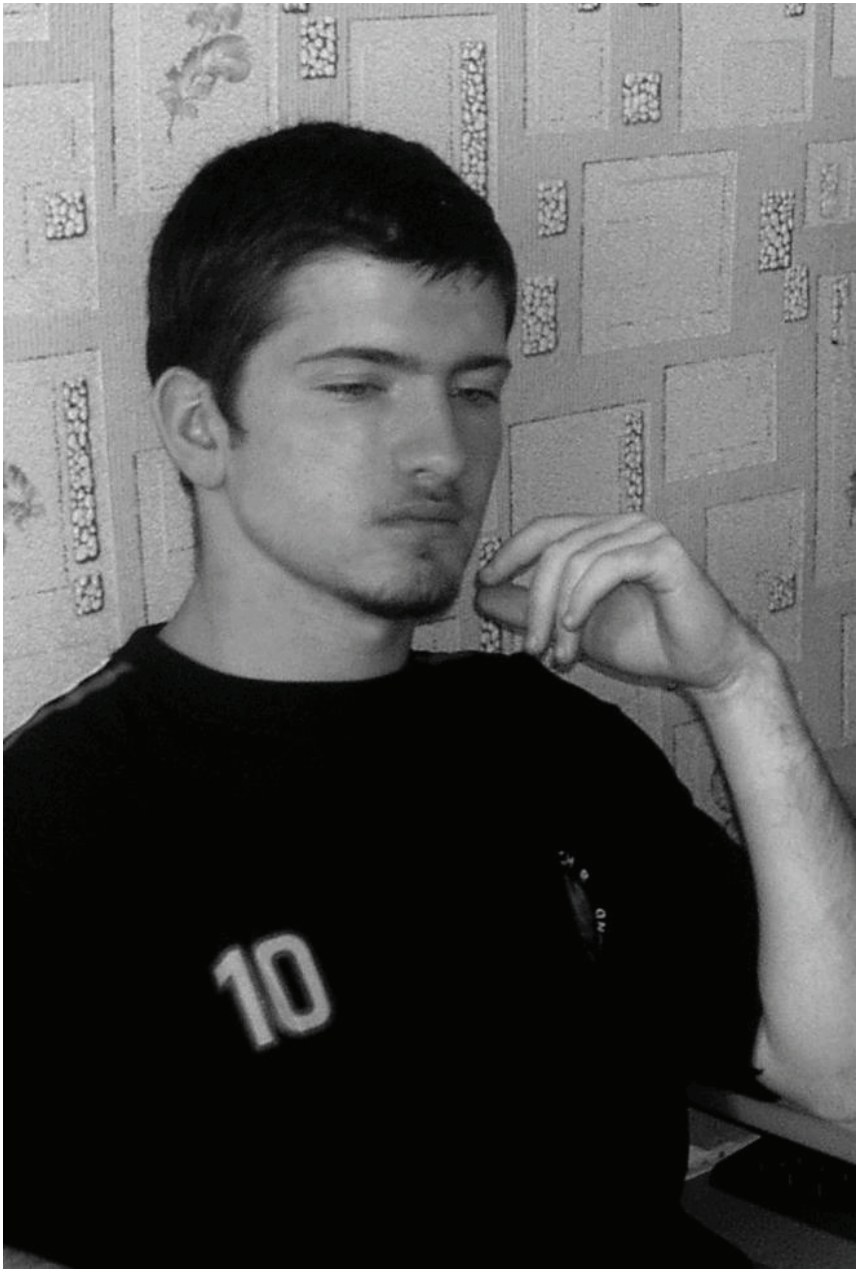

10

Эдуард Ковзан

СВЕТ
С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

РОМАН В ТРИНАДЦАТИ ГЛАВАХ
С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
К56

К56 Эдуард Ковзан
«Свет с другой стороны»
М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2008 — 324 с.
ISBN 978-5-91146-229-1

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
К56

ISBN 978-5-91146-229-1

© Эдуард Ковзан, 2008

Пролог

Какой огромный мир простирается перед глазами: моря и реки, леса и горы, сёла и города, но всё это только обман. Всё, что ты видишь, находится в твоей голове и изменяется вместе с тобой. Человек – это мера всего существующего в мире, и у каждого мир свой, или свой взгляд на мир.

Нелегко не верить своим глазам, потому что верить проще. Человек не терпит правды, потому что боится её. Он сам, даже не осознавая этого, строит свой мир понятным и простым, маленьким уголком в какой-то вселенной, а всё сложное и непонятное приписывает конкретной, но непостижимой по определению силе. Что впереди, что позади, что везде – не важно, главное – картинка перед глазами.

Я хочу рассказать одну историю, приключившуюся со мной. Было это, ... а, может, будет, ... а, может, есть - неважно, ведь время – это не река, непрерывно текущая в одном направлении, а, скорее, тень, вечно следующая за человеком: чем быстрее ты движешься, тем быстрее бежит время, если же ты остановишься, время остановится вместе с тобой.

1. Край

Однажды весенним утром по аллее старого парка шёл молодой человек. Одетый в зелёный спортивный костюм с белыми вертикальными полосами по бокам и такой же раскраски кроссовки, был он чуть выше среднего роста парень лет восемнадцати со смоляными волосами и бирюзовыми глазами. На его голове красовалась оливковая бейсболка с парой пушистых снежных крыльев, прикрепленных по обе её стороны.

Это был Алексей, студент технического университета. Жил он в небольшом городке с самого рождения и очень часто посещал древний парк, от которого одновременно исходили и кипящая жизнь, и вековое молчание. Странное их сочетание порождало особую атмосферу, которая, казалось, существовала там всегда, с самого начала времён, и не из-

менилась по сей день, несмотря на изменение остального мира.

Алексей шагал быстро, но, не торопясь, будто всегда лишь так и ходил, желая только не стоять на месте. Что-то тянуло парня вперёд. Что? Наверное, он сам не знал. Лицо Алексея выглядело задумчивым, какие-то мысли не вылезали из его головы.

Несмотря на раннее время, по аллее прогуливались люди, хотя их было немного. Воцарилась полная тишина, нарушаемая только шорохом листьев, колеблющихся под лёгким дыханием прохладного ветра. Откуда-то издалека послышалась медленная музыка, словно сам парк изливал едва уловимые звуки.

Алексей же был весь в себе. Он не замечал ни парк, ни редких его посетителей, ни музыку, летящую издалека. Какой-то человек, проходя мимо Алексея, поздоровался с ним и побрёл дальше, не дожидаясь ответа. Студент остановился, обернулся, но промолчал и лишь взглянул вслед прохожему. Алексей находился в некоторой растерянности, будто его внезапно разбудили, а он не уловил ни нити сна, который так и не будет досмотрен, ни нити реальности, ускользающей с уходящим вдаль человеком.

Но это чувство было мгновенным и ничуть не смутило Алексея, который ещё с большей настойчивостью начал искать ответы на волнующие его вопросы.

Алексей (про себя): У каждого человека есть цели, и каждый человек пытается их достичь теми способами, которые считает лучшими. Результат зависит от желания, стремления, самоотдачи, но не только ... Вера, вера в результат должна быть всегда. Без неё не будет ничего, но я не могу слепо верить, я не хочу плыть по течению. Разум же говорит, что цель недостижима. Возможно, но остановиться я не могу тем более. Идти в пустоту – вот выход, а там посмотрим кто кого!

Глаза Алексея загорелись, он был готов к битве, даже если б она была последней. Алексею нечего было терять и много чего хотелось приобрести, а за это и жизнь отдать не

жалко.

Сам не замечая того, Алексей ускорил шаг. На лице парня читалось яростное спокойствие. Он чувствовал, что скоро всё должно решиться. Перекресток. Алексей остановился, хоть и знал парк как свои пять пальцев. Он посмотрел вперёд и увидел приближающуюся пару. Им было лет по семнадцать. Парень вдохновенно травил девушке нелепую историю, размахивая в воздухе руками, а та заразительно смеялась, ступая возле него. Алексей замер. Он взирал на влюбленных несколько секунд, представляя себя где-то далеко, на другой стороне этого большого, а в тот момент просто огромного, земного шара.

Алексей бросил взгляд налево и заметил маленького мальчика, лет восьми, сидящего на скамье рядом с бабушкой и кидающего голубям хлебные крошки. Старушка добрыми уставшими глазами наблюдала за внуком, объясняющим ей мир вокруг, смеясь и продолжая кормить птиц. Голуби бегали под скамьей и рядом с ней, а некоторые хватали хлеб прямо из рук. Вдалеке показался силуэт грузного человека, совершавшего утреннюю пробежку. Справа от Алексея аллея была пуста.

Алексей: Где моя дорога?

Алексей понял, что сказал это вслух, и оглянулся. Слышать его никто не мог. Студент сделала два шага в сторону, продолжая смотреть на перекресток аллей. Левой рукой он слегка коснулся твердой и извилистой коры бородатого дуба, произраставшего чуть позади. От кончиков пальцев по телу Алексея зимними узорами на стекле пронёсся холод. Алексей внимательно посмотрел на дерево. Сжав пальцы в кулак, он размахнулся и потряс ствол. Без промедления студент ударил ещё сильнее, и ещё. Алексей сжал губы от боли, но продолжал отвешивать удары до тех пор, пока не в силах был поднять свои окровавленные руки. Студент упал на колени и заорал от отчаяния, что было сил. Голос исчез, накрытый тишиной, а затем раздалось нечеловеческое, но живое эхо. Оно повторилось многократно со всех сторон по кругу, усиливаясь и приближаясь к Алексею, вызывая тре-

пет листьев на своем пути. Алексей встал, и эхо прекратилось молниеносно, словно по команде. Студент получил заряд спокойствия от пробежавшего звука, будто его окатили ведром воды. Алексей слегка постучал ладонью по старому дубу, как по плечу друга, попросив у него прощения.

Алексей уверенно направился к перекрёстку, свернул направо и зашагал вдоль по аллее. Сквозь сочную изумрудную листву показалось солнце, и, щурясь от яркости его света, Алексей улыбнулся. Из-за листвы вылетел белёсый голубь и закружил над головой студента. Алексей вытянул вверх руку, и воркун сел на неё. Алексей поднёс его поближе к лицу, стараясь лучше рассмотреть. Голубь проявил к студенту не меньший интерес, но, взглянув в его глаза, сорвался и скрылся в небесах. Алексей только проводил птицу взглядом.

Не успел сделать Алексей и пары шагов, как услышал, что кто-то позвал его по имени. Студент не обратил на это внимания, ведь аллея была пуста, но через мгновение неизвестный голос окликнул его вновь. Алексей обернулся, и к его удивлению прямо позади на скамье сидел мужчина. Ростом чуть выше Алексея, седой, в чёрных очках. Не худой и не полный, одетый в совершенно новый белый костюм, незнакомец сидел в самом центре скамьи, положив ногу на ногу.

Незнакомец: Алексей, ну что ты там встал, садись.

Алексей, не задавая вопросов, подошёл и сел на скамью рядом с незнакомцем, безразлично уставившись вдаль.

Незнакомец: Как ты поживаешь? Как Маша?

Алексей был удивлён вопросом. Он резко перевёл взгляд на собеседника. Выражение лица студента выдавало лёгкое волнение, хотя он старался казаться абсолютно спокойным.

Алексей: Кто вы такой?

Незнакомец: Называй меня просто – Альберт. Я хорошо тебя знаю и хочу тебе помочь.

Алексей: Неужели? А почему Вы думаете, что я нуждаюсь в помощи?

Альберт (улыбаясь): По крайней мере, об этом говорят твои руки.

Алексей посмотрел на окровавленную правую кисть и засунул её в карман.

Алексей (резко): Я думаю, что сам справлюсь. Вряд ли эта ситуация неразрешима для меня.

Альберт: Я рад, что ты так думаешь. Ты сам себе сможешь помочь, но я полагаю, что ты не догадываешься, как это сделать. Я просто предложу тебе дорогу, а идти по ней, или нет, решать только тебе.

Алексей: Но зачем Вам это нужно?

Альберт: Главное: нужно ли это тебе? А остальное не так важно.

Алексей: А все-таки?

Альберт: Мне просто интересно, чем всё это закончится.

Алексей (с усмешкой): Ну, это, конечно, всё объясняет. Так что Вы хотите мне рассказать?

Альберт: Ты слишком торопишь события. Всему своё время. Приходи ко мне сегодня днём в четыре часа в дом 13 на Московской улице, квартира 7. Там и поговорим.

Алексей: Ну, уж нет! Кто Вы вообще такой и откуда меня знаете?

Алексей встал со скамейки и махнул рукой в сторону Альберта.

Алексей: Да, это, в общем-то, неважно.

Алексей медленно направился по аллее подальше от незнакомца.

Альберт (из-за спины Алексея): Вера, вера в результат должна быть всегда. Без неё не будет ничего, но я не могу слепо верить, я не такой, я не хочу плыть по течению...

Алексей посмотрел назад. Альберт сидел на скамье и молчал. Студенту нечего было сказать, и он направился дальше. Сделав несколько шагов, Алексей всё-таки остановился и обернулся вновь. Ни на скамье, ни на аллее никого не было. Алексей почему-то улыбнулся. Он приблизился к скамье, на которой лежала старая книга. На тёмной обложке

яркими буквами было написано: «Свет с другой стороны».

Алексей присел и, взяв книгу в руки, почувствовал исходящее изнутри тепло. Открыв книгу и пролистав её, Алексей, к своему удивлению, обнаружил только чистые алебастровые страницы. Студент положил книгу обратно и засеменил из парка домой.

Алексей: А может это и есть та схватка, которую я жду?

Алексей посмотрел вверх. По светлой лазури спокойно и ровно плыли пушистые и мягкие облака.

2. Совпадения

В полчетвертого Алексей в прежнем своём одеянии и неплохом настроении покинул дом и отправился пешком в сторону улицы Московской. День был в меру тёплый и солнечный. До Московской идти было не близко, но Алексей любил ходить пешком. Рядом с этой улицей находился стадион, а Алексей был заядлым футболистом и поэтому часто посещал спортивное сооружение, вследствие чего хорошо знал и кратчайшие пути к нему. Дорогу Алексей выбрал в тени многочисленных лип.

Вскоре Алексей был на месте. Дом номер 13 по улице Московской оказался обычным двенадцатиэтажным домом, ничем не отличающимся от соседних с ним домов. Подойдя к подъезду, Алексей обернулся, услышав рёв мотора. Перед студентом располагался длинный ряд гаражей, из-за которых вылетела девушка на мотоцикле. Пролетев над гаражами, она приземлилась непосредственно возле Алексея, чуть не сбив последнего с ног.

Рассмотрев незнакомку поближе, Алексей увидел в ней необычайной красоты девушку с длинными агатовыми волосами, пурпурными атласными губами и лазоревыми очами, которые притягивали своей неподдельной естественной правдой, своей бесконечной открытостью и непостижимой тайной. Чёрный облегающий топ не скрывал пульсации её большой и упругой груди с ударами сердца; коротень-

кие угольные шортики из того же гладкого и приятного на ощупь материала, обогнутые тёмным кожаным ремнём, если и были для чего-то созданы в этом мире, то нашли своё предназначение. На её длинные обнажённые ножки были надеты угловатые сапожки на платформе, поднимающиеся почти до колен.

Девушка слезла с мотоцикла и направилась в подъезд. На её пути стоял Алексей. Обходя студента, она улыбнулась.

Девушка: Что ты встал столбом? Мотоцикла ни разу не видел?!

Алексей ничего не ответил, а только проводил взглядом девушку, которая скрылась в дверях.

Алексей: Однако...

Алексей произнёс это восторженно и многозначно, после чего зашагал вслед за незнакомкой в подъезд дома, в котором жил Альберт. Студент вступил в подъезд и стал подниматься на второй этаж. К его удивлению лестница оказалась необычайно чистой, да и салатные стены находились в отличном состоянии, хотя видно было, что ремонт проводили давно. Когда Алексей подошёл к седьмой квартире с белой металлической дверью, сверху спускалась девушка с доберманом. Пёс остановился перед Алексеем, залаял и посмотрел ему в глаза. Девушка прошла дальше по лестнице и, почувствовав, что собака стоит, повернулась. Сначала соседка посмотрела на добермана, потом на Алексея, а они продолжали прожигать друг друга взглядом. Алексею показалось, что у добермана были знакомые ему глаза, только он не мог вспомнить, чьи. Хозяйка дёрнула за поводок, и пёс посеменил вслед за ней, обернувшись один раз напоследок, словно пытаясь предостеречь Алексея от чего-то.

Алексей всё-таки позвонил в дверь, и ему тут же открыл Альберт, как будто ждал его по ту сторону двери.

Альберт: Ну, вот ты и пришёл. Мы тебя уже заждались. Проходи.

Алексей снял бейсболку и проследовал в комнату, где находилось шесть человек, помимо его и Альберта. Комната показалась Алексею довольно необычной. Мебели в ней не

было, кроме колоссального зеркала; стены и потолок выкрашены в чисто белый цвет. В комнате не было ни люстры, ни других осветительных приборов. Стандартные окно и дверь на кухню смотрелись очень одиноко.

Алексей и Альберт подошли к ближайшему от двери мужчине лет тридцати. На нём был чёрный свитер с высоким воротником, полностью закрывающим шею, и чёрные свободные штаны, прекрасно сочетающиеся с такого же цвета начищенными ботинками. Его волосы были прямыми, но извивались на кончиках; казались очень растрепанными, но прическа имела законченный, естественно дикий и приятный вид. Гость был аккуратно выбрит, а кожа имела довольно светлый оттенок, словно её хозяин не очень любил загорать.

Альберт: Михаил, знакомься, это Алексей, студент нашего университета.

Михаил: На кого учишься?

Алексей: На программиста.

Альберт: Михаил – художник. Своими пальцами он пишет великолепные картины.

Алексей пожал руку Михаилу, уловив его взгляд. Взгляд Михаила был очень странный: он проходил сквозь Алексея. Глаза художника имели мутный болотный оттенок.

Альберт: Мы тебя оставим, Михаил.

Михаил: Да, идите, идите...

Альберт и Алексей отошли в сторону.

Альберт (шепотом): Михаил слепой с рождения. Я думаю, вы с ним поладите.

Алексей: А по нему не заметно.

Альберт: За свою жизнь он научился слушать.

Алексей: Как же он пишет картины?

Альберт: А для этого необходимо зрение?

Алексей: Думаю, да.

Альберт только ухмыльнулся в ответ.

Альберт: Видишь мужчину в углу?

Алексей: Да.

Альберт: Это Давид.

Давид являлся мужчиной атлетического телосложения лет тридцати пяти с короткими волосами и слегка загорелой кожей. Распахнутая кожаная куртка была с лёгкой руки накинута на голый торс. На шее висел древний неприглядный амулет. Обтягивающие кожаные штаны и лёгкие кроссовки предсказуемым штрихом завершали его образ. Через плечо Давида был перекинут ремень, крепивший за спиной длинный предмет, обёрнутый лилейным полотном.

Альберт: Далее от окна стоит Александр.

Александр имел длинные, кудрявые, русые волосы, аккуратную бородку и был на вид чуть моложе Михаила. Пёстрая гавайская рубаха, таких же оттенков длинные шорты и кроссовки. Он всё время совершал движения головой и бормотал себе что-то под нос.

Возле зеркала находилась девушка, которую Алексей видел у подъезда.

Алексей: А кто она?

Альберт: Её зовут Катя. Позади общаются друг с другом Николай и Лена.

Лена была девушкой среднего роста с милым личиком и кофейными волосами до плеч. Аквамариновая кофточка с приподнятым воротником защищала его от постороннего внимания. Девушка казалась очень скромной и стеснительной. Ножки её закрывали лёгкие штаны и тёплые весенние туфли. Руки она прижимала к себе, накрывая ими небольшую дамскую сумочку, и с какой-то непонятной тревогой смотрела в пол.

Николай являлся блондином с карими глазами и длинным носом. Волосы его были собраны в аккуратную причёску. Всё у него находилось в идеальном порядке: классический костюм, чёрные туфли, белая рубаха и строгий галстук. Лицо его представлялось спокойным, а жесты - сдержанными. Говорил он с Леной рассудительно и без каких-либо намёков на эмоции. Николай всё время смотрел в сторону Лены, но холодный взгляд его ленивых глаз на ней не останавливался, а уходил куда-то прочь.

Алексей: А какое отношение эти люди имеют ко мне,

и что ты мне хотел сказать?

Альберт стукнул в ладоши, чтобы все обратили на него внимание.

Альберт: Познакомьтесь, Алексей, студент нашего университета.

Алексей подошёл к гостям, пожал руку Александру и, стоящему чуть дальше, Давиду, слегка кивнул головой Кате. Затем он поприветствовал Николая и Лену и обернулся, захотев получить ответ на свой вопрос, но Альберта в комнате уже не было.

Осмотрев гостиную, Катя взглядом столкнулась с Давидом, стоящим в дальнем углу.

Катя: Давид? Надеюсь, всё, что здесь происходит, не твоих рук дело?

Давид: Увы, но нет. Я только являюсь гостем Альберта.

Александр: Вы что знакомы?

Давид и Катя одновременно посмотрели на Александра, но ничего не ответили. После этого Давид остался на месте, а Катя вышла из квартиры на лестничную площадку.

Алексей подошёл к стоящему в дверях Михаилу.

Алексей: А где Альберт?

Михаил: Он вышел, но сказал, что скоро вернётся. А ты хотел с ним поговорить?

Алексей: Ну, в общем, да...

Михаил: А ты, Алексей, немногословен.

Алексей: Когда я хочу что-то сказать, я говорю, а когда я не вижу смысла в разговоре, я его завершаю, хотя в таком случае лучше его и не начинать.

Михаил: Да, я тоже больше люблю слушать, чем говорить.

Алексей: Хорошо.

Михаил: Тогда давай подойдём к остальным. К чему стоять в дверях?

Михаил и Алексей прошли в комнату. Возле Николая Лена чувствовала себя всё увереннее, она более раскрепостилась в разговоре. Алексей заметил это. Девушка уже

увлечённо смотрела на Николая и подошла к нему немного ближе.

Алексей: Вы что тоже давно знакомы?

Николай: Нет, мы впервые встретились десять минут назад.

Лена: Николай, ты хотел рассказать о себе...

Николай: Родился я в семье священника в одном небольшом селе, в котором до сих пор живу и работаю. В город приехал сестру проведать...

Алексей: Нравится тебе в городе?

Николай: У нас в селе просторно, природа замечательная, воздух чистый, да и люди добрее.

Александр: Неужели все?

Николай: Все.

Александр: Но это не правда.

Николай: А ты в бога веруешь?

Александр (задумчиво): Понимаешь, Николай, в детстве я верил в бога, но затем понял, что это не для меня. Мне рай не нужен. Для меня счастье заключается в преодолении препятствий, которые постоянно возникают на пути, а абсолютно беспрепятственное, гладкое райское существование – это мука, по-моему, не меньшая, чем адское пламя.

Николай: Возможно, Александр, ты просто не нашёл себя. Найди себя, и ты найдешь путь к богу.

Алексей: Вряд ли.

Николай: А ты нашёл свое место в жизни?

Алексей: По мне, всё проще. Бога нет, Николай. Есть только люди, считающие себя богами. В своём боге каждый из них воплощает того, кем бы он хотел быть, и считает себя таковым. Их бог бессмертен, и они делают себя бессмертными, их бог судит всех по своим законам, и они считают своим правом по этим законам судить других, их бог совершенен и они себя считают совершенными. Человек – вот кто являет собой всю вселенскую сущность. Человек создал бога, а не наоборот. Человек реален. Пусть у него множество недостатков, но человек способен жить по-настоящему, а бог – нет. Каждый решает сам, кто он, бог или человек. Я – человек, и

горжусь этим.

Лена: Послушать тебя, так весь мир прост и понятен, а как же множество тайн, чудес и знаков?

Алексей: А что такое чудо? Когда человека поставили на колени, отняли у него всё, а он поднимается – это чудо, а остальное - только фокусы, и ничего больше.

Николай: Ты хороший человек Алексей, и в мире нет сущности, противоположной богу. Будь добрее, и свет снизойдет на тебя с небес.

Алексей: Не принимай это близко к сердцу. Таких как я, очень мало, поэтому твоя вера будет жить ещё долго, и ничто ей не грозит, а моё благо оставь мне.

Алексей дружески похлопал Николая по плечу и отошёл к окну вслед за Александром. Свою бейсболку Алексей положил на подоконник.

Лена подвинулась ближе к Николаю и взяла его ладонь в свои ручки. Николай непонимающим взглядом окинул девушку.

Лена: Что с миром творится!

Николай: Он всё поймет, потом, когда найдет то, что ищет.

Лена: Ты думаешь?

Николай: Я в этом уверен. Хороших людей я чувствую сразу.

Михаил: Поверь, Николай, город не так плох. Это просто иная жизнь. Вот и всё. Она не лучше и не хуже.

Николай: Возможно.

Михаил: У тебя ещё будет время в этом убедиться. Ты здесь надолго?

Николай: Нет, я хочу уехать, как можно быстрее. Хозяйство сейчас на отце, а он слишком слаб, чтобы долго со всем управляться.

Михаил: Думаю, найдутся добрые люди...

Николай: Это мой долг.

Не найдя продолжения разговору, Михаил решил отлучиться, чтобы не мешать Николаю и Лене.

Михаил: Не хотите чаю?

Николай: Не откажусь.

Лена: Да, пожалуйста.

Михаил исчез за дверью в кухню. Как не скрывал Давид своё волнение, оно выражалось у него во всём: он не мог стоять на месте, потирал руки, метал свой взгляд из стороны в сторону.

Александр и Алексей стояли у окна и следили за происходящим.

Александр: Они любят друг друга, я это всегда вижу.

Алексей: Да, ты прав, но Лене будет не просто растопить холодную оборону священника.

Александр: Я про Катю и Давида…

Алексей: Это вряд ли. Она точно не рада его видеть.

Немного подождав, Давид проскользнул на лестничную площадку и подошёл к Кате.

Давид: Мне нужно с тобой поговорить.

Катя: Неужели ты думаешь, что я буду с тобой разговаривать после того, что было?

Тут из квартиры появился Михаил и протянул Давиду яблоко. Давид сначала разозлился, что художник вмешался в их разговор, но не захотел ссориться со слепым.

Михаил: Возьми.

Давид взял яблоко и, дождавшись ухода Михаила, повернулся к Кате, которая стояла к нему спиной.

Давид: Поверь, я не был причастен к той краже.

Катя развернулась и бросила в Давида нож, который всё это время сжимала в руках. Нож угодил в яблоко в руках Давида.

Катя: Только не надо лгать.

Проговорив это, Катя, воспользовавшись пластикой кошки, юркнула в квартиру. Давид не успел поднять глаза, как она уже смешалась с гостями. Давид вынул нож из яблока, отрезал им кусочек фрукта, который затем положил в рот. Слегка кисловатый оттенок только усиливал сладость вкуса, из шероховатой поверхности медленно сочился сок. Тонкая, но плотная кожура – как напоминание о растаявшем, словно мираж, времени. Недалеко от двери стоял Михаил.

Давид: Не хочешь яблочка?

Михаил: Вкусно?

Давид: Очень.

Михаил: Я не про яблоко.

Давид (крайне эмоционально): Я тоже.

Давид вернулся в квартиру. Алексей и Александр попрежнему стояли у окна, а Катя присоединилась к Николаю и Лене. Она не мешала им, так как ничего не говорила и, хоть делала вид, что слушала, но думала о чём-то своём. Давид зашагал к окну и остановился возле него. Михаил довольно быстро и ловко просочился на кухню, откуда вынес три чашки чая с лимоном и вручил их Лене, Николаю и подошедшей к ним Кате. Чай был не слишком горячий и не слишком холодный. Чашка согревала руки, но не обжигала их. Чуть сладкий напиток бархатом стелился по языку, а заложенная в глубине горечь успокаивала и умиротворяла.

Дверь квартиры распахнулась, и в комнату ступил Альберт. Все семеро посетителей разом посмотрели на него.

Альберт: Прошу за мной.

Выйдя из квартиры, Альберт направился вверх по лестнице. Гости устремились за ним. Покинув квартиру последним, Николай решил прикрыть дверь, но она оказалась уже заперта.

Вскоре Альберт поднялся на крышу дома номер 13 по улице Московской. Хозяин подошёл к самому её краю и посмотрел вниз. Гости остановились сзади.

Альберт: Какой вид!

Давид: Вид как вид. Что в нём особенного?

Альберт: Действительно, обычные дома, автомобили, люди, но это только на первый взгляд. Вон, видите? Мужчина спешит с работы домой. А там женщина медленно прогуливается, держа за руку сынишку. Вокруг всё логично, всё понятно, всё продуманно, что так не похоже на правду.

Давид: Я надеюсь, ты нас собрал не для того, чтобы вместе посмотреть на прохожих?

Альберт повернулся к гостям и продолжил свой рассказ.

Альберт: Люди с давних пор мечтали быть совершенными: они хотели быстрее всех бегать, метче всех стрелять, больше всех знать и уметь и никогда не ошибаться. Вы никогда не задумывались, что не до конца используете свой потенциал? Родиться совершенным невозможно, но стать им абсолютно реально. Что же, вам предстоит стать совершенными. Да, вы не ослышались, совершенными людьми, без недостатков, без слабых сторон. Тогда вы все сможете достичь того, чего желали, но не могли получить раньше. Стать совершенным не так легко, как вы думаете. Вам придётся биться с самым опасным врагом – с самим собой. Зачем? Вы думаете, что человек есть то, что вы видите своими глазами? Вы ошибаетесь, человек и больше, и меньше этого одновременно. Вы думаете, что видите, слышите, чувствуете мир, но нет; вы видите, слышите, чувствуете только то, что позволяет вам ваш разум. Он ваш цензор. Пока вы контролируете лишь его часть, но только представьте, что будет, если вы подчините себе весь свой разум. Перед вами будет вся Вселенная, как открытая книга. Но не пытайтесь обмануть самого себя, ибо эта ложь обернётся против вас.

Алексей воспринимал Альберта с лёгкой иронией, Давид – с неким недоверием, но все гости, безусловно, были заворожены хозяином квартиры номер 7. Альберт по очереди внимательно осмотрел своих гостей.

Альберт: Вы должны понять одно: сейчас любой из вас может уйти, иначе вам придётся идти до конца.

Альберт повернулся лицом к краю крыши и устремил свой взгляд вниз, давая возможность гостям сделать выбор. Наступила тишина. Алексей решил посмотреть на реакцию остальных. Давид, стоявший рядом с ним, ждал развязки, не воспринимая слова Альберта всерьез, и доедал яблоко. Лена, казалось, была слегка напугана, но что-то её удерживало от того, чтобы уйти. Николай смотрел на Альберта с холодным сочувствием. В его выражении лица читалось стремление что-то исправить, будто он нашёл свою миссию в жизни. Далее стоял Михаил с тростью в руках, которую он захватил с собой, выходя из квартиры. Он слушал тишину

и улыбался. По Александру было видно, что речь Альберта его очень восхитила, но скорее не её суть, в которую он тоже вряд ли верил, а форма. Как натура творческая, Александр не мог пропустить продолжение и ждал его с нетерпением. В Кате Алексей увидел кошачье предчувствие чего-то очень интересного.

Никто из гостей не покинул крышу дома номер 13 по улице Московской, после чего Альберт вновь повернулся к ним.

Альберт: С этого момента вы – путники, идущие навстречу самим себе. Я желаю вам удачи и удаляюсь.

Альберт величественно прошагал мимо гостей и покинул крышу.

Алексей (медленно): Вот и всё...

Давид: Ему бы книжки писать.

Катя ожидающе посмотрела на Давида, закончившего трапезу. Давид, не понимая, развёл руками. Катя указала на нож.

Давид: А я думал, это подарок.

Катя: Размечтался.

Давид: Ладно.

Давид бросил нож в сторону девушки. Катя без труда поймала его и направилась к выходу. Приоткрыв дверь, девушка оглянулась. Давид стоял на прежнем месте и смотрел на неё. Катя скрылась из виду.

Александр: А что же дальше? Куда идти, он не сказал?

Алексей: Иди домой.

Лена (Николаю): Ты где живёшь?

Николай: На Правобережном...

Лена: Мне тоже в ту сторону.

Николай: Пошли.

Лена посмотрела в глаза Николаю, но они были всё также холодны. Катя отъехала от дома, что можно было определить по звуку мотора. Давид попрощался с оставшимися на крыше путниками и направился вниз. С ним крышу покинул и Александр.

Темнело. Алексей посмотрел на небо и увидел полную, но мутноватую луну. Внизу неспешно по тротуарам перемещались прохожие.

Алексей: Как ты думаешь, Михаил, о каком пути говорил Альберт?

Михаил: Не знаю, Алексей, время покажет. Никто из нас не ушёл, мы в какой-то степени поверили Альберту. Этот момент он и назвал началом пути.

Алексей с Михаилом спустились с крыши. Проходя мимо квартиры Альберта, Алексей вспомнил, что забыл у него бейсболку. Алексей позвонил в дверь.

Голос (из-за двери): Открой, слышишь – звонят.

Другой голос: Сам открой, я занята.

Послышался звон падающей посуды, тяжелые шаги, после чего дверь открыл полный небритый мужчина лет пятидесяти в семейных трусах.

Мужчина: Что вам надо?

Алексей заглянул в комнату и не узнал её: у стены теснилась старая кровать, возле которой доживала последние дни разваливающаяся на глазах сосновая тумбочка с увесистым будильником, бабушкиным светильником и пыльной раскрытой книгой, лежащими на ней; в углу стоял телевизор. Стены с розовыми обоями в ромашку, побелка потолка в подмоченном состоянии… На полу валялись домашние тапочки, которые в спешке не нашёл хозяин, разбитая посуда и много других вещей.

Алексей: Извините, мы ошиблись квартирой.

Хозяин со злости хлопнул дверью, на которой по-прежнему висела всё та же цифра 7.

Алексей: Я пойду через парк.

Михаил: Пошли.

Алексей и Михаил вместе вышли из дома и отправились вдоль по улице в сторону парка. Михаил шёл небыстро, но достаточно уверенно, и по его походке невозможно было сказать, что он слеп.

3. Старый парк

Алексей: Странно всё это.

Михаил: Что именно?

Алексей: Ты думаешь, Альберт был уверен в том, что мы придём?

Михаил: Я не знаю, что объединяет нас всех, но выбрал Альберт нас не случайно. Ты ведь мог не прийти, но всё-таки пришёл. Почему?

Алексей (задумчиво): Возможно, из-за любопытства, так как он знал то, что не мог никак ни у кого узнать, возможно, я считал, что он поможет мне, возможно, что-то ещё...

Алексей и Михаил подошли к зебре. Им надо было перейти улицу. Алексей захотел помочь Михаилу, но тот отказался. Дорога была пуста, и путники пошли вперёд.

Михаил: У человека, Алексей, всегда есть выбор. Даже если ты оказался один в пустой комнате, ты можешь либо остаться в ней, либо выйти через единственную дверь. А если тебе крайне необходимо наружу, твой выбор предугадать довольно легко.

Алексей: Наверное, но для чего Альберт все это устроил? Какова его цель? Я не думаю, что он устраивает лекции на крыше для удовольствия...

Алексей перешёл на другую сторону и почувствовал, что Михаила рядом нет. Он обернулся и увидел, что художник, посреди дороги упал на колени, вздрогнул и поднял руки, приблизив их к лицу. Михаил был чем-то шокирован. В его глазах читался ужас, руки вцепились в голову, которая дёргалась из стороны в сторону. Алексей не знал в чём дело и застыл от неожиданности. Внезапно Михаил успокоился, он посмотрел на Алексея и закричал.

Михаил: Я вижу, Алексей, я вижу!

По щеке Михаила пробежала слеза, он вытер её рукой и улыбнулся.

Михаил (шепотом): Я вижу, вижу...

Михаил пытался поймать взглядом всё, что его окружало, словно в последний миг, когда он мог это сделать. Ху-

дожник улыбался, и по его лицу текла слеза. Казалось, что это были первые слёзы из его слепых, матовых глаз. Откуда-то появился и сел на асфальт рядом с Михаилом белый голубь. Алексей решил, что уже знаком с этой птицей, и насторожился.

Алексей: Хватит сидеть на дороге, Михаил, вставай.

Михаил захотел дотянуться до голубя, но тот вспорхнул и устремился в небо. Михаил начал подниматься, когда из-за угла на большой скорости выехал красный Ferrari. Автомобиль мчался прямо на художника. Алексей бросился бежать к нему, и, приблизившись, толкнул путника на асфальт. Сам Алексей прыгнул следом, но автомобиль задел его ноги, и студент, перед тем, как упасть, перевернулся в воздухе. Автомобиль пронёсся, даже не затормозив, и умчался вдаль, откуда был слышен только дикий, безумный хохот, постепенно растворившийся в вечерней тишине.

Михаил и Алексей добрались до тротуара и присели на бордюр.

Михаил: Как твоя нога?

Алексей: Нормально, жить буду. А что с тобой произошло на дороге?

Михаил: Это трудно описать, Алексей. Я и сейчас не понимаю. У меня было такое ощущение, будто в голове взорвалась бомба. Меня оглушило, и мгновенно появился мир. Я его увидел, но понял это только через несколько секунд. Голова до сих пор болит.

Алексей: И многое изменилось?

Михаил: Совсем нет. Хотя мои глаза были слепы, я мог смотреть на себя. Сейчас же я перевёл свой взгляд на другое. Различий мало, но необходимо присмотреться.

Путники встали и отправились дальше. Вход в парк находился неподалеку между двумя высокими и стройными соснами. Это были единственные сосны в округе, что придавало естественным вратам мистический вид.

Алексей: А где твоя трость, Михаил?

Михаил пожал плечами, не зная ответа.

Михаил: Да и зачем она мне теперь?

Полнолуние. Кроны деревьев не пропускали серебро лунного света, и их стволы окунулись во мрак. Дойдя до середины аллеи, путники поняли, что стемнело настолько, что они даже друг друга не видели, а дорогу тем более.

Михаил: Смотри.

Алексей: А толку-то? Всё равно ничего не видно.

Михаил: Да ты повернись, огонь видишь?

Алексей: Вижу.

Михаил: Пошли туда.

Алексей: Пошли.

И путники отправились в сторону увиденного ими огня. Подойдя поближе, они заметили аккуратный костер, окруженный кольцом из зернистых камней. Рядом лежали длинные бревна, на которые друг напротив друга сели Михаил и Алексей, и несколько веточек для поддержания огня. Хозяев костра видно не было.

Михаил: Алексей, а ты мне так и не сказал, почему попал к Альберту. Всё дело в девушке, не так ли?

Алексей: Я полюбил её сразу, как только увидел. Решительный и обжигающий взгляд изумрудных глаз коварного тигра и ласкового котёнка, длинные русые волосы, пламенные губы и нежный голос разрывают меня на части. В её словах, в её жестах, в ней самой есть какой-то близкий и такой необходимый свет. Машенька, что же ты делаешь со мной!

Алексей поднял с земли ветку и бросил в костёр.

Михаил: Так в чём проблема?

Алексей: Она живёт на другой стороне земного шара.

Михаил: Это всё.

Алексей: Да.

Михаил: Странный ты человек, Алексей, тебя беспокоят какие-то тысячи километров, а не то, зачем такой красивой и талантливой девушке нужен ты. Стоит ли преодолевать эти километры, если шансов у тебя нет?

Алексей: Стоит.

Михаил: Тогда поехали, ты спас мне жизнь, и я помогу тебе. Альберт говорил о пути. Может это он и есть?

Алексей (с усмешкой): Сейчас… только чемоданы упакую. Как же ты собрался туда добираться?

Михаил: Так же, как и увидел, идя вперёд. Со мной случилось нечто удивительное. Почему это не может произойти и с тобой?

Алексей уставился на Михаила, подбросив ещё пару веток в костёр.

Алексей: Ну, если вперёд, то я с тобой.

Студент достал из кармана губную гармошку и заиграл незамысловатую мелодию. Михаил подобрал сучок и принялся водить им по земле. Через некоторое время Алексей собрался подбросить ещё веток в костёр и увидел портрет Маши, написанный Михаилом.

Алексей: Откуда ты знаешь?

Михаил: Я же художник. Я вижу.

Алексей заметил вдали два силуэта, приближающиеся к костру. Он встал и, не отрывая взгляда, сделал несколько шагов навстречу. Михаил увидел тревогу в глазах Алексея и присоединился к студенту. Вскоре силуэты налились красками в свете костра. Из темноты вышли Александр и Давид и сели рядом на брёвна.

Алексей: Это - Александр, а это – Давид.

Михаил: Я уже понял. Я был слеп, но это не значит, что я не видел.

Александр: Так ты теперь видишь?

Михаил: Да.

Александр: И как же это произошло?

Давид: Лучше скажи, где мы и что вы тут делаете?

Алексей: Мы находимся в парке…

Давид: В каком парке?

Алексей: А у нас в городе их много?

Давид: Ничего не понимаю. Мы были далеко за рекой, когда повсюду отключился свет. Постояли мы на месте, а потом заметили огонёк, и пошли на него. Так здесь и оказались.

Александр: Но мы же не полгорода прошли, идя сюда.

Михаил: Тем не менее, вы здесь.

Александр: Альберт?

Михаил: Возможно.

Незаметно из темноты появилась Катя и молча села на бревно. Михаил расположился сбоку, опёрся спиной о дерево и наблюдал, как девушка поправляла рукой свои волосы. Катя заметила это, но не подала виду. Алексей, подвинувшись к огню, описывал путникам историю о происшествии с Михаилом. Рассказывал он очень увлечённо, а когда дело дошло до кульминации, даже опрокинулся назад, изображая падение, но, увидев над собой лицо Николая, не удержал равновесие и упал на спину.

Николай и Лена подсели к остальным. Давид и Александр не удивились их появлению и продолжали смеяться над падением Алексея. Алексей встал.

Алексей: А вы как сюда попали?

Николай: Мы с Леной были на улице...

Давид: ... вокруг отключился свет. Вы увидели огонь и пошли на него.

Лена: Да, так оно и было.

Александр: Не удивляйся, Николай, мы все так сюда попали.

Путники подвинулись поближе друг к другу, и Давид, обнявши сидящую рядом Катю, обратился к остальным.

Давид: Что будем делать?

Катя резко вырвалась из объятий Давида и пригрозила ему. Давид виновато улыбнулся. Алексей встал с места и сделал несколько шагов от костра, пытаясь что-то разглядеть в темноте. Александр обратил на студента внимание и подошёл к нему. В глубине аллеи из занавеса тьмы показались небольшие, но яркие огоньки. Это был не искусственный свет фонаря, а живой огонь, переходящий из алого пламени в серую дымку вокруг. Огни приближались не хаотично, а направлялись вдоль аллеи четырьмя ровными колоннами. Факельное шествие медленно подбиралось к путникам, которые стояли на месте и ждали. Процессия приближалась, но из тьмы возникали всё новые огни, тем самым колонны

непрерывно тянулись издалека, и не было им видно конца. Послышался стук копыт, и отчетливее прорисовывались контуры четырех всадников, скачущих впереди. Вскоре колонны остановились в непосредственной близости от путников.

Всадники были равны на вид. Они восседали на отборных вороных конях в угрожающих масках, защищающих головы животных. Кровавые лошадиные очи раскаляли железо, из расширенных ноздрей валил дым, копыта, запачканные грязью, вошли в землю. Чёрные воины были облачены в железный сферический шлем с плотно прилегающей к лицу маской, изображающей грозное монголоидное лицо. В затылочной части шлема имелось отверстие для волос, собранных в длинный хвост, сползающий до плеч. У каждого воина под парчовой накидкой имелась железная пластинчатая кираса, на ноги были надеты широкие штаны с нашитой кольчугой, заправленные в высокие сапоги. В левой руке всадники держали горящие факелы, а в правой – вожжи, на поясе в ножнах остывали лёгкие восточные мечи.

Путники растерянно переглянулись между собой. Подул ветер и потушил костёр.

Александр (шёпотом): Бежим.

Давид кивнул ему в знак согласия. Александр перепрыгнул через бревно, заметил тропинку, освещаемую полной луной, и побежал к ней. За Александром бросились Катя и Давид, следом - Николай с Леной, позади всех - Алексей и Михаил. Тропинка оказалась довольно узкой и окруженной плотными кустарниками, так что бежавшим путникам приходилось раздвигать ветки и прикрывать руками лицо. Сзади не было слышно стука копыт, но путники не останавливались и не оборачивались.

Тропинка закончилась, и Александр выскочил на очередную аллею парка. Повернувшись налево, путник увидел скачущих на него всадников, от неожиданности он рванулся назад и свалился на спину. Выбежавшая на аллею Катя не успела остановиться и, споткнувшись об Александра, упала на асфальт. Только она успела перевернуться, как сверху

приземлился Давид, вытянув руки вперёд.

Давид: Ты помнишь?

Катя: Ты псих, побежали отсюда.

Давид ничего не ответил, а только наклонился и поцеловал её. Александр успел встать и помчался от приближающегося врага вместе с подоспевшим Николаем, который крепко держал Лену за руку. Катя столкнула Давида в сторону. На аллею выпрыгнул Алексей и приземлился довольно низко, но не упал. Катя побежала за остальными.

Алексей: Хватит валяться, Давид, вставай. Ты выбрал неудачное время, чтобы отдохнуть.

Давид встал и вместе с Алексеем и подключившимся Михаилом пустился от чёрных воинов, которые находились уже в нескольких метрах от него. Спустя полминуты Алексей на ходу обернулся и заметил, что расстояние между ним и всадниками не сократилось, хотя кони мчались изо всех сил. Путники догнали слегка подуставшего Александра и немного сбавили скорость. Они взирали по сторонам, но ни широких дорог, ни узких тропинок, куда можно свернуть, не было видно. Алексей посмотрел назад.

Алексей: Они отстают, отстают!

Александр: Что за чертовщина, ведь мы бежим медленнее?

Михаил: А может, это не они бегут за нами, а мы за ними?

Давид (усмехаясь): Обычно, Михаил, тот, кто догоняет, находится сзади, а не наоборот. Да и встретиться с ними я не очень хочу.

Путники выбежали на поляну и остановились перевести дух. Всадники тоже остановились, но лишь на миг, а затем, замерев, со скоростью света устремились назад в темноту. Путники радостно наблюдали за этим событием.

Николай: Слава богу, что всё обошлось.

Сзади раздалось лошадиное ржание. Путники все как один повернулись. В одном шаге от них на поляне стояло то самое полчище всадников. Мечи воинов вырвались вверх, а кони сотрясали воздух головами и рвались в бой. Пауза за-

тянулась.

Алексей с криком рванулся к ближайшему воину и, дёрнув за ногу, скинул противника с коня. Всадник с грохотом рухнул на землю. Алексей запрыгнул на него сверху и принялся бить кулаками в защищенную кирасой грудь. Воин не в состоянии был ответить Алексею, да и остальные всадники замерли от неожиданной дерзости, а путник продолжал и продолжал наносить удары, вминая в противника сталь. Один воин спокойно подскочил к Алексею и, рассмеявшись, ударил его сзади по голове рукоятью меча. Студент упал на землю. Разозлённый Давид поднял увесистую, длинную, дубовую ветку и побежал на врага. Направив орудие прямо в грудь воину, Давид выбил его из седла. Катя подняла с земли меч упавшего всадника и бросила его Александру, взобравшемуся на одинокого коня. Александр поднял меч над головой и закричал, что было сил.

Александр: Вперёд!

Поляну потряс чудовищный гул. Путники и вражеские воины остановились. Не было больше вокруг вековых дубов, а вместо них на белоснежных конях восседали русские богатыри в островерхих шлемах с бармицей, увесистых кольчугах, сафьяновых сапогах и с огромными палицами в руках. Богатыри бросились со всех сторон на чёрных воинов, заключив их в кольцо, и начался бой.

Один всадник подскакал к Александру и горизонтальным ударом снёс бы ему голову, но путник вовремя прижался к коню. Другой воин хлопнул по лошадиному заду. Конь Александра вскочил на дыбы и помчался к зарослям кустарника. Испуганное животное перепрыгнуло через преграду, а Александр свалился вниз.

Давид отмахивался от противников веткой, но одним ударом чёрный воин перерубил её пополам. Путник бросил остатки во врага и нырнул под стоящую рядом лошадь. Быстро пробравшись между сражающимися воинами, Давид оказался у тех кустов, куда упал Александр. Рядом на коленях стоял Николай и молился, возле него на травке сидела Лена и, переживая, следила за ходом битвы. Давид залез в

зелёную гущу и помог выбраться оттуда Александру.

Давид: Что с тобой?

Александр: Не знаю, вроде цел, но отбил я себе всё основательно.

Лена: Дай я посмотрю.

Александр: Ты что, врач?

Лена: Да.

Давид: Ладно, вы здесь разбирайтесь, а я пойду посмотреть, где Катя.

Лена наклонилась к Александру, а Давид направился вокруг поляны. Отойдя на значительное расстояние, он присмотрелся к сражающимся воинам, которые бились, разбрасывая удары направо и налево, падали и вставали, кричали, и умирали, и умирали, и умирали. Давид не мог больше стоять и смотреть, он достал из-за спины спрятанный в ткань предмет и развернул полотно, под которым находился длинный серебряный меч, украшенный загадочным узором, изображением медведя на рукоятке и надписью: «Путь свободы». Узор на мече представлял собой оригинальное сочетание извилистых линий, словно растворяющихся друг в друге.

Давид взял в руки меч и сделал пару взмахов, чтобы почувствовать его. Инструмент с лёгкостью подчинился воле путника. Подняв вверх меч, Давид кинулся в самое сердце битвы. Пробравшись через плотный строй богатырей, путник наткнулся на чёрного всадника, который, молниеносно размахнувшись и наклонившись к Давиду, атаковал его сверху. Давид смог отразить этот выпад и применил контрудар слева, но воин тоже парировал его. Путник слегка присел, и, когда противник снова рубанул мечом, не стал блокировать, а, уйдя в сторону, провёл смертельный укол в живот. Давид, схватив всадника за руку, сбросил его с коня на землю.

Давид: Посмотрим, кто вы такие.

Давид стянул с трупа шлем. Под шлемом к удивлению Давида ничего не было, да и вместо трупа на земле лежала одна одежда.

Давид: Что за чёрт!

Давид бросил шлем и кинулся в бой. Пока богатыри сражались с чёрными воинами, Катя находилась между ними. Она подняла меч одного из мёртвых всадников и попыталась выбраться наружу, но враг сбил её с ног, ударив в спину ногой. Катя упала на живот, прямо перед её лицом лежала окровавленная голова богатыря.

Снизу картина явилась другой: было видно то, что в пылу борьбы заметить нельзя. Поляна на глазах Кати покрывалась багровым бархатом. В изначальной тишине парка раздавались не крики, это был вой, безумный, беспощадный. Всё мешалось в единую кашу и противоположное становилось неразличимым...

Катя перевернулась, откатившись в сторону, и вскрикнула, увидев, что сверху на неё опускались лошадиные копыта. Чудом она успела откатиться обратно. Катя продолжала лежать, тяжело дышала и не могла подняться. Через пару секунд шок прошёл, и она встала на ноги, но сразу получила ещё один удар ногой в спину. Превозмогая боль, Катя приподнялась. Воин направился к ней.

Катя (нервно улыбаясь): Ты явно ко мне неравнодушен.

В руках Кати меча не было. Она уже не помнила, когда выронила его, но стала ощупывать землю вокруг себя, надеясь найти оружие и продолжая смотреть в глаза чёрному воину, который быстро приблизился на расстояние удара и размахнулся...

Вдруг его голова, перевернувшись в воздухе, упала на землю. За ней рухнуло и тело воина, позади которого стоял Давид.

Катя: Как ты меня нашёл?

Давид: Я услышал твой голос, и решил, что ты не прочь со мной поболтать.

Катя: Признаюсь, это тот случай, когда я рада твоему появлению.

Давид помог ей подняться, и вручил подобранный с земли меч.

Давид: Это хорошо, но...

Не успел Давид закончить говорить, как Катерина, сделав выпад в сторону Давида, отбила удар воина, предназначающийся увлекшемуся путнику. Давид развернулся и вторым ударом зарезал противника.

Давид: А ты всё та же!

Катя: Теперь мы в расчёте.

Увлечённые разговором, путники не заметили, как противники окружили их. Давид и Катя встали спиной к спине.

Давид: Нет, мне сегодня явно везёт.

Катя: Лучше дерись, а не разговаривай.

Противники кинулись на путников со всех сторон. Катя и Давид, принялись яростно защищаться, отбивая их атаки. Воин, стоящий перед Давидом, поднял вверх двуручный топор и собирался ударить, но путник быстро развернул свой меч и разрубил врага на две части вдоль по поясу. Верхняя часть упала на землю, и из неё в разные стороны поползли змеи.

Давид: Давай поменяемся местами.

Катя: Давай.

Путники развернулись против часовой стрелки, оставаясь стоять спиной к спине и сражаться с вновь подбирающимися воинами. Катя бросила взгляд на землю.

Катя: Боишься змей?

Давид: Просто не люблю всяких тварей.

Катя расплылась в улыбке, покачивая головой. Бой продолжался уже несколько часов, а чёрных воинов оставалось ещё слишком много. Кате некогда было думать о прошлом в эти мгновения, а за её спиной стоял человек, которому можно было доверить свою жизнь.

Николай всё молился, когда заметил первый луч солнца, которое постепенно осветило всю поляну и сражающуюся на ней толпу. Под огненными солнечными лучами чёрные всадники моментально испарились, и поляну покрыл туман. Богатыри рассыпались в разные стороны и вернули своё вековое обличие. Посреди поляны спиной к спине стояли Катя и Давид.

Давид: Ну, вот и всё.

Давид уголком ткани вытер кровь с меча, завернул его в полотно, посадил на ремень и перекинул через плечо. Давид приблизился к Кате сзади и прикоснулся кончиками пальцев к её шее.

Катя: Надо посмотреть, что с остальными.

Произнеся эти слова, Катя ускользнула от Давида. Покидая место битвы, Катя внимательно смотрела себе под ноги, так как поляна была завалена трупами, и, споткнувшись, упасть было не сложно. Между изуродованными телами Катя заметила Алексея. Она наклонилась к студенту и, схватив за руку, перевернула его на спину. На лбу у Алексея выявлялась ссадина, одежда вымазана в крови. Катя прощупала пульс на его шее. Алексей взял её ладонь, провёл себе по щеке и поцеловал. Студент открыл глаза и увидел перед собой Катю.

Алексей (растерянно): Извини.

Катя: Давай, вставай.

Алексей поднялся и с удивлением осмотрел поляну вокруг себя. Коснувшись лба, студент скорчил жуткую гримасу, но промолчал.

Алексей: Это вы их так? Что же здесь произошло?

Катя пустилась в рассказ о том, что происходило этой ночью, когда вместе с Алексеем отправилась к ближайшей аллее. Возле Николая и Лены уже стояли Давид и Александр. Когда Катя и Алексей подошли к ним, девушка закончила свой рассказ.

Давид: Ну, что, все живы, здоровы?

Александр: Вроде, только меня не радует перспектива так проводить свободное время.

Алексей: А где Михаил?

Путники осмотрелись вокруг. Туман уже почти рассеялся, но Михаила нигде не было видно.

Александр: Кто видел Михаила после начала сражения?

Путники растерянно пожали плечами и повернулись лицом к центру поляны, всматриваясь в даль. В это время кто-то положил руку на плечо Алексея.

Михаил: Что вы здесь стоите? У вас всё в порядке?

Путники обернулись и увидели Михаила.

Александр: Ну, ты, Михаил, и даёшь! Мы уже подумали, что тебя придётся среди этих трупов искать.

Михаил: Не дождёшься.

Катя: А всё-таки, где ты был?

Катя, заметила за спиной Михаила седовласого старца низкого роста с длинной густой бородой до пояса. Белая, но изрядно запачканная просторная рубаха без пуговиц, подпоясанная какой-то старой веревкой, широкие изношенные штаны из такого же материала и лапти.

Михаил: Когда появились богатыри и понеслись со всех сторон, я оказался между двух огней. Не дожидаясь, пока меня сметут те или другие, я бросился в сторону. За деревом заметил внимательно наблюдавшего старика. Я заподозрил неладное, ведь мало того, что неизвестный бродил в безлюдных местах парка ночью, но ещё и, увидев сражающихся воинов, остановился и следил за битвой, будто его ничего не удивляло. Я решил схватить его и узнать, кто он такой и что ему известно. Старик помчался прочь, завидев меня. Я бросился в погоню. Честно говоря, я не ожидал от незнакомца такой прыти, ведь догнать его не получалось. Старик ускользал в основном за счет того, что он очень хорошо знал этот парк. Бежали мы долго, но на одном повороте он споткнулся. Когда я его догнал, старик не стал сопротивляться и поведал мне довольно интересную историю.

Давид: Что за история?

Михаил: Это пусть расскажет Егор Матвеевич. У вас-то как всё прошло?

Давид: Как видишь.

Николай: Егор Матвеевич, расскажите нам, что вы сообщили Михаилу.

Егор Матвеевич: Хорошо. Пойдёмте за мной.

Давид: А это зачем?

Егор Матвеевич: Надо торопиться. Я потом объясню, всё по порядку.

Старик пробрался через кустарник и, выйдя на тропин-

ку, не торопясь, направился по ней. Путники засеменили следом, не отставая, так как не хотели прослушать рассказ Егора Матвеевича.

4. Договор

Было это около тысячи лет назад. Здесь неподалеку находилась небольшая деревенька, в которой жил кузнец. Звали его Осип. Он родился слепым, но знал дело лучше всех в округе. Многие колдуны и знахари пытались открыть его глаза, но были бессильны. Осип очень хотел увидеть свет, и однажды встретил путника, попавшего в деревню откуда-то издалека.

Незнакомец дал Осипу серебра и попросил из него сделать меч. Кузнец заперся в мастерской и месяц не выходил оттуда. Когда же Осип закончил работу, результат превзошёл все ожидания. Это был огромный серебряный меч с изображением медвежьей морды на рукоятке. Меч был настолько острым, что разрубал каменные глыбы одним махом, и таким крепким, что, казалось, не существовало силы, которая может его сломать.

Незнакомец: Превосходная работа.

Осип: Я хочу получить награду.

Незнакомец: Я могу дать тебе золото или вылечить тебя от слепоты. Выбирай.

Осип: Вы – лекарь?

Незнакомец: Нет.

Осип: Но вы хоть кого-то избавили от этого недуга?

Незнакомец: Нет.

Осип: Тогда почему вы думаете, что вылечите меня, если лучшие знахари в округе были бессильны.

Незнакомец: Я просто знаю.

Осип: Этого мало. Отдай мне золото, как и договаривались.

Незнакомец: Будь по-твоему.

Незнакомец не стал колебаться, отдал кузнецу мешок золотых монет и отправился прочь. Осип слышал удаляю-

щиеся шаги, но не решался остановить странника, который, проходя мимо реки, протекающей почти у самой кузницы, выбросил меч в воду. Всплеск озадачил кузнеца, но шаги уже почти не были слышны. Осип окликнул странника.

Звали его... Альберт. Позвал Альберта Осип, а тот уже перед ним.

Альберт: Что тебе ещё надо, Осип?

Осип: Я передумал. Возьми монеты, но помоги мне.

Альберт: Мне не нужно золото. Для меня это бесполезный металл.

Осип: Чего ты хочешь?

Альберт: Ты окажешь мне услугу.

Осип: Какую?

Альберт: Я дам тебе книгу. Ты должен будешь хранить её. За твоей кузницей есть поляна. В этот день каждый год ты будешь приходить туда, и ждать всю ночь. А после твоей смерти это будут делать твои потомки и потомки твоих потомков, пока не увидит один из них на этой поляне великого сражения, невиданного и немыслимого, и не отдаст эту книгу победителю. Согласен ли ты?

Осип: Да, я согласен.

После этого Осип прозрел и увидел перед собой большую книгу с названием на обложке: «Свет с другой стороны». Незнакомца поблизости не было. Осип не внял договору, поднял книгу и выбросил в сторону леса. Вернувшись домой, кузнец увидел на столе ту самую книгу в целости и сохранности, и никто из родственников не знал, как она там появилась. После этого события, Осип рассказал всем о встрече с Альбертом.

Через год Осип умер, не появившись в назначенную ночь на поляне. Его нашли в лесу сломанным медведем, по всей видимости. Сын Осипа не стал испытывать судьбу и решил выполнять данное его отцом обещание. Так же поступили его потомки, и потомки их потомков, как и обещал кузнец.

Катя: Вы один из них?

Егор Матвеевич: Да.

Александр: Вы тоже кузнец?

Егор Матвеевич: Нет, после Осипа в кузницу никто не входил. Я – лесник, как и мои предки. Чем дальше от правильных аллей и аккуратных клумб, тем этот парк больше становится лесом, красивым и диким.

Давид: Так ты собираешься отдать нам книгу?

Егор Матвеевич: Конечно, она находится у меня дома, куда мы сейчас и идём.

Николай: Зачем вы убегали от Михаила?

Егор Матвеевич: Я же не знал, кому предназначается эта книга.

Александр: А вы знаете, зачем она нужна? И кто эти всадники?

Егор Матвеевич: Это не люди, а страхи. Я видел их раньше. Я не знаю, что здесь творится, но не к добру это, не к добру...

Путники подошли к заросшему диким виноградом старому деревянному домику. Из-за листвы выглядывали дубовая дверь, которая, казалось, срослась с домом из-за того, что не открывали её лет сто, и большое окно, вымазанное сажей и не пропускавшее ни лучика света.

Егор Матвеевич: Вот мы и на месте.

Катя: Это ваш дом?

Егор Матвеевич: Да, он сохранился ещё от кузнеца Осипа. В деревне некоторые дома сгорели, некоторые были разрушены, остальные развалились после того, как хозяева их покинули, а этот как стоял, так и стоит до сих пор.

Катя: А почему дом не снесли, когда парк строили?

Егор Матвеевич: Так этот уголок решили оставить нетронутым. Здесь деревья очень старые и ценные. А дом постепенно сросся с парком, и о нём практически никто не знает.

Старик слегка надавил на дверь, и та без труда открылась. Путники зашли в абсолютно тёмную комнату, но как

только старик закрыл дверь, комната озарилась светом, равномерно распределившимся по ней.

Окон в комнате не было, что очень удивило путников. На прекрасно сохранившихся дубовых стенах висело оружие и другие изделия кузнечного ремесла, в углу размещалась печь, напротив которой ютился деревянный стол со скамьей. Рядом находилась дверь, ведущая, по-видимому, в другую комнату. Слева от двери располагался сундук, справа – люк в погреб, в самом дальнем углу стояли образа.

Алексей: Что же светит в вашем доме, Егор Матвеевич?

Егор Матвеевич: Не знаю, сынок, не знаю, сколько здесь жил, а света никогда не было, всё в темноте, в темноте.

Алексей осмотрелся, но тени своей не заметил. Старик вышел в другую комнату, а путники расположились за столом. На скамье помещались только пять человек, поэтому Александр и Давид пододвинули сундук, на который затем и сели, к торцу стола.

Через некоторое время Егор Матвеевич вернулся с книгой в руках. Александр и Давид подвинулись, и старик приземлился рядом с ними на сундук. Алексей сразу узнал книгу.

Алексей: Книга у вас не пропадала?

Егор Матвеевич: Нет, но я достаю её только раз в год.

Алексей: Мне уже приходилось держать эту книгу в руках.

Давид взял книгу и пролистал её.

Давид: Но она пуста.

Егор Матвеевич: Это не так, просто вы ещё не готовы прочесть её. Всему своё время.

Лесник дрожащими руками отдал книгу Алексею. В глазах старика читалось облегчение, будто огромная ноша спала с его плеч.

Алексей: А как я её понесу?

Егор Матвеевич: Сейчас.

Егор Матвеевич удалился из комнаты.

Давид: Зачем она тебе?

Алексей: Не хочу расстраивать старика.

В комнату вернулся хозяин с небольшим рюкзаком, в который он положил книгу, а затем протянул Алексею. Путник взял рюкзак, и набросил его себе на плечи.

Егор Матвеевич: Спасибо вам. Не обидьте старика, возьмите в подарок по вещице.

Лесник распахнул сундук, в котором лежало много всякого барахла. Алексей взял стальной кинжал с изображением сердца на рукоятке, который закрепил на поясе.

Алексей: Может, пригодится.

Лена достала себе зеркальце причудливой формы и поблагодарила лесника. Николай заметил какой-то мешочек.

Николай: Что в нём?

Егор Матвеевич: Земля русская.

Николай на всякий случай прихватил этот мешочек. Остальные не взяли ничего. Попрощавшись со стариком, они направились к двери.

Егор Матвеевич: Доброго вам пути.

Путники вышли из дома кузнеца, но вместо парка увидели побережье океана в двадцати метрах от себя. Прозрачные волны то и дело накатывались на ровный белый песок. Путники обернулись, но дома не было сзади, а вместо него тянулись вверх крутые прибрежные скалы.

В море стоял на якоре среднего размера корабль, а у берега путников ждала шлюпка, в которой на веслах сидел здоровый накаченный матрос лет тридцати с абсолютно лысой головой и рядом с ним стоял человек в форме морского офицера начала восемнадцатого века. У офицера были достаточно длинные волосы, усы и небольшая бородка.

Михаил: Похоже, Алексей, вот на этом корабле ты и сможешь приплыть к ней.

Александр: Так вот, в чём дело.

Катя: Другого пути нет.

Давид (Алексею): Молодец.

Давид хлопнул Алексея по плечу и побрёл с Алексан-

дром к шлюпке. Остальные отправились следом.

Капитан: Называйте меня Капитаном. Так… смотрю, что прибыли все семеро, как и договаривались. Хорошо. Прошу на борт. «Ураган» домчит нас к цели быстрее, чем вы можете это представить. Вопросы есть?

Давид: А с кем и о чём Вы договаривались?

Капитан: А вы ли это?

Алексей: Других здесь нет.

Капитан: Ко мне пришёл человек средних лет в белом костюме и предложил заплатить за то, что я подвезу семерых человек, которых заберу с этого острова. Ну, я и согласился. Хотя, если вы не хотите плыть со мной, можете оставаться здесь. Так, Василий?

Василий: Всё так.

Алексей: Да, мы знаем этого человека. И действительно хотим уплыть отсюда.

Путники сели в шлюпку, которая отчалила от берега и поплыла к кораблю. Побережье всё удалялось, но казалось таким знакомым по сравнению с той неизвестностью, которая ждала их впереди.

Пока шлюпка направлялась к кораблю, Капитан познакомился с путниками. Шлюпка достигла цели, и путники вместе с Капитаном и Василием взошли на палубу корабля, которую усердно драил худой и высокий матрос с золотыми кучерявыми волосами.

Капитан: Это Сергей.

Рядом с Сергеем стоял коренастый плотный мужчина лет пятидесяти с большим красным лицом и постоянно во всю глотку орал на матроса.

Боцман: Лучше три, лучше… ну, что ты делаешь?.. Быстрее, шевели батонами!.. Ну, куда, куда?! Пойдешь сейчас у меня якорь точить…

Капитан: А это наш боцман, Евгений Олегович, - человек строгий, но порядок и дисциплину на корабле поддерживает на должном уровне.

Катя: И много человек у вас в команде?

Капитан: Кроме тех, которых вы уже видели, канонир

Козьма и кок по прозвищу Супчик. К нему мы сейчас и отправимся, а то вы, наверное, проголодались уже.

Давид: Вы вшестером управляетесь с кораблем? Это невозможно.

Капитан: Я об этом не задумывался.

Путники вслед за Капитаном спустились по лестнице на среднюю палубу и вышли к длинному коридору. Справа и слева вдоль стен на одинаковом расстоянии друг от друга располагались двери. На корабле всё было сделано из одного дерева, иногда обитого железом. Капитан повернул направо, и путники попали в кухню, где познакомились с коком, парнем лет восемнадцати, у которого волосы были короткими и тёмными, под очками с большими круглыми линзами бегали маленькие карие глаза. Супчик явно был рад появлению гостей. Он встал перед ними и предложил сесть за стол. Разлив по тарелкам борщ и нарезав только что испечённый горячий чёрный хлеб, кок расположился рядом и принялся с любопытством рассматривать путников.

Алексей: Борщ превосходный, Супчик, ты – молодец.

Александр: Это правда.

Капитан: Если будут вопросы, я у штурвала. Когда поедите, отправляйтесь к боцману. Он покажет ваши каюты.

Капитан удалился, захлопнув за собой дверь. Поев и поблагодарив кока, путники завели беседу.

Алексей: Скажи, Супчик, а чем вы занимаетесь?

Супчик: Я – кок, еду готовлю. В свободное время люблю читать стихи, а иногда сам что-нибудь пишу...

Алексей: Нет, я имел в виду корабль. Чей он? И зачем вы плывёте через океан?

Супчик: Это корабль Капитана. Он купил его только несколько лет назад. Сейчас мы ходим по морям и зарабатываем торговлей. До этого Капитан служил во флоте, но его разжаловали после одного происшествия...

Катя: А что за происшествие?

Супчик: Ладно, слушайте...

С расстановкой скандинавского сказочника произнёс кок.

5. Ураган

В то время у Капитана был большой военный корабль и огромное число людей в подчинении. Звали Капитана тогда Тихоном Непобедимым. Страна вела бесконечные войны, и у флота было много работы. Славные победы знавал Тихон. Дома же его всегда ждала жена по имени Катрина, говорили, самая красивая женщина в городе. Сын его Иван уже закончил академию и успешно шёл по стопам отца. Казалось, что всё просто идеально.

Однажды Тихон вернулся домой и, позвав жену, не услышал ответа. Пройдя в гостиную, он увидел Катрину на полу. Она была мертва. Из её спины торчал топор, а по лёгкому белому платью, которое Тихон привез ей из плавания, бежали алые ручейки, которые, огибая её холодную талию, собирались в кровавую лужу.

Тихон вырвал топор из спины Катрины, но кровь полилась ещё сильнее. Тогда он перевернул жену на спину. Лицо Катрины было белым-белым, белее рождественского снега. Тихон встал с топором над телом жены и закричал, что было сил. В это время в комнату зашёл Иван. Увидев кричащего отца с топором в руках над телом матери, он испугался и выбежал на улицу. Тихон бросился вдогонку, чтобы объяснить всё сыну, но не успел. Выбежав из дома, капитан никого не увидел. Он постоял несколько секунд на пороге, а потом бросился за угол, но Ивана и там не было.

Тихон почувствовал, что топор был по-прежнему в его руках. Он разжал ладонь, и тяжелая сталь со звоном ударилась о мостовую. Растерянный и разбитый моряк медленно заковылял домой. Но, вернувшись, он был потрясён ещё больше: тела жены в комнате не было, не было даже пятна крови на полу, а, разбросанная ранее, мебель находилась в полном порядке, будто ничего и не произошло. Тихон сел в кресло и закрыл глаза.

В это время Иван находился за стойкой одного небольшого заведения и выпивал. Он не знал, что и подумать. Иван всю жизнь хотел походить на отца, но мало его видел из-за

постоянных плаваний. Его мир был разрушен в одно мгновение. Хозяин заведения подтянулся к юноше, решив, что тому нужна помощь.

Хозяин: Что-то случилось?

Иван (нервно): Мой отец убил мою мать.

Глаза Ивана стали огромны, и он непроизвольно покачал головой, словно отрицая им же сказанное.

Хозяин: Ты сам это видел?

Иван: Нет, я появился позже, но он стоял над телом матери с окровавленным топором в руках и яростно кричал. Когда он на меня посмотрел..., у меня замерло дыхание и тело стало холодно, как лёд.

Хозяин: А ты не думал, что он тоже пришёл после того, как всё произошло?

Иван: Нет.

Хозяин: Я думаю, тебе надо поговорить с отцом.

Иван: Я боюсь его...

Тут к стойке прильнул запыхавшийся матрос.

Матрос: Налей мне.

Хозяин: А что произошло?

Матрос: Ты капитана Тихона знаешь?

Хозяин: Конечно, знаю.

Матрос: Так пропали его жена и сын. Подробности неизвестны, но их ищут повсюду.

Хозяин: А кто ищет?

Матрос: Так все ищут: солдаты, матросы... несколько сотен. Послушай, а который час?

Хозяин: Без четверти два.

Матрос: Да...

Хозяин: Постой, здесь юноша...

Хозяин заведения посмотрел на то место, где сидел Иван, но там уже никого не было.

Матрос: Что?

Хозяин: Ничего.

Матрос: Пойду я. Чую, что эта ночка будет нелегкой.

Выйдя на улицу, Иван увидел на земле окровавленный топор и, не раздумывая, решил покинуть город, но из-за па-

трулирующих отрядов это сделать было практически невозможно.

Иван направился в порт, охрана которого была ослаблена. Обойдя нескольких охранников, Иван пробрался на корабль и поджёг его. Затем он спрыгнул вниз и, проплыв под водой, вынырнул у набережной. Матросы, увидев горящий корабль, бросились его тушить. Иван подождал, пока те покинут улицы, и вылез на берег. В городе всё ещё оставались солдаты, но некая паника не прибавила порядка их действиям. Ивану удалось просочиться сквозь ряды солдат и покинуть город.

На следующее утро Тихону сообщили, что ни Ивана, ни тела Катрины не нашли, хотя обыскали всё. До сих пор неизвестно, кто же убил Катрину, и была ли она убита вообще. Ходили слухи, что её забрал сам дьявол, но я в эти байки не верю. После того, как сгорел корабль, Тихона Непобедимого судили за превышение полномочий, но, в связи с бывшими заслугами, моряка решили отправить на пенсию. Тихон заперся в доме, из которого он не выходил, и не принимал гостей.

Приблизительно через полгода началась война. Наш флот сражался не очень удачно, и стране потребовалась помощь капитана. Тихона решили восстановить в звании. Когда его старый друг - боцман корабля, на котором Тихон ходил по морям, подошёл к дому капитана и постучал в дверь, ему никто не открыл. Боцман ударил в дверь плечом, и та распахнулась. Капитан сидел на стуле и смотрел в окно на море.

Боцман: Здравствуй, Тихон.

Тихон ничего не ответил.

Боцман: Ты знаешь, что сейчас идёт война? Много наших кораблей уже потопили. Ты нужен стране. В звании тебя восстановили.... Послушай, Тихон, ты же не сухопутная крыса, ты – моряк. Возвращайся! Ну, что ответишь?

Тихон продолжал молча смотреть в окно.

Боцман: Ладно, Тихон, приказ на столе. Подумай... и возвращайся. Корабль отплывает послезавтра. Что ты хо-

чешь доказать, сидя в этой мрачной комнате?

Тихон: Я не понимаю, почему со мной всё это происходит?

Боцман: Потому, что ты лучший.

Тихон: Но, если я лучший, что я делаю в этой чёртовой пропасти?

Боцман: Действительно, что ты здесь делаешь?

Боцман покинул дом. Капитан же продолжал молчать и рассматривать сквозь окно побережье.

Через день Тихон появился на корабле и принял его под своё командование. Ближе к вечеру корабль отправился в путь. Уже через несколько дней произошло первое сражение. Капитан был чрезвычайно собран и, как и прежде, умело вёл бой. Пока основная часть флота блокировала путь неприятелю, корабль Тихона зашёл с фланга и застал вражеские судна врасплох. Бой был выигран, а капитан постепенно начал становиться таким, каким он был – Тихоном Непобедимым.

Мало-помалу Тихон вернул себе и уверенность, и силу, и славу. Он по-прежнему управлял своим кораблем, и каждый юный матрос хотел попасть в его команду. Вскоре война закончилась, и военные корабли вернулись в порты. Тихон больше не представлял жизни на берегу, поэтому брал любые задания, которыми брезговали даже начинающие капитаны.

Однажды при подходе корабля Тихона к порту, матросы заметили, что вдали пираты грабят торговое судно. Тихон отдал приказ повернуть и отправиться на помощь торговцам. Когда пираты увидели большой военный корабль, они бросили всё и, подняв паруса, принялись удирать. Определив, что на торговом корабле всё в порядке и перекинувшись с его капитаном парой слов, Тихон приказал не останавливаться, а преследовать морских разбойников.

Темнело быстро, и поэтому пиратский корабль было видно всё хуже и хуже. К тому же, начиналась гроза. Море было неспокойно, волнение его усиливалось. Вскоре Тихон потерял корабль пиратов из виду, но продолжал держать

прежний курс и скорость. Внезапно с правого борта раздался пушечный залп. Из темноты в нескольких метрах от корабля Тихона показалось пиратское судно. Разбойники взяли военный корабль на абордаж. Команда достала из-за пояса пистолеты и сабли и бросилась на неприятеля. В разгаре сражения сверкнула молния, и Тихону показалось, что у противоположного борта на стороне пиратов сражается его сын. Капитан, отбиваясь от ударов противника, стал пробираться к нему, вследствие чего пропустил несколько ударов саблей и получил два небольших ранения: в плечо и в живот. Пробравшись к борту, Тихон действительно увидел Ивана, который в это время сбросил матроса за борт. Иван повернулся к Тихону и навел на него пистолет, но, узнав своего отца, замер. Раздался выстрел. Иван покачнулся, схватившись за грудь. Он протянул руку вперёд, посмотрел на окровавленные пальцы и, перевалившись через борт, упал в воду.

Тихон обернулся и увидел боцмана, застрелившего его сына. Капитан подошел к нему и, схватив за шиворот, подтащил к борту. Тихон вытянул руки так, что боцман наполовину оказался над водой, но затем резко дернул его на себя и отпустил. Боцман не сказал капитану ни слова и продолжил бой, а Тихон так и остался стоять, смотря на бушующее море. Вскоре все пираты были убиты, а их корабль потоплен. Погода же не была благосклонна к победителям. Разразился мощнейший ураган. Волны то и дело хлыстали огромный корабль. Тихон встал за штурвал и увидел вдалеке огромные волны, бегущие на него. Капитан направил корабль прямо на них. Глаза его горели. Он словно хотел взять на таран саму стихию. Морская вода всё больше и больше заливала палубу, но Тихон не обращал на это никакого внимания. Никто из команды не осмелился перечить капитану даже при виде неминуемой гибели. Матросы бегали по палубе, выполняя команды кричащего во всю глотку боцмана, словно старающегося перекричать гром.

Корабль несся вперёд на предельной скорости. Когда волна подошла совсем близко, прямо перед Тихоном из её мощи собралось огромное водяное лицо Ивана. Водяные

руки его, раскинутые в стороны, тянулись по гребню волны, словно пытаясь похоронить корабль в объятьях.

Тихон: Он тебе не принадлежит!

Корабль на полном ходу накрыло волной. Ураган же двинулся дальше, словно и не было никакого препятствия перед ним.

Утром Тихон очнулся на побережье среди обломков корабля, разбросанных повсюду деревьев и всякого мусора, происхождение которого трудно было определить.

Капитан осмотрел свою одежду, достал кошелек и убедился, что там есть несколько монет. Тихон отправился в город, расположенный поблизости и вскоре на торговом корабле выехал на Родину. Вернувшись, он доложил о происшедшем. К капитану во второй раз отнеслись со снисхождением и отправили его в отставку.

В последствии Тихон продал свой дом и имущество, уехал из города и навсегда оставил свое имя. Теперь его все зовут Капитан. За вырученные с продажи имущества деньги, он купил небольшой корабль под названием «Ураган», на котором мы сейчас и плывём. Вот уже несколько лет «Ураган» ходит по одному маршруту, перевозя товары через океан. Так мы и живём.

Кухня на корабле

Катя: Интересная история.

Давид: А откуда ты всё это знаешь?

Супчик: Среди моряков истории распространяются со скоростью света, а порой и быстрее, пожалуй. Только, разумеется, с Капитаном на эту тему разговаривать вам не советую.

Александр: Я сейчас пойду, боцмана поищу. Что-то я забыл, как его зовут?

Супчик: Евгений Олегович.

Катя: Мы еще зайдём.

Супчик: Всегда буду рад.

Путники покинули кухню и поднялись на верхнюю палубу корабля, но там боцмана не было. Перейдя вдоль прак-

тически весь корабль, путники услышали шум за приоткрытой дверцей, как будто двигалось что-то тяжёлое, и кто-то тихо насвистывал неизвестную мелодию. Алексей распахнул дверь, за которой скрывалась ещё одна лестница вниз. Путники спустились на нижнюю палубу. Они оказались в небольшом коридоре, тянувшемся поперёк корабля почти от борта до борта. В конце с обеих сторон коридор поворачивал к носу. Путники направились по звуку и повернули за ближайший угол. Они оказались в другом коридоре, тянувшемся по левому борту вдоль всего корабля. На одинаковом расстоянии по всему коридору располагались пушки. Ближнюю пушку чистил мужчина лет сорока со смуглым цветом кожи, одетый в засаленную рваную матроску и кожаные, изрядно потёртые штаны. Ходил по деревянному полу он босяком, и чувствовалось, что не испытывал от этого дискомфорта. Этот человек имел не очень длинную, но густую чёрную бороду с лёгкой сединой. Практически от левого глаза по всей его щеке тянулся шрам. Путники остановились.

Алексей: Я полагаю, вы – канонир?

Козьма: Да. Козьма меня зовут. А вы наши гости.

Давид: И зачем столько пушек? У вас и человек столько нет.

Козьма: Сейчас время неспокойное, пираты часто торговцев атакуют, а кто рискнет атаковать корабль с таким числом пушек? Мало кому в голову может прийти, что у нас на борту шесть человек.

Александр: Почему же так мало?

Козьма: Дело всё в том, что про Капитана всякие слухи ходят. Некоторые говорят, что он сумасшедший, некоторые, что он сам дьявол. Но не верьте им. Однажды его корабль попал в ураган, а выжил только он. Ещё пренеприятная история была с его женой и сыном. Из-за этих слухов никто и не идет к нам. Вот так.

Александр: А вы боцмана не видели?

Козьма: Как же не видел? Видел. Матросов он направил на кухню, а сам, вроде, к себе в каюту пошёл. Знаете, где это?

Александр: Нет.

Козьма: Третья дверь с противоположной от кухни стороны.

Путники поблагодарили его и отправились к каюте боцмана. Пройдя вновь через весь корабль, они оказались у цели. Катя постучала в дверь.

Боцман: Открыто.

Катя распахнула дверь и вошла в каюту. Напротив двери стоял большой деревянный стол, на котором лежала развернутая и изрядно потрёпанная карта, полная пометок, стрелочек и крестиков, нарисованных карандашом. Рядом в малахитовой коробочке размещался компас. Над столом, за которым сидел боцман, висела большая картина, с изображением в полный рост хозяина каюты. Вдоль стены тянулся книжный шкаф, заполненный книгами, свёртками и бумажными листами. В противоположном углу на большой подставке находился глобус, видимо подаренный Евгению Олеговичу важной персоной. Вдоль второй стены располагалась койка. Трофейная сабля сверху. Рядом - небольшой круглый столик.

Боцман, сидящий за столом, не поднимая глаз, открыл рот, чтобы рявкнуть на посетителя, но, увидев перед собой девушку, спокойно проговорил.

Боцман: Что вам нужно?

Катя: Капитан сказал, что вы покажете нам наши каюты.

Боцман: Хорошо.

Прошло время, но Боцман и не собирался вставать с кресла.

Давид: Чёрт возьми, вы покажете нам каюты, или нет?

Боцман: Кто это у нас такой дерзкий?

Евгений Олегович встал с кресла и подошёл к Давиду.

Александр (спокойно): Просто покажите нам каюты и всё.

Боцман (Александру): А ты, значит, у нас умник? Пойдёмте...

Боцман оставил каюту, и путники побрели за ним. Поднявшись на верхнюю палубу, они подошли к горке, сложенной из мешков.

Боцман: Видите эти мешки с зерном? Вы должны перетаскать их в трюм. Понятно?

Давид: Мы гости на корабле, а не матросы.

Боцман приблизился к Давиду настолько, что тот почувствовал его бешеное дыхание.

Боцман: Послушай, сынок, я не потерплю бездельников на этом корабле, будь ты хоть английской королевой.

Давид и Александр не горели желанием спорить с боцманом, и направились к мешкам. Алексей засеменил следом.

Боцман: Стоять! Работать будут эти двое. Остальные свободны. Можете разойтись. В каюты я вас проведу, когда все мешки будут сложены в трюме. И без фокусов.

Александр: А где находится трюм?

Боцман: Спуститесь по той лестнице до самого конца. Там будет единственная дверь. Она открыта. Войдите и аккуратно сложите мешки слева от двери.

Алексей всё равно захотел помочь путникам, но Давид его остановил.

Давид: Всё нормально, Алексей. Мы просто решили размяться, а то на корабле скучно как-то.

Алексей отошёл в сторону, а Александр и Давид, взвалив на плечи по мешку, отправились в трюм. Боцман прилёг на сложенный груз и закрыл глаза. Александр и Давид молча дошли до трюма. Дверь и вправду была открыта. Путники сбросили с плеч мешки, сложили их в условленном месте и отправились обратно.

Сделав примерно полработы, Давид и Александр решили передохнуть и уселись на мешки в трюме.

Давид: Ты хочешь что-то спросить? Это видно по твоему лицу.

Александр: Откуда у тебя этот меч?

Давид: Ты сам напросился.

Рассказ Давида

После окончания университета я устроился работать в охранную фирму. Занимался сигнализацией и системой слежения. Хоть мне и не по душе была эта профессия, разбирался я в этом деле хорошо, да и платили немало.

С детства я любил изучать всякие древности. Мой дед был смотрителем музея, и я часто бывал у него. Я по сей день люблю проникать в тайны истории, разгадывать загадки, которые оставило нам время, ведь, добираясь до истины, ты чувствуешь невероятную энергию её, единение с вечностью, свободу.

Однажды Феликс Уздечкин - директор филиала фирмы, в котором я работал, вызвал меня и ознакомил с делом. Необходимо было наладить систему в загородном особняке, хозяином которого был некто Шахов Михаил Семёнович.

В то утро стояла тихая осенняя погода. Я выехал в восемь часов, а в девять был уже на месте. Передо мной возвышался забор из красного кирпича с рельефом в виде белых греческих колонн, тянущихся ровным строем в обе стороны. Прерывался забор тяжелыми искусно коваными воротами в арочном проёме. Я подошёл к ним и заметил сбоку кнопку звонка, сделанную под кирпич и аккуратно сливающуюся с остальной композицией. Позвонив, я подождал несколько минут, и ворота открылись. За воротами простирался тенистый сад с растущими повсюду яблонями, вишнями и множеством лип. Земля между деревьями была покрыта неровным, но симпатичным живым газоном. Справа от ворот находился холм, откуда истекал ручей с прозрачной водой, бегущий по каналу с дном из аккуратно выложенных камней через весь сад к небольшому пруду, в который ручей падал с метровой высоты. Вода в пруду была пронизана до дна лучами солнца, освещающими маленьких разноцветных рыбок. Пруд не имел правильной формы, как и композиция больших и маленьких камней, расположенная за ним. Я прошёл по выложенной каменной дорожке к белому двухэтажному дому, выполненному в классическом стиле. Большие окна его симметричного фасада чередовались с изящными ко-

лоннами, а на втором этаже ровным рядом располагались небольшие балкончики естественно изогнутой формы, с которых свисали вьющиеся ветви с большими листьями, придающие дому более живой вид.

Не успел я подойти к двери, как мне её открыл мужчина невысокого роста, плотный такой, в чёрном костюме с причудливым ярко-красным галстуком. Он представился как Михаил Семёнович Шахов, хозяин этого особняка, и проводил меня внутрь. Изнутри дом был подстать своему внешнему виду. В прихожей мраморная винтовая лестница, устланная травяным ковром, тянулась на второй этаж. Хозяин провёл меня через одну из дверей, и я оказался в помещении охраны с множеством мониторов и другой техники, расставленной по периметру комнаты. Вскоре приехали работники нашей фирмы, находящиеся у меня в подчинении, и мы начали устанавливать новую аппаратуру. К обеду мы закончили установку. Михаил Семёнович пригласил нас за стол. Я с коллегами вышел за хозяином из помещения охраны в прихожую.

Давид: Михаил Семёнович, а где же ваша охрана?

Шахов: Я их отправил во двор, ведь сигнализация пока не работает.

Шахов открыл дверь в прихожей и ступил в длинный коридор, стены которого украшали различные мечи, кинжалы, булавы и арбалеты. Я наклонился к одному серебряному мечу, который меня, как ценителя подобных вещей, очень заинтересовал. Хозяин обратил на это внимание.

Шахов: Интересуетесь древним оружием?

Давид: Да.

Шахов: Меч, безусловно, превосходный. Я недавно приобрёл его на одном из островов Карибского моря. Потрясающая работа, да и стоит он соответственно. Кроме того, с этим мечом связано много страшных легенд. Но это потом...

Пройдя коридор до конца, Шахов распахнул очередную дверь и пригласил нас за стол. Длинный прямоугольный стол стоял посреди большого зала. Из окон с раздвинутыми

кружевными занавесками пробирался свет, словно пытаясь заполнить собой всю комнату без остатка. За столом сидела дочь хозяина в белом воздушном платье. Это была Катя. Я одновременно и удивился и обрадовался нашей новой встрече. Она была как всегда великолепна. Когда рабочие сели за стол, я продолжал стоять в дверях и смотреть, она улыбнулась и пригласила меня за стол. Я понял, что Катя узнала меня. Я же просто не мог её забыть.

На этих словах Давид остановился, увидев, что Александр смотрит ему за спину, и обернулся. В дверях стояла Катя. Она подошла, не говоря ни слова, и села рядом с Александром напротив Давида.

Катя: Ну, что ж ты замолчал, продолжай.

Давид своими горящими глазами посмотрел в глаза Кате и продолжил. Она хотела его слышать, значит, желала понять.

После обеда мы поехали обратно в офис. У нас не было времени поговорить наедине, поэтому я решил вернуться позже. Феликс принял у меня работу и отпустил. Только я вернулся домой, как меня арестовали. Сначала я ничего не понял, но потом оказалось, что Шахова ограбили, когда наша бригада находилась в доме. Похищенных вещей так и не нашли. Кроме дешевого клинка, который подбросили мне в сумку. Учитывая показания охранников, дежуривших во дворе, которые не видели посторонних, и мой интерес к оружию, небольшую часть которого украли, меня и моих коллег осудили.

Через два года я освободился. По специальности мне устроиться не удалось, поэтому я пошёл вышибалой в местный клуб. Старые друзья помогли, к тому же я владел некоторыми боевыми искусствами.

Я все-таки решил разобраться, кто меня подставил, но узнал, что Уздечкин после кражи в особняке Шахова уволился и уехал из города, охрана в доме Михаила Семёновича была полностью сменена новыми людьми, а самого его в

городе не было. Так что я почти расстался с мыслью узнать правду, но должен был поговорить с тобой, Катя.

Ночью я подъехал к особняку Шахова. Я знал, как можно прокрасться в особняк, ведь сам налаживал камеры. Накрыв одну камеру мешком, я спокойно перелез через забор и оказался в саду. Подойдя ближе к дому, я заметил, что окно на втором этаже открыто. Прямо перед окном распластал свои ветви старый клён. По нему я и залез в дом. Похоже, это был кабинет Шахова. Луна освещала угол комнаты, в котором стоял письменный стол. Как только я приблизился к столу, дверь открылась, и в кабинете загорелся свет. В дверях стоял хозяин с серебряным мечом в руках.

Шахов: Что ты здесь делаешь?

От неожиданности я не нашёл, что ответить, но реакция Шахова удивила меня ещё больше.

Шахов: Не бойся, я ждал тебя. Я знаю, что не ты обокрал меня в ту ночь. Недавно я выяснил, что это сделал Уздечкин... Они близко, беги!

Шахов моментально сунул мне в руки меч и толкнул в окно. Я успел ухватиться левой рукой за ветку клена, не упуская меч из правой руки, но сук треснул, и я упал на землю. Услышав, что двери распахнулись, и в кабинет вбежало несколько человек, я поднялся и начал забираться вверх по дереву.

Посетитель: Где меч?

Шахов: Я его потерял.

Посетитель: Неужели?

Раздался звук удара. Когда я взобрался повыше, то через окно увидел с десяток викингов. Они искали меч, перевернув и разрушив в кабинете практически всё, что только можно было разрушить.

На шум сбежались вооруженные охранники, но для викингов они не представляли угрозы. Словно рой пчел, викинги окружили их, а когда разошлись, на полу лежали разрубленные на части острыми топорами трупы.

Викинг: Где меч?

Шахов промолчал, и тогда викинг проткнул его грудь.

Викинг: Обыскать весь дом!

Викинги покинули кабинет, оставив Шахова умирать. Тогда я влез через окно и подошёл к Михаилу Семёновичу.

Шахов: Я знаю, что ты хороший человек, Давид. Береги этот меч. Не дай им забрать его, иначе и ты, и моя дочь станете пленниками храма. Ты должен спасти её, ты должен вернуть меч в храм. Я сам поздно это понял, и у меня не получилось. Дай слово, что вернёшь меч.

Давид: Но где находится этот храм? И кто эти викинги?

Шахов: Путь в храм ты сам найдешь, а меч тебе поможет. Это не просто викинги, а солдаты некогда великой армии, которых ждёт страшная кара, если меч вернётся в храм. Они готовы на всё. Дай слово, что вернёшь меч.

Давид: Не сомневайтесь, я все выполню.

Шахов: Тогда я спокоен...

Через мгновение Шахов умер. Я не стал дожидаться возвращения викингов и, обмотав меч сорванной занавеской, выскочил в окно, а затем покинул территорию особняка. Честно говоря, я и не предполагал, как буду искать этот храм, пока не встретил Альберта. Сейчас же я собираюсь выполнить данное мной обещание.

Давид (Кате): Ты здесь из-за отца?

Катя: Оставь меня.

Вдруг в дверях появился боцман и проорал на ухо сидящему к нему спиной Давиду.

Боцман (Давиду): Наверх! Быстро!..

Боцман (Александру): Это и тебя касается!

Катя моментально покинула трюм, за ней последовали Давид и Александр. Проходя мимо Евгения Олеговича, Давид похлопал его по плечу, что очень не понравилось боцману, который, подгоняя путников, отправился обратно на верхнюю палубу.

Когда Александр и Давид перенесли все мешки, уже стемнело. Полная луна освещала корабль.

Александр: Странно, полнолуние не может длиться

так долго.

Михаил: А может всё остальное происходит слишком быстро?

Путники собрались вместе, боцман повёл их вниз по уже знакомой им лестнице и, пройдя мимо своей каюты, открыл следующую дверь.

Каюта представляла собой небольшую комнату с двумя полками, расположенными друг над другом, по обе стороны от двери, и тумбочкой напротив, прибитой к полу.

Боцман запустил внутрь Алексея, Михаила, Давида и Александра.

Боцман: Остальные за мной.

Подойдя к следующей двери и распахнув её, боцман проводил Катю и Лену.

Боцман: Девушки, проходите.

Все каюты были одинаковы. Когда Катя и Лена прошли внутрь, боцман захлопнул дверь.

Боцман: А тебя я подселю к матросам. С Сергеем и Василием уже знаком?

Николай: Да.

Боцман: Чудно.

Боцман открыл очередную дверь и пропустил в каюту Николая. Войдя в каюту, Николай заметил Сергея, лежащего справа на верхней полке, и Василия, сидящего под ним и пьющего чай из железной кружки. Николай сел на нижнюю полку напротив Василия, положив руки на тумбочку, и устремил взгляд на свечу, освещающую каюту.

Василий: Что ж вы такой грустный, Николай? Али случилось что?

Николай: Оно началось. Это всё не просто так.

Сергей: А Вы не бойтесь, Николай. С нами Вы в полной безопасности и от света, и от тьмы.

Николай: Свет дарует нам Бог за добро наше. Зачем же его бояться? Вы же сами видите, что град наш земной полон горя и страданий, а град Божий озарен светом и благодатью. Свет – это спасение...

Сергей: Поверьте мне, Николай, я видел и яркий свет,

такой, что прожигает глаза, видел и кромешную тьму, и скажу вам, что свет и тьма – это одно и тоже. Цвет разный, но за ним лишь пустота...

Василий: Не слушайте его, Николай, после того, как он чуть не утонул во время боя, Сергей тронулся умом, постоянно несёт всякую ересь.

Сергей отвернулся к стене и замолчал. Николай тоже лег на спину, сжав руками крест на груди, и о чём-то задумался. Василий продолжал чистить сапоги.

В первой каюте Александр занял нижнюю полку. Над ним устроился Давид, бросающий от скуки в нарисованную углём на стене мишень найденные под подушкой дротики. Напротив Александра сидел Михаил и очищал яблоко. Возле него суетился Алексей, пытаясь засунуть рюкзак с книгой в узкую тумбочку. Справившись с этим, Алексей забрался на верхнюю полку над Михаилом.

Давид (себе): Пойду я прогуляюсь.

Легко сделав разворот в воздухе вокруг руки, Давид опустился на пол и вышел из каюты, направившись на верхнюю палубу. Ночь была прохладной из-за лёгкого ветерка. Давид прижался к борту и посмотрел вдаль. Ветер обдувал его лицо. Волны и небо сговорились в вечной безмятежности. Михаил уже спал, да и Алексей вскоре задремал, погрузившись в мир своих снов.

Сон Алексея

Алексей лежал на траве прямо возле реки. Рядом произрастали экзотические деревья, которые по мере удаления сливались в непроходимые леса. Берег, на котором располагался Алексей, заканчивался вертикальным обрывом и был приподнят относительно воды сантиметров на тридцать.

Посреди реки из воды торчали большие гладкие камни. Алексею показалось, что на одном из них отдыхала, повернувшись спиной, русалка, и волны бегущей вдаль реки, разбиваясь о камни, каплями, словно жемчугом, осыпали её. Вдруг, играясь с лучами солнца, она заметила лежащего на берегу Алексея, который понял, что перед ним была

Маша. Русалка улыбнулась и прыгнула в воду в направлении берега. Алексей, лежа на животе, подполз ближе. Маша вынырнула прямо перед ним, положив руку на руку и облокотившись о самый край берега.

Вода с её влажных русых волос струилась по щекам и стекала на ласкаемую волнами грудь. Алексей сорвал растущий рядом красный цветок и, легким касанием вплёл его Маше в волосы. Затем он заключил в свои руки Машину ладонь и продолжал смотреть на девушку, не отрываясь. Маша тоже молча смотрела на Алексея.

Прошло некоторое время, и путник, услышав слабо уловимый, но такой вкусный аромат, потянулся к ней. Когда их губы сблизились, Маша, оттолкнувшись от берега и прогнувшись назад, нырнула в речку.

Корабль. Первая каюта гостей

Алексей проснулся и осмотрел каюту. Давида и Александра в ней не оказалось. Но если Давид не возвращался в каюту с вечера, то Александр только что её покинул. Выйдя на палубу, Александр пододвинул раскладной стульчик к шлюпке и уселся на него лицом в сторону противоположного борта, у которого стояли Давид и Катя и, глядя в море, о чём-то разговаривали. Александр услышал голос справа от себя.

Голос: Прекрасный воздух здесь, не так ли?

Путник повернул голову. Возле него на стуле восседал Альберт, устремив взор в сторону Давида и Кати.

Александр: Да, воздух хорош.

Альберт: Прекрасная пара.

Александр: А вы знаете, как они познакомились?

Услышав вопрос, Альберт ухмыльнулся.

6. Сердце Тамерлана

Самарканд. Лето. Полдень. Воздух был раскалён до предела. Небольшая группа туристов медленно двигалась по городу вслед за гидом. Туристы немного неловко

чувствовали себя на улочках этого одноэтажного города, сделанных по восточному обычаю – без окон. Все окна выходили во внутрь двора.

Уже изрядно вспотевшая группа переплетала ногами воздух, стараясь не потерять провожатого из виду. Среди этих людей находился и Давид. Он спокойно ступал по улочкам и внимательно слушал гида, периодически бросая взгляд по сторонам. Внезапно среди прочих туристов он заметил её.

Катя, одетая в великолепное фисташковое платье, медленно ступала позади толпы. От солнца она укрывалась изящным зонтиком. Когда Катя страстно, как только она может, вдохнула всей грудью воздух, Давид вздрогнул. Девушка улыбнулась, почувствовав силу своей красоты, и перевела свой взгляд на окружающий пейзаж, который, следует заметить, был весьма впечатляющ.

Группа вышла на площадь Регистан – центральную площадь Самарканда, на которой размещались три медресе: медресе Улугбека, медресе Шер Дор и медресе Тилля Кори. Вслед за гидом туристы вошли в первое из них и очутились в замкнутом прямоугольном дворе. Пока гид ярко и восторженно рассказывал об Улугбеке Мухаммеде Тарагае и других известных учёных того времени, Давид постоянно оглядывался по сторонам, будто искал что-то. Взгляд Давида остановился на скульптурной композиции во дворе, в которой были запечатлены Улугбек и четверо его соратников, смотрящие на глобус. Это была обычная современная скульптура, ничем не выделяющаяся на фоне удивительных творений древних зодчих. Осмотрев композицию, Давид повернулся, чтобы направиться вслед за группой, и заметил, что в отличие от остальных туристов, Катерина внимательно рассматривала каменных ученых. Их взгляды пересеклись снова. Удивление. Таинственность.

Еще некоторое время группа проходила по медресе, после чего вновь вышла на песчаную площадь. Давид заметил, что Кати в группе уже не было. Он тоже не стал задерживаться и вернулся в небольшую гостиницу с уютными номерами,

отделанными деревом. Хозяином гостиницы был доброжелательный узбек средних лет, который постоянно крутился в холле. Когда Давид открывал дверь своего номера, из соседнего вышла Катерина. Давида это приятно обрадовало, но у него было много дел. Оказавшись в номере один, он запер дверь, занавесил окно и достал свой ноутбук. Давид вывел на монитор изображения с камер, которые он установил перед входом в медресе Улугбека и рядом со скульптурой. Заказав по телефону еду в номер, он принялся наблюдать.

Как только стемнело, Давид покинул гостиницу через окно и направился к площади Регистан. В чёрном спортивном костюме, бесшумных легких кроссовках, шёлковой маске и с рюкзаком за плечами он постепенно преодолел свой путь. Обойдя охранников, Давид пробрался в медресе Улугбека. Подойдя к скульптурной композиции и осмотревшись по сторонам, он достал небольшую круглую электропилу и принялся распиливать металлический глобус. Внутри он оказался полым. Как только работа была закончена, и можно было снять верхнюю часть, Давид заглянул внутрь. Там действительно лежал свёрток старинной бумаги. Давид достал из рюкзака тубус и засунул бумагу. Тут он почувствовал чьё-то присутствие. Не медля, Давид выпрыгнул назад, попытавшись застать охранника врасплох, но это был не охранник. Сзади него стояла Катя. Она пластично увернулась от броска Давида.

Давид: Как же тебе идет чёрный цвет!

Катя: Отдай мне свиток.

Давид: Это плохая идея.

С площади раздался топот сапог.

Давид: Надо уходить.

Давид бросил крюк на стену. Первой по верёвке забралась Катя, а затем и он. Перед тем, как спрыгнуть вниз, Давид пригнулся и осмотрел внутренний двор медресе. Когда появились первые несколько человек, Давид понял, что это солдаты. Оставаться больше было незачем. Давид спрыгнул со стены. Катя по-прежнему ждала его внизу. Она приблизилась к Давиду и, не произнеся ни слова, прильнула к его

губам в жарком поцелуе. Еще мгновение, и она скрылась во тьме восточной ночи. Давид ощупал рюкзак: тубуса там не было. Улыбнувшись, он поспешил в гостиницу.

Забравшись в окно своего номера, Давид достал из-за пазухи свиток и медленно развернул древний бумажный лист.

Содержимое свитка

1363 год. Недалеко от Систана. Сражение было длительным и ожесточённым. В жаре битвы поле постепенно переходило под контроль наёмников, но систанцы, неся тяжёлые потери, не думали отступать. Когда же всё закончилось, Хусейн направился по полю в поисках шурина. Тимур очнулся на земле. Тело его содрогалось от боли. Вечный авантюрист попытался подняться, но не смог: две стрелы торчали из его тела. Одна пробила правую ногу, а вторая – правый локоть. Тимур завалился на бок и увидел бьющееся сердце, лежащее возле него. Амир схватил его левой рукой и понял, что это сердце принадлежит ему. В это время приблизился Хусейн. Тимур спрятал сердце за пазуху, после чего подозвал шурина. Хусейн извлёк стрелы из тела Тимура и отдал их ему. Амиру помогли подняться и увели с поля.

Вернувшись в Трансоксиану, Тимур не спешил заниматься залечиванием своих ран. Предательство правителя Систана, испугавшегося армии наёмников, находящихся у него на службе, и значение последующих событий волновали его гораздо больше. Тимур направился к своему духовному наставнику Саиду Бараке и рассказал обо всём, что произошло.

Саид: Чего ты хочешь?

Тимур: Я хочу восстановить мир на моей земле.

Саид: У тебя слишком горячее сердце. Благодаря этому ты сможешь выполнить свою миссию, но оно же – и твоя слабость. Народ не готов принять его. Спрячь своё сердце. Оно будет биться так же громко и светить так же ярко, но вдали от их ушей и глаз. Запомни, Тимур, только страх способен сохранить мир.

Тимур послушал наставника и приказал высечь в скале дворец, чтобы он был сокрыт от посторонних глаз. Вскоре великолепный Сир-сарай был готов. Тимур поместил туда своё сердце. Дверь же он запер тремя ключами, вылитыми из стрел, угодивших в него во время сражения против Систана. Один ключ Тимур спрятал во дворце Ак-Сарай в Кеше, второй – под конец своей жизни он поместил в мавзолей Гур-Эмир в Самарканде, а третий – засунул в пасть льва.

Самарканд. Гостиница

Спрятав бумагу в тайный отдел своего чемодана, Давид вышел из номера и отправился в ресторан. На сцене играли музыканты; официанты, не спеша, двигались между столиками. Давид присел за один. Вскоре к нему присоединилась Катя.

Давид: Мы, кажется, не знакомы. Давид.

Катя: Катя.

Давид: Потанцуем?

Он встал из-за столика и кивнул музыкантам. Те остановились, после чего раздались страстные звуки музыки. Давид крепко взял Катерину, после чего его руки плавно сползли вниз по её талии. Мгновение, и он отпустил её.

Катя: А ты неплохо танцуешь.

Давид: Ты тоже.

В ресторане больше никого не было, кроме персонала. Официанты и повара издалека наблюдали, как посреди зала Давид и Катя танцевали. После танца Катя проговорила.

Катя: Давай поднимемся к тебе.

Давид проводил девушку в свою комнату. Когда они вошли, Давид достал бумагу и отдал её Кате. Она явно не ожидала такого поворота.

Давид: Это то, что тебе нужно. Спокойной ночи.

Давид вывел Катю из комнаты и запер дверь. Он вновь открыл свой ноутбук. На экране появилось изображение с древнего свитка, предварительно отсканированного.

Содержимое свитка. Продолжение

В тридцать четыре года Тимур стал владетелем Трансоксианы. Теперь он мог восстановить пострадавшую за годы анархии страну. Великий амир поселился в Самарканде и занялся его укреплением. Вся его внешняя политика сводилась к умиротворению соседей. Одиннадцать лет армия амира не покидала пределов Трансоксианы. Но народ не видел смысла в усилении государства, армия которого не грабит и не захватывает земли соседей. Чтобы сохранить мир, Тимуру пришлось преодолевать протест своего же народа.

Тем временем соседи внимательно следили за Тимуром. Монголы ещё считали Трансоксиану свой, да и таджики не прочь были завоевать её. Кроме того, их пугала всё возрастающая мощь государства Тимура. Окружённый врагами и мятежниками, Тимур не нашёл другого способа сохранить мир в Трансоксиане, как первым вступить в бой.

Страх направляет армии на войну, он же заставляет их повернуть обратно. Мир может держаться только на страхе и ни на чём другом. Страх, как огонь, со временем гаснет, если не добавить дров. Поэтому Тимуру пришлось отвоёвывать мир до самой своей смерти. Всегда, когда это было возможно, Тимур пытался уйти от войны и кровопролития. Он хотел всем доказать, что любая попытка сопротивления была заведомо обречена. Картины ужаса в сознании людей объединятся с именем амира, но мало кто поймет, что творения Тимура, наводя страх, спасали живых.

Утро. Самарканд. Гостиница

Проснулся Давид от взрыва и сорвавшейся с петель двери. Не успел он ничего понять, как у кровати уже стояли два солдата. Бросив в одного из них подушку, Давид выскочил в окно, попав на крышу первого этажа. Солдаты начали стрелять ему в след. Давид не успел одеться и оказался на улице в белых трусах с сердечками, но это его беспокоило меньше скользящих над головой пуль. Перепрыгивая с одной крыши на другую, Давид устремился подальше от гостиницы. Солдаты бросились за ним. Вдруг наёмник, бегущий впере-

ди, споткнулся и не допрыгнул до следующего дома. Давид услышал падение преследователя. Остальные солдаты были ещё далеко. Путник соскочил с крыши вниз. Наёмник лежал на земле, схватившись за ногу. Давид выхватил у него из рук беретту.

Давид: Кто вы вообще такие?

Солдат ничего не ответил. Давид ударил ему в лицо так, что тот потерял сознание. Не теряя времени, путник постучался в соседнюю дверь, которую открыл пожилой мужчина, и показал пальцем, чтобы тот молчал. Хозяин решил не сопротивляться вооруженному гостю в трусах с сердечками. Давид внёс в дом солдата. Сняв с него форму, путник переоделся. Убедившись, что наёмники потеряли след, Давид отправился назад.

Когда он подобрался к гостинице, из здания вышел боец, форма на котором трескалась от напряжения мышц. Было видно, что он – главный среди наёмников. Короткая стрижка, каменное лицо, змеиный взгляд и ехидная улыбка. Левой рукой он держал Катю за плечо, правой приставил пистолет к её спине. Осмотревшись, он повёл девушку к своему хаммеру. Подоспел запыхавшийся солдат.

Солдат: Командор Галл...

Галл: Что?

Солдат: Мы его упустили.

Галл: Бездари... Что вы здесь стоите? Ждите его в номере. Куда он денется без денег и документов!

Командор посадил Катю в машину и вместе с солдатами уехал. Остались только трое, которые направились в гостиничный номер. Давиду ничего не оставалось делать, как пройти вслед за ними. Путник вступил в комнату, крикнув с порога.

Давид: Отбой. Мы поймали его. Командор ждёт вас.

Солдаты покинули комнату и направились вниз по лестнице. Давид переоблачился, взял вещи и отнёс их в аэропорт, где положил в ячейку камеры хранения, оставив самое необходимое у себя в рюкзаке.

Давид (шёпотом): Гур-Эмир!

Дождавшись темноты, Давид отправился в мавзолей. Пройдя мимо памятника амиру и спустившись вниз по улочке, он оказался на месте. Взломанная дверь и убитый охранник говорили о том, что солдаты уже там.

Давид заглянул внутрь и ужаснулся: наёмники ломали мраморный пол склепа и надгробия. Великолепная мозаика ссыпалась вниз от каждого удара кирки, превращаясь в пыль. Посреди склепа стоял командор, держа на прицеле своей беретты Катю. Катя увидела Давида, наблюдавшего из вне за происходящим, и указала вверх. Галл не заметил этого движения. Давид поднял голову.

Давид (шёпотом): ...второй – под конец своей жизни он поместил в мавзолей Гур-Эмир в Самарканде... За два года до смерти Тимура умер его внук Мухаммед-Султан. После этого по приказу Тимура построили над склепом восьмигранное здание и знаменитый купол. Купол... Катя – ты чудо.

Давид достал своё альпинистское снаряжение и начал вскарабкиваться по стене мавзолея к мраморному куполу, украшенному золотом и лазурью. Вскоре путник оказался наверху. Достав из рюкзака пилу, Давид аккуратно срезал у купола пик. Под ним существовала полость. Засунув руку, Давид вытащил небольшой цилиндр со множеством дырочек. Он ещё раз ощупал полость, но больше там ничего не было. Похоже, это и был ключ.

Спустившись на землю, Давид начеркал записку, привязал её к камню, бросил внутрь склепа, после чего скрылся в темноте. Галл сразу же поднял послание с пола и прочитал его. «Ключ у меня. Если хотите его получить, заканчивайте с разрушениями. Встретимся завтра в аэропорту в 12 часов».

Галл: Чёрт, он где-то здесь. Возьмите его!

Наёмники выбежали наружу в поисках Давида. Катя осталась наедине с Галлом. Она медленно прибрала левой рукой волосы, после чего молниеносно устремилась к лопате, стоящей у стены. Взяв её в руки, Катя развернулась, готовясь нанести удар, но Галл был уже близко и схватил Катерину за горло. Лопата выпала из рук. Командор бросил

заложницу на пол, коршуном взглянув ей в глаза. В склеп вбежал наёмник.

Наёмник: Мы его потеряли.

Галл (злобно): Уходим...

Следующий день. 12.00.
Аэропорт Самарканда

Галл с двумя солдатами стояли прямо посреди зала, создавая проблемы бегущим на свой рейс людям, но никто не решался сделать им замечание. Из толпы вышел Давид.

Давид: Здравствуй, Галл.

Галл: Где ключ?

Давид: Ключ в надёжном месте.

Галл: Чего тогда ты хочешь?

Давид: Я отдам вам ключ в обмен на девушку.

Галл рассмеялся и согласился, не раздумывая.

Галл: Хорошо, поехали.

В сопровождении солдат Давид вышел из аэропорта, и они отправились в колонне жёлтых хаммеров прочь по дороге.

Галл: Я смотрю, ты – парень ловкий. Присоединяйся ко мне. Получишь десять процентов от сокровищ дворца.

Давид: Меня эти сокровища не интересуют.

Галл: А зачем же ты тогда сюда приехал?

Меньше чем через час они были у загородного дома командора, окруженного высоким забором. Давид и Галл проследовали за ворота.

Галл: Выведете девчонку.

Солдаты привели Катерину. Катя вела себя спокойно, но была удивлена появлением Давида, хотя старалась не показывать этого.

Галл: Теперь дело за тобой. Ключ.

Давид передал Галлу ключ, достав его из кармана.

Галл: Ты держал его при себе? А ты наглец.

Давид: Знаю.

Солдаты отпустили Катю. Катя и Давид направились к воротам, но те были заперты. Давид обернулся и убеди-

тельно посмотрел на командора. Галл надменно выдержал паузу.

Галл: Отпереть ворота.

Солдаты открыли ворота, после чего Катя и Давид, минуя их, направились к дороге. Стояла невыносимая жара. Пыльная дорога извергала фонтанчиками горячий воздух, словно уставший дракон, беспорядочно и вяло. Солнце плавилось от своего же жара и растекалось по небосклону.

Отойдя подальше от дома командора, Катя ударила в грудь Давида. От неожиданности путник упал спиной на песок.

Катя: Что ты наделал? Зачем ты отдал ключ Галлу?

Давид: Я же спас тебя. Могла хотя бы спасибо сказать.

Катя: Ты хоть представляешь себе, во что ввязался? А если оно попадёт в их руки? Ты видел, что произошло с мавзолеем? Тайный дворец – это величайшее творение человечества.

Давид поднялся и отряхнул песок с одежды.

Давид: Ты кое-что не учла. Во-первых, если помнишь, один из ключей должен быть во дворце Ак-Сарай, который уже давно разрушен до основания. Если ключ и находился там, то найти его будет проблематично. Во-вторых, я сомневаюсь в правдивости содержания свитка. Как ты думаешь, кто автор? Кто мог знать такие подробности жизни амира и так о нём писать?

Путники прислушались, надеясь уловить спасительный рёв мотора, но было по-прежнему тихо. Сил куда-нибудь идти не было. Давид и Катя уселись у дороги, прижавшись спиной друг к другу.

Катя: Он есть, а значит, его можно найти...

Перед их глазами всё поплыло, и они чувствовали только друг друга и... огонь.

Когда мимо путников проезжал пикап, они уже находились в полусознательном состоянии. Узбек, заметив их у дороги, остановился и подошёл поближе. Растормошив Давида, он предложил подбросить в город, на что путник сразу же согласился. Поместив Катю в кузов и прикрыв от солнца,

Давид сел возле водителя. Всю дорогу шофер рассказывал Давиду про знаменитые лепешки и самый лучший плов, который готовит его дядя.

По прибытию в Самарканд, Давид поблагодарил водителя, после чего заглянул в кузов. Кати там не было. Покачав головой и похлопав удивленного узбека по плечу, Давид побрёл прочь. Навстречу ему шёл добродушный старик маленького роста с реденькой бородкой, кожаной сумкой на спине и палочкой в руке. Давид присмотрелся к его рукам: у старика отсутствовала фаланга большого пальца.

Давид: Добрый день.

Старик: Добрый...

Давид: Куда путь держишь?

Старик: В Шахрисабз.

Давид: Могу ли с тобой я пойти?

Старик: А хватит ли терпенья твоего, путь ведь долгий.

Давид: Я терпелив.

Старик: Ну, хорошо, пойдём.

Старик и Давид направились по дороге в Шахрисабз. Долго шли они, пока не ступили на плато Шайтан Жига. Плато, простилающееся на десятки километров, было усеяно гигантскими гранитными изваяниями, среди которых можно было различить людей, птиц и других существ. Никакой живности на плато не было; тонкие слои травы только в некоторых местах закрывали обнажённую породу.

Старик: Ты хочешь что-то у меня узнать?

Давид: Да.

Старик: Подумай хорошо ты до конца пути о сути своего вопроса. И лишь потом задай его ты мне. Но не вопрошай о тех вещах, чей смысл для тебя не ясен. Иначе путь придётся нам закончить.

Направились дальше старик и Давид, пересекая плато. Посреди дороги встретили они молодого человека. Не произнеся ни слова, старик поднял палку и убил юношу.

Давид: Зачем ты это сделал?

Старик: Здесь мы должны расстаться, но прежде я дам

ответ на твой вопрос. Сей человек шёл в Самарканд, чтобы тебя убить по возвращенью. И не своим решеньем его остановил я.

Давид: Нельзя же человека судить за то, что он ещё не совершил.

Старик исчез и ничего не ответил Давиду, оставив того посреди гранитных исполинов.

Давид: Послушай, ты не прав!

Но не было старика, а только каменные животные существовали рядом. Орёл, лев, медведь...

Давид: Лев! ...а третий ключ Тимур засунул в пасть льва.

Давид подбежал к каменному льву и начал оглядываться по сторонам, не зная, что делать. Вспомнив о трупе, он вернулся к нему и поднял палочку старика. Вооружившись, Давид подлетел к гранитному великану и одним ударом снёс ему голову. Голова льва рухнула вниз и разлетелась на тысячи осколков. Путник оказался прав. Ликуя, из груды осколков Давид достал металлический цилиндр, подобный тому, что он нашёл в мавзолее. Палочку он тоже взял с собой, после чего направился дальше в Шахрисабз.

Тем временем в Шахрисабзе

Отгородив территорию дворца, Галл принялся за раскопки. Он был уверен, что ключ ещё в земле. Пока рабочие копали, а солдаты дежурили по периметру, командор сидел у себя в палатке. Катя тихонько прокралась к ограде и осмотрела площадь раскопок вокруг огромного портала – единственной сохранившейся части дворца.

Воспользовавшись суетой, Катя пробралась к самому порталу. Она принялась осматривать надписи на облицовке дворца. Среди стихов, восхваляющих аллаха и Тимура, Катя заметила надпись на небольшом камне в стене. «Взгляни на дворец, неподвластный времени».

Катя (усмехаясь): Действительно, неподвластный...

Катя хотела уже идти дальше, но передумала. Она достала нож и принялась вырезать этот камень. Галл подкрал-

ся к девушке со спины.

Галл: Кого я вижу!

Катя вытянула камень из дворца. Галл ударил её по руке, и камень выпал. Земля начала содрогаться.

Галл (грозно): Здесь всё принадлежит мне. Ты или работаешь на меня, или проваливаешь отсюда. Но если будешь мешаться у меня под ногами, я тебя убью.

Катя: Ну, это кто кого.

Галл: В этой ситуации я бы не советовал тебе шутить. Я могу это не оценить.

Катя резко ударила Галла ногой в живот, и, когда командор упал на землю, приставила нож к его горлу. Наёмники нацелили в неё свои автоматы.

Земля всё больше и больше тряслась. Вдруг один за другим камни стали выскакивать из портала и падать с грохотом на землю. Они придавливали рабочих, которые в панике пытались покинуть зону раскопок. Солдаты тоже бросились наутёк. Увидев, что камни летят на неё, Катя отпрыгнула в сторону. Галл не успел ничего сделать, как его завалило.

Весь портал рассыпался, как замок из песка. Катя встала и увидела, что целым остался только камень из подножия. Подул ветер. Он поднял в воздух древнюю пыль, и каждая пылинка заняла место, которое должна была занять. Так перед Катей возник белый дворец таким, каким он был при Тимуре. Катя прошла внутрь. Все залы дворца были настолько роскошны, что не поддавались описанию.

Войдя в центральный зал, Катя внимательно осмотрела его. Тимур мог спрятать ключ где угодно. Отодвинув трон, Катя обнаружила полость в полу, но ключа там не было.

Катя: Кто же мог взять ключ?

Тишина. Катя обернулась. Ей показалось, что кто-то за ней наблюдает.

Катя: Кто здесь?

В зал вошёл Саид Бараке. Он приблизился к Кате, насколько это было возможно, и взглянул в её глаза.

Саид: Ты действительно хочешь найти его?

Катя: Да.

Саид Бараке протянул Кате цветок мака, который он сжимал в руках. Катя приняла подарок. Саид посмотрел на цветок.

Саид: Правда, он красив?

Сказав это, Саид Бараке удалился. Катя подошла к небольшому сидению возле трона Тимура и отодвинула его. В тайнике находился ключ. Забрав металлический цилиндр, Катя покинула дворец. Когда она вышла на воздух, заметила, что лепестки мака опали, и у неё в руках остался один стебелёк.

Катя: Чем красивее цветок, тем меньше ему суждено жить.

Сказав это, она бросила стебелёк на землю. Не успела Катя отойти от дворца, как с него ссыпалась вековая пыль, и остался стоять один портал, как и прежде. Подойдя к автомобилям наёмников, Катя услышала пальбу. Её обогнал бежавший со всех ног Давид. Он впрыгнул внутрь джипа и повернул ключ зажигания. За Давидом гнались солдаты. Не желая с ними видеться, Катя запрыгнула в машину путника прямо перед тем, как тот надавил на газ. Пригнувшись от пуль, Давид пытался держать дорогу. Наёмники быстро разбежались по желтым хаммерам и бросились в погоню.

Катя: Что случилось?

Давид резко повернул направо на перекрестке, пытаясь оторваться от преследователей.

Давид: Я забрал у них ключ.

Один хаммер наёмников приблизился к машине путников и ударил её в зад. Давид задёргал руль, чтобы не вылететь в кювет.

Катя: Тогда у нас уже два ключа. Я нашла второй во дворце.

Давид: Три.

Катя: Ты нашёл третий ключ?

Путники выехали за город. Жёлтый хаммер попытался их обогнать, но Давид не пустил солдат вперед, прижав их к обочине. Тогда один из наёмников высунулся наружу и достал автомат. Давид резко затормозил. Хаммер столкнулся

с джипом еще раз, солдат вылетел из машины, протерев собой асфальт на десяток метров. Не успели наёмники опомниться, как джип путников рванул вперёд.

Давид: Вроде оторвались.

Катя: Ты взял свиток?

Давид протянул Кате бумагу.

Давид: Зачем он тебе?

Катя: У нас есть ключи, но мы по-прежнему не знаем, где находится Сир-Сарай.

Давид: Я уже читал много раз. Там об этом не сказано.

Катя: Должен быть ответ, иначе это послание теряет смысл.

Давид: Вообще-то Тимур хотел спрятать дворец от посторонних глаз.

Катя: Конечно...

Давид: Ты что-то нашла.

Катя: Ты прав.

Катя указала на изображение трех кругов с центрами в вершинах равностороннего треугольника. Этот знак был расположен под текстом на свитке.

Давид: Ничего удивительного, это тамга Тимура. Каждый круг означает часть света. Хозяин трех кругов является властелином мира, так как во времена Тимура были известны только Европа, Азия и Африка. Я думал, ты это знаешь.

Катя: Естественно, но это не логично. Из текста понятно, что Тимур не хотел завоевать весь мир. Судьба Европы его вообще мало интересовала. У печати Тимура должен быть другой смысл. Насколько я помню, этот знак очень древний. Он встречался во все времена у многих народов.

Давид: И что ты хочешь этим сказать?

Катя: Тамга Тимура символизирует сокровища масштаба человечества, которые необходимо охранять.

Давид: Красиво, но вряд ли нам это поможет найти дворец.

Катя: У тебя есть карта?

Давид улыбнулся и протянул Кате свой ноутбук.

Давид: Посмотри в Интернете.

Через несколько минут Кате удалось отыскать подробную географическую карту.

Катя: Смотри (в монитор). Вот два места, указанные в свитке: Кеш и Самарканд. Они были очень важны для Тимура, Кеш – его родной город, а Самарканд – столица его империи. Если и было третье место, важное не меньше этих двух, то это – Сир-Сарай...

Давид: И если два круга тамги Тимура наложить на Кеш и Самарканд, то третий укажет месторасположения тайного дворца.

Катя: Именно.

Давид: Мест два, куда поедем?

Катя: За вертолетом.

Вскоре Катя и Давид прибыли в аэропорт Самарканда. Пока Давид забирал свои вещи из ячейки, Катя договорилась с пилотами. Вертолет доставил путников по назначению. Он завис в воздухе, пока Катя и Давид спустились по верёвочной лестнице, и улетел.

Давид: Вертолет вернётся через пять часов. За это время нам надо найти дворец.

Катя осмотрела гористую местность вокруг.

Катя: Сделать это будет довольно непросто.

Давид и Катя, выбрав направление, пошли вперёд. По сторонам не было ничего, что бы напоминало творение рук человеческих. Катя шла первой. Взбираясь вверх по крутой тропе, она замерла и прислушалась. Раздался выстрел. Пуля просвистела рядом с её головой. Метрах в ста из-за камней показался Галл с тремя наёмниками. От выстрела начался обвал. Груда камней полетела сверху на Давида и Катю. Им ничего не оставалось, как спрыгнуть с тропы вниз. Кувыркаясь по каменным глыбам, Давид и Катя очутились внизу. Командор с солдатами уже торопился к ним. Уходя от обвала, путники заметили узкую щель у подножия горы.

Давид: Сюда.

Только они забежали внутрь, вход завалило камнями. Давид достал фонарь и осветил пространство вокруг себя.

Прямо перед ним на каменной стене была высечена тамга Тимура с тремя углубленными отверстиями.

Давид: Мне сегодня везёт!

Давид и Катя вставили ключи, после чего печать сделала один полный оборот, и дверь открылась. Прошли путники ещё метров сто в глубь горы, как перед ними очутился дворец. Давид и Катя прикрыли глаза, ослепленные его блеском после темноты пещеры. Стены дворца были выполнены из цельного нефрита, украшенные изумрудом и другими драгоценными камнями. Свет лучился сквозь них, принимая благородную окраску. Со всех трех сторон к дворцу примыкали суфы, а фасад его был точно отштукатурен расплавленным золотом. С каждой стороны дворца на суфах стояло по одному трону. На первом троне располагалась статуя юного Тимура, на втором троне – статуя амира в зрелости, а третий, самый большой трон, был пустым.

Пытаясь опередить Давида, Катя бросилась во дворец. Распахнув двери, она вбежала в огромный зал, по красоте не уступающий наружному убранству. В конце зала начинался узкий коридор. Только Катя вышла из зала, позади неё замкнулась решётка. Молниеносный кувырок вперёд спас её от пламени огня. Не успела Катя опомниться, как из стены показались лезвия ножей. Через пару секунд механизм катапультировал их. Катя побежала дальше по коридору, уворачиваясь от ножей, но один из них всё-таки ранил её в руку. Катя сделала шаг в сторону, и пол провалился. Она полетела вниз, пытаясь ухватиться за стену, но не смогла. Упала Катя в яму с водой. Когда её ноги коснулись дна, захлопнулся капкан, не пускающий её вынырнуть на поверхность. Вскрикнув от боли, Катя потеряла и те малые запасы воздуха, что у неё были. Она попыталась вырвать цепь, которой капкан был присоединён ко дну, но не получилось. Тогда Катя вытащила из руки нож и попробовала расковырять им слабое звено цепи.

Вскоре это ей удалось. Из последних сил Катя выплыла на поверхность и сделала глубокий вдох спасительного воздуха. Оставалось подняться по отвесной стене наверх, что с

раненой рукой было сделать не так просто, но Катя справилась с этим, продолжив свой путь. Больше препятствий она не встретила.

Очутившись перед открытой дверью, Катя заглянула внутрь. Посреди зала стоял Давид возле небольшого сундука из прозрачного, как слеза, стекла. Внутри билось настоящее сердце. Катя вошла в тот момент, когда Давид открыл сундук. Тут же из него во все стороны разлился густым туманом яркий свет, ослепивший на мгновенье путников. Когда же они пришли в себя, то заметили, что в сундуке было уже не сердце, а удивительно большой зелёный бриллиант, ограненный нечеловеческой рукой. Давид достал его из сундука и поднёс к лицу, чтобы лучше рассмотреть.

Катя: Отдай его мне.

Давид обернулся. Катя стояла рядом, прицелившись в путника из пистолета. Давид сделал шаг в её сторону.

Катя: Стой на месте, а то я выстелю.

Давид: Я знаю.

Давид сделал еще шаг и протянул бриллиант Кате.

Давид: Он твой.

Катя взяла бриллиант, ничего не сказав и не отведя пистолета. Воспользовавшись некой растерянностью девушки, Давид резко подскочил к ней и, заключив в свои объятия, поцеловал. Катя поначалу хотела его оттолкнуть, но в одной руке держала бриллиант, а в другой – пистолет.

Внезапно Катя вскрикнула. Бриллиант обжег ей руку. Она отпустила камень, но он не падал, а весел в воздухе и светился. Свод зала раздвинулся в разные стороны, и перед путниками открылось звёздное небо тихой восточной ночи. Бриллиант медленно поднялся на небосвод, и звезда Тимура заняла там своё место.

Давид не хотел отпускать Катю из своих объятий, но это ему не удалось. Лёгкий аромат восточных цветов дворца окутал их. Путники моментально погрузились в сон.

Очнулся Давид в Самарканде, но Катю найти ему так и не удалось.

7. Крест

Спустя некоторое время солнце вышло из-за горизонта, и первые его лучи осветили корабль. Давид по-прежнему стоял у борта. На палубе показалась Катя. Её волосы были собраны в косу, что подчёркивало решительность и устремлённость. Катя взошла на нос корабля и остановилась возле Капитана, собираясь что-то ему сказать, но внимание девушки переключилось на горизонт, из-за которого появилась длинная тёмная полоса.

Катя: Что это?

Капитан повернулся и, достав подзорную трубу, вгляделся вдаль. Огромным кольцом подступало к кораблю войско викингов. Воины ступали вперёд по воде. Капитан передал трубу Кате и помчался по палубе.

Капитан: Всем наверх!

Катя посмотрела сквозь линзы на врага. Давид подбежал к ней первым.

Катя (Давиду): Похоже, это твои старые знакомые.

Взяв у Кати подзорную трубу и бросив взгляд на армию, Давид согласился.

Давид: Они самые.

Давид достал из-за спины меч и освободил его от полотна. Викинги уже подошли метров на двести к кораблю, и их было видно невооруженным глазом. Первые ряды облачились в бирни, заслонявшие их тело, и рогатые металлические шлемы с закругленной верхушкой, щитками для защиты глаз и прямой носовой планкой. В руках они держали массивные мечи в метр длиной. У остальных викингов тело сохраняли кожаные куртки, а в руках содрогались топоры, секиры и копья. У всех без исключения имелись круглые деревянные щиты, покрытые кожей, украшенной различными цветными узорами.

Алексей, а за ним Александр и Михаил подбежали к Капитану. Откуда-то рядом появился и боцман.

Капитан: Нам придётся оборонять корабль. Я останусь на носу. Давид, Михаил, вы будите защищать левый борт.

Александр, Катерина, вам достаётся правый борт. Алексей, ты пойдёшь на корму. Евгений Олегович, найдите Козьму, поднимайте матросов и к орудиям. Удачи вам и вперёд!

Путники разбежались по палубе и заняли свои позиции. Викинги остановились метрах в ста от корабля. Конца же их армии не было видно, так как ряды варяг тянулись до горизонта.

Алексей примчался к корме и встретил Николая и Лену. Они о чём-то разговаривали, не замечая ничего вокруг. Николай выглядел совсем по-другому, в отличие от их первой встречи в доме Альберта. Взгляд его не был мрачным и холодным, как прежде, а чуть более живым и обращённым со всем вниманием к девушке, его прилизанные волосы слегка растрепались, а кожа стала менее бледной. Николай и вёл себя немного иначе, чем обычно. Движения его стали менее академичны и более спонтанны. Он больше походил на живого человека. По Лене было видно, что и она чувствовала себя лучше в обществе Николая.

Их разговор прервал Алексей.

Алексей: Не хочу вам мешать, но сейчас у нас будут гости.

Николай и Лена повернулись к морю и увидели армию викингов, окружившую корабль. Путники ждали, приготовившись к обороне. Канонир, боцман и матросы стояли за орудиями. Порывистый ветер испытывал терпение бойцов.

Вдруг первые ряды войска викингов бросились в атаку, за ними побежали остальные. Когда викинги преодолели половину дистанции, раздался первый пушечный залп. Струи дыма вырвались в воздух изо всех орудий. Даже Капитан удивился расторопности команды. Одна бомба, набрав предельную высоту, устремилась в гущу варяжских воинов. Викинг поднял глаза вверх и был сбит с ног попавшим в грудь снарядом, который тут же взорвался и подбросил в воздух с десяток воинов. Через несколько секунд подобные взрывы раздались со всех сторон.

Алексей: Началось.

Викинги подбежали к кораблю и начали забираться на

него со всех сторон, как тараканы. Капитан достал саблю и заколол первого, кто пытался залезть через носовую часть, но вместе с ним на судно забрались ещё двое викингов. Они окружили Капитана. Один из викингов размахнулся мечом, но Капитан отвёл опасность, ловко переместившись противнику за спину, тем самым избежав и удара топором от второго воина. Топор угодил в фок-мачту и застрял в ней. Капитан толкнул первого викинга ногой в спину, и он, налетев на второго, перевалился вместе с ним за борт.

Давид своим острым мечом ломал на части оружие и доспехи варяг, не давая им забраться на корабль, но новые и новые воины лезли отовсюду. К Давиду подбежал Михаил с трофейным молотом, отобранным у огромного викинга на носу судна, и пару раз приложился по ползущим вверх по борту противникам. Викинги посыпались вниз, пробивая в массе врага узкие канавки, которые сразу же заполнялись другими.

Катя, схватив в руки кнут, как первое, что попалось под руку, подбежала к правому борту, откуда появились бородатые лица. Резко взмахнув рукой, Катя ударила противников кнутом, и те, отскочив от корабля, упали в толпу, которая поглотила неудачников. Раздался очередной пушечный залп. Снизу повалил дым. Катя подбежала к борту и, наклонившись, увидела, что викинги подожгли корабль.

Пока Катя смотрела вниз, трое перевалились через правый борт и бросились на неё. Катя вовремя спохватилась и, обмотав одним взмахом кнут вокруг большой реи, перелетела, как на тарзанке, к грот-мачте. Оттолкнувшись от неё ногами, Катя устремилась назад. Когда кнут натянулся до предела, она отпустила его и приземлилась позади викингов. Их встретил Александр, двигаясь к противникам с горизонтально лежащей у него в руках двухметровой доской. Столкнувшись с доской, викинги повисли на ней. Александр добежал до самого борта и сбросил их в море. Подобрав мечи побеждённых воинов, Александр и Катя приготовились к отражению следующей атаки.

Алексей достал свой кинжал. Когда первый викинг за-

брался на палубу и с криком кинулся на Алексея, путник рванулся навстречу ему и прямо перед врагом, который собирался нанести удар топором, упал на спину, продолжая скользить по инерции. Оказавшись под викингом, Алексей ударил его снизу кинжалом в живот и, дёрнув за ногу, отбросил противника в сторону. Встав, Алексей забрал у викинга щит, но следующий враг был уже готов атаковать. Викинг рубанул мечом сверху, пытаясь силой пробить защиту Алексея, но путник подставил щит так, что меч не впился в него, а прошёл по касательной, отрубив нерасторопному викингу ногу. Окровавленный варяг, покосившись, рухнул на палубу.

Алексей посмотрел в море. Викинг подбежал к кораблю и метнул копьё в сторону Николая, стоящего слева от Алексея шагах в пяти. Студент сделал два шага, но, увидев, что не успевает, прыгнул с поднятым вверх щитом. Копьё попало прямо в щит, и от сильного удара Алексея в воздухе развернуло несколько раз.

Николай: Ты спас мне жизнь?

Алексей карабкался ногами, лежа на спине, и защищался щитом от ударов топора подбежавшего викинга.

Алексей: Ты неплохой человек, Николай. Жаль только, что священник.

Николай: Я не священник...

Викинг промазал топором, и Алексей, распоров кинжалом ему живот, поднялся на ноги. Николай посмотрел на горизонт, откуда выходили всё новые воины. Раздался очередной залп из орудий.

Николай: Они ходят по воде, как по земле.

Алексей: Лучше б наоборот.

Николай: В смысле?

Алексей: Я говорю, лучше б они сквозь землю провалились... Игра слов, забудь. Николай, спускайся с Леной в каюту и запрись там, пока всё не кончится. Это не твоя битва.

Николай обнял Лену и прижал её к себе, пытаясь успокоить девушку, но уже не холодно и прагматично, как рань-

ше, а более ласково и тепло.

Корабль хорошенько завалило дымом. Капитан сражался уже без шляпы со своей саблей в правой руке и топором викингов в левой сразу с двумя воинами, вооруженными секирами. Атаку первого Капитан отвел саблей в сторону и, когда противник пробежал мимо по инерции, зарубил его топором в спину. Второй викинг повернул секиру боком и махнул, но Капитан успел нагнуться и в выпаде саблей заколол врага. Топор побежденного викинга со всего размаха угодил в уже изрядно повреждённую фок-мачту, которая наклонилась и зависла над кораблём.

К Кате подобрался огромный викинг с тяжёлым мечом, своими габаритами заслонивший солнце. Он хлестнул справа налево, что даже Давид на другом борту поморщился от пронзительного свиста, но Катя прогнулась назад, и меч проскользил чуть выше её груди, слегка надрезав топ. Викинг разозлился и зарычал. Подняв стальной язык над головой, он обрушил оружие вниз что было сил, но Катя отскочила назад и упала на палубу, а меч приземлился между её ногами. Сзади к варягу подкрался Александр и свёрнул ему шею.

Александр: Катя, хватит дурачиться, он же мог тебя и убить.

Катя слегка улыбнулась ему в ответ и вместе с Александром бросилась в толпу викингов. Пластика и ловкость Кати удачно сочеталась с силой и выносливостью Александра. Хотя викинги уже заполонили правый борт, приём им там оказывался очень жарким. На левом борту Давид и Михаил всё ещё сдерживали викингов. Противникам пробраться там на корабль было практически невозможно. В остальных направления бой вёлся уже на палубе. Тяжелее всего приходилось Капитану и Алексею.

Николай с Леной всё ещё оставались за спиной сражающегося Алексея. Сзади подкрался викинг, который уже собирался поразить Николая копьём, но Лена увидела противника и закричала. Алексей перебросил очередного врага за борт, и успел кинжалом сместить в сторону железную змею.

Викинг всё же удержал массивное копьё. Оно ударило Николая в плечо и продолжило движение к борту. Под натиском копья Николай сделал несколько шагов назад и перевалился через борт. Оружие сорвалось и упало в море, а за ним рухнул и сам викинг.

Алексей успел схватить Николая за ногу, и тот повис вниз головой. К Николаю стали подниматься викинги, предчувствуя лёгкую добычу. Алексей упёрся в борт обеими ногами, одной рукой он удерживал Николая, а другой - щит, отбиваясь от очередного врага, подкравшегося сзади. Испуганная Лена стояла у бизань-мачты, схватившись руками за голову.

Лена: Помогите!

Лена чувствовала себя абсолютно беспомощной. Она боялась подойти ближе и помешать сражающему Алексею, но и стоять на месте не могла. Колеблясь на месте, Лена всё-таки подбежала к борту.

Николай понял, что Алексей не сможет его подтянуть наверх, и стал искать, чем бы защититься. Ничего, кроме мешочка с землей, который он взял у старика, Николай не нашёл. Зачерпнув горсть земли, Николай бросил её в лицо приблизившемуся викингу.

Викинг увернулся, и множество мелких комочков земли погрузилось в воду. Клубки начали быстро разбухать. Они нарастали всё паче, приближаясь к поверхности. Через несколько секунд земляная кора поднялась над морской водой, впитав всю оставшуюся сверху влагу. Николай видел перед собой волну, застывшую в маленький островок земли. Викинги, стоящие рядом, видимо, тоже не ожидали такого поворота, поэтому замерли на месте.

Островок продолжал расти, обращая в себя водные просторы. Как только вода под ногами викингов становилась землёй, воины проваливались вниз и тонули в ней, увлекаемые своими доспехами в бездну. Викинг с секирой в руке почти подполз к Николаю. Лена, схватив лежащий возле неё небольшой молот, ударила по голове варяга, донимавшего Алексея. Вместе путники затащили Николая на

палубу за момент до того, как над его головой раздался свист железа.

Земля вокруг корабля затвердела на несколько метров, что окончательно преградило викингам путь. Варяги поняли, что к судну не подойти, и принялись издалека забрасывать палубу копьями и топорами. Твердь же продолжала вбирать воду, и воины ряд за рядом поглощались стихией. Раздался залп из орудий, который окончательно охладил пыл варяг, и те, развернувшись, бросились бежать. Плотность их рядов была колоссальной, толпа двигалась очень медленно, а бурно растекающаяся земля не щадила никого. Викинги из последних сил цеплялись за стальную поверхность воды, но соскальзывали и погружались в жидкую землю.

На корабле оставалось ещё несколько викингов, но для воодушевлённых путников это уже не было проблемой. Один из воинов бросился на Алексея. Путник успел подставить щит, в который попал вражеский меч. Оружие застряло. Алексей двинулся в сторону и вырвал меч у противника, но влажная ручка щита выскользнула из руки студента. Разоружённый викинг бросился на Алексея и сбил его с ног. Пока путник поднимался, викинг подобрал с палубы топор, но был тут же убит подоспевшим на помощь Давидом. У Давида левое плечо истекало кровью.

Лена: Что случилось?

Давид: Кто-то метнул топор.

Лена: Рану нужно перевязать.

Давид: Сейчас не до этого.

Давид побежал к правому борту, где сражались Катя, Александр и Михаил.

Алексей и Лена направились за Давидом. Михаил с присущим ему спокойствием сдерживал атаки троих викингов. Пока он их отвлекал, одного нейтрализовал Александр, спрыгнув на противника с большой реи, второго заколол Давид, а третьего добил сам Михаил. Катя ударом ногой в лицо выбросила за борт очередного противника. Вскоре к путникам присоединился и Капитан. Когда последний викинг погрузился в землю, по ней поползли трещины. Тяжёлые куски

земли опустились под воду, похоронив под собой вражеское войско. Море вернулось к своему обычному состоянию.

Лена усадила Давида и принялась перевязывать ему рану. Тем временем, стоя на корме, Николай увидел перед собой босого человека в белом хитоне, который гулял по воде. Переборов страх, Николай спрыгнул с корабля. Убедившись, что твердо стоит на волнах, он сделал шаг, затем следующий. Подойдя поближе, Николай увидел под тёмной бородой и длинными вьющимися волосами лицо Альберта. Они остановились друг напротив друга. Алексей, проходя по корме, заметил в море Николая и позвал остальных путников.

Альберт: Что ж ты молчишь, Николай? Ты ведь за этим пришёл ко мне. Кем бы ты ни был, чем бы ни занимался, тебе придётся ответить на этот вопрос. Ты будешь тем, кем захочешь. Так кто ты: Бог или человек?

У Николая на виске выступила капля пота, которая медленно скатилась по щеке. Николай посмотрел вверх. Прямо над ним пролетел белый голубь и уселся на нос корабля. К борту подбежала Лена. Возле неё собрались все и наблюдали.

Лена: Николай!

Посмотрев в глаза Альберта, Николай уверенно проговорил.

Николай: Я – человек!

Альберт усмехнулся и развел руками.

Альберт: Так, люди не ходят по воде, Николай.

Как только прозвучали эти слова, Николай провалился по шею в воду, продолжая смотреть в глаза Альберту. Золотой крест Николая сполз ему на спину.

Николай: Благодарю...

Путник опустился под воду. Альберт продолжал смотреть на него, не отводя глаз. Николай протянул вверх руки, но распятье тяжелым грузом увлекало его в бездну.

Лена: Николай!

Закричав, Лена прыгнула в море. Вынырнув из воды, она поплыла к тому месту, где стоял Альберт. С корабля

спрыгнул Алексей и устремился за ней. К этому времени Николай уже скрылся из вида. Альберт бросил взгляд на плывущую к нему во весь дух Лену, затем на остолбеневших путников на корабле, повернулся и зашагал прочь. Доплыв до места, где утонул Николай, Лена нырнула под воду. Она погружалась всё глубже и глубже, но Николая не было видно. У Лены начала кружиться голова, но она и не думала всплывать. Неожиданно девушку обхватил сзади руками Алексей. Лена стала выскальзывать из его объятий. Тогда путник схватил её под руки и поплыл наверх. Вынырнув, Алексей не успел отдышаться, как Лена, размахивая трясущимися руками, истерическим голосом закричала.

Лена: Отпусти, отпусти же меня.

Алексей схватил её за руки и закричал в ответ.

Алексей: Всё, успокойся, мы должны возвращаться. Его спасти не в твоих силах. Спаси хоть саму себя.

Лена ударила Алексея обеими руками в грудь. Путник ушёл под воду. Лена сразу же нырнула, вытащила его за шею и вместе с ним поплыла к кораблю.

Над водой стал густеть туман, и вскоре удаляющегося Альберта уже не было видно. Алексей с Леной поднялись на борт. Лена не стала ни с кем разговаривать, а просто спустилась в каюту и заперлась там. Алексей уселся на носу корабля и закрыл глаза. Отовсюду раздавались топот матросов, которые принялись латать раны, нанесённые кораблю нашествием викингов, звон железа, стук молотков и бранный голос боцмана.

Алексей открыл глаза, потому что ему показалось, что вокруг всё потемнело и утихло. И правда, перед ним, словно разбитое яйцо на черной скатерти, расшитой серебряным бисером, перетекала полная мутновато-жёлтая луна в белой вуали. Море было тихим и спокойным, как и небо. Они слились друг с другом, словно заключив корабль в объятия в самом центре этого мира.

Алексей осмотрелся вокруг, но никого на палубе не заметил, кроме Давида, стоящего у борта и смотрящего в море. Алексей подошел к нему и встал рядом.

Давид: Я смотрю на море, и вижу лица викингов, которые бегут на нас. Что в этих лицах? Злоба, ярость, обречённость...

Алексей: Ты жалеешь о том, что их убил?

Давид: Нет. Я не испытываю к ним ни ненависти, ни жалости. Они сами пошли на нас, сами и поплатились за это. Я не могу понять, почему они готовы заплатить любую цену за этот меч?

Алексей: А что этот меч значит для тебя, Давид?

Давид: Не знаю, Алексей, мне надо отнести его в храм, и я сделаю это...

Ветер усилился. Алексей отправился вдоль борта к носу корабля. Набегающие волны становились всё больше, а погода всё суровее. Сверкнувшая молния словно пробила небо, и с раскатом грома оно стало изливаться дождём.

Корабль качался так сильно, что Алексей чуть не упал за борт. Капитан стоял за штурвалом и что-то напевал себе под нос. Путники один за другим покинули каюты и поднялись на палубу. Внезапно из моря вынырнула по пояс огромная живая женщина из воды.

Капитан: Катрина!

Капитан повернул корабль в её сторону.

Давид: Вот чёрт!

Катрина распростёрла руки, подняв ими в воздух водную массу, и бросилась навстречу Капитану.

Александр: Капитан, поворачивай...

Капитан словно желал быть поглощённым волной и шёл навстречу не урагану, а женщине, которую любил. Его ничто не могло остановить.

Алексей обхватил рукой грот-мачту и упёрся ногами в палубу. Давид подошёл к Кате и, сбросив с себя куртку, накинул ей на плечи. Холодный дождь лил как из ведра. Катя посмотрела на Давида, словно не понимая, что он делает. Тогда Давид улыбнулся, и, обхватив её правой рукой за талию, прижал к себе. Катя лишь медленно опустила свою руку ему на спину. Александр побежал к Капитану, но тут же упал из-за сильной качки. Лена стояла недалеко от Алексея

и, опустив руки, безразлично наблюдала за происходящим.

Подлетев к кораблю, Катрина взмахнула руками, словно пытаясь обнять Капитана. Вместе с её руками поднялась вверх и огромная волна. Катрина накрыла собой судно, а волны налетели друг на друга, сжав её в тиски, метнулись ввысь, и упали. Море вновь утихло и стало прежним, словно не было ни корабля, ни урагана, ни путников.

8. Храм Свободы

Давид открыл глаза, приподнял голову и выплюнул изо рта песок. Он лежал на берегу. Ярко светило солнце. Волны то и дело набегали на его ноги, а затем медленно сползали обратно. Почувствовав тяжесть, Давид понял, что меч на месте. Пляж ограничивала линия густого тропического леса, тянувшаяся вдоль берега.

Давид поднялся. Следов кораблекрушения он не обнаружил, а лишь заметил сидящего вдалеке Александра. Давид направился к нему. Катя выходила из моря. С другой стороны приближались Михаил и Лена. Алексей тем временем подплывал к берегу на обломке мачты. Вскоре и он присоединился к остальным.

Алексей: Ну, что вы встали здесь?

Давид улыбнулся и, достав из-за спины меч, направился к зарослям. Путник прорубил мечом дорогу вперёд и, наступив на лежащее под ногами дерево, сделал шаг. Давид оглянулся и, убедившись, что Катя, а за ней и все остальные не отстают, продолжил свой путь вглубь леса.

Спустя некоторое время Давид вышел к быстрой речке. Вслед за ним из зарослей показались другие. Алексей очень удивился, ведь это было то место, которое он видел во сне.

Давид: Вот и пришли.

Давид спрятал меч за спину.

Александр: Знать бы ещё, куда.

Как только Александр произнёс эти слова, листья позади путников зашевелились, и из зарослей вылетели три стрелы. Одна ворвалась прямо в грудь Михаилу, отбросив его на

землю, вторая попала Лене в правое бедро и застряла в нём, а третья угодила в воду после того, как Александр уклонился, совершив кувырок в сторону. С деревьев спрыгнули шестеро индейцев с острыми топориками в руках и окружили путников. Катя, не отводя глаз от противника, шагнула к Давиду. Между ними протиснулся Алексей и положил левую руку на плечо Кате, а правую на плечо Давида.

Алексей: Не бойтесь, я с вами.

В это мгновение Давид резким движением достал из-за спины меч. Катя приготовилась к схватке. Индейцы кинулись на путников, но, увидев меч, рухнули на колени, вминая головы в землю.

Алексей: Я же говорил...

Михаил переломил стрелу, после чего приподнял свитер. Стрела попала прямо в центр серебряного блюда, которое путник на всякий случай ещё на корабле спрятал под одежду. Михаил выбросил самодельную броню в реку.

Александр: Михаил, как знал...

Михаил и Александр склонились над Леной, лежащей на земле, и попытался помочь ей. Кровотечение оказалось достаточно сильным. Александр порвал свою рубаху и, наложив Лене жгут, остановил кровь. Лена находилась в полуобморочном состоянии.

Один из индейцев поднялся на ноги и подступил к Давиду. Молодой, видимо, достаточно опытный воин с красным цветом кожи и длинными чёрными волосами.

Беаркло: Здравствуй, незнакомец. Меня зовут Беаркло. Кто же ты, и зачем пришёл сюда?

Давид: Зовут меня Давид, и я собираюсь вернуть этот меч.

Беаркло: Хорошо, мы поможем тебе. Это наш долг.

Остальные индейцы поднялись с земли и построились за предводителем. Беаркло приказал им смастерить носилки, с чем воины легко справились. Индейцы положили Лену на подвижную конструкцию.

Давид: Если так, расскажи, что тебе известно о мече?

Беаркло: Это древняя легенда. Я расскажу по пути в

деревню. Надеюсь, вы не откажитесь пойти с нами?

Алексей: Я думаю, это хорошая идея. По вашей вине девушка истекает кровью, так что нужно торопиться. Надеюсь, врач в деревне есть?

Беаркло: Не волнуйся, Смолредай поставит её на ноги.

Беаркло сделал пару жестов руками, после чего воины подняли Лену и понесли вдоль реки. Возле них зашагали Михаил и Александр. Беаркло, Давид, а также Алексей с Катей отправились следом. Выдержав небольшую паузу, индеец заговорил.

Легенда о древнем мече

В стародавние времена эти земли населяло множество племён, которые вели кровопролитные войны за прозрачные реки, вечнозелёные леса и плодородные земли. Побеждали в этих войнах то одни, то другие, но никто не мог нарушить баланс и подчинить себе всё.

В самом же сердце этих земель простиралась Свободная Долина, как называли её древние. Жизнь в этой долине была прекрасна, слишком хороша для человека. Поэтому Свободную Долину со всех сторон окружали горы, вершины которых скрывались за облаками. Пройти же в неё можно было только через одно ущелье, охраняемое местными племенами, как наивысшая ценность.

В центре Свободной Долины располагался храм. Согласно легенде, тот, кто пройдёт все испытания Долины, обретёт в нём истинную свободу. Многие пытались пробраться в храм, но живым из Долины не возвращался никто.

В одном племени неподалеку жил молодой человек по имени Август. Он был красивым и сильным парнем лет двадцати пяти с белыми волосами, чем очень выделялся среди остальных жителей. Как Август попал в племя, легенда умалчивает, но, скорее всего, он прибыл с севера.

Август был человеком малообщительным, но дерзким. Он не терпел пустых разговоров, лести, всегда говорил правду в лицо, был очень собран и серьёзен в любых делах и на-

мереньях. Всё свободное время Август посвящал любимому занятию: совершенствованию владения мечом. Каждый его день всё больше походил на предыдущий. Скука пожирала Августа, но он только упорнее и упорнее занимался своим делом.

Воином Август был превосходным, ведь битва – единственное, что его увлекало. Не боясь смерти, он смело и яростно бросался в бой, прорубая себе дорогу вперёд. Но сражение заканчивалось, и опустошенный воин возвращался домой. Он никогда не собирал трофеи и не спрашивал соплеменников о врагах, он просто делал то, что умел.

Соплеменники уважали Августа за силу и ловкость, но сторонились, не понимая его боли. У Августа был только один друг, которого звали Марк. Этому кучерявому невысокого роста брюнету с греческим профилем было лет восемнадцать. Марк был нем. Ходили слухи, что Август спас его от смерти, вызволив из вражеского лагеря, где юнцу и отрезали язык. Марк обучался всему у Августа и старался походить на него.

Однажды Август услышал историю о храме и решил отправиться туда. Он чувствовал, что постоянные сражения убивают его, а Долина может изменить жизнь. Август в тот же день начал собирать войско для похода. Он понимал, что задача перед ним поставлена очень трудная, поэтому приложил к её разрешению все силы. Соплеменники помнили страшные легенды о Свободной Долине, поэтому отказали Августу. Единственным, кто согласился идти с ним в поход, был Марк.

Август не отпустил мысль о походе и решил на следующий день отправиться к викингам, которые незадолго прибыли по морю и остановились у побережья. Наступила ночь, но Август не спал. Он понимал, что в любом случае в племя не вернётся, но без сожаления бросал всё, что связывало его с прошлым. Август вышел из хижины, пока Марк спал, и отправился к реке, протекавшей возле деревни. Он сел на берегу и стал обдумывать дальнейшие действия. Уговорить викингов пойти с ним в поход, было делом не из лёгких. Вдруг

сзади раздался голос.

Голос: Ты собрался в Свободную Долину?

Август повернулся, справа от него сидел седой мужчина лет сорока, одетый в белое. Август не стал отвечать на вопрос, и вновь перевёл взгляд на реку.

Альберт: У тебя нет никаких шансов пройти туда живым даже при всём твоем желании и умении обращаться с мечом.

Август: Это мы ещё увидим.

Альберт: Хорошо, но в мире есть то, что значительно увеличит твои шансы.

Август: Что же это, если не секрет?

Альберт: Кромешный меч, острее и прочнее которого нет. К тому же он является ключом в храм.

Август: И где же находится этот меч?

Альберт: Он лежит на дне реки.

Август посмотрел на незнакомца, затем на водную гладь.

Август: А где конкретно он лежит? Так мне его до конца жизни не найти.

Не услышав ответ, Август повернулся к незнакомцу, но рядом никого не было. Река спокойно мчалась вдаль, а вместе с ней убегало время. Август встал с земли и подошёл к воде, опустив в неё руку. Вода была очень холодной, но это не остановило воина. Он разделся и вступил в реку по пояс, а затем нырнул в мутноватую воду. Август открыл глаза. Видно было от силы на полметра, да и дно заросло настолько, что вряд ли самый востроглазый заметил бы меч, будь он у него под ногами. Воин вынырнул, но не прекратил поиски, а наоборот, вновь погрузился в воду, настойчивее осматривая дно и прощупывая его руками.

Уже солнце озарило первыми лучами землю, а Август всё продолжал поиски. Воин вынырнул и увидел рассвет. Август прекратил бесполезное занятие и отправился на берег. Но как только сделал первый шаг, он споткнулся обо что-то твёрдое и упал. Ощупав предмет, Август понял, что это меч. Он вытащил смертоносный ключ из грунта и поднял над го-

ловой, закричав от радости, что было сил. Серебряный меч светился и переливался в лучах утреннего солнца.

Когда Август возвратился в хижину, Марк уже собрал все необходимые вещи в кожаную сумку. Друзья отправились в путь. Ступая вдоль реки, они наткнулись на трех викингов, стоящих в дозоре.

Викинг: Стоять! Кто вы?

Август: У нас дело к вашему командиру.

Викинг: Ладно, пошли.

Викинг сопроводил Августа и Марка в дальнейший путь, а остальные продолжили заниматься своим делом. Дорога вскоре свернула к морскому побережью, у которого причалили корабли викингов. Подплыв на шлюпке к одному из них, Август и Марк взошли на палубу. Викинг побежал докладывать капитану, оставив гостей под присмотром команды. Через некоторое время на палубу поднялся матерый варяг.

Флавий: Я капитан Флавий, кто ты и что тебе нужно?

Август: Зовут меня Август. Ты слышал что-нибудь о Свободной Долине?

Флавий: Конечно, слышал, и что из этого?

Август: Видимо это неправда, если ты так говоришь. Там нескончаемы запасы пищи и воды. Там есть ключ, напившись из которого, всякий обретает силу и молодость. Там есть храм, полный несметного количества сокровищ, а также абсолютной свободы.

Флавий: Я прекрасно знаю об этом, но я также знаю, что вход в Долину охраняет многочисленное и беспощадное племя, войны которого уничтожают любого, посягающего на эти земли. Кроме того, путь в Долину лежит через длинное и узкое ущелье, что уменьшает наши шансы даже при численном превосходстве. И, наконец, из Долины никто не возвращался, даже из тех индейцев, которые её охраняют. Поэтому они сами и не входят туда.

Август: Я проведу вас в Долину.

Флавий (пренебрежительно): Да что ты можешь один с мальчишкой, у которого оружия даже нет!

Август не стал церемониться и сбросил одного викинга за борт. Шестеро других тут же окружили гостя. Август покрепче сжал рукоять и одним ударом меча, повернувшись вокруг своей оси, рассёк оружие викингов на части. Остановившись, Август почувствовал, что с мечом он стал много сильнее. Взбешённый викинг бросил в Августа топор, но тот легко поймал его левой рукой.

Флавий: Хватит! Я подумаю над твоим предложением. Ты пока погости у нас. О моём решении сообщу завтра утром.

На следующий день Август подошёл к капитану.

Флавий: Я согласен, Август. Со мной пойдет сто человек. Но давай сразу договоримся о нашей доле.

Август: Там же сокровищ не меряно. Берите столько, сколько сможете унести.

Флавий: Хорошо. Мои воины готовы, отправляемся прямо сейчас.

Викинги переправились на берег. Дорога проходила по открытой местности почти до самого ущелья, где начинался лес, прячущий вход в Свободную Долину от посторонних глаз. Август остановился.

Август: Начиная с этого момента, смотрите в оба, идите только по моим следам, не издавайте ни звука и прислушивайтесь к каждому шороху. Это их территория. Каждое дерево, каждый куст таят опасность.

Флавий: У нас новичков нет, все воины бывалые и знают что делать.

Август: Хорошо...

Август вступил в лес. Он шёл тихо и медленно, осматривая почву под ногами, наблюдая за растительностью вокруг и поглядывая на кроны деревьев.

Флавий: Может, мы пойдём быстрее? Ты плетёшься, как черепаха.

Август (шёпотом): Тише, Флавий, ещё одно слово, и здесь будет индейцев больше, чем листьев на деревьях.

Флавий бросил презрительный взгляд и замолчал. Через несколько минут Август остановился и, присев на коле-

ни, пристально осмотрел землю.

Флавий: Что на этот раз?

Август: Не нравится мне эта поляна.

Флавий: Чем же она тебе не понравилась?

Август: Не знаю, выглядит неестественно.

Флавий: Он не знает! Зато я знаю. Это обычная поляна, каких в этом чёртовом лесу, как грибов.

Флавий потоптался на месте, походил взад-вперед, чтобы убедить Августа в том, что тот ошибается. Викинги расхохотались. Август, смотря на всё это, сел на траву и проговорил себе под нос.

Август: И что мне теперь делать с этими идиотами?

Флавий решил пересечь поляну. Он только успел шагнуть, как взлетел в воздух и повис на дереве головой вниз, привязанный веревкой за ногу. Воины сразу бросились его освобождать.

Август: Стойте!

Подбежав к Флавию, четверо викингов провалились в яму-ловушку с кольями на дне. Еще трое остановились прямо на краю, сделав пару взмахов руками для поддержания равновесия, но с соседних деревьев сорвалось бревно, подвязанное к веткам за оба конца, и сбило викингов вниз. Из куста вылетело копьё, пробив норманну грудь и ознаменовав начало бойни.

Август (Марку): Воины? Больше похожи на слепых котят.

Следующее копьё проткнуло неопытному воину шею, из которой захлестала кровь. Он качнулся к остальным, жестами прося помощи, но его просто толкнули в яму. Толпа воинов стала метаться по поляне, пытаясь избежать летящей в них тьмы копий и стрел, но это мало кому удавалось. Поляна была полна ловушек, и многие викинги попадались в них. Август и Марк расположились неподалеку и наблюдали за происходящим. Вскоре копья у индейцев закончились. Лишь стоны раненых не давали наступить тишине.

Август (Марку): Приготовься к атаке.

Марк достал свой лук. Как Август и предполагал, из

кустов и с деревьев на поляну выскочили индейцы. Август поспешил навстречу им и одним ударом обезоружил пятерых. Опытный воин принялся разбрасывать хозяев леса по сторонам. Индеец со шрамом на лице, пробегая мимо кричащего подвешенного за ногу викинга, отрубил ему голову, и багровый водопад устремился оросить плодородные земли. Индейцы не показывали ни капли страха, продолжая наступать со всех сторон, но против оружия Августа им не чего было предъявить. Вдруг один из них выпустил в Августа стрелу. Воин вовремя её увидел и поймал.

Август: Марк, займись своим делом!

Марк резво и ловко своими стрелами начал сбивать вражеских лучников с деревьев и при этом стремительно перемещаться по поляне. Заметив, что Август убивает индейцев одного за другим, викинги почуяли победу и кинулись в бой с новыми силами. Окружив врага, они вскоре добили его.

Август: Быстро собираемся. Через минуту отходим. И снимите Флавия, наконец.

Воины разделились и выполнили приказ. Флавий отвесил подзатыльник одному из них за то, что его раньше не сняли, и подошёл к Августу.

Флавий: Неплохо.

Август: Отнюдь. Это был только дозорный отряд, который услышал вас, но скоро сюда подойдёт их армия. Так что надо быстро уходить. Лучше нам их встретить в открытом ущелье, чем в этом лесу. Раненых не брать.

Флавий: У нас так не принято.

Август: Тогда вы можете оставаться здесь и ждать, а я пойду дальше.

Флавий промолчал. Август посмотрел на него, взял в руки конец веревки, лежащей на земле и занялся её сматыванием.

Флавий: Что ты делаешь?

Август: Я решил поставить индейцам свои ловушки. Если хотите выжить, отправляйтесь за Марком. Он поведёт вас дальше, а я потом догоню.

Август подозвал Марка и прошептал ему что-то на ухо,

после чего лучник быстрым шагом отправился к ущелью. Недолго раздумывая, за ним поспешил Флавий со своим отрядом. Вскоре на поляне остались только Август, готовящий встречу индейцам, и три викинга с повреждёнными ногами.

Август (викингам): Через пару минут сюда прибудет их армия. У вас есть два выхода: спрятаться или сражаться. Сразу скажу, в любом случае шансов выжить у вас нет.

Раненый викинг: Но у нас есть возможность охладить их пыл.

Август: Тогда стойте здесь и не сходите с места. Моя задумка должна вам помочь.

Август перебежал поляну и притаился в кустах. Вскоре с другой стороны показались индейцы. Они увидели двух викингов посреди поляны с секирами в руках, еле стоящих на ногах. Индейцы бросились на них, и когда добежали, со всех сторон начали падать деревья, ложась верхушками к центру и давя тех, кто оказался под ними. Викингов деревья не коснулись.

Задумка сработала. Август бросился догонять ушедший далеко вперёд отряд. Он мчался по их следам, пока не вышел из леса. Перед Августом на холодном и алым от крови каменном подножье гор лежали десятки изрубленных тел викингов и индейцев. Август медленно побрёл между трупов, вглядываясь в их искривлённые от боли лица. Перешагнув через отрубленную голову норманна с выпяченными глазами, Август наклонился к телу индейца, израненного мечом с ног до головы. Индеец ещё дышал, но ворон, сидевший у него на груди, залез клювом в порванный живот и поклёвывал его внутренности. Август размахнулся мечом и прикончил раненого воина. Стая воронов взмыла в небо и стала кружить над потревожившим птиц Августом.

Переступая через трупы, из ущелья вышел Марк, за которым стояли Флавий и еще несколько викингов. Птицы успокоились и опустились, продолжив свою трапезу.

Август: Что произошло?

Флавий: Мы столкнулись с отрядом индейцев, охра-

няющим ущелье.

Август: Кто отдал приказ нападать, не дождавшись меня?

Флавий: Я.

Август: И ты об этом так спокойно говоришь! Смотри, мы потеряли армию из-за твоей глупости.

Флавий: Но ведь путь в Долину открыт, не так ли?

Август прошёл чуть дальше, пересчитав по пути выживших воинов. Включая Марка и Флавия, после битвы осталось двенадцать человек.

Август: Быстрее за мной. Нужно пройти ущелье до подхода основных сил...

Внезапно из леса выскочили индейцы, викинги бросились бежать по ущелью в Свободную Долину.

Август: Бегите, я догоню.

Подождав первого противника, Август с ходу отбил его атаку и, поразив мечом, бросил под ноги остальным. Бегущие следом индейцы начали спотыкаться, что несколько замедлило их. Из леса показались лучники. Они встали в позицию и выпустили тьму стрел. Большинство стрел попало в их же сородичей, но одна поразила Августа в правое плечо.

Август бросился бежать по ущелью. Индейцы помчались за ним. Август не оборачивался, но слышал их шаги. Вскоре воин выбежал в Долину и рухнул на землю. Индейцы остановились в ущелье и спокойно наблюдали издалека. Немного подождав, они отправились назад, уверенные в неминуемой кончине чужеземцев.

Август воткнул меч в землю и опёрся, взглянув вслед удаляющейся армии. Флавий похлопал его по плечу.

Флавий: Неплохо сработано, вот мы и в Долине.

Август: Ты уж точно сделал всё, чтобы мы сюда не попали.

Флавий: Расслабься, всё позади.

Август обернулся и вдохнул всей грудью свежего, напоенного живыми приятными ароматами воздуха. Перед воином простиралась безмерная равнина, полная яркой сочной зелени. Всюду вздымались дивные деревья с пышными,

насыщенными влагой листьями и аппетитными плодами всевозможных цветов и размеров. На ветвях пускали трели невиданные птицы: крупные с пёстрыми крыльями и пушистыми хохолками и мелкие, но такие же славные пташки. Всю Долину пересекали, как сосуды, крохотные ручейки, сливаясь друг с другом и даруя растениям живительную влагу. Посреди Долины возвышался до самого неба белоснежный храм в виде огромной пирамиды.

Марк подвёл Августа к ручью и вырвал стрелу из его плеча. Август стиснул зубы, но, не выдержав, взвыл от боли. Из раны ещё сильнее потекла кровь. Марк зачерпнул руками воду и промыл рану. Убрав ладонь с плеча Августа, он победоносно свистнул: от раны не осталось и следа.

Седой викинг, самый старый из них, наклонился к ручью и умыл своё грязное лицо. В отражении он явился себе восемнадцатилетним юношей.

Неизвестно откуда бесшумно, как змеи, появились обнаженные девушки с шёлковыми волосами до пят. Черноглазые красавицы медленно подползли к отдыхающим после битвы воинам и принялись их ласкать. Викинги поддались чарам. Девушки своими ручками обвились вокруг их шей, слившись с викингами в длительном поцелуе. Только это произошло, воины стали стареть на десять лет с каждой секундой. Поздно они спохватились. Их ветхие руки были уже не в состоянии разорвать смертельные объятия искусительниц. Ещё немного и на землю свалились вековые останки непобедимых воинов.

Когда же девушка подползла к сидящему у ручья Августу, он оттолкнул её. Проводник осмотрелся. Помимо Марка и Флавия, в живых осталось только трое. Яростный Август поднял меч. Девушки мигом скрылись в зелени сада.

Август приказал викингам немедленно идти дальше. Флавий не был против и желал поскорее увидеть обещанное золото. Подойдя к подножью храма и остановившись у лестницы, тянущейся вверх вдоль одной из граней пирамиды, Август увидел сидящего на самой нижней ступени старого знакомого, с которым разговаривал у реки.

Альберт: Вот ты и в Свободной Долине, Август. И что ты намерен делать дальше?

Август: Я войду в храм.

Альберт: Зачем?

Август: Я хочу обрести свободу.

Альберт: Помни, что обрести в храме ты сможешь только одно, и тебе решать, что это будет.

Август двинулся мимо собеседника к вершине пирамиды, где и находились ворота. Перед входом в храм, Август обратился к викингам.

Август: Я войду в храм только при одном условии: никто не возьмёт оттуда ни единой вещицы.

Флавий: Мы так не договаривались...

Август: Вы получите все сокровища этого храма, но только, когда я покину его. Кто нарушит мой приказ, умрёт.

Флавий (неохотно): Ладно.

Как Август попал в храм, и какие испытания его там ждали, мне не известно. Дороги внутри были очень запутанные. Долго воины бродили по ним, пока не оказались в длинном трубообразном коридоре метров пять в диаметре с золотым алагреком и рельефами вдоль стен, изображающими языки пламени в сопровождении надписей на неизвестном языке. Пройдя вперёд, викинги упёрлись в стену, в которой обнаружили громадные запертые двери, с мозаикой из драгоценных камней. Над дверьми угрожающе сияла и переливалась надпись: «Освободись и входи». Август отдал меч Марку, скинул с себя всю одежду и, распахнув двери, вступил в зал. Комната была абсолютно пуста. Кроме ровных молочных стен, потолка и пола, сливающихся воедино, в зале было пусто. Август подождал, но ничего не происходило. Он направился к стене, но та с такой же скоростью стала удаляться от воина. Август развернулся и кинулся к противоположной стене, но приблизиться к ней ему также не удалось. В зале появился Флавий. Август сохранил железную хватку, но по щеке его побежала слеза. Вдруг он заметил перстень с медвежьей мордой на пальце у Флавия. Викинг выкрал его из храма. Август рассвирепел.

Август: Как ты посмел!

Август двинулся в сторону Флавия. Капитан достал из-за спины серебряный меч и рассмеялся. Август остановился и посмотрел предателю за спину. Неподвижный Марк лежал на полу. В этот миг гнев Августа был настолько силён, что храм сотрясал до основания. Он был готов на всё, чтобы наказать предателя. Глаза Августа налились кровью. Флавий затрепетал, ибо страх завладел им. В бешеном порыве Август мог разорвать его, но гнева было слишком много для этого мира. Сорвавшись с места, Август окаменел.

Викинги бросили статую и принялись грабить храм. Но когда золото собрали в мешки, на Флавия напал ещё больший страх. Он понял, что Август так же быстро, как окаменел, может превратиться обратно в человека и отомстить. Капитан решил уничтожить статую Августа, тем самым, покончив с ним навсегда. Викинги вернулись в последний зал. Флавий подступил к проводнику. Очнулся Марк. Голова его разрывалась. Он тихо прокрался в зал, налетел на Флавия, который уже размахнулся, чтобы нанести удар по статуи, и сбил его с ног. Меч выпал у капитана из рук. Марк поднял его и выбежал из зала. Викинги бросились за ним. Марку удалось скрыться в лабиринтах храма и покинуть его вместе с мечом. Когда же заговорщики вернулись ни с чем, Флавий был ужасно разозлён. Он приказал разбить статую обычным оружием, но, сколько воины не старались, им не удалось нанести каменной глыбе ни царапины.

Когда Марк выбежал из храма, вокруг не было ни цветущей Долины, ни гор, окружавших её. Вся земля покрылась густыми непроходимыми лесами со свирепыми животными. Расчищая дорогу мечом, воин пробрался в небольшую деревушку на берегу моря. Его встретили мирно и проводили в крайнюю хижину. Марк встретил там мужчину в белой одежде, которого видел ранее у храма. Альберт посадил уставшего Марка на треногий табурет.

Альберт: Если ты хочешь освободить своего друга, ты должен вернуть меч в храм и вставить его в руку Августа. Но опасайся викингов. Они пойдут на всё, чтобы завладеть этим

мечом и разрушить статую, ведь в противном случае их ждёт страшная месть.

Марк лёг в постель и заснул. Наутро он решил узнать, где тот человек, с которым они разговаривали накануне, но индейцы ответили, что не знают такого и никогда не видели. Позавтракав, Марк отправился в путь, но по дороге на него исподтишка напали разбойники и убили.

С тех пор меч исчез. Ходят слухи, что он сменил множество хозяев, но никто из них не умер своей смертью, и викинги во главе с капитаном Флавием до сих пор бродят по миру в поисках меча.

Тропический лес.
Дорога к деревне индейцев

Давид: А что будет вам, если я верну этот меч?

Беаркло: После того, как Долина покрылась непроходимыми лесами, свободной земли осталось очень мало. Мы пробовали вырубать деревья, но через день они вырастают вновь. Согласно легенде, если ты вернёшь меч, храм и лес уйдут, оставив нам плодородные земли.

Алексей: Послушай, Беаркло, ты сказал, что викингов в живых осталось только четверо. Не так ли? Но мы видели громадную армию, конца которой не было.

Беаркло: Любой, кого убивают воины Флавия, становится одним из них. Времени прошло немало, а людей полегло ещё больше.

Путники подошли к деревне, которая представляла собой группу небольших хижин, окружённую частоколом метра четыре высотой. Вход в деревню вёл на площадку в центре, где располагалась хижина вождя. Возле неё размещалось хранилище. Вдоль стен стояли жилища остальных индейцев.

Минув ворота, индейцы вместе с Михаилом и Александром внесли Лену в первую хижину слева. Беаркло сопроводил Давида, Алексея и Катю в жилище вождя. Войдя в хижину, они увидели старого индейца, сидящего на медвежьей шкуре. Его тёмные волосы с заметной сединой покры-

вал роскошный головной убор с множеством ярких перьев. Беаркло прошептал вождю что-то на ухо и встал у него за спиной.

Вождь: Приветствую вас, путники.

Давид, Катя и Алексей в один голос поздоровались со старым индейцем.

Вождь (Давиду): Я думаю, ты хочешь, чтобы тебя провели к храму?

Давид: Да.

Вождь: Пару недель назад мои люди заметили недалеко от деревни посторонних и проследовали за ними. Посреди большой поляны недалеко отсюда располагался лагерь бледнолицых, объятый кольцом стен, насыпанных землей и уложенных камнями. Все стены имели узкие отверстия для осмотра и обстрела окружающей местности. В лагере находилось тридцать хорошо вооружённых человек, похоже, наёмников. Человека три-четыре постоянно наблюдали за подходами к лагерю. Эти люди имели значительные запасы пищи и воды и практически не выходили наружу. Я приказал усилить наблюдение за чужеземцами, но, когда один наёмник покинул лагерь, мои дозорные упустили его. Воины принялись разыскивать чужака по лесу, а он прокрался в деревню и похитил мою дочь, Пинкхетак.

Давид: Причём здесь мы?

Вождь: На следующий день наёмник пришёл ко мне и нагло заявил, что вернёт дочь, если я не провожу тебя к храму, а отведу к ним в лагерь.

Давид: Меня?

Вождь: Он назвал твоё имя.

Давид: А про остальных ничего не говорил?

Вождь: Нет.

Давид: Хорошо, я пойду к ним, один.

Катя: Нет уж, я тоже пойду.

Алексей: И я.

Давид понял, что отговаривать их бесполезно.

Давид: Так, где ж этот лагерь?

Вождь: Мой сын, Беаркло, проводит вас.

После этих слов Давид, Катя и Алексей вышли из хижины главы деревни вслед за Беаркло. Сын вождя отправился в лес, но Давид остановил его.

Давид: Надо навестить вашего знахаря, так что подожди здесь.

Беаркло не стал возражать. Давид с Катей отправились в хижину, куда индейцы отнесли раненую Лену. Лена лежала на тростниковой постели, рядом на табуретке сидел Александр, а в углу стоял Михаил и с недоверием и присущим ему спокойствием смотрел на старого индейца, который размешивал кипящий отвар в глиняном котелке и бормотал себе что-то под нос. Знахарь то поднимал руки кверху, то бросал пренебрежительный взгляд в сторону Михаила, подсыпая в отвар сушёные листья и цветки. По хижине гулял сильный, но мягкий запах. Лена находилась в полусознательном состоянии с перевязанной большими листьями ногой. Давид и Катя, войдя в комнату, свернули к Михаилу и, чтобы никому не мешать, встали в углу рядом с ним.

Давид: Как здесь дела?

Михаил: Не нравится мне этот знахарь.

Смолредай подступил к Лене, приподнял ей голову рукой и поднёс к губам чашу с отваром. Лена выпила бурую жидкость.

Смолредай (Давиду): Через пару часов встанет на ноги.

Алексей и Беаркло ждали у входа в деревню.

Алексей: У вас есть какое-нибудь миниатюрное оружие?

Беаркло протянул путнику кожаный футляр, в котором лежали крохотные дротики. Алексей взял этот футляр и прицепил его себе сзади к поясу.

Беаркло: Будь осторожней с ними, все дротики отравлены. Яд смертельный и действует мгновенно.

Алексей: Хорошо, я это учту.

Беаркло: А ты умеешь ими пользоваться?

Алексей: Не зря же я в дартс играл по выходным.

Беаркло: Что?

Алексей: Ничего.

Давид и Катя покинули хижину знахаря и подошли к воротам.

Беаркло: Идём?

Давид: Идём.

Они вчетвером вышли из деревни и отправились через лес к лагерю наёмников. Вновь путникам пришлось пробираться сквозь изумрудную паутину. Впереди ступали Давид и Беаркло, прорубая путь остальным. Индеец резко остановился.

Давид: Что?

Беаркло: Нас кто-то преследует.

Путники притихли, и наступила полная тишина. Не было слышно даже шелеста листьев вокруг.

Давид (шёпотом): Наверное, тебе показалось.

В то же мгновение на Давида из зарослей выпрыгнул саблезубый тигр, сбив путника с ног. Разъярённый зверь положил огромные лапы на грудь Давиду и распахнул пасть перед его лицом. Алексей в суете полез за дротиками, но замер на месте, когда тигр бросил на него свой лютый взгляд. Путник всё же вытащил дротик и размахнулся, но зверь молниеносно кинулся на него. Алексей упал на землю, сильно ударившись спиной, и выронил орудие из рук. Остроклыкое животное подчинило себе всё вокруг, но... сзади на него набросилась Катя, оседлав зверя и обхватив руками шею. Тигр прогнулся и подскочил вверх, пытаясь сбросить хищницу со спины, но не тут то было. Зверь завыл, заметался, замотал головой.

После того, как все попытки сбросить с себя девушку закончились неудачей, тигр перевернулся и лёг на спину, придавив Катю своей массой. Катерина не в силах была дальше сопротивляться и опустила руки, пытаясь вылезти из-под звериной туши. Почувствовав свободу, тигр поднялся и повернулся к девушке. Катя стояла на четвереньках в непосредственной близости от его морды и взирала своими дикими кошачьими очами прямо ему в глаза. Тигр опешил, предельно разинул пасть и изверг зловещий рык, но Катя

даже не моргнула. Зверь успокоился и медленно направился прочь, отпугнув подкравшегося сзади Беаркло.

Давид: Идём дальше.

Путники пустились за индейцем и вскоре вышли к поляне, посреди которой располагался лагерь.

Давид (Кате): Что об этом думаешь?

Катя: Из лагеря просматривается местность на десятки метров вокруг. Если принять во внимание то, что внутри профессионально обученные наёмники, при лобовой атаке шансов мало.

Давид: И что же ты предлагаешь?

Катя: Надо наведаться в лагерь и узнать, чего они хотят.

Давид: Я так и поступлю, а вы подождите меня здесь.

Катя: Нет уж, не для того я сюда шла, чтобы пропустить самое интересное.

Алексей: Да и я тоже.

Давид: Попасть всем нам им в руки глупо.

Аргументы Давида не подействовали на остальных.

Давид (Беаркло): Если нас не будет до заката, уходи.

Беаркло: Хорошо.

Давид вынырнул из зарослей на поляну и остановился. Так же поступили Катя и Алексей. Из лагеря раздался крик.

Наёмник: Чего стоите? Идите сюда!

Путники медленно двинулись вперёд. Дойдя до укреплений, они проследовали через проём внутрь. Перед путниками возникли люди в форме, с автоматами в руках. Каждый из них имел по пистолету в кобуре и, возможно, какое-то оружие под одеждой.

Как только путники вошли в лагерь, солдаты поставили их лицом к стене и обыскали, отобрав у Давида меч. Гостей заставили сесть в углу. Четверо наёмников держали их на прицеле. Невысокий мужчина с удовольствием вращал в руках серебряный меч. Среди наёмников он выделялся короткими пергаментными волосами и морковной бородкой.

Уздечкин: Что, Давид, не ожидал меня здесь увидеть? Подумать только, Катерина! Как жизнь? Можешь не отве-

чать, вижу! Всё как в старые добрые времена.

Алексей: Давид, похоже, только я один не понимаю, что здесь происходит.

Давид: Познакомься, Феликс Уздечкин, вор и подлец.

Уздечкин: Вижу, ты меня помнишь, а что это за выскочка рядом с тобой?

Алексей дёрнулся с места. Давид вовремя его придержал. Уздечкин улыбнулся и сделал вид, что ничего не заметил, но затем отвесил со всего маху, разбив студенту нос. Алексей растянулся на земле, но был готов подняться. Его остановил солдат, ударив ногой в живот. Путник, перевернувшись, упал на спину, после чего наёмник наступил ему на грудь и, прицелился в голову.

Наёмник: Ещё одно движение, и ты – труп.

Алексей успокоился.

Давид: Что тебе надо, Феликс?

Уздечкин: Мне нужно золото, много золота.

Давид: Но у меня его нет.

Уздечкин (разозлившись): Хватит играть со мной, Давид. Ты проведёшь меня в храм Свободы, или я убью твоих друзей.

Давид: Я не знаю, где храм. Ты сам приказал индейцам не говорить этого.

Уздечкин: Не беспокойся. У меня уже есть проводник. Ты мне будешь нужен в самом храме. Я слышал, что там немало препятствий, а ты – специалист по таким вещам.

Давид: Кто тебе это сказал?

Из-за спины Феликса вышел старый знакомый.

Галл: Я.

Давид: Командор, какая встреча!

Галл (Давиду): На твоём месте я бы не радовался.

Галл (Кате): Здравствуй, киска.

Давид заметил, что солдаты нацепили полные рюкзаки и собрались в центре лагеря. Уздечкин что-то сказал одному наёмнику на ухо, и тот вывел под руку связанную индейскую девушку.

Давид: Пинкхетак?

Девушка отозвалась на это имя.

Уздечкин (Давиду): Пойдём!

Давид: Сначала отпусти её, как и обещал.

Уздечкин: Я отпущу, но только у храма. Она пойдет с нами на случай, если твои индейские друзья вздумают нас преследовать.

Давид: Нет, Феликс, так не пойдёт!

Галл схватил Катю и приставил к её голове пистолет.

Уздечкин: Не забывайся, Давид.

Давид и Катя побрели к выходу из лагеря под присмотром солдат, а Галл обратился к оставшимся четырем наёмникам.

Галл: Будете прикрывать нас, пока не выйдем в лес. Так, на всякий случай. Затем кончайте этого (указал на Алексея), и догоняйте отряд.

Давид (Уздечкину): Алексей пойдет с нами.

Уздечкин: Нам лишний груз ни к чему. Твой друг останется здесь.

Отряд наёмников двинулся в сторону леса. Алексей по-прежнему лежал на земле. Двое солдат прикрывали отход отряда, третий расположился лицом к путнику, но смотрел в землю, затачивая нож. Четвёртый наёмник с размаху ударил студента ногой по почкам. Алексей несколько раз перевернулся и упал на живот. Из последних сил он встал на четвереньки, но солдат нанёс ещё удар. Путник свалился на спину. Сжимая зубы, Алексей нащупал за спиной дротик и зажал его в правой руке.

Солдат схватил путника за шиворот и наклонил к уху.

Солдат: В голову или в грудь? Выбирай, я сегодня добрый.

Алексей (шёпотом): Жаль, что я – нет!

Алексей воткнул дротик солдату в бедро. Противник вскрикнул и обрушился сверху. Путник достал второй дротик и метнул в солдата, точившего нож, но промахнулся. Наёмник вскочил, озираясь по сторонам, посмотрел на Алексея и наставил пистолет. Двое остальных развернулись и прицелились. Стрелять им мешал покойник, лежавший сверху.

Солдат: Фома, ты жив?

Ответа, естественно, не последовало. Алексей схватил беретту, некогда принадлежавшую мертвецу, и выстрелил на авось, сразив одного из солдат. Не успело тело коснуться земли, как оставшиеся в живых панически открыли огонь. Алексей старался укрыться за содрогающимся от пуль телом. Как только патроны закончились, солдаты разбежались в укрытия. Алексей выдохнул. Наёмники нервно меняли обоймы. Используя труп, Алексей обхватил рукой его шею и кувыркнулся в сторону. Оказавшись на чистой прямой с солдатом, путник застрелил его. Последнего противника накрыл топором Беаркло, бросившийся на помощь при первых выстрелах.

Убедившись, что все солдаты мертвы, Алексей осмотрел поляну вокруг лагеря на случай, если отряд услышал выстрелы и решил вернуться, но этого не произошло.

Беаркло: Что случилось?

Алексей: Солдаты идут к храму. Нам нужно их догнать.

Беаркло: Пинкхетак?

Алексей: Она у них.

Беаркло: Они уже далеко, и, если войдут в храм… Тебе не попасть туда без меча.

Алексей: А что ты предлагаешь?

Беаркло: Я слышал, что в храм Свободы есть ещё один вход, но о нём знает только самый старый житель нашей деревни – Смолредай, поэтому необходимо вернуться.

Алексей: Тогда медлить нельзя.

Алексей подобрал рюкзак и высыпал его содержимое на землю. Собрав все четыре пистолета и обоймы, путник отправился с индейцем в деревню.

Индейская деревня

Лена уже чувствовала себя хорошо, хоть до сих пор лежала в постели. Знахарь отлучился из хижины, поэтому Михаил и Александр остались с Леной наедине. Они сели рядом.

Александр: Лена, а почему ты пришла к Альберту?

Лена: Мне не было и двух лет, когда родители погибли в авиакатастрофе, возвращаясь из отпуска домой. Я в это время гостила в деревне у моей бабушки. Родителей своих я не помню, хотя их образы являются мне постоянно, но, возможно, это только мои фантазии, ведь, как ни странно, не сохранилось ни одной их фотографии. После смерти родителей я осталась с бабушкой, которая постоянно говорила, что я очень похожа на мать. Все моё детство прошло в деревне, в которой людей проживало немного, но все они отличались гостеприимством, дружелюбием и добротой. Бабушка делала для меня всё, что могла, но родителей мне не хватало постоянно. В свободное время я спускалась к берегу Дона, несущего свои воды поблизости, и смотрела на его размеренное и величавое течение, на бесконечные потусторонние степи и спокойное небо, скользя по которому без всякой спешки, продолжали путешествие диковинного лика облака. Однажды там я встретила маленькую собачку с симпатичной мордашкой. Она сразу привязалась и стала ходить по пятам, пока я не взяла её с собой. У крохи кровоточила лапка. Видимо, она попала в капкан. Я приютила собачку во дворе. Вскоре энергичная Лапка светилась от счастья. Она целыми днями носилась возле меня. Через месяц её не стало. До сих пор я не знаю, от чего она умерла. Я решила стать врачом. По окончании университета вернулась в деревню, но бабушка находилась при смерти. Её уход сопровождали мучительные боли, но я вновь оказалась бессильной. За время моего отсутствия деревня опустела. Пришлось перебраться в город. Все, кому я пытаюсь помочь, умирают.

Лена закончила свой рассказ. Александр наклонился к ней. Михаил сидел в углу и молчал. В этот момент в хижине появился Алексей. Беглым взглядом он окинул комнату.

Алексей: А где знахарь?

Михаил: Куда-то ушёл.

Беаркло: Я найду его.

Беаркло скрылся в дверях.

Михаил: Что произошло?

Алексей: Давид и Катя в руках наёмников. Пинкхетак в заложниках. Если солдаты доберутся до сокровищ храма, ...

Александр: Мы готовы идти немедленно.

Алексей: Лена, как ты?

Лена: В порядке, я с вами.

В хижину вернулся знахарь и проследовал к своему котлу. За ним появился Беаркло.

Алексей: Вы знаете о втором входе в храм?

Смолредай: Знаю, о его существовании, но не больше.

Алексей: Неужели никто не знает, где он?

Смолредай: Кое-кто знает.

Алексей: Кто же?

Сзади послышался знакомый голос.

Альберт: А ты как думаешь?

Обернувшись, Алексей увидел Альберта, стоящего у него за спиной.

Алексей: Отведи меня в храм.

Алексей посмотрел Альберту в глаза, но тот молчал. Времени не было. Путник дерзко схватил Альберта за руку. Вдруг весь мир вокруг них закружился быстрее и быстрее, а потом резко остановился. Алексей и Альберт стояли посреди каньона в полной темноте. Через мгновенье луч света просочился сквозь воздух между ними и указал на каменное лицо, вырезанное на подножье скалы. Альберт лёгким движением руки отбросил Алексея в сторону. Как только путник коснулся земли, он увидел вокруг себя хижину знахаря. Михаил, Александр и Лена стояли на прежних местах, только Альберта не было с ними.

Алексей (Беаркло): Я видел каньон и огромное лицо. Ты знаешь, где это находится?

Беаркло: Знаю.

Алексей: Тогда отправляемся немедленно.

Путники оставили хижину. Прощальным взглядом они окинули деревню, чувствуя, что больше сюда не вернутся. Солнце уже скрывалось за горизонтом, освобождая место на

небосклоне для полной луны, царящей во тьме.

Алексей: Нам нужно быть в ущелье до рассвета.

Беаркло: Тогда стоит поторопиться.

Беаркло, Лена и Александр сели в каноэ, вырезанное из брёвен кипариса, и отправились вниз по реке. Вслед за ними на такой же лодке пустились Алексей и Михаил. Река была узкой, но очень извилистой, и из-за густой растительности на берегах, сложно проглядывалось, что ждёт путников за очередным поворотом.

Тропический лес. Дорога

Отряд Галла постепенно продвигался к храму. Шли солдаты колонной по два человека. Первая пара прорубала путь остальным. В окружении конвоиров двигались Давид и Катя со связанными руками. Солдаты практически упирались дулами автоматов в спины путников. Между ними семенил Уздечкин, постоянно озираясь вокруг. Галл руководил отрядом сзади, подгоняя наёмника, крепко державшего за руку Пинкхетак.

Давид: Феликс, мне интересно узнать, как же тебе удалось меня подставить?

Уздечкин: Всё очень просто, Давид. Я договорился с одним охранником. Он пропустил меня в дом, когда патрулировал снаружи. В форме меня приняли за своего. Оставалось только собрать ценные вещи и выбросить сумку в окно. Я не мог её вынести, пока охрана дежурила во дворе. Отключив необходимые мне камеры и выведя на мониторы статические изображения, я спокойно покинул дом. Когда вы пообедали и врубили сигнализацию, охранники вернулись в комнату. Я перелез через забор и забрал сумку.

Давид: Ловко придумано, Феликс.

Уздечкин: Это элементарно! Я до сих пор удивляюсь, как всё могло пройти?

Давид: А откуда ты знал, что я не проверю мониторы после обеда?

Уздечкин: Всё дело в твоей самоуверенности. Ты любишь решать сложные задачи, но когда перед тобой простое

препятствие, ты прыгаешь через него с закрытыми глазами, считая, что этого достаточно для преодоления, но... это не всегда так.

Оба каноэ причалили к берегу. Вдалеке виднелись скалы. Беаркло, как только ступил на берег, побежал во тьму. Путники бросились за ним. Дорогу освещала луна, но и она не в силах была справиться с тьмой, когда путники оказались в каньоне. Алексей остановился.

Алексей: Все здесь?

В ответ со страшным гулом пронёсся ветер. Наступила тишина. Алексей по-прежнему стоял на месте, не видя и не слыша остальных. Сквозь нерушимое безмолвие прорезался шорох, кто-то полз по земле. Он стал усиливаться и уже раздавался со всех сторон. Гробовую симфонию дополнили скрип костей, сопение и тяжёлые вздохи. Словно взрыв разразился женский крик, который, отражаясь эхом, зазвенел в голове Алексея. Путник не видел ничего и не мог знать наверняка, но он почувствовал, что оторвался от земли и закружился в воздухе. Кровь прилилась к его голове, будто Алексей завис вверх тормашками. Тело путника заледенело, но не успел он оправиться от этого, как по ногам поползло липкое существо. Алексей не шевелился. Слизь окутала его ноги. Кто-то дышал ему в ухо.

Внезапно через отверстие в горе появился солнечный луч, указав на правый глаз каменного лица. В свете Алексей увидел, что стоял на земле. Ничего и никого поблизости не было, кроме его друзей. Путники были ошарашены, и только Беаркло кинулся к скале. В правом глазу застывшего лика находилось интересное отверстие. Лена узнала его контуры. Она достала зеркальце, подаренное ей стариком из парка. Зеркальце аккуратно вошло в это отверстие и закрепилось в нём после щелчка. Луч солнца, отразившись, ослепил стоящего подле Алексея. От яркости его света путник упал на колени, прикрывая рукой глаза.

Преграда в виде Алексея была устранена, и луч указал на другую сторону каньона. Путники побежали туда. В это

время над каньоном поднялось солнце. Луч исчез во тьме света. Михаил и Александр осмотрели указанную часть скалы, но ничего не обнаружили. Перед глазами Алексея резвились жёлтые шарики, он опёрся на землю, чтобы встать, но нащупал железную ручку.

Алексей: Вот она!

Александр: Кто?

Алексей: Дверь!

Александр и Михаил с удивлением посмотрели на Алексея, который, словно мим, держал несуществующую ручку, привинченную к земле. Их удивление было беспредельно, когда студент потянул за невидимую ручку и поднял что ни на есть настоящую крышку люка. Вниз с грохотом посыпались песок и камни. Алексей откинул крышку в сторону.

Путники заглянули вниз. Проход представлял собой каменную трубу с верёвочной лестницей, тянущейся вдоль стены.

Александр: Как ты думаешь, эта лестница выдержит нас?

Алексей: Сейчас посмотрим.

Алексей полез вниз. За ним последовали Александр, Лена и Беаркло. Как только Михаил скрылся под землей, люк со скрипом захлопнулся. Очень темно от этого не стало, так как внизу виднелся свет. Спустившись по лестнице, путники оказались в узком коридоре с каменными стенами и низким потолком. Вдоль каждой из стен располагались горящие факелы в нескольких метрах друг от друга. Беаркло и Михаил сняли со стены по одному, и путники двинулись вперёд. Спустя пару минут они вышли в круглый зал. Перед путниками возникли три арки классической полукруглой формы, украшенные надписями на неизвестном языке. За каждой из них начинался новый коридор, конца которым не было видно.

Беаркло: Вот они, знаменитые лабиринты храма Свободы. Теперь понятно, как Марк покинул пределы храма.

Алексей: Куда же идти?

Михаил: Пойдём в любую сторону. Главное не разде-

ляться.

Александр: Эти надписи на арках, скорее всего, указывают путь.

Алексей: Надо бы их зарисовать.

Алексей снял рюкзак и обнаружил в нём блокнот. Порывшись ещё, Алексей нашёл карандаш.

Михаил: Отмечай тогда и наш путь, чтобы мы потом нашли выход.

Перерисовав все надписи, Алексей вместе с остальными отправился дальше по одному из коридоров. Коридор привёл путников в зал, подобный прежнему, только надписи над арками были другие. Несколько часов путники бродили по лабиринтам храма, но выход найти им не удалось. Устали и остановились. Александр облокотился о стену. Лена присела возле него. Михаил наклонился к Алексею, пристально всматривающемуся в срисованные им иероглифы.

Михаил: Что там у тебя?

Алексей: Надписи повторились, сейчас мы в самом начале. Я не могу найти никаких закономерностей. С картой лабиринта ещё хуже. Похоже, выхода нет.

Михаил отошёл в сторону, чтобы не мешать Алексею думать. Алексей мысленно сопоставлял надписи друг другу, их отдельные элементы, но ничего не выходило.

Алексей (шёпотом): Это какая-то загадка, причём...

От долгого всматривания в лист у Алексея почернело в глазах, и нарисованные строчки поплыли по бумаге. Одна из них медленно подползла снизу к другой. Удивительно точно линии слились воедино. Алексей разорвал лист на кусочки так, чтобы на каждом было по слову. Перемещая полоски бумаги, он старался добиться единого рисунка, и вскоре это получилось. Путник скопировал результат на чистый лист блокнота. Лена подошла к Алексею и взглянула на результат.

Лена: Это же карта.

Алексей: Именно! (указывая в лист) Вот вход в лабиринт, где мы сейчас и находимся, а вот – выход.

Отряд Галла вышел из леса и оказался у подножья гигантской пирамиды. Серые облезлые грани изобиловали трещинами, из которых брали начало и стелились по камню неприveredливые травяные жилы. Вверх устремлялась длинная лестница с потрескавшимися неровными ступеньками, которые слегка осыпались под ногами. Солдаты поднялись к вершине. Чуть ниже пика располагался дверной проём. Уздечкин внимательно осмотрел его, но тьма внутри была беспросветной.

Уздечкин (Галлу): Пошли кого-нибудь внутрь.

Галл: Блондин, вперёд.

Солдат, включив фонарик и держа наготове автомат, ступил в проем.

Уздечкин: Что ты видишь?

Солдат: Ничего.

Уздечкин: Иди дальше.

Как только блондин скрылся во тьме, раздался крик.

Галл: Эй, блондин! Ты жив?

Ответа не последовало. Уздечкин приблизился и всмотрелся в темноту. Изнутри вылетел фонарь, попав Феликсу в лицо. Фонарь упал на каменные ступеньки и с грохотом покатился вниз. Уздечкин вытер рукавом кровь.

Уздечкин (раздражённо): Давид!

Давид: Да.

Уздечкин: Введи нас в храм.

Давид: Для этого мне нужен меч.

Солдаты окружили Давида. Уздечкин отошёл в сторону, бросив ему меч под ноги.

Уздечкин: Только без глупостей.

Давид: Разумеется, Феликс.

Галл развязал путнику руки. Давид медленно поднял меч и направился к проёму, над которым заметил рельеф: слепой охотник, бегущий за добычей. Давид попытался засунуть меч в темноту, но наткнулся на массивную преграду, словно проём запирали двери. Путник отбежал назад.

Уздечкин: Скорее открывай.

Давид: Освободите Катю. Она должна мне помочь.

Уздечкин: Хватит торговаться. Если не откроешь прямо сейчас, я её убью.

Давид присел, размахнулся и метнул меч в центр проёма. Когда его лезвие поравнялось со стенами, тьма исчезла, а на её месте оказались две двери из чистого золота с печатью в виде медвежьей головы. Двигаясь дальше, меч распахнул двери и влетел в храм, где со звоном приземлился посреди зала.

Зал представлял собой барабан с мраморными полами. В стене на всём её протяжении метрах в трех друг от друга располагались классические арки, украшенные золотой росписью. За каждой из арок находился небольшой коридор метров пять длиной. Между арками в углублениях в стене на невысоких постаментах громоздились статуи воинов, на которых не было ни одежды, ни оружия, но облик их внушал уверенность в том, что они смогут защитить храм Свободы от любого врага. Над первым этажом находился второй. Пол его не был сплошным, а представлял собой кольцо метра три толщиной, поэтому, стоя на втором этаже и опираясь на белые перила, поднимаемые над полом каменными искрами огня, можно было видеть всё, что происходит внизу. В двух метрах от стены размещались изящные мраморные колонны, поднимающиеся из пола вверх и подпирающие второй этаж. Заканчивались они букетом каменных листьев и вьющихся стеблей. Колонны располагались так, что из центра зала каждая арка была видна в промежутке между ними. На втором этаже арки и колонны размещались в той же последовательности, что и на первом. Справа и слева от дверей на второй этаж вдоль стен расползались лестницы. Замыкал композицию горизонтальный потолок с нарисованной посреди него белой птицей с расправленными крыльями.

Уздечкин подошёл Давиду и усмехнулся.

Уздечкин: Я даже не сомневался, что тебе удастся это сделать.

Феликс направился в зал к лежащему на полу мечу. Раздался женский крик. Давид повернулся и увидел Пинкхетак, лежащую на камнях с перерезанным горлом. Над до-

черью вождя стоял Галл, вытирая о штаны окровавленный нож. Командор бросился к связанной Кате, стоящей рядом, и прикоснулся лезвием к её горлу. Галла отвлекли солдаты, оставшиеся в карауле у подножия храма. Они в панике помчались вверх по лестнице.

Солдаты: Индейцы! Индейцы!

Галл посмотрел вниз. Из леса показались аборигены. Они видели смерть Пинкхетак, поэтому не церемонились с солдатами, догоняя и убивая их.

Галл: Огонь!

Уздечкин остановился, услышав выстрелы.

Уздечкин: Все в храм!

Солдаты начали отступать, расстреливая индейцев, но те не кончались. Воспользовавшись моментом, Давид жестом показал Кате, чтобы она бежала за ним. Уздечкин уже приблизился к мечу и нагнулся для того, чтобы поднять его. Давид разбежался и, прыгнув ногами вперёд, ударил Феликса в спину. Уздечкин распластался на полу, перевернулся на спину, но ни Давида, ни Кати, ни меча не увидел.

Давид, сидя за одной из колонн, перерезал мечом верёвку, которой была связана Катя. Катерина взяла её и направилась к расположенной поблизости арке.

Давид: Ты куда?

Катя прижала палец к губам и скрылась из виду. Солдаты забрались в храм, и прямо перед набегающими индейцами Галл захлопнул двери, которые сразу слились со стеной.

Галл (радостно): Им без меча сюда не войти.

Уздечкин: Но и нам без него не выйти. Меч у Давида. Надо найти его.

Галл (спокойно): Никуда он не денется.

Солдаты разбрелись по храму. Коридоры за арками соединяли абсолютно идентичные залы. Подземными лабиринтами загадки не ограничивались. Перебегая из одного зала в другой, Катя выбирала место. Остановившись на втором этаже, она взглянула вниз. Один солдат осматривал зал, стоя прямо под девушкой. Связав на верёвке петлю, Катя ловко накинула её на шею наёмнику. Не успел он и пикнуть,

как Катя, перебросив через перила, двинула верёвку на себя. Солдат выронил пистолет и задёргал конечностями. Вскоре он повис, как марионетка, склонив голову набок. Катя закрепила удавку узлом на перилах и, убедившись, что внизу нет солдат, собралась за пистолетом. Не успела она обернуться, как получила удар от Галла по лицу и упала на пол.

Галл: Думаешь, что умнее меня? А попалась в такую простую ловушку.

Катя поднялась на ноги, но Галл, рассмеявшись, схватил её за шею. Катя рванула в сторону, оттолкнулась и в прыжке ударила Галла ногой в грудь. Командор отскочил на несколько шагов назад, но не упал, а только разозлился. Он сжал в руке нож и бросился к Кате. Наступая, он нанёс подряд три мощных размашистых удара. Катя быстро смещалась назад, увиливая от лезвия командора, но последним ударом Галлу удалось слегка ранить её, основательно разрезав топ на уровне ключицы. Катя вскочила на перила, забежала командору за спину, прыгнула ему на шею, зажав голову Галла между бёдер. Командор не смог устоять и свалился на пол. Катя попыталась задушить его, но Галл, изловчившись, выпрямил ноги и, заключив шею Кати между лодыжками, совершил бросок. Перевернувшись в воздухе, девушка упала на живот, сильно ударившись боком о перила.

Галл размял шею, медленно повернув головой слева направо и обратно. Глаза командора заблестели. Катя тоже успела подняться, приготовившись к нападению. Командор подступил к ней и отвесил удар в голову. Катя ловко пригнулась. Делая ставку на силу, Галл после промаха по инерции продолжил двигаться вперёд, чем Катя и воспользовалась. Она схватила его за голову и ударила коленом по лицу. Галл не растерялся и подсёк опорную ногу девушки, вновь опрокинув её на пол. Схватив Катю за волосы, Галл бросил её на перила. Перевалившись через них, Катя полетела вниз. Упав на спину, она увидела четырех солдат вокруг себя и Уздечкина, целящегося в неё из пистолета.

Наёмники схватили Катю, заломив ей руки за спину.

Уздечкин: Выходи, Давид, а то я убью девчонку. Ты

же знаешь, что мне это ничего не стоит.

Из-за одной колонны показался Давид.

Уздечкин: Хорошо, а теперь бросай мне меч.

Давид бросил на пол меч и толкнул его ногой в сторону Уздечкина. Феликс поднял оружие и самоуверенно покачал головой.

Храм Свободы. Лабиринт

Алексей подошёл к тому месту, где на карте был обозначен выход. Путник остановился посреди коридора.

Алексей: Понятно, почему мы так долго бродили по этим лабиринтам.

Путники начали осматривать камни в стене. Нажав на один из них, Лена открыла тайную дверь. Лена первой прошла внутрь. За ней последовали остальные. Путники попали в небольшой коридор, с обеих сторон венчающийся арками. Как только Михаил закрыл дверь, он увидел сквозь одну из этих арок Давида, стоявшего посреди зала в окружении солдат. Лена захотела что-то сказать, но Михаил быстро закрыл ей рот ладонью. Арки были на метр уже, чем коридор. Алексей решил этим воспользоваться и тихонько занял позицию в углу у входа в зал. Путники последовали его примеру.

Алексей (тихо): Александр, ты по моей команде схватишь Давида и прыгнешь с ним в укрытие. Беаркло, ты берёшь на себя Катю. Действовать надо быстро и синхронно. Михаил, мы с тобой откроем огонь.

Алексей достал из рюкзака два пистолета. Один он отдал Михаилу, другой взял себе. С одной стороны от арки затаились Алексей и Александр, а с другой – Михаил, Лена и Беаркло. Алексей выглянул в зал. Отряд с Давидом и Катей впереди направлялся к путникам. Алексей прижался к стене, чтобы его не заметили солдаты.

Давид и Катя прошли в арку. Алексей и Михаил высунулись из-за угла и открыли огонь, моментально застрелив следующих за путниками солдат. В тот же момент Александр и Беаркло выполнили свою работу, столкнув Давида и Катю в укрытие. Наёмники разбежались по залу и спрятались за

колоннами, открыв стрельбу оттуда. Алексей поднял с пола автомат, который уронил один из убитых им солдат.

Беаркло: Где моя сестра?

Катя: Галл убил её.

Алексей достал из рюкзака два пистолета и отдал их Кате вместе с дополнительными обоймами. Свой пистолет он по полу откатил Давиду. Раздалась автоматная очередь. Алексей выставил из-за стены автомат и ответил беспорядочной пальбой.

Давид: Алексей, уводи остальных. Я вас прикрою.

Алексей: Но мы можем уйти вместе через потайной ход.

Давид: Мне нужно вернуть меч.

Пока Алексей разбрасывал пули из автомата, его друзья помчались вглубь храма. Вскоре патроны закончились. Алексей бросил оружие и, пожелав удачи Давиду, покинул его. Наёмник выглянул, собираясь выстрелить в студента, но Давид поразил его пулей в лоб.

Давид ждал. Он чувствовал, что солдаты в зале что-то предпринимают. Лёгкие перебежки, шёпот. Фора была достаточной. Давид вскочил и кинулся в конец коридора. Мигом в воздухе зажужжали пули, врезающиеся в стены по пятам ускользающего путника. Сделав несколько шагов, Давид кувыркнулся вперёд и вылетел в очередной зал-близнец. Перед Давидом стояла Катя. Свои пистолеты она спрятала по кобурам, привязанным ремнём к бёдрам.

Давид: Почему ты здесь?

Из арок выскочили солдаты и открыли пальбу. Катя схватила Давида за руку и, слегка нагнувшись, бросилась бежать по лестнице на второй этаж. Пули пролетали между путниками и попадали в перила, в стены, в пол. Камни осыпались, части мрамора откалывались и падали вниз. Прибежав на второй этаж, Давид с Катей спрятались за колонной. Солдаты заняли удобные позиции снизу.

Давид сел у основания колонны, прислонившись к ней спиной. Он держал пистолет в правой руке, приготовившись к стрельбе. Катя расположилась к нему лицом. Она доста-

ла беретты, развела руки и прицелилась, контролируя видимую часть зала по обе стороны. Внезапно Катя и Давид встретились взглядом. Он молча обнял её талию и потянул к себе. Давид собрался что-то прошептать, но Катя в диком порыве остановила его.

Колонну, за которой прятались путники, продолжали обстреливать солдаты. Давид левой рукой прижал Катю, словно желая прикоснуться к ней всем телом и больше никогда не отпускать. Катя заметила солдата на лестнице. Переведя взгляд в другую сторону, она увидела и второго. Прогнувшись назад и выбросив руки в разные стороны, Катя выстрелила. Одна пуля попала в глаз, другая – в лоб, и оба солдата упали замертво.

Движением руки Давид вернул Катю себе, опустив ближе к полу, и, нежно проведя рукой по её коже, принялся целовать её щеки, шею, грудь. Катя закрыла глаза. Давид приподнялся, слегка коснувшись кончиками пальцев её волос.

Катя: Надо отсюда выбираться.

Катя толкнула Давида в сторону. Свалившись на спину, он переместился от колонны к перилам. Катя лежала сверху. Она моментально оценила ситуацию. Большинство солдат перебрались на диаметрально противоположный участок второго этажа, но некоторые остались внизу. Катя открыла огонь по наёмникам сверху и застрелила сразу троих. Последовала ответная очередь. Давид принялся разряжать обойму, а свободной рукой обхватил Катю. Они прижались друг к другу и покатились в сторону. Катя переворачивалась, устремив свой взгляд и руки на противника и не переставая стрелять. Как только путники достигли следующей колонны, Давид так страстно поцеловал Катю, словно делал это последний раз в жизни.

Давид: Бежим!

Они кинулись в ближайшую арку. Катя рванула вперёд, а Давид, прикрывал сзади. Зал, в который попали путники, отличался от всех предыдущих. Пол и стены потрескались и постарели. Обломки колонн разной высоты окутывали толстые кружева паутины, вдавливая их в пыльный, пропахший

вечностью пол. Из ржавого кольца, прикрученного к потолку, вниз спускалась цепь, уходящая через центр круглого десятиметрового в диаметре колодца в темноту.

В зале стоял Уздечкин с мечом и пистолетом в руках. Феликса охраняли солдаты, захотевшие познакомить путников с роем свинцовых пчёл. Давид и Катя кинулись к наёмникам. Когда они поравнялись с солдатами, Уздечкин выбросил пистолет за ненадобностью и размахнулся мечом. Катя пригнулась. Не успев затормозить, Феликс снёс голову стоящему рядом солдату. Голова перелетела через перила и угодила в руки Галлу. Командор выбросил её через плечо, как мусор. Галл поспешил в битву, но в зале не было лестницы наверх. Собрав остатки отряда, командор помчался в обход.

К лежащей на полу Кате подбежал солдат. Опустив пистолет, он присмотрелся к девушке. Воспользовавшись потерей концентрации, Катя сбила его с ног и вырубила ударом в горло. Давид левым хуком переправил солдата, подбежавшего к нему, в колодец. Уздечкин попытался уйти от разговора с Давидом, но путник погнался за ним. Его пыл охладил солдат, подскочивший сбоку. Упав на пол, Давид выронил пистолет.

Расправившись с Давидом, наёмник метнулся к Кате, повалил её на пол, схватил за волосы, отклонил голову назад и приставил к виску пистолет. Катя успела выстрелить первой. Это был последний патрон. В это время очнулся её недавний знакомый. Солдат скрутил Кате руки, разбежался и впечатал девушку в стену. Удар был слишком мощным, чтобы Катя смогла подняться. Давид всё пытался встать. Уздечкин метался в другом конце зала у арки, не решаясь подойти ближе.

Как назло в бой подоспели солдаты Галла. Да и боя-то уже не было. Единственный наёмник, оставшийся в живых, пытался отдышаться у перилл. Давид и Катя лежали на полу вдалеке друг от друга. Ворвавшиеся в зал солдаты принялись пиночить Давида. Галл поспешил к Кате. Двое солдат взяли её под руки и подняли. Галл схватил девушку за во-

лосы, одёрнул голову и медленно своим языком лизнул её щеку.

Катя: Я тебя убью, Галл!

Эхо: Галл, Галл, Галл...

Командор рассмеялся, но резко побледнел. Его рука отпустила волосы Кати и начала опускаться всё ниже и ниже, пока Галл не упал на колени. Посмотрев в последний раз на девушку своими стеклянными глазами, командор захотел что-то сказать, но из его кривого рта вырвался только маленький кровавый ручеёк. Голова Галла свалилась прямо к ногам Кати, а из спины командора торчал небольшой индейский топорик.

Все разом посмотрели на убийцу. Рядом с колонной, шагах в двадцати от тела стоял Беаркло, пристально наблюдавший за смертью своего врага. Внезапно индеец вытащил из-за спины два отравленных дротика и метнул их в солдат. Двенадцать пуль тут же поразили Беаркло. Индеец отскочил назад и врезался в колонну. Съехав вниз к её основанию, он оставил на мраморе чёткий багровый след.

Давид оклемался, привстал и, растолкав отвлёкшихся наёмников, помчался за Уздечкиным. Не успел Феликс покинуть зал, как Давид догнал его и столкнул на пол. Меч выскользнул из рук Феликса. Не желая мериться с таким положением дел, Уздечкин набросился на путника. Солдаты не стреляли, боясь попасть в шефа.

Феликс быстро проводил комбинации ударов руками и ногами. Некоторые из них Давид блокировал, от некоторых уходил, но всё-таки кое-что пропускал. Расслабившись, Уздечкин поймал мощнейший апперкот. Феликс упал на перила и продолжать бой был не в состоянии.

Катя сражалась с солдатами Галла. Увидев на поясе одного из них гранату, она сорвала её. Давид поднял серебряный меч.

Давид (Кате): Прыгай!

Оттолкнувшись от перил, Давид прыгнул к центру зала и на лету схватился за цепь. Солдаты принялись стрелять, но благодаря тому, что цепь сильно качалась, в Давида не

попадали. Разбежавшись, Катя бросила гранату в сторону наёмников и кинулась к Давиду. Раздался взрыв. Солдаты, обломки колонн и клубни пыли поднялись в воздух. Пролетая вместе со всем этим мусором над колодцем, Катя схватила Давида за руку. Обхватив путника руками и ногами, Катя прижалась к Давиду, который заскользил по цепи вниз.

Промчавшись сквозь темноту, Давид и Катя благополучно приземлились. По периметру зала вспыхнули факелы, как только путники коснулись земли. Зал был очень большим и необычным. Стены и потолок его сливались в одну зеркальную полусферу, а пол слегка проседал под тяжестью ног, как водяной матрас, и издавал странные звуки. По всему залу простирались горы золотых монет, серебряной посуды, ожерелий и браслетов с драгоценными камнями, повсюду стояли двадцатиметровые статуи воинов из чистого золота, огромные сундуки с изображениями животных находились у оснований бриллиантовых колонн.

Давид и Катя стояли на месте и смотрели по сторонам. Из-за золотой горы выскочил Алексей. Увидев Давида, он пожал ему руку и с радостью приобнял Катю. За Алексеем появились Михаил, Александр и Лена. Они обрадовались друг другу, но, как только решили идти дальше, появился Уздечкин в сопровождении солдата. У Феликса был пистолет.

Уздечкин: Я пойду с вами. Ты не против, Давид?

У путников не было контраргументов, поэтому они подчинились и отправились вдоль зала. Уздечкин с солдатом - следом.

Давид: Зачем тебе куда-то идти? Здесь же полно золота.

Уздечкин: Ты не понимаешь, оно уже моё. А почему бы не посмотреть, что там дальше? Ведь самое интересное всегда в конце.

Путники прошли весь зал и оказались у больших дверей. Левая дверь имела чёрную окраску, а правая – белую. Посередине находилась нарисованная золотом в равной мере на обоих дверях голова медведя такая же, как и на ру-

коятке меча. Давид всмотрелся в надпись, состоящую из двух слов: «Путь свободы». После этого он распахнул двери, потянув за два увесистых кольца.

Перед путником возникло пространство, поделённое на две части невидимой вертикальной плоскостью, которая оставляла на полу линию, тянущуюся от ног Давида к дверям на противоположной стороне. Слева от линии находился выложенный чёрной квадратной плиткой пол. Пол был виден метров на двадцать, а дальше, словно густым туманом, воздух наполнялся тьмой. Метрах в пяти от линии и параллельно ей располагались колонны шагах в семи друг от друга. Смоляные колонны имели изящные основания и идеальную форму. Они тянулись метров на сто вверх и скрывались в тумане, за которым не было видно ни потолка, ни стен. Всё, что было расположено слева, симметрично отражалось вправо, словно в зеркале невидимой плоскости, только плитки, колонны и туман были белыми. Правая часть пространства излучала яркий свет, воздух в ней был легок и свеж, а тяжелый дух левой части этот свет пожирал.

Уздечкин: Что стоишь, Давид? Иди.

Давид посмотрел своими сверкающими глазами в глаза Уздечкина, чуть улыбнувшись.

Давид: Конечно, Феликс.

Только Давид захотел сделать шаг, как Уздечкин остановил его, одёрнув за руку. Феликс посмотрел искоса на Давида, вспомнив, что было в прошлый раз, когда он пустил путника вперёд.

Уздечкин (Давиду): Ты что-то задумал…

Феликс чувствовал, что Давид знает о следующей комнате больше него. Нависла пауза, которую оборвал голос Уздечкина.

Уздечкин (солдату): Иди первым…

Наёмник вошёл в зал и, шагнув на чёрную сторону, приобрел чёрный цвет. Чёрным стало всё: его одежда, его русые волосы, его бледная кожа, его карие глаза. Солдат отправился к противоположным дверям, постоянно оборачиваясь и направляя пистолет в осматриваемую область. Уздечкин не

спешил входить в зал. Солдат не прошёл и десяти метров, как из чёрного тумана послышались шаги и скрежет костей. Наёмник пригляделся, но в темноте ничего не было видно. Тогда он стер рукой пот со лба и отправился дальше, но почувствовал на себе чужие взгляды. Солдат вновь повернулся и посмотрел в темноту, из которой длинной шеренгой, тянущейся по границе тьмы от одних дверей до других, вышли скелеты с чёрными, как уголь, костями. На некоторых из них ещё висели куски гнилой плоти; некоторые не имели ног, и их тащили за руки. Скелеты медленно приближались к солдату, который, не желая с ними встречаться, помчался в белую часть зала, но упёрся в невидимую стену, будто стеклом, разделявшую пространство на две половины. Наёмник размахнулся и ударил кулаком по стеклу, но только поранил себе руку. Тогда он выстрелил в стену из пистолета, но пуля, отскочив, попала ему в ногу. Вскрикнув, солдат упал на пол и пополз к двери, из которой он вышел. Скелеты всё приближались. В панике наёмник выстрелил одному из них в череп и пробил в нём дырку, но это не остановило, а только разозлило его.

Солдат (путникам): Вытащите меня отсюда.

Уздечкин попятился назад, а Давид собрался протянуть солдату руку, но врезался в стеклянную стену, перекрывающую вход в зал. Скелеты набросились на солдата и начали отрывать зубами куски его плоти. Наёмник взорвался диким криком, исходящим, как казалось, из всего его тела, которое скрылось в толпе скелетов, купающихся в горячих фонтанах крови. Внезапно обглоданные кости руки солдата показались из кучи чёрных убийц. Оттолкнувшись от ближайшего черепа, солдат по пояс вылез из пирующей горы костей. Он по-прежнему, не переставая, кричал, смотря своими глазами, полными страха и беспомощности на путников, которые ничем не могли ему помочь. Скелеты, потянув наёмника за ноги, вновь затащили его вниз, продолжив свою трапезу.

Один из скелетов прыгнул в дверной проём. Давид и Феликс отскочили назад, но раб не смог пройти сквозь невидимую стену и, столкнувшись с ней, упал вниз. Давид за-

метил, что Уздечкин потерял концентрацию и ногой выбил у него из рук пистолет, который, поднявшись в воздух, упал за горой золотых монет и всяких безделушек. Алексей подбежал к Давиду, чтобы помочь ему одолеть Феликса, но путник преградил ему путь.

Давид: Алексей, это моё дело, и я должен закончить его сам.

Феликс усмехнулся. Давид отдал меч Алексею. Уздечкин снял куртку и кинул её в противника. Феликс использовал свой шанс, ударив Давида в грудь ногой. Путник отлетел назад и упал на спину. Уздечкин бросился к нему и, пока Давид ещё не поднялся, попробовал добить его ногами. Поднимаясь, путник блокировал удары, уходя назад.

Крик наёмника всё раздавался из соседнего зала, но рабы храма постепенно вставали и уходили обратно во тьму. Когда толпа рассеялась, показался скелет солдата, лежащий на полу. Уходящий последним схватил наёмника за кость ноги и потащил за собой. Солдат кричал и сопротивлялся, размахивая руками и ногами, но вскоре тоже скрылся во тьме. Кровь, залившая пол, стекла в промежутки между плит и просочилась вниз. Тем самым зал стал таким же, каким и был.

Из кучи сокровищ Уздечкин вырвал чашу, которой ударил Давида по горлу. Путник схватился за шею и пригнул голову. Воспользовавшись этим, Феликс бросил его в сторону бриллиантовой колонны. Столкнувшись с ней, Давид рухнул на пол.

Сзади к Уздечкину подскочил Алексей, но Феликс был готов к этому и с разворота ударил ему по ногам. Алексей выронил меч. Катя и Феликс кинулись к упавшему оружию. Разбежавшись, Катерина прыгнула вперёд и, скользя по полу, понеслась к цели. Уздечкин был ближе. Он первым успел поднять меч и остановил Катю, наступив ногой ей на живот. Феликс уже размахнулся мечом, чтобы всадить его Кате в грудь, но налетевший сзади Давид сбил Уздечкина с ног.

Они упали на пол, а меч откатился к дверям. Давид

схватил Феликса за волосы и ударил лицом о пол. Уздечкин сделал вид, что потерял сознание. Давид направился за мечом. Наклонившись к оружию, путник увидел поднявшегося противника. Феликс помчался к Давиду, и прямо перед ним выпрыгнул в воздух вперёд ногами. Давид упал на спину и, когда Уздечкин пролетал мимо, придал его телу ускорение ударом ногами по спине. Охотник за сокровищами нырнул сквозь дверной проём в следующий зал.

Феликс приземлился на белой половине, чему очень обрадовался, так как был уверен в том, что это и есть правильный путь дальше. Как только Уздечкин влетел в зал, он приобрел белый цвет. Белым стало всё: его кожа, его одежда, его глаза. Феликс усмехнулся, глядя на Давида, который стоял в дверях и не мог пройти через невидимую стену.

Уздечкин: Видишь, Давид, я как всегда впереди тебя. Похоже, это судьба.

Феликс медленно отправился к противоположным дверям. Тут из светящегося белого тумана послышались шаги и скрежет костей. Уздечкин осмотрелся вокруг, но яркий свет не позволял ему видеть далеко. Феликс ускорил шаг, чувствуя на себе чужие взгляды. Звуки становились с каждым его шагом всё громче и громче, сопровождаясь ужасным сопением, воем и тяжелым дыханием. Вот из белого тумана длинной шеренгой, тянущейся от одних дверей до других, вышли скелеты с белыми, как снег костями. Уздечкин попробовал перейти на другую половину, но дорогу ему преградила невидимая стена. Тогда Феликс со всех ног кинулся к дальним дверям, но скелеты в свою очередь побежали на него, отрезав Уздечкину путь. Несколькими ударами Феликс сумел отбросить пару скелетов, но противников было слишком много, и вскоре они накрыли его своими костями. Феликс закричал, но не в силах был что-то сделать. Вскоре скелеты разошлись и отправились обратно к свету. Последний из них схватил сопротивляющиеся останки Уздечкина под руки и потащил за собой. Все следы борьбы просочились в подпол, и зал принял свой первоначальный вид.

Катя бросилась к Давиду и крепко обняла его. Осталь-

ные путники к дверям.

Давид: Надо идти.

Михаил: Может не стоит?

Давид: Я должен.

Давид поднял меч и встал прямо по центру дверного проёма.

Давид: Если мне удастся пройти, идите за мной, след в след.

Путники замерли в ожидании, а Давид сделал шаг вперед. Одна нога его вступила на чёрную половину пространства, а другая – на белую. Тут же левая половина тела Давида приняла чёрный цвет, а правая – белый. Не отклоняясь от линии, делящей пространство на две части, Давид медленно отправился к противоположным дверям. Вдруг с обеих сторон послышались шаги и скрип костей. Справа и слева от Давида показались длинные шеренги скелетов, тянущиеся от одних дверей до других. Скелеты начали приближаться к Давиду, но он не обращал на них внимания. Подойдя к путнику на расстояние полуметра, скелеты остановились и принялись смотреть на него, постукивая от раздражения зубами. Так Давид прошёл вдоль всего зала и покинул его через дальние двери.

За Давидом последовали остальные путники, без потерь преодолевшие данное препятствие. Как только Александр, шедший последним, пересёк плоскость дверного проёма, скелеты развернулись и отправились назад. Путники оказались в длинном коридоре трубообразной формы с золотыми рельефами на стенах, изображающими языки пламени. Двери позади путников захлопнулись и вспыхнули огнём, отрезав им путь к отступлению.

Друзья прошли коридор до конца и упёрлись в стену, посреди которой располагались запертые двери с мозаикой из драгоценных камней. Над дверьми была выбита надпись: «Освободись и входи». Распахнув двери, Давид увидел комнату, описанную в рассказе индейца с каменной статуей посреди неё. Давид поцеловал Катю и остановил Алексея, пытающегося пройти вместе с ним.

Давид: Я пойду один.

Давид разделся, вступил в комнату и медленно проследовал к статуе. Посмотрев в глаза каменному Августу, путник с лёгкой грустью вставил меч в его руку. Сделав это, Давид замер в ожидании продолжения, но ничего не произошло. Путник улыбнулся. Он посмотрел в глаза Кате и направился к ней. Давид выполнил свой долг, и больше ничего не могло помешать им быть вместе. Но, сделав шаг, Давид услышал треск и обернулся. Статуя Августа надломилась и упала на него, проткнув мечом грудь путника.

Катя вскрикнула и кинулась в комнату, но путь ей преградила невидимая стена в дверном проёме. Упав, статуя рассыпалась в пыль, а на полу остался лежать только Давид с серебряным мечом в груди.

Давид (Кате): Уходи, пожалуйста, уходи отсюда, не беспокойся, со мной всё в порядке. Я свободен!.. Я тебя люблю, котёнок... Тебе нельзя здесь оставаться, нельзя.

Глаза Давида закрылись. И только багровый ручеек из-под его тела устремился вдаль. Катя упала перед дверьми на колени. Её сердце вырывалось из груди, губы дрожали, а взгляд был устремлён на Давида. Слеза, скатившись по щеке, упала на пол. В это время каменная пыль взмыла в воздух и вспыхнула в нём. Посреди комнаты возник Август, состоящий из огня. Своими огненными руками он вырвал меч из тела Давида и поднял оружие над головой. В тот же миг в комнате появились викинги. Увидев Августа, они бросились врассыпную, но бежать было некуда. Август в толпе, которой овладела паника, искал глазами Флавия и вскоре нашел его. Мститель махнул рукой, и капитана воздушным потоком припечатало к стене. Растянутые в стороны руки Флавия заключились в кандалы, и он беспомощно повис. Вторым движением руки Август поджёг остальных викингов. Воины, крича от боли, пытались погасить пламя, бегая по комнате и кувыркаясь на полу. Но им это было сделать не под силу, как и умереть. Август подошёл к одному викингу и прошептал ему кое-что на ухо. Воин кинулся к Флавию и, воткнув руку по плечо ему в рот, вывернул капитана на изнанку, вытащив

наружу его внутренности. Викинг на время потух и радостно вскрикнул, но вскоре загорелся пуще прежнего, а внутренности Флавия заползли обратно. Бранясь и толкаясь, воины налетели на своего предводителя и по очереди принялись выворачивать Флавия наизнанку. Они были готовы отдать всё, чтобы на пару секунд избавиться от невыносимых мук. Повсюду раздавался вой викингов, но адский рёв Флавия был различим даже в нём. Август наблюдал за процессом и готов был делать это вечно.

Катя пригляделась и увидела, что среди викингов был и её отец. Он медленно подполз на коленях к дверному проёму и, превозмогая боль, прислонился рукой к стеклянной стене. Катя сделала то же самое. Невидимая стена не выдержала силы их притяжения и треснула, распавшись на множество осколков. Увидев это, Август вскрикнул от восторга. Он был освобождён. Подбежав сзади к Шахову, огненный воин отсёк ему голову, которая подскочила и рухнула к ногам дочери. Схватив Катю, Александр прыгнул в сторону, уводя девушку от разъяренного Августа, вырвавшегося из зала его вечного заточения.

Пылающий Август осмотрелся вокруг. Рельефы, изображающие пламя, ожили, и стены коридора загорелись.

Александр (Кате): Побежали!

Алексей, Лена и Михаил бросились бежать по коридору подальше от Августа. Катя не хотела уходить.

Александр: Нам надо бежать.

Катя: Я останусь.

Александр: Если останешься ты, то и я тоже.

Александр взял Катю за руку, и принудил её двигаться за ним. Август бросился вдогонку. Пол в коридоре начал трескаться от жара и трястись. Из трещин струился белый газ. Небольшая глыба прямо перед Катей вырвалась из пола и упала на потолок. При столкновении отлетела пыль, но, покружив в воздухе, вернулась обратно. Катя еле успела остановиться перед отверстием в полу и посмотрела вниз. Там была только тьма без малейшего проблеска света. Александр поторапливал девушку. Катя побежала дальше. За

первой глыбой взлетела вторая, затем третья. В полу росли дыры, а на потолке образовывались каменные завалы. Путникам всё сложнее было двигаться вперёд, и Август быстро сокращал расстояние.

Александр заметил разлом в стене метров через тридцать и, схватив руку Кати покрепче, устремился к нему. Алексей, Лена и Михаил отстали. Перед ними возникла широкая выломка. Её необходимо было перепрыгнуть. Первым это сделал Алексей. Лена поспешила за ним, но не долетела до другой стороны, повиснув над пропастью. Алексей схватил Лену за руку и вытащил её прямо после того, как дыру перелетел Михаил. Троица оглянулась. Август стоял по ту сторону щели. Михаил и Алексей помчались за Александром, который уже вывел Катю через отверстие в стене. Лена поняла, что есть только один способ остановить Августа.

Заметив, что рядом Лены нет, Михаил обернулся. Девушка стояла у края пропасти, закрывая путь огненному воину. Август не решался прыгнуть, так понял по её взгляду, что девушка бросится ему навстречу, забрав с собой в бездну. Камень, на котором стояла Лена, взмыл вверх. Девушка прыгнула к Августу. Она оказалась окончательно отрезанной от путников. Лена кинулась на огненного воина, но тот отбросил её в сторону. Август приготовился к прыжку, но расстояние было уже слишком большим. Услышав шаги, воин развернулся и схватил Лену за руки. Руки девушки моментально вспыхнули, за ними - одежда, а потом и вся она превратилась в живой факел, в котором был различим только пустой взгляд убийцы, отражающийся в светящихся очах девушки. Тело Лены стало неестественным образом извиваться, но Август держал пленницу крепко. Вскоре она повисла на руках огненного воина без малейших признаков жизни. Август разжал пальцы, и тело упало на пол.

Михаил стоял на прежнем месте, и Август заметил его. Выбросив левую руку вперёд, воин направил огненный поток в сторону путника. Михаил повернулся, чтобы помчаться за остальными и ужаснулся. До разлома в стене пола практически не было. Осталось только два камня на большом

расстоянии друг от друга. Глыба, на которой стоял Михаил, взлетела в воздух. Путник пригнулся и, оторвавшись на максимально допустимой высоте, прыгнул на первый камень. Как только Михаил приземлился, камень взмыл вверх. Немного подождав, путник перепрыгнул на второй камень, который уже взлетел к моменту приземления Михаила. Набрав высоту, Михаил оттолкнулся в третий раз и перелетел в пролом.

С внешней стороны эта щель являлась отверстием в отвесной скале, располагающимся метров на пятнадцать выше уровня реки, протекающей снизу. Не имея времени на размышления, Михаил спрыгнул. Через мгновение над его головой пронеслись языки пламени. Михаил благополучно погрузился в воду.

Выход из храма обрушился, и только обречённый крик замурованного воина заглушил гул разбивающихся камней. Скала начала уходить под землю, словно следуя древней легенде одного индейского племени.

9. Смута

Погрузившись в воду, Михаил осмотрелся вокруг. Прямо на него двигался косяк маленьких рыбок. Заметив путника, они развернулись и поплыли в другую сторону. Михаил вынырнул и увидел, что Катя стояла на берегу. Капли стекали с её волос по влажной коже и мокрой одежде. Александр направлялся прямиком к ней, ещё не выйдя из воды и поднимая с каждым шагом кучу брызг. Алексей подгребал к берегу.

Стояла тёплая, но не знойная погода, которая бывает ранней осенью. Яркое солнце путешествовало само по себе в бескрайних просторах чистого голубого неба. Вдоль пологого берега реки тянулись деревья: липы, дубы и тополя, листья которых в большой степени отлились в золотые, бурые и кровавые тона.

Подул тёплый ветерок. Катя смотрела на другой берег, где девственные луга тянулись до самого горизонта и редкие

деревья отбрасывали на них тень. Ничем тот берег не был похож на злосчастный участок земли, навсегда разлучивший её с Давидом. По щекам Кати непроизвольно побежали слёзы. Похоже, она только осознала, что произошло.

Александр хотел ей чем-то помочь, но не знал, чем. Среди луговых цветов, он заметил одинокий цветок мака. Александр сорвал его и протянул девушке.

Катя: Пойдём дальше.

Алексей и Михаил были уже рядом. Поднявшись к деревьям, Катя заметила, что за их узкой полосой находилось неубранное поле. За ним виднелась деревня. Можно было пройти либо по изогнутому берегу реки, либо напрямик через поле.

Михаил: Надо идти по берегу.

Алексей с восторженными криками выбежал в ниву и с разбега бросился к земле. Солнце било ему в глаза. Алексей зажмурился, но вскоре почувствовал на себе чью-то тень. Лицо Михаила заслонило солнце.

Михаил: Тебе не кажется странным, что в самый разгар дня здесь нет ни одного человека?

Алексей: Возможно.

Михаил: Слишком тихо. Не надо шуметь.

Алексей: Я понял.

Путники направились в деревню. Пройдя поле, они вышли к деревянному бревенчатому дому с красными резными окнами, дубовой дверью и золотым петушком на крыше. Крыльцо выделялось массивными прочными ступенями и лёгкими аккуратными перилами. Напротив дома за высоким забором располагался двор, откуда слышалось кудахтанье кур и редкие крики петухов. Из-за дома показалась чёрная кошка, которая, увидев путников, замерла, обменялась с ними взглядами и юркнула обратно. Выйдя на узкую извилистую улочку, путники заметили, что все дома в деревне похожи на первый, но в то же время каждый из них был уникальным: где-то узор другой, где-то цвет, а где-то резьба такая, что диву даёшься.

На улице никого не было. Путники шли медленно,

прислушиваясь к каждому звуку и оглядываясь по сторонам. Вскоре улочка закончилась, и дорога вывела путников к площади, посреди которой стояла виселица; в петле, видимо, несколько дней находился семнадцатилетний юноша. Катя остановилась, заметив повешенного. Вслед за ней притормозили Алексей и Александр, у которых мурашки пробежали по телу от увиденной картины. Михаил подошёл поближе, но услышал слева от себя цокот копыт. На площади пересекалось шесть улочек, по одной из которых приближались трое всадников, размахивая в воздухе тяжелыми мечами. Одеты они были в сахарные сверкающие доспехи, которые защищали только грудь, бёдра, часть руки и голову, но позволяли воинам свободно двигаться. Под незащищёнными доспехами участками их тела просматривалась нижняя одежда из кожи. Шлемы в форме морды волков закрывали головы всадников полностью, имея только отверстия для глаз.

Всадники были уже близко, а путники от неожиданности встали, как вкопанные. Из-за последнего на улочке дома выбежал крестьянин. Оглянувшись на солдат, он вскрикнул, потерял равновесие и упал на колени. Лошадь первого всадника испугалась крика и встала на дыбы, но солдат не промедлил и, нагнувшись, с размаху отрубил крестьянину голову.

Михаил воспользовался представившейся возможностью и побежал. Путники бросились за ним. Всадники тоже не стали ждать приглашения и погнались следом. Миновав дом, Михаил повернул налево. Катя успела за ним, а Александр устремился вперёд. Алексей - за Катей. У поворота всадники на остановились. Один из них жестом показал, что помчится за Александром, а другим двум воинам велел догонять Алексея.

Немного оторвавшись от преследования и скрывшись из виду всадников, Михаил подбежал к двери одного дома и постучал. К Михаилу подбежала Катя.

Катя: Скорее, всадники вот-вот появятся!

За дверью не раздавалось никаких звуков. Михаил пе-

ревёл свой взгляд на окно. Из окна на путника смотрела девушка, которая моментально задёрнула занавеску.

Катя: Вряд ли нам откроют.

Раздался звук горна. Из-за соседнего дома на улицу выехали пять всадников. Не дожидаясь, пока их заметят, Катя и Михаил побежали за угол, но всадники услышали их и начали преследование.

Алексей тем временем перепрыгнул через забор и побежал по огороду. Он и не заметил, как пересёк его и, прокравшись сквозь кусты малины, выбежал на очередную улицу. Убегая от всадников, Александр ускорился, что было сил и на полном ходу столкнулся с Михаилом, внезапно выбежавшим из-за угла. Оба путника, подлетев в воздух, рухнули на землю. Михаил поднялся на четвереньки. Лицо его было в крови. Александр продолжал лежать на земле, не двигаясь. К нему подбежала Катя и попыталась привести Александра в сознание. Михаил встал на ноги и побрёл за Катей. Из-за угла выбежал Алексей. По его лицу было понятно, что за ним гонятся всадники. Не говоря ничего, Алексей осмотрелся вокруг. Рядом с домом, возле которого он стоял, на верёвке между двух деревьев висело бельё. Подбежав к одному из них, Алексей освободил конец верёвки, а затем пересёк дорогу. Подпрыгнув, он ухватился руками за верхнюю часть длинного деревянного забора, вскарабкался на него, быстро перебирая ногами, и перевалился на ту сторону.

Из-за дома, откуда только что появился Алексей, выехали всадники, возглавляемые солдатом в золотом шлеме и красном плаще. Всадники сразу увидели поднявшихся с земли Александра и Михаила, а также стоящую рядом Катю. Ударив своих коней плетью, всадники рванулись вперёд. Алексей упёрся ногами в забор и отвалился назад, натянув верёвку поперёк улицы. Всадники приблизились к путникам настолько, что уже слышали их дыхание. Михаил и Александр, подгоняемые Катей, поплелись подальше от солдат. Налетев на верёвку, первые три всадника сорвались с лошадей, продолживших бег, и свалились на землю. Конь, скачущий следом, встал на дыбы. Солдат не удержался в седле

и опрокинулся назад, его левая нога застряла в стремени, а сам он повис вниз головой. Испуганная лошадь понеслась, потащив за собой всадника. Остальные животные успели затормозить, но так резко, что всадники перелетели через их головы.

Алексей тоже не смог удержаться на ногах. Вслед за резко рванувшейся верёвкой он полетел на забор и ударился левым плечом так сильно, что пальцы разжались сами собой. Путники свернули за угол, оторвавшись от солдат. Всадник в красном плаще, успел подняться и побежал за ними, но верёвка предательски запуталась в ногах и потянула назад. Солдат разрубил её мечом, высвободившись из плена. Подоспели свежие воины.

Всадник в красном: Туда, за ними. Догнать!

Всадники тут же открыли охоту. Михаил и Александр уже оправились от столкновения и стремительно за Катей перебегали улочки одну за другой. Положение их было не лучшим, так как деревню окружали только поле и река, где солдаты их сразу бы поймали, а до леса было очень далеко. Бегать же по деревне вечно они не могли.

Красный командир осмотрелся вокруг, поднял лежащую на земле верёвку и отправился по следу к забору, за которым лежал Алексей, схватившись за левое плечо. Солдат подпрыгнул, уцепившись за край забора, и подтянулся, всмотревшись в открывшуюся перед глазами местность. Алексей почувствовал над собой зоркое око и сильнее прижался к доскам. Всадник в красном плаще спрыгнул вниз и отдал воинам приказ.

Всадник в красном: Поднимите всех воинов, обыщите деревню. Никто из них не должен скрыться. Головой будите отвечать!

Солдаты: Есть!

Солдаты побежали по улице, так как их кони ускакали в неизвестном направлении. Алексей понял, что оставаться на месте нельзя. Посмотрев вокруг, он заметил сарай метрах в пятнадцати от себя. Небольшое окошко в нём было открыто.

Михаил, Александр и Катя петляли между домами. Высокие деревянные заборы осложняли всадникам поиски. Путники оторвались от преследователей, но нарастающее напряжение отражалось в их лицах. Когда Катя, бежавшая первой, поравнялась с очередным домом, его дверь резко распахнулась. Чтобы не столкнуться, Кате пришлось затормозить. В тот же миг из дома вылезла крепкая мужская рука и, схватив девушку за плечо, затащила её внутрь. Михаил, бежавший следом, без колебаний рванул в дом. Александр ввалился сразу за ним, после чего дверь захлопнулась.

Добравшись до сарая, Алексей подставил полено и, взгромоздившись на него, перевалился через окно внутрь. Упав на стог сена, Алексей зарылся в нём, оставив небольшой просвет для обзора.

Михаил, Катя и Александр оказались в сенях. Было темновато, но хозяина, стоящего перед путниками разглядеть было можно. Слегка поседевший, но крепкий мужчина, одетый в длинную рубаху, широкие штаны и лапти.

Катя: Кто вы?

Хозяин: Т-с-с! Они сейчас придут. Вас надо спрятать. Только молчите.

Хозяин подкрался к сундуку, отодвинул его и открыл дверь в подпол.

Хозяин: Полезайте и сидите там, пока я к вам не спущусь.

Путники подступили к отверстию в полу, за которым начиналась лестница, ведущая вниз. Первым туда отправился Михаил.

Михаил (шёпотом): Осторожно, здесь высота полметра от силы.

Пригнувшись, Михаил проник в коридор с земляным полом. Вертикальные балки вдоль стен поддерживали доски потолка. Коридор просматривался только на несколько метров, поэтому судить о его размерах не было возможности.

Михаил: Чёрт, коридор вот-вот обрушится.

Александр: Будем надеяться, что этого не произойдет.

Хозяин захлопнул дверь, и стало совсем темно. Раздался звук движущегося сундука, вернувшегося на своё место.

Александр: А не сдаст ли он нас солдатам?

Михаил: Ну, это мы скоро узнаем.

Путники уселись поудобнее и стали ждать. Через некоторое время в дверь кто-то постучался. Хозяин открыл и впустил солдат.

Всадник в красном: Не видел чужеземцев, хранитель?

Хозяин: Сегодня я не видел никого. Я даже из дома не выходил, очень работой занят.

Всадник в красном: Неужели?.. Пойми, хранитель, им от нас не скрыться. И если ты их прячешь, то только впустую наживаешь себе неприятности. А злить меня не надо. Так ты точно ничего не хочешь мне сказать?

Хозяин: Нет, я ничего не знаю.

Всадник в красном: Осмотрите его дом и узнайте, что ему известно.

Было понятно, что среди всадников он – главный. Командир покинул дом, а солдаты устроили погром: стали разбрасывать вещи и искать повсюду путников. Несколько воинов отрывали доски от пола и пробивали стены. Солдаты схватили хранителя за руки, а самый низкий из них ударил хозяина в живот.

Солдат: Так ты будешь говорить, где чужеземцы?

Солдат наносил один удар за другим.

Солдат: Против царя козни строишь?

Повторяя вопросы, он бил хозяина, пока тот не потерял сознание, так ничего и не сказав. Руки хранителя отпустили, и он окровавленным лицом упал на пол.

Солдат: Здесь никого нет.

Воины отправились на выход. После того, как дверь захлопнулась, путники прислушались. Они боялись, что солдаты убили хозяина. Сверху послышались медленные движения, скрип сундука, люк открылся и в подпол шагнул хранитель со свечой в руке.

Хозяин: Они ушли, но вернутся, когда обойдут бли-

жайшие дома. Нам надо спешить...

Александр: Кто же ты такой?

Хозяин: Звать меня Иван. Я был хранителем царской библиотеки, до того момента, пока эти солдаты не сожгли её.

Александр: Так что здесь происходит, Иван?

Иван: Некогда сейчас объяснять, пойдем быстрее.

Иван направился по коридору, который уходил вдаль. Путники засеменили следом.

Михаил: Послушай, Иван, мы должны взять с собой ещё одного. Алексей сейчас в деревне, и мы не можем его бросить.

Иван: Если его схватили солдаты, то ты вряд ли ему поможешь, а если они его не нашли, то у тебя шансов ещё меньше. Быстрее ты попадёшь солдатам в руки...

Михаил: Я всё-таки останусь.

Иван: Это тебе решать. Только подожди, пока стемнеет, а потом возвращайся в деревню. Иди прямиком в третий дом со стороны леса. Около дома всякие травы сушатся, так что не перепутаешь. Там доктор живет. Расскажешь ему, кто ты, откуда и что тебе нужно. Он поможет. И только не высовывайся понапрасну.

Катя: Я не могу тебя одного здесь оставить.

Иван: Пойми, девочка, неизвестно, где сейчас ваш товарищ, а всадники повсюду. Нужно следовать древнему предсказанию, ибо в столице находится центр того зла, что управляет этими воинами. Вступать же с ними в схватку бессмысленно. Народ долго ждал вас и надеялся...

Михаил: Не надо, Катя, я пойду один. Иван спас нас, следуйте с ним.

Иван: Да пребудет с тобой удача.

Путники остановились у свисающих стеблей с пожелтевшими листьями, прикрывающих выход из туннеля. Иван раздвинул зелёные жалюзи. Путники вышли в лес. Сквозь деревья за полем виднелась деревня.

Иван: Сейчас я вернусь.

Хранитель скрылся в кустах. Александр стоял и наблю-

дал за рекой, полем и небом. Михаил опустился на упавший берёзовый ствол. Катя подсела к нему.

Вскоре Иван вернулся и позвал путников за собой. Пройдя пару десятков метров, они уткнулись в дорогу, идущую через лес, возле которой стояла телега с лошадью, загруженная шестью бочками. Иван залез на телегу.

Иван: В вашей одежде вы привлекаете много внимания. Вам следует её сменить.

Пока Иван возился с лошадью, Катя повернулась лицом к лесу и начала переодеваться. Александр и Михаил тоже принялись менять одежду. Ворочаясь внутри узкой рубахи и пытаясь натянуть её на себя, Михаил посмотрел на Александра, который переминал тряпьё руками. Взгляд его был направлен на Катю.

Михаил: Ты знаешь, как это надевать?

Александр: Что... что... что ты сказал?

Катя переоделась и подошла к ним.

Катя: Вы готовы?

Михаил: Почти.

Иван достал канат, спустился в подземный коридор и обвязал им несколько несущих деревянных столбов, после чего выбрался наружу.

Иван: Помогите мне.

Михаил и Александр подошли к хранителю, и втроём потянули за канат на себя. Коридор обрушился, из выхода вырвалось облако пыли.

Иван: Это немного задержит их. А сейчас нам пора уезжать.

Александр: А что в бочках?

Иван: Вино. Я недавно выкупил товар у торговцев, направляющихся в столицу. Мы поедем туда вместо них.

Катя: А откуда вы знали, что мы появимся в деревне?

Иван: Так гласило пророчество.

Катя: Какое пророчество?

Иван: Это долгая история. Обо всём расскажу по пути.

Иван забросил вожжи на телегу, а затем забрался сам. Михаил подошёл попрощаться. Катя обняла его, затем, лов-

ко вскочив, села справа от Ивана. Пожав Михаилу руку, на телегу залез Александр, разместившись позади хранителя, возле бочек.

Михаил: Ещё увидимся.

Иван скомандовал, и лошадь, ускоряя шаг, направилась по дороге. Катя и Иван смотрели вперёд, разглядывая появляющиеся просторы огромной страны, и только Александр, сидя к ним спиной, видел ускользающую ленту дороги и Михаила посреди неё.

За некоторое время до этого

Ввалившись в окно сарая, Алексей упал на стог сена. Он осмотрелся вокруг. Сарай был небольшой. В углу стояли лопаты, вилы, грабли и другие инструменты, несколько вёдер находилось напротив окна. Возле двери располагались десять деревянных полок, прибитых к стене, где-то метра полтора длиной каждая. На них лежали всякие тряпки, горшки, ящики с гвоздями и другие мелочи.

Алексей услышал шаги снаружи и быстро зарылся в сено. Через небольшой просвет ему была видна часть помещения. Дверь распахнулась, и в сарай вошли солдаты. С ними осторожно ступала удивительная босая девушка с длинными чёрными вьющимися волосами.

Всадник в красном: Ты никого не видела из незнакомцев?

Девушка: Нет.

Сержант схватил её рукой за горло. Алексей медленно достал кинжал, стараясь не произвести ни звука.

Всадник в красном: Только смотри, чтобы это была правда, а не то ты сильно об этом пожалеешь. В доме есть кто-нибудь ещё?

Девушка: Нет.

Солдат отпустил её, и девушка укрылась в углу сарая.

Всадник в красном: Ладно, осмотрите тут всё. Побыстрее, домов много.

Солдаты: Да, сержант.

Солдаты сбросили вещи с полок, пробили пол, по-

сле чего удалились все, кроме одного. Последний запер дверь, достал меч и пару раз воткнул его в сено. Один раз меч скользнул перед носом Алексея, но путник не решился атаковать. Солдат кинул клинок в сторону, подскочил к девушке и толкнул её в стог. Улыбаясь, он наклонился к ней. Неожиданно для воина, девушка оттолкнула его ногами так, что солдат упал на пол. Пока он вставал, хозяйка подняла меч и приставила к его горлу. Воин рассмеялся.

Солдат: И что ты будешь делать дальше? Убьёшь меня? У тебя во дворе не один десяток солдат. Как ты думаешь, что они с тобой сделают? Положи меч. Ты можешь порезаться.

Девушка не реагировала на доводы солдата, после чего он отскочил назад и схватил в руки вилы. Хозяйка бросилась на непрошенного гостя, пытаясь зарубить его мечом, но воин вовремя увернулся, выбив вилами клинок из её рук. Солдат подбежал к девушке и ударил по лицу. Хозяйка упала на пол. Воин снял шлем, и, наклонившись, разорвал платье на её груди. Девушка отбивалась от него руками и ногами, но уже почти не видела солдата, так как кровь залила её глаза.

Алексей хотел помочь ей, но находился довольно далеко от места событий. Он понимал, что если солдат успеет хоть вскрикнуть, ни ему, ни ей не выжить.

В это время солдат поднял девушку с пола и поволок к стогу сена, а затем бросил окровавленным лицом в высушенную траву. Воин наклонился к её уху и прошептал.

Солдат: И зачем же было доводить до этого, крошка?

Тут из стога вырвался Алексей и одним ударом перерезал солдату горло. Воин упал на пол, не успев вымолвить ни слова. Алексей заметил ведро с водой и перенёс его поближе к девушке, после чего перевернул хозяйку на спину. Девушка попыталась оттолкнуть рукой Алексея, но не смогла.

Алексей: Я не причиню тебе вреда.

Алексей оторвал болтающийся кусок разорванного платья и, смочив его в воде, протёр девушке лицо. Когда хозяйка пришла в себя, Алексей отдал ей влажную материю, и она самостоятельно приложила её к телу.

Алексей: Как тебя зовут?

Девушка: Ксения.

Девушка с интересом принялась разглядывать своего собеседника. Он был странно одет и выглядел иначе, но не внушал ей ни капли страха.

Алексей: А меня Алексей.

Вспомнив, что платье порвано, Ксения, смущаясь, прикрыла руками обнажённую грудь.

Ксения: Ты, должно быть, и есть тот самый чужестранец?

Алексей: О чём ты?

Ксения: Так было сказано в пророчестве.

Алексей: В каком пророчестве?

Раздался стук в дверь. С улицы донёсся недовольный голос.

Солдат: Выходи, нам пора.

Алексей и Ксения взволнованно посмотрели друг на друга.

Ксения: Надо выбираться.

Алексей: Есть идея. Солдаты закрыты броней с ног до головы. Если я оденусь в доспехи покойника, никто ничего не заметит. Я узнаю, что с моими друзьями, а как только появится возможность, вернусь за тобой.

Ксения: Ты понимаешь, что охота ведётся именно за вами? У тебя может не появиться такой возможности.

Алексей: А у тебя есть другие предложения?

Раздался ещё более громкий стук. Похоже, солдат, стоящий во дворе терял терпение. Алексей быстро начал надевать броню, снимая её с трупа. Закончив переодеваться, путник взял тело под руки и, закинув его на стог, засыпал сеном.

Алексей: Жди меня здесь.

Ксения: Но...

Алексей уже открыл дверь и вышел наружу. Во дворе его ждали двое солдат.

Тукан: Если б ты промедлил ещё хоть на минуту, я б тебя убил.

Алексей развел руками, ничего не ответив, так как не хотел, чтобы его узнали по голосу. Солдаты ничего не заподозрили и направились к дороге, где стояли три коня. Алексей был обучен верховой езде, так что не растерялся и поскакал. Ехали они медленно, внимательно осматриваясь вокруг.

Тукан (Алексею): Сержант приказал проверить эти дома. Мы с Енотом пойдём внутрь, а ты обойдёшь дом и проверишь снаружи.

Енот: Тукан, ну зачем? Пусть подождёт у входа.

Тукан: Так надо.

Тукан (Алексею): Понятно?

Алексей: Да.

Алексей замер в ожидании, гадая, распознают ли его солдаты по голосу, но воины не заметили разницы. Енот и Тукан постучали в дверь. Через некоторое время им открыла старушка. Увидев солдат, она даже не стала спрашивать, что им нужно, а просто молча посмотрела на них своими бесконечно добрыми глазами.

Тукан: Посторонись!

Тукан оттолкнул старушку в сторону. Она упала на пол. Солдат пренебрежительно переступил через хозяйку. За ним вошёл Енот. Оказались воины в аккуратно прибранной прихожей. Возле двери лежал красный коврик, рядом стоял круглый деревянный стол. В противоположном углу размещался старый шкаф, рядом с которым виднелось окно, прикрытое белыми кружевными занавесками. Не успела старушка встать с пола, как Тукан подошёл к шкафу и дёрнул за ручку.

Тукан (злобно): Заперто?

Старушка: Я сейчас открою. Вот ключ.

Продолжая вставать, старушка показала солдату один из ключей, висящий в связке у неё на шее.

Тукан: Не нужно.

Тукан ударил мечом по дверце шкафа. Клинок застрял в дереве, что очень разозлило солдата. Воин несколько раз попробовал потянуть его на себя, но не вышло. Солдат креп-

ко схватился за рукоять, упёрся ногой в шкаф и завалился назад. Меч выскочил из плена, и солдат рухнул на пол. Это обстоятельство взбесило Тукана. Солдат подбежал к деревянному провокатору и ударил ногой по двери, отбив себе ступню. Тяжело дыша, воин сорвал с себя шлем и бросил его в стену. Енот присел на табурет. Он явно был недоволен действиями напарника, но не хотел ругаться с ним на глазах старухи. Тукан разбежался и влепился в дверь плечом. Никаких результатов. Хозяйка подбрела с ключом.

Старушка: Давай, сынок, я открою.

Тукан посторонился и перевернул стол с посудой. Банки и горшки упали на пол и разбились.

Енот (тихо): Хватит!

Напарник схватил Тукана за руку. Енот был более крепкого телосложения, чем Тукан. Может быть, помня об этом, солдат немного успокоился. Старушка открыла дверь шкафа, в котором висел старый полушубок, а внизу лежала пара ношеных валенок. Осмотрев прихожую, Енот направился в следующую комнату. От печи доносился запах свежей выпечки. Возле стола посреди комнаты качалась старая лавка.

Енот (Указывая на дверь): Проверь там.

Когда Тукан покинул комнату, Енот продолжил осмотр. На стене висел старый лук.

Енот: Чей?

Старушка: Мужа моего.

Енот: А где же он?

Старушка: Так три года уже, как помер.

Старушка направилась к печке и, достав оттуда пирожки, выложила их в блюде на стол.

Старушка: Угощайся, сынок.

Енот: Открой-ка ты сперва комод.

Хозяйка отворила комод и направилась в прихожую. Пока Енот перебирал тряпки в поисках неизвестно чего, в комнате появился Тукан.

Енот: Всё чисто.

Тукан сел на лавку возле стола. Взяв по пирожку в обе руки, он откусил сначала от одного, а потом от другого.

Тукан: Вкусные пирожки.

Осмотрев комод, Енот сел рядом с Туканом, но к пирожкам не притронулся. Пока один из солдат жадно поедал горячую выпечку, запивая свежим молоком, второй о чём-то задумался.

Тукан: Неизвестно, когда в следующий раз поесть придётся. Пока поймаем этих бандитов, пока в столицу отвезём...

Енот: Я просто не могу понять, почему жители деревни под страхом смерти прячут у себя бандитов?

Тукан: Да ты посмотри на них. Так и жаждут что-нибудь стащить. А стоит отвернуться, сразу воткнут нож в спину.

Енот: И откуда ты такой философии понабрался? Не от сержанта ли?

Тукан: А если даже и так, скажешь, не прав он?

Енот ничего не ответил и перевёл взгляд на хозяйку.

Енот: Вы сегодня незнакомых людей не видели?

Старушка: Нет, сынок, никого не видела.

Енот (Тукану): Пошли.

Тукан лениво встал из-за стола и поплёлся за Енотом. Минуя хозяйку, он обратился к ней.

Тукан (злобно): Кроме нас никого не впускай, а, если увидишь чужестранцев, кричи. Поняла?

Для пущей убедительности Тукан толкнул старушку руками. Хозяйка не устояла на ногах и упала, ударившись головой о край стола. Тукан, не остановившись и даже не посмотрев в её сторону, направился к дверям. Енот медленно подступил к старушке и попытался нащупать пульс. Заметив, что напарник задерживается, Тукан обернулся. Енот сидел на корточках возле хозяйки.

Енот: Померла старушка.

Тукан: Надо дверь запереть, чтоб эти бандиты сюда не залезли. Посмотри, у неё в кармане должен быть ключ.

Чуть ранее снаружи дома

Когда Енот и Тукан прошли в дом старушки, Алексей

отворил калитку и направился во двор. Слева от него серела тыльная стена с двумя потускневшими окнами. Из дома путника могли видеть солдаты, поэтому Алексей тут же приступил к осмотру. Забор огибал крохотный участок земли. Напротив дома вырастал из земли маленький сарай, а слева – ещё один, чуть поменьше. С противоположной стороны лежали брёвна и двуручная пила. Рядом с меньшим сараем нелепо косилась собачья будка.

Когда Алексей приблизился к сараю, из будки выскочил пёс и бросился на путника. Как только пёс приблизился к Алексею, цепь натянулась и остановила животное. Неистовый охранник только сильнее начал тянуться к чужаку, словно пытаясь разорвать оковы, сдерживающие его, и громко залаял. Этот лай подхватили другие собаки. Тихая деревушка ожила в громком собачьем лае. Алексей не хотел шума и жестами пытался успокоить собаку, но у него ничего не получилось.

Обойдя разъярённого пса, Алексей зашёл в сарай. Внутри валялись мешки, разные орудия труда, да и просто старые и ненужные вещи. Путник снял шлем.

Алексей (тихо): Здесь кто-нибудь есть? Это я – Алексей.

Ответа не последовало. Студент вновь нацепил шлем и вышел наружу. Чтобы не привлекать внимания, он сразу отправился во второй сарай. Войдя внутрь, Алексей увидел перед собой корову, которая спокойно смотрела на него. Остальная часть сарая была заполнена сеном, запасённым на зиму. Путник лёг на сено, заложив руки за голову.

Алексей: Где же остальные? Надо их найти.

Алексей услышал звук горна.

Алексей: Чёрт!

Путник вскочил на ноги. Выбежав из сарая, он бросился к калитке, к которой уже подходили Енот и Тукан.

Тукан (усмехаясь): Похоже, поймали этих бандитов.

Енот: Нужно пойти посмотреть, только один должен остаться.

Тукан (настойчиво): Я останусь, не люблю ходить по-

пусту.

Алексей и Енот сели на коней и поскакали туда, откуда доносился звук. Вскоре они подъехали к дому хранителя. Дверь была выбита, а у порога суетились двое солдат.

Енот: Что случилось?

Солдат: Хранителя нет.

Енот и Алексей вбежали в дом. В прихожей на сундуке сидел сержант, а солдаты открывали люк в подпол. Когда работа была сделана, сержант скакнул к отверстию в полу.

Сержант: Факел!

В прихожую затрусил солдат с двумя факелами. Сержант вырвал у него оба. В дверях стояли Енот и Алексей. Енот выделялся среди всех солдат в комнате своей мощью, поэтому сержант один факел отдал ему.

Сержант: За мной!

Солдаты спустились в подпол и оказались в коридоре, по которому некоторое время назад уходили путники.

Сержант: Почему мне не было известно об этом ходе? Они не должны были далеко уйти. Догнать!

Солдаты бросились в погоню по подземному коридору.

Сержант: Быстрее, быстрее!

Енот, бегущий впереди, остановился. Прямо перед ним возник завал. Дальнейший проход был засыпан землей. За Енотом остановились и другие.

Енот: Теперь выход будет найти непросто.

Сержант: Дьявол, куда же ведёт этот коридор?

Енот: Судя по направлению, выход находится где-то в лесу.

Солдат: Это всё равно, что найти иголку в стоге сена.

Сержант: Действительно? Вы найдёте мне этот выход, и как можно скорее. Если бандитам удастся бежать, мы все – покойники. Ясно?

Солдаты: Так точно.

Сержант: А теперь возвращаемся.

Выйдя из дома хранителя, солдаты встретили ещё пятерых всадников. Было уже довольно темно, но полная луна

освещала дорогу, да и искусственные огни помогали.

Сержант: Поехали!

Сержант поскакал в сторону леса. Алексею ничего не оставалось, как последовать за остальными. В лес из деревни можно было попасть напрямую через поле и овраг, либо по дороге в обход через кладбище. Сержант решил не делать крюк, а направиться в лес напрямую.

Лес. Недалеко от деревни

Только стемнело, Михаил покинул лес и помчался через поле. Не успел он преодолеть и половины пути, как узрел группу всадников, скачущих на него. Это был отряд под предводительством сержанта в красном плаще. Михаил, осмотревшись по сторонам и не найдя поблизости подходящего укрытия, лёг на землю и затаился. Вскоре в нескольких метрах от путника проскакал сержант. Михаил перевернулся на спину. Одна из лошадей, перескочив через путника, понеслась дальше.

Переведя дух, Михаил встал и направился в сторону деревни. Солдат там осталось немного, поэтому он без особых проблем добрался до третьего дома со стороны леса и постучал в дверь. Открыл ему мужчина лет пятидесяти с аккуратной седой бородой и в очках. Хозяин, ничуть не удивившись, впустил Михаила внутрь и, осмотревшись вокруг, накрепко запер дверь.

Комната, в которую попал Михаил, была овеяна чуть слышным мягким запахом луговых цветов. У окна стоял стол, вдоль дальней стены тянулись книжные полки вплоть до двери в другую комнату.

Захар: Меня зовут Захар, а тебя?

Михаил: Михаил.

Захар обошёл Михаила вокруг, внимательно рассмотрев гостя, после чего они сели за стол друг напротив друга.

Захар: А я поначалу не поверил в предсказание. Я вообще не верю в подобные вещи.

Михаил: Я тоже. А что за предсказание?

Рассказ доктора

Некоторое время назад в нашу деревню забрёл старец. Иван встретил его, напоил и накормил. Народ собрался в доме хранителя на старца посмотреть. Спрашивали у гостя о землях крайних, о жизни соседей близких и дальних. А старец лишь осматривался вокруг.

Старец: Счастливо ли вам живётся?

Мужики: Где уж. Мы работаем круглый год, не покладая рук, а жён и детей не можем ни одеть, ни прокормить. Всё, что вырастим, то отбирают, а что не так – петля. Разве это счастье?

Старец: А что вам для счастья надо?

Мужики: Царя бы нам хорошего и справедливого, чтобы честно служил земле-матушке, да мудро страной управлял. Вот тогда и будет счастье.

Старец: Хорошо, будь по-вашему, только что же с настоящим царём делать?

Мужики начали перешёптываться, с улыбкой поглядывая на старика, будто тот совсем с ума сошёл. Некоторые с недоверием посмотрели на гостя и разошлись по сторонам.

Голоса (тихо): Уж не царский лазутчик ли он?

Только один изрядно перебравший мужик заявил.

Мужик: Да кончить его и всё!

Наступила гробовая тишина. Старец внимательно осмотрел всех мужиков по кругу. Кто-то стоял, открыв рот, кто-то отвернулся, изображая своё неучастие, но никто не решался произнести ни слова, ибо все думали также, но сказать не решались. Тогда заговорил старец.

Старец: Появится в вашей деревне чужестранец. Он-то вам и поможет.

Старец назвал день. Засуетились мужики, кричать стали. Кто-то поверил старцу, а кто-то нет. Спорили они недолго. Один ударил другого от всей души, и понеслось. Драка началась нешуточная, но закончилась мгновенно.

Мужик (испуганно): Старик исчез!

Осмотрелись все по сторонам, а гостя и вправду нет. С тех пор старца больше никто не видел. А история эта и до

других деревень дошла, а потом и до столицы.

Три дня назад ворвался в деревню отряд царских всадников. Солдаты опустошили один дом, выгнав хозяев, а затем собрали всех жителей деревни. Нам велели запереться и никому не открывать, кроме них. Выходить запрещалось под страхом смерти. Воины решили заманить чужестранца в ловушку: подождать, пока тот войдёт в деревню, а потом схватить. Скрыться было бы невозможно: с одной стороны поле, с другой – река.

Мужики восприняли это по-разному. Я уговаривал сына Матвея, соседа моего, не вмешиваться, но Илья очень хотел помочь спасителю, которого даже не знал. В тайне от отца, он покинул дом и направился по дороге в лес, откуда, как предполагал, должен был появиться чужестранец. Илья не смог уйти. Его схватили солдаты. Сержант вновь собрал на площади всех жителей. Солдаты повесили Илью.

Сержант: Так будет с каждым, кто покинет свой дом без моего приказа, а кто попытается снять тело этого мерзавца, будет четвертован. Лошади уже готовы.

Деревня. Дом Захара

Захар: Вот так всё и было. Тебе тот старец не знаком?

Михаил: Я догадываюсь, кто это мог быть.

Захар: Я так и думал.

Михаил: А почему ловушка не сработала? Нас будто не ждали.

Захар: Тебе просто повезло. Прямо перед твоим появлением приехал торговец Фома из соседнего города. Всадники, похоже, приняли его за чужестранца. Я видел в окно, как Фома убегал от них. Что с ним дальше случилось, не знаю.

Михаил: Его убили солдаты. Во многом благодаря этому мне удалось ускользнуть от них.

Захар скрылся за дверью в комнату, а через некоторое время вернулся с двумя кружками чая. Попивая чай, они продолжили разговор.

Захар: Так зачем же ты пришёл ко мне?

Михаил: В деревне я не один. Скрываясь от солдат, я

потерял своего друга, Алексея, а теперь хочу найти его.

Захар: Я помогу тебе, если ты выполнишь одну мою просьбу.

Михаил: Какую?

Захар: Мы должны вытащить тело Ильи из петли, отнести на кладбище и похоронить, как полагается.

Михаил: Хорошо.

Захар: Не похож ты что-то на иностранца. Чутьё подсказывает мне, что родом ты из здешних мест.

Михаил: Ты думаешь, что я не тот, за кого себя выдаю?

Захар: Нет...

Из-за двери высунулся смуглый кучерявый мальчик, лет десяти, одетый в дорогой, но изрядно поношенный костюм. Глаза его были выколоты. Мальчик подошёл к Захару и протянул книгу, которую принёс с собой.

Захар: Не сейчас, Саша, у меня гость.

Саша: Здравствуйте.

Михаил: Здравствуй.

Мальчик отдал Захару книгу и удалился. Доктор положил книгу на стол и заметил заинтересованный взгляд Михаила.

Захар: Отец его, Сергей, был барином. Владел оружейным заводом. Он проезжал мимо и остановился в деревне на ночь, но не проснулся. Ночью его убили, ударив ножом. Сынишке же выкололи глаза и отпустили. Слуги исчезли, как, впрочем, и багаж. Тогда-то я Сашку и взял к себе, пока за ним кто-нибудь не приедет, но уже два года прошло, а никто так и не приехал. Страна у нас большая, а дороги... сам знаешь.

Михаил: Кто это его так?

Захар: Это они. Они называют себя русскими, но никакие они не русские. Русский – это не этикетка на бутылке с сомнительной жидкостью. Русским нельзя родиться, им можно только стать. Русский – это человек, дарящий добро, свет людям, и от этого становящийся счастливым. Русские люди едины внутренне и разнообразны наружно, в этом и

сокрыта вся сила и тайна нашего народа. Русским может быть человек любой национальности, любого цвета кожи и вероисповедания. Мы всё время ищем народную идею - дарить свет. Что может быть проще и ближе русской душе?

Михаил: Но кто они такие и откуда взялись?

Захар: Однажды, когда царь Иван почивал во дворце, к нему ворвались заговорщики и убили его. Так началось правление царя Бориса. Еще кровь на его руках не высохла, как царь начал раздавать долги соратникам. А пока шёл передел, народ всё беднел и беднел. Вот тогда-то, почуяв запах раскалённой стали, царский советник приказал сжечь библиотеки.

Михаил: Библиотеки?

Захар: Человека определяют его знания, и все проблемы в мире из-за их недостатка. Сущность человека такова, что при понимании добра и зла, он не может выбрать зло. Да, человек совершает то, что более выгодно ему, но добро, в отличие от зла, многократно отразившись и приумножившись, вернётся к человеку, деяние совершающему. Поэтому там, где меньше знаний, больше злости и жестокости.

Михаил: А что было дальше?

Захар: Человек без знаний, словно слепой, но разъярённый зверь. Достаточно шепнуть, где враг, лишивший его зрения, и без раздумий он начнёт мстить, сокрушая всё на своем пути, кроме божественной руки, указавшей путь. Царь был рад, что последняя угроза его бесчинствам отведена. Народ безмолвствует. А та его часть, которая может говорить, вовлечена в ложную борьбу по обе стороны баррикад.

Михаил: Ты думаешь, из этой ситуации есть выход?

Захар: Выход есть, пока мы вместе, а мы будем вместе, пока говорим на одном языке. Русский язык – это не просто средство общения, а сила, переданная предками, которая объединяет нас. Если мы спасём язык, Русь будет спасена.

После того, как чай был допит, доктор встал из-за стола.

Захар: Пора собираться.

Доктор собрал кружки и оставил Михаила. Путник на-

правился к книжным полкам и внимательно осмотрел названия. Михаил почувствовал, что кто-то стоит сзади, и обернулся. Это был Саша. Мальчик протянул ему ту самую книгу. Это был небольшой сборник стихов неизвестного автора.

Михаил: Ты хочешь, чтобы я прочитал вслух?

Сначала мальчик растерялся, услышав голос гостя, но потом утвердительно кивнул. Они вместе уселись за стол, и Михаил начал читать.

Михаил иногда посматривал на мальчика, который внимательно его слушал, думая о чём-то своем, никому не ведомом и тайном. Прошло немного времени, и в комнату вернулся доктор. Михаил прекратил чтение, переведя взгляд на Захара.

Захар: Нам нужно быть как можно менее заметными.

Доктор был одет во всё чёрное.

Захар: Переоденься.

Михаил (нехотя): Опять?

Захар кинул путнику тёмные штаны и рубаху. Михаил переоделся.

Захар: Теперь наденем маски.

Михаил: А это зачем? Мы же не банк идем грабить.

Захар: Лишняя осторожность не помешает.

Михаил: А что с Сашкой делать? Его нельзя здесь оставлять.

Захар: Он пойдет с нами.

Троица надела маски, и все вместе они вышли из дома. Под покровом ночи беглецы проскочили мимо немногочисленных солдат, патрулирующих улицы. Добравшись до площади, Михаил осмотрелся вокруг и, зажав в зубах нож, полез на виселицу. Захар и Саша стояли внизу. Михаил перерезал верёвку, и тело Ильи упало на землю. Раздался звук удара. Захар встревожено посмотрел по сторонам, но никого поблизости не было. Михаил спустился вниз и вместе с доктором поднял тело. Не теряя времени, они понесли труп на кладбище. Саша отправился следом.

Покинув деревню, троица направилась по дороге вдоль

реки. Прямо перед воротами, ведущими на кладбище, Захар остановился.

Захар: Подожди меня здесь.

Тело Ильи положили на землю. Захар подошел к хате слева от ворот и постучал в дверь. Из хаты вывалился плотный мужчина лет сорока, лысый, с огромным носом, медвежьими скулами, оттопыренными ушами и рыжими усами. Своими крохотными глазами он бегло осмотрел гостей, затем вновь исчез, после чего вернулся с наспех сколоченным гробом.

Захар: Знакомься, Михаил, это Фёдор, гробовщик. Он живёт за деревней, поэтому солдаты попросту про него не знают.

Михаил и Фёдор пожали друг другу руки, после чего уложили тело Ильи в гроб. Федор накрыл ящик крышкой и принялся прибивать.

Михаил: Захар, а не следует ли нам привести сюда его отца, чтобы он мог попрощаться с сыном?

Захар: Я ж тебе не сказал, Матвей в тот же день решил снять тело сына с виселицы, но не смог. Его поймали солдаты, четвертовали, а останки сожгли.

Фёдор быстро справился с привычным делом. Все вместе подняли гроб и понесли его. Ворота на кладбище были открыты всегда и уже давно срослись с землёй. Через кладбище проходила широкая дорога. Это была единственная дорога из деревни. По разные стороны от дороги земля была не ровной, а изгибалась холмами и оврагами, из которых торчали деревянные кресты, а кое-где и плиты. Пройдя немного по дороге, путники повернули налево и через метров двадцать остановились. Фёдор встал перед вырытой могилой. Пока доктор и гробовщик опускали ящик, Михаил огляделся.

Михаил: Фёдор, а как ты узнал, что нужно копать могилу?

Фёдор: Так возведённую виселицу даже из моего дома видно.

Захар заплатил Фёдору за работу, после чего тот начал

закапывать, а сам отвёл путника в сторону.

Захар: Теперь насчёт твоей просьбы.

Захар направился вместе с Михаилом и Сашей к дому гробовщика. Тебе нужно украсть доспехи царского всадника. Только в них тебе удастся найти друга или узнать о его судьбе, если он схвачен солдатами. Подойдя к дому Фёдора, доктор достал из-за забора увесистую булаву.

Захар: Это единственное, чем я могу тебе помочь. Так как доспехов у меня нет, тебе придётся их отобрать у солдат. Я видел, что, прямо перед твоим появлением, всадники умчались в лес. Вероятно, обратно кто-то поедет через кладбище. Если их будет один - два человека, у тебя есть шансы. Удачи!

Захар передал Михаилу булаву и пожал ему руку на прощание.

Михаил: И куда вы теперь?

Захар: Подальше отсюда.

Доктор зашагал вместе с мальчиком прочь от деревни. Вскоре они скрылись за поворотом. Михаил остался один у кладбища с булавой в руках. Но долго стоять у входа он не стал и засеменил внутрь. Услышав позади себя какое-то бормотание, Михаил обернулся. Это Фёдор возвращался домой, выполнив свою работу. Михаил присматривался вдаль и оценивал ситуацию. Подойдя к старому дубу, который рос у дороги, раскинув могучие ветви в разные стороны, Михаил остановился.

Михаил: Неплохо.

Залезть на дерево с тяжелой булавой в руках не так просто, но Михаилу это удалось. Расположившись на ветви, нависшей прямо над дорогой, Михаил притих. С высоты кладбище принимало иной вид. В мутном серебристом свете луны старые кресты и плиты, кое-где поросшие мёртвой травой, выглядели, как обломки кораблей, разбросанные по морскому дну. Стояла гробовая тишина, иногда внезапно прерывающаяся тихим посвистыванием то ли ветра, то ли нет. Михаил расположился на ветви поудобнее, не упуская из виду дорогу. Чёрная одежда и уже пожелтевшая, но ещё

не опавшая листва сделали Михаила практически незаметным с земли.

Лес. Недалеко от заваленного выхода

По приказу сержанта всадники разделились по парам и стали прочёсывать лес. Алексей оказался в паре с Енотом. Путник понимал, что пока они вместе, у него нет шансов вернуться в деревню, не вызвав подозрений. Алексей и Енот, не спеша, скакали по лесу, разыскивая выход из подземного хода, когда услышали голос солдат.

Солдаты: Сюда, сюда, мы нашли.

Определив по голосу, что солдаты находятся недалеко, Алексей и Енот помчались к ним. Прибыв на место первыми, они обнаружили у дороги, идущей через лес, пару солдат, спустившихся с коней на землю. Ничего, напоминающего хоть отдаленно выход из подземного коридора, поблизости не было.

Енот: Интересно, и где же то, что вы нашли? Или вам просто скучно стало?

Солдат: А почему я тебе должен говорить?

Сержант: Так может, ты скажешь мне?

Солдат: Мы нашли их одежду.

Сержант: Так, их трое, и они переодеты.

Сержант слез с коня. Подойдя к дороге, он присел и посмотрел на землю, затем встал. Все солдаты, бывшие в лесу, уже подъехали, спешились и окружили командира. Сержант шмыгал по дороге, припадая к земле то здесь, то там.

Сержант: Они уехали на телеге.

Енот: Нужно их догнать.

Енот уже собирался вскочить на коня, но сержант остановил его.

Сержант: Как ты их будешь искать? Они выехали довольно давно, и сейчас могут быть, где угодно. Ты не забыл, что на днях будет праздник урожая, на который в столицу съезжаются люди со всей страны? Мало того, что эти бандиты могут раствориться в потоке, мы даже не знаем, по какой дороге они едут и куда.

Енот: И что же нам делать?

Сержант: Сначала необходимо привести сюда всех солдат из деревни. Они там больше не нужны. Поедет один человек.

Алексей: Я поеду.

Алексей обрадовался тому, что его друзьям удалось скрыться.

Сержант: Хорошо. Собери всех и немедленно возвращайся. Только не езжай через поле. И так уже в овраге потеряли лошадь. Иди.

Алексей запрыгнул на коня и поскакал по дороге в деревню.

Енот: Неужели мы будем стоять здесь, пока бандиты ускользают?!

Сержант бросил в сторону воина презрительный взгляд и ничего не ответил. Солдаты были не в лучшем настроении, так как понимали, что их ждёт в случае провала.

Алексей въехал на кладбище. Подул ветер, поднимая над землёй опавшие листья. Путник огляделся по сторонам: слишком угрюмо и безжизненно выглядело кладбище в свете полной луны, слишком живым был дикий звук, издаваемый холодным ветром. Алексей пришпорил лошадь, чтобы та ускорила шаг. Как только конь поравнялся с дубом, Михаил, схватившись за сук, слетел вниз и ногами выбил студента из седла. Взмыв в воздух, Алексей упал на дорогу, перекатившись несколько раз по инерции.

Михаил не удержался на ветке, но приземлился на ноги и поднял булаву. Алексей лежал метрах в десяти. Михаил направился к нему, но не успел минуть и половины пути, как тот поднялся. Друзья стояли лицом друг к другу, но маски устремляли это расстояние в бесконечность. Алексей достал меч из ножен и занял атакующую позу. Это не смутило Михаила, который мелкими шажками сократил промежуток между ними. Алексей не стал ждать, пока его начнёт атаковать противник, и первым нанёс удар, но Михаил ждал и был готов. Своим семенящим шагом он ловко переместился за спину Алексею, пока путник проводил тя-

жёлый меч по намеченной траектории. Не успел Алексей отреагировать, как Михаил ударил его что было сил сзади по ногам. Студент рухнул на колени, словно сложившийся карточный домик. Моментально за первым ударом последовал второй. Михаил выбил своей булавой из рук Алексея меч. Клинок улетел далеко и упал, вонзившись в землю, словно заняв среди крестов причитающееся ему положение. Завершая комбинацию, Михаил провёл третий удар, с размаху поразив Алексея в грудь. Путник завалился на спину и застыл в безжизненной позе.

Подойдя к противнику, Михаил ткнул в тело булаву, но признаков жизни не обнаружил. Победитель склонился над жертвой, чтобы снять доспехи, но Алексей внезапно ожил и крюком справа свалил противника. Алексей поднялся с трудом, но быстрее Михаила, что позволило отвесить ему солидный пинок. Михаил распластался на земле, как шкура медведя у дивана. Хромая, Алексей потянул своё тело к торчащему из земли клинку. Михаил заметил, что студент близок к своей цели.

Художник кинулся к нему, но не успел. Алексей двинулся на неприятеля, рассекая воздух размашистыми ударами меча. Ему даже удалось задеть правую руку Михаила, после чего тот выронил булаву, но большинство ударов путника шли мимо цели. Раненый хитрец стал быстрее отходить назад, что заставило Алексея прибавить шаг. Неоправданно быстрым движением противника воспользовался Михаил. Он рванулся навстречу Алексею и оказался в непосредственной близости от него. Не теряя времени, Михаил толкнул Алексея в корпус, и путник вновь оказался на лопатках. Михаил схватил упавший к его ногам клинок и двинулся к противнику. Алексей пополз назад по неровной кладбищенской земле. Художник последовал за ним. Когда Михаил сократил расстояние и размахнулся, чтобы прикончить путника, споткнулся о корягу и упал на каменную плиту.

Алексей откинул голову назад и с облегчением выдохнул. В этот момент он не чувствовал своего тела. Перед ним леденело огромное звёздное небо и скользила холод-

ная луна. Ветер затих. Наступила тишина, которую нарушил лишь послышавшийся издалека стук копыт. Алексей удивительно быстро встал. По дороге к нему приближались огни двух факелов, которыми всадники освещают себе путь. С солдатами Алексею встретиться не хотелось, поэтому он решил отвлечь их внимание и вытащил на дорогу лежащего без сознания путника. Алексей вскочил на коня, стоящего недалеко от старого дуба, и поскакал в деревню.

Двое солдат, мчащихся через кладбище, вскоре наткнулись на лежащего поперёк дороги Михаила. Один из них слез с коня и, подойдя к незнакомцу, снял с него маску.

Первый солдат: Это один из бандитов, которых мы ищем.

Второй солдат: Забираем его, и к сержанту.

Первый солдат: Точно.

Солдаты взвалили Михаила на лошадь и, развернувшись, поскакали обратно в лес. Алексей уже ехал по деревне к дому Ксении, когда услышал голос позади себя.

Тукан: Ты куда?

Алексей: Тукан, это я.

Тукан: Поймали бандитов?

Алексей: Почти.

Тукан: Как это понимать?

Алексей: Поезжай в лес. Сержант тебя ждёт.

Тукан: Только с тобой.

Алексей: У меня ещё одно дело есть.

Тукан: Хорошо.

Алексей и Тукан подъехали к дому Ксении. Тукан постучался, и девушка открыла ему дверь. Солдаты прошли внутрь. Ксения была в розовом платье. Тукан снял шлем.

Тукан: Ух, ты!

Солдат подскочил к Ксении. Девушка бросилась в сторону. Тукан заржал, но тут же свалился на пол, поскольку Алексей ударил его глиняным горшком по голове.

Алексей: Нам надо идти.

Ксения тихо подошла к Алексею и поцеловала его. Путник растерянным взглядом окинул девушку, но она улыбну-

лась...

Ксения: Так ты узнал, что с друзьями?

Алексей: Им всем удалось скрыться. Теперь солдаты вряд ли их найдут. Но куда бежать нам?

Ксения: Вот насчёт этого можешь не беспокоиться. У реки есть лодка.

Алексей: Тогда пора идти.

Ксения ловко нацепила на себя доспехи Тукана, который пребывал в бессознательном состоянии, и вместе с Алексеем вышла из дома.

Алексей: Ты ездишь верхом?

Ксения: Если догонишь, отвечу.

Смеясь, взлетела на коня Ксения и понеслась к реке. Алексей лишь покачал головой и бросился в погоню. Не что не помешало им выехать из деревни в поле, где как из-под земли появился скачущий навстречу отряд царских лучников. Лучники миновали их, не заподозрив ничего. Ксения оказалась на месте первой, намного опередив Алексея. Берег густо зарос высокой травой. Пройдя сквозь салатные копья и изрядно намочив ноги, Ксения и Алексей вышли к лодке, которая была привязана к колышку, вбитому в землю, и качалась на волнах. Они сняли тяжелые доспехи и бросили их в воду. Ксения ловко развязала узел и толкнула лодку вперёд. Сели они друг напротив друга, и Алексей взялся за весла. Ксения смотрела на берег и огонь, поднимающийся к небу от полыхающей деревеньки.

В это время в кустах справлял нужду царский лучник, немного отставший от отряда. После того, как сделал все свои дела, он вышел из зарослей и наклонился, чтобы помыть руки. Как только солдат поднял глаза, он замер от неожиданности. Метрах в двадцати от берега плыли в лодке Ксения и Алексей. Солдат схватил лук и прицелился, но не успел выпустить стрелу, как нож, брошенный Ксенией, попал ему прямо в лоб. Путник, что-то разглядывающий на дне лодки, услышав звук летящего ножа, разрезавший полотно тишины, поднял взгляд на Ксению, которая спокойно сидела рядом. Поражённое ножом, тело воина упало в воду.

Алексей услышал всплеск и обернулся, но ничего странного не заметил. Он посмотрел на спутницу, будто хотел уличить её в том, что она что-то скрывала, но Ксения сделала вид, что не понимает его.

Михаил очнулся в деревне в одном из домов. Вокруг него стояли солдаты. Михаил захотел встать, но руки его не шевелились. Тут он заметил, что связан тугими верёвками. То, что пленник пришёл в сознание, заметили солдаты. К Михаилу подступил сержант.

Сержант: Где остальные?

Михаил промолчал, поглядывая исподлобья на воина в красном плаще. Сержант презрительно засопел, а затем движением руки приказал солдатам поднять пленника. Командир обошёл Михаила, внимательно рассматривая его, затем остановился прямо перед ним и ударил в живот. Михаил повалился вперёд, но солдаты удержали путника в вертикальном положении. Практически без промедления сержант нанёс второй удар в лицо, разбив Михаилу нос. Капли крови заляпали перчатки сержанта. Командир достал платок и, оттирая кровь, удалился.

Сержант: Разберитесь с ним.

Двое солдат окружили путника и яростно принялись наносить удары один за другим. Михаил долго держался, но постепенно силы начали покидать его. Сержант вновь прильнул к уху пленника.

Сержант: Где остальные?

Михаил молчал. Сержант удалился, а солдаты продолжили своё дело. Глаза путника залились кровью, в ушах раздавались только стократно усиленные хлестки, члены его потеряли чувствительность, и голова упала на бок.

Сержант: Хватит! Нам приказано поймать чужеземца, мы его поймали. И он был один. Всем понятно? Один. Задание выполнено. Едем в столицу. Деревню сжечь, чтобы и следа не осталось.

Енот: Но мы обязаны доложить об остальных бандитах. Они представляют опасность.

Сержант вытащил меч из ножен и одним ударом отрубил Еноту голову.

Сержант: Это я представляю опасность. Кто-нибудь ещё не согласен?

Солдаты (во всю глотку): Никак нет!

Дорога в столицу

С извилистой и ухабистой узкой дорожки телега свернула на широкую прямую магистраль. Вокруг безраздельно царствовала ночь.

Александр: Иван, ты обещал рассказать, что происходит, и зачем мы едем в столицу.

Иван: Хорошо, тогда слушай...

О народе, который молчит

Все началось, когда на троне находился покойный царь-батюшка, Иоанн Васильевич. Много лет он правил нашей страной. Некоторые называли его тираном, некоторые – благодетелем. Сам же он был человеком удивительного склада ума, политической воли, личной скромности и стремления служить своей стране. Царь требовал жёсткой дисциплины и уверенно держал нити власти в своих руках. Все, кому довелось общаться с ним, были... зачарованы. Именно зачарованы. Лучше слова подобрать нельзя.

Катя: А вы знали его лично?

Иван: Я же не всегда был хранителем в библиотеке. Было время, когда я учил сына Иоанна Васильевича, Владимира, но об этом потом.

Трудные времена были тогда. Соседям не нравилось то, как быстро наша страна набирала могущество. Враг стал объединяться, направляя всю свою мощь против нас. Да и внутри страны находились люди, готовые мать продать за золотую монету. Трудно было разобрать, где свои, а где чужие; да и во всём мире человеческая жизнь ценилась не больше пшеничного колоска. За каждым углом скрывались убийцы,

плели свои интриги доносчики, продавали тайны шпионы. Словно туман, смута окутала наш народ. И тут, перехитрив всех, враждебный хан вторгся в наши земли. Таракан, считающий себя самим сатаной, он двинул полчища на нашу столицу. Труден был бой, но вынесли всё наши воины, впереди которых сражался сам царь Иоанн Васильевич. Войско ханское разбили, а предводитель бежал. Вскоре, правда, нагнали мы неприятеля прямо у его логова. Спрятался хан за прочные стены каменные, но и они ему не помогли. Взяли богатыри крепость ханскую. Так пала держава противная. Трон же басурманский расплавили и этим пойлом хана попотчевали.

Иоанн Васильевич вместе со своими верными воинами въехал в покоренный город через парадные врата, и праздновали они победу сорок дней и сорок ночей. Царь и солдат сидели за одним столом и пили из одних кубков.

Иван задумался, всматриваясь в облачное братство.
Катя: И что же случилось потом?

Прошло время после той победы. Жизнь потихоньку налаживалась. Враги с опаской смотрели в нашу сторону и не решались перечить, но им всё же хотелось оторвать кусочек от аппетитного пирога, коим виделась наша страна. Царь был слишком стар, а сын его Владимир очень молод. Делами всё больше занимался царский советник и правая рука Иоанна Васильевича, Борис. Эгоистичный, жестокий и алчный человек, но в ещё большей мере трусливый. Путем интриг и обмана занял он своё место. Воспользовавшись немощностью царя и вследствие этого его боязнью лишиться трона, Борис подставлял и обвинял в измене честных и благородных, но доверчивых людей, которые являлись препятствием на пути советника к власти. Так Борис стравил и уничтожил практически всех значимых в государстве людей, близких к трону. Вскоре царь понял, что потерял самых верных своих слуг, но было уже поздно.

Однажды ночью, заручившись поддержкой наших вра-

гов, Борис вторгся в царскую опочивальню и убил Иоанна Васильевича, пока тот спал. Сразу же советник приказал убить князя Владимира, но он исчез вместе с матерью. Как им удалось бежать, я не знаю. В то время я чудом смог покинуть столицу и перебраться в деревеньку. Большинство же сторонников покойного царя ждала смерть.

Борис провозгласил себя царём, а народ промолчал. Рассчитываясь с союзниками, он отдал им наши земли, каждый клочок которых был залит кровью русского воина. Так всё бы и закончилось, если б в деревню не пришёл старец, а затем не появились б вы.

Катя: Что за старец?

Иван поведал историю о путнике и его предсказании, которой сам являлся свидетелем. Увлечённые рассказом хранителя, Катя и Александр не заметили, что, выехав на магистраль, они оказались в потоке различных повозок.

Александр: Куда это они?

Иван: Праздник урожая. Все съезжаются в столицу.

Александр: Так что мы будем делать в столице?

Иван: Надо наведаться к моему другу Петру. Он трактирщик. Это наш человек. Я знаю его ещё с тех пор, как служил у покойного царя, Иоанна Васильевича. А там и решим, что делать.

Катя: А где сейчас князь Владимир?

Иван: Этого никто не знает. Перед восшествием на престол Борис объявил о смерти князя. Было сказано, что Владимир погиб во время пожара, и представлен труп, который можно было опознать только по остаткам одежды и украшениям. Я слышал, что тайный отряд, созданный царём, до сих пор разыскивает Владимира, но безуспешно.

Далее путники ехали молча. Вскоре вдалеке показались высокие белокаменные стены. По приближению к городу поток повозок становился всё плотнее и плотнее, и через некоторое время путникам пришлось остановиться. Впереди образовался затор.

Александр: Что там происходит?

Иван: Стражники проверяют повозки. Вы, главное, не волнуйтесь, и всё будет нормально.

Александр: Ладно.

Александр обернулся и увидел, что утомленная бесконечной суетой Катя заснула, её голова опустилась на плечо Ивана, который сидел прямо и время от времени потягивал вожжи. Телега двигалась очень медленно. Александр слез с неё и пошёл вдоль дороги, вокруг которой тянулись непроходимые леса и болота. Александра кто-то окликнул.

Голос: Эй, холоп, подойди сюда.

Александр не обратил внимания. Вдруг он ощутил, что кто-то схватил его за плечо. Александр развернулся. Перед путником стоял мужчина лет тридцати в форме чиновника.

Чиновник (презрительно): Почему ты не остановился, когда я тебя позвал?

Александр: Вы меня звали? Что-то я не слышал.

Чиновник: Да как ты смеешь!

Незнакомец поднял правую руку, собираясь ударить Александра по лицу. Александр схватил чиновника за руку и дёрнул вниз. Чиновник упал на землю и бешеным взглядом врезался в путника. Из-за телег и крытых повозок выглядывали мужики, от удивления чешущие затылки, то и дело появлялись женщины, уводящие заинтригованных детей подальше от места событий.

Со всех сторон послышался смех, состоящий из множества различных смехов: грузного и раскатистого, будто гром, смеха пожилого офицера, мягкого и прерывистого, словно речь заики, смеха ремесленника, лёгкого и плавно переливающегося, как морские волны, смеха молодой девушки и дерзкого, неудержимого детского смеха.

Чиновник (разъяренно): Смеетесь?! Посмотрим, как вы сейчас засмеетесь!

Он нервно полез рукой под пиджак, высматривая объекты своей мести, и достал револьвер, затем наставил оружие на дерзкого холопа, но к его удивлению Александра на том месте уже не было. Чиновник вскочил на ноги и стал озираться по сторонам. Смех прекратился. Все свидетели

уже разбежались по своим повозкам, и никого не было видно. Тогда чиновник начал стрелять от отчаяния в небо, в повозки, в землю, не переставая кружиться вокруг своей оси и пытаясь разыскать Александра.

Через некоторое время, услышав выстрелы, на место происшествия сбежались двое охранников.

Охранники (чиновнику): Бросьте оружие.

Чиновник послушался, а затем рассказал им о случившемся.

Охранник: Не беспокойтесь, мы проводим вас к воротам, и, если этот холоп попытается въехать в столицу, мы его схватим.

После этих слов стражники проводили чиновника. Когда Александр вернулся к телеге, Катя уже стояла возле неё и ждала путника.

Катя (Александру): Твоя работа?

Александр: Немного не поладил с каким-то чиновником.

Иван: Он тебя запомнил?

Александр: Вероятно, да.

Катя многозначно покачала головой. Иван быстро спрыгнул на землю, осмотревшись вокруг.

Иван (Александру): Помоги мне.

Вместе с Александром они оттащили одну из бочек к обочине. Иван вскрыл тару ломом, после чего вылил часть вина. Затем они вернули бочку обратно.

Иван: Полезай внутрь.

Александр: Зачем?

Иван: Ты же не хочешь, чтобы нас арестовали при въезде в город.

Александр: Может всё вино стоит вылить?

Иван: Пустую бочку легко отличить по звуку.

Александр: А я там не задохнусь?

Иван: Мы уже скоро будем на месте.

Александр: Ну, ты хоть дырочку проделай, чтобы я мог дышать.

Иван: Не думаю, что это хорошая идея. Любой охран-

ник, увидев дырку в бочке, заподозрит что-то неладно. Всё, полезай, пока никто ещё не заметил, чем мы занимаемся.

Александр залез в бочку. Вино поднялось ему до шеи.

Иван: Смотри, не переусердствуй.

Хранитель закупорил бочку.

Александр: Я не такой уж и любитель, так что можешь не беспокоиться.

Иван вновь сел за вожжи, а Катя устроилась возле него. Солнце вышло из-за горизонта, озарив своими лучами стольный град, и в этом свете всё было красно: и огромные каменные стены, и золотые купола, и роскошный дворец, расположенный на холме в центре города и возвышающийся над всеми остальными постройками.

Рассматривая город, Катя и не заметила, как телега подъехала к воротам, у которых их встретили охранники.

Охранник: Что везёте?

Иван: Вино на праздник.

Охранник забрался на телегу и принялся простукивать бочки. Чиновник обошёл вокруг и отрицательно покачал головой.

Охранник: Езжайте.

Иван с Катей въехали в город. По бокам узких улочек тянулись одноэтажные и двухэтажные каменные постройки, словно налепленные друг на друга. Эти улочки вели к огромному холму в центре города, на котором располагался дворец и дома наиболее богатых людей города. Кроме этого в городе имелись кольцевые дороги, бегущие вокруг центрального холма и с завидным постоянством пересекающие радиальные улочки.

Вскоре телега уже стояла во дворе позади трактира. Остановив лошадей, Иван тут же взял лом и откупорил бочку, в которой сидел Александр. Тяжело дыша, путник высунулся наружу.

Катя: С тобой всё в порядке?

Александр утвердительно покачал головой. Немного отдышавшись, он вылез из бочки. Вино струями стекало с его одежды. Иван слез с телеги и через чёрный ход проник в

трактир. Через некоторое время хранитель вернулся с трактирщиком.

Иван познакомил путников с Петром, который был похож на борова с густой бородой, лысиной на макушке, короткой шеей и огромным животом.

Пётр: Проходите внутрь.

В дверях появился юноша.

Пётр: А ты, Максим, разгрузи телегу.

Перешагнув через порог и спустившись вниз по лестнице, путники оказались в подвальном помещении. Было холодно, особенно промокшему Александру. В воздухе чувствовалась влага. Пётр подошёл к одной из огромных бочек, лежащих на боку ровным рядом и осмотрелся по сторонам. Александр и Катя настороженно переглянулись. Убедившись, что никого постороннего поблизости нет, Пётр дёрнул на себя крышку бочки. Заскрипев петлями, дверца двинулась в сторону. Бочка была пуста, а вместо выбитого дна виднелся проход в тайную комнату.

Пётр: Прошу.

Первой зашла Катя, за ней Александр и Иван. Пётр протиснулся последним и плотно запер дверь. Небольшая комната была плохо освещена двумя свечами на деревянных полочках в противоположных углах. Вдоль стен тянулись широкие лавки, прикрытые тканью, на которых можно было и сидеть, и лежать. Недалеко от входа стоял старый шкаф, который, казалось, доживал последние дни.

Александр встал посреди комнаты, а Катя и Иван уселись на лавки. Пётр направился к шкафу и открыл его. Внутри висели различные костюмы от униформы сержанта полиции до лохмотьев бездомного бродяги, пылились сложенные в стопку бумаги разного размера, да и просто валялись разные вещи, среди которых сломанные очки, старая лопата и ржавый нож.

Пётр: Иван сказал мне, что вы – те чужеземцы, что помогут нам расправиться с Борисом и вернуть трон его законному владельцу князю Владимиру Иоанновичу. Это правда?

Немного растерянный Александр посмотрел на ждущего только положительного ответа трактирщика, затем на вполне спокойную и решительную Катю.

Александр: Да.

Пётр: Хорошо. Тогда я расскажу о той работе, которая вам предстоит...

Вдруг, резко открыв дверь, в комнату вбежал Максим.

Максим (шёпотом): Игнатий здесь!

Пётр: Игнатий?

Максим: Повар в доме советника.

Трактирщик приставил палец к губам.

Пётр: Я помню, кто он такой. Продолжай работать.

Юноша покинул комнату, а вслед за ним направился и Пётр.

Пётр: Подождите меня здесь. Видно что-то случилось. Я скоро вернусь.

Произнеся эти слова, Пётр вышел из тайной комнаты и захлопнул за собой дверь.

Река. Лодка

Алексей и Ксения плыли в лодке вниз по реке. За ночь они успели прилично удалиться от деревеньки. Постепенно леса, простирающиеся по берегам в начале их путешествия, сменились бескрайними равнинами с низкой растительностью. Высокое голубое небо, слегка прикрытое небольшими взбитыми облаками, тонким и ровным швом соединялось с землей, словно опустившейся вниз под тяжестью местами пожелтевшей травы.

Алексей: Так куда мы плывём?

Алексей посмотрел Ксении в глаза. Девушка отвела взгляд в сторону, а потом улыбнулась.

Ксения: А мы уже на месте.

Алексей повернулся. Чуть ниже по течению на берегу располагался военный лагерь. Похоже, он был разбит на скорую руку и не имел защитных сооружений по периметру, а состоял из множества палаток, находящихся довольно близко друг к другу. Правда, в лагере была одна вышка, на

которой дежурил дозорный, чего, впрочем, вполне хватало в связи с местным ландшафтом. Рядом с палатками ютились самодельные сооружения для тренировки солдат. В лагере кипела жизнь. Кто-то точил клинок; кто-то, окрикиваемый бывалым офицером, бил мечом по деревянному манекену; кто-то перетаскивал тяжелые ящики из одной палатки в другую; а кто-то просто лежал на траве, о чём-то размышляя под ворчание соседа, осуждавшего ядрёную жизнь.

Форма этих солдат не отличалась от той, которую прошлой ночью Алексей и Ксения сбросили в воду. Это насторожило путника. Алексей перестал грести и пронзил Ксению своим взглядом.

Алексей: Кто это?

Ксения: Это наши друзья. Поплыли к берегу.

Алексей: Вчера эти друзья хотели нас убить.

Ксения (нежно): Просто поверь мне.

Немного призадумавшись, Алексей всё-таки повернул к лагерю. Не успела лодка причалить к берегу, как её окружили солдаты.

Солдат: Кто вы такие?

Ксения молча выпрыгнула из лодки. Вода была ей по колено и намочила подол платья. Из толпы выступил молодой человек лет двадцати с русыми волосами и карими глазами, одетый в золотые доспехи, похожие по форме на доспехи остальных воинов. На ветру развевался плащ. Ксения кинулась воину навстречу.

Солдат: Князь...

Князь выражением лица показал ему, что всё в порядке, затем подхватил мощными руками подбежавшую к нему девушку и поднял в воздух. Повернувшись вокруг своей оси, князь прижал Ксению к себе. Алексей с интересом наблюдал за происходящим из лодки, ожидая, пока вспомнят о нём.

Когда князь опустил Ксению на землю, он заметил Алексея, сидящего в лодке. Владимир вопросительно посмотрел в сторону девушки. Она прошептала что-то на ухо. После этого князь подошёл к Алексею.

Владимир: Здравствуй, Алексей. Меня зовут Влади-

мир. Пойдём со мной. Будешь в нашем лагере гостем.

Владимир, Ксения и Алексей отправились в лагерь, а солдаты занялись лодкой. Следуя за Владимиром, Алексей и Ксения попали к нему в палатку. Внутри кроме спального места, укрытого медвежьей шкурой, находилась только серебряная посуда, сложенная в углу. Ксения грациозно опустилась на медвежью постель и, присев, медленным движением руки подтянула свои ступни к бедрам; Алексей резко рухнул на спину рядом с ней, но быстро перешел в вертикальное положение, виновато посмотрев на князя, стоящего посреди комнаты. Раздался стук камня о камень, и в палатку вошёл солдат.

Владимир: Что тебе надо?

Солдат: Матфей Воевода требует вас к себе.

Владимир (солдату): Хорошо, можешь идти.

Владимир (гостям): Оставайтесь пока здесь. Если что-нибудь будет нужно, зовите Кузьму. Он всё время бродит поблизости.

Князь покинул палатку, и Алексей с Ксенией остались наедине. Алексей пододвинулся поближе к девушке и посмотрел ей прямо в глаза, будто хотел что-то сказать, но не произнёс ни слова. Он словно отстранился от реальности. Ксения не испытывала в этот миг неловкости или непонимания, она также смотрела на Алексея, словно стараясь прочесть что-то в его спокойно бушующем взгляде. Наконец-то Алексей заговорил.

Алексей: Может, ты мне объяснишь, что происходит?

Ксения невольно улыбнулась.

Рассказ Ксении

Мы с Владимиром были помолвлены и должны были пожениться через три дня. Я очень хорошо помню ту ночь. Она была на удивление спокойной и тихой, настолько тихой, что сердце леденело. Вдруг в комнату ко мне постучали. Не успела я поинтересоваться, кто это, как дверь выбили солдаты. Они бросились на меня. Одного солдата я ударила вазой, что была у меня под рукой, но против их оружия я

была бессильна. Они схватили меня, но в это время в комнату ворвался Владимир с верными ему воинами. Им удалось перебить противников.

Тогда-то я и узнала, что советник убил отца Владимира, царя Иоанна Васильевича. Его люди должны были и Владимира убить той же ночью, но его не оказалось в опочивальне. Нужно было как можно быстрее бежать из столицы. Борис приказал перекрыть все входы и выходы из города, так что сделать это было не так легко.

Недалеко от столицы располагался отряд всадников под командованием Матфея Воеводы. Матфей - друг Владимира и человек, на которого можно было положиться в такой момент. Я написала ему письмо и отправила с голубем. Надо было спрятаться в городе. Убежище нам предоставил трактирщик в потайной комнате под своим заведением. Кроме меня и Владимира там укрылось ещё пять его телохранителей.

Узнав о том, что Владимир жив, Борис бросил на поиски отряды наёмников. Он боялся, что простые солдаты не выполнят приказ, а перейдут на сторону законного царя. Город просто был напичкан воинами Бориса, которые искали везде, не обращая внимания ни на что. На следующее утро трактирщик принёс хорошую весть. Он сообщил, что солдаты заметили князя с личной охраной, скачущего от стен столицы, и бросились в погоню. Разумеется, это был переодетый Матфей.

Мы подъехали к воротам на повозке. Там дежурило трое охранников. Двое из них встали поперёк дороги. Их убили выскочившие телохранители Владимира, а кучер метким броском ножа умертвил третьего. Не успели мы отъехать, как солдаты заметили трупы. Они бросились в погоню. Повозка мчалась очень быстро, но всадники догоняли. Нам с Владимиром пришлось взяться за мечи. Противники поравнялись с кучером и убили его.

В палатку прокрался Кузьма. Забавный старик с длинными усами, одетый скромно, но чисто и аккуратно.

Кузьма: Наверное, проголодались с дороги? Отведайте моей похлёбки.

Кузьма расставил посуду и принялся разливать похлёбку.

Ксения: Спасибо, Кузьма.

Ксения продолжила свою историю.

Пока мы отбивались от солдат, их прибывало всё больше. Телохранители Владимира вызвались задержать воинов на некоторое время. Мы с Владимиром освободили лошадей; повозка, проехав немного по инерции, упала на бок. Воины отважно сражались с преследователями, но один лучник выстрелил мне вслед, выбив из седла. Дорога тянулась возле оврага, под которым неслась река. Я полетела вниз и, ударившись о воду, потеряла сознание. Кстати, помимо охранников с нами ехал и Кузьма.

Кузьма: Так оно и было. Когда вы упали с обрыва, Владимир скакал немного позади и всё видел. Он…

Кузьма неловко отвернулся, стараясь не смотреть Ксении в глаза.

Кузьма: Он слез с лошади, подбежал к краю и прыгнул вниз, но неудачно. Дно реки было неровным. Князь упал на мелководье и ударился о камни. Я тут же, найдя обходной путь, сбежал вниз. Течение реки было очень сильным, и вас уже не было видно. Я помог князю встать. Мы скрылись в лесу. Владимир нашёл дорогу, и мы вышли к лагерю Матфея Воеводы. Матфей вернулся незадолго до нас и сам встретил князя.

Кузьма почесал затылок, а потом, словно очнулся.

Кузьма: Да вы кушайте, кушайте.

Пока Ксения и Алексей ели, Кузьма покинул палатку. Закончив трапезу, Алексей продемонстрировал всю свою заинтересованность.

Алексей: Так что же было дальше?

Выдержав небольшую паузу и насладившись ожиданием Алексея, Ксения заговорила.

Очнулась я на берегу. Пройдя немного, наткнулась на дорогу, где встретила крестьянина, ехавшего на телеге мне навстречу. Он узнал меня и предложил подвезти. Так мы добрались до деревеньки, где с тобой встретились. Там жил учитель Владимира до того, как перебрался в столицу. Это место было известно нам обоим, и я не без оснований полагала, что Владимир меня найдёт. Вскоре в деревню из столицы вернулся Иван.

Через некоторое время пошли слухи о предсказании какого-то старца, что в деревне появится чужестранец, который свергнет Бориса с престола. Я поначалу не обратила на это никакого внимания, но когда в библиотеке Иван, человек, которого просто так не проведёшь, рассказал о событиях, свидетелем которых являлся сам, меня эта история заинтересовала.

Пару дней назад в деревне появился солдат Владимира, одетый торговцем. Он нашёл меня и сообщил, что князь находится в лагере вниз по реке. Сам он не появился, так как его могли узнать и доложить в столицу. Войска же Владимира были не готовы к встрече с армией Бориса.

Этот солдат должен был привезти меня в лагерь, но я решила остаться и посмотреть, чем же закончится эта история с предсказанием. Похоже, эта история дошла до Бориса, заинтересовав и его, после чего самозванец прислал в деревню своих солдат. Дальше же ты всё и сам знаешь, я встретила тебя, и вот мы здесь.

Алексей: Но не думаешь же ты, что я и есть тот человек, который свергнет Бориса?

Ксения: А ты сам как думаешь?

Алексей промолчал и приблизился к Ксении. Расстояние между ними было настолько мало, что не составляло труда сократить его до конца. Алексей уже чувствовал Ксению, но ... в палатку вбежал Кузьма.

Ксения (Алексею): Тебе не надоело здесь сидеть? Пойдём, прогуляемся по лагерю.

Алексей и Ксения вышли из палатки. Они направились

прямиком через тренировочные сооружения. Завидев недалеко за лагерем группу отдыхающих солдат, которые о чём-то бурно беседовали, Ксения поспешила к ним. Алексей посеменил следом, просто поражаясь энергичности девушки, столько натерпевшийся в последнее время. Ксения подошла к солдатам и уселась рядом. Хотя все были увлечены разговором, но девушку заметили сразу. Впрочем, вскоре солдаты продолжили спор.

Алексей же остановился и задумался: а что же это за человек, Владимир? Алексею показалось странным, что, встретив свою невесту, с которой он очень долго не виделся, князь отправился решать военные дела, которые, видимо, могли подождать, ведь на лагерь никто не нападал. Кроме того, Алексей догадывался, что Кузьма сказал неправду; и князь не пытался спасти Ксению, когда она попала в беду. Но это были лишь догадки, кружившие в голове Алексея, в действительности путник ничего не знал о человеке, в чьих владениях находился.

Алексей шагнул к солдатам и присел рядом.

Солдат: Это точно.

Другой: Ничего подобного, я был тогда один, а их – пятеро.

Солдат (покатываясь со смеха): И все пятеро, наверное, померли от смеха, как только увидели твою рожу.

Оскорбленный солдат задрал нос к верху и решил удалиться, но, сделав несколько шагов, споткнулся и упал. Заметив, что очередная тема разговора исчерпала себя, Алексей обратился к самому болтливому солдату.

Алексей: А что, князь-то хороший человек?

Воины с недоверием посмотрели в сторону Алексея, но один из них спокойно заговорил.

Солдат: Князь хороший полководец, воинов бережёт, да и в награде щедр. Может, конечно, наказать сурово, но всё ради пользы. Уж не в пример бывшему царю, Иоанну Васильевичу, на кол своих воинов не сажал, на явную смерть не посылал. Вот станет князь царём, и заживём!

Второй солдат: Он в науках разбирается, по чужезем-

ному говорит, видно, умный человек, с таким не пропадём.

Один старый воин, которому на вид лет сто было, сухими, как земля под палящим солнцем, губами пошевелил.

Старый воин: Я его батюшку с рождения знал. Славным воином он был, не хуже Владимира, да и справедливым. В общем, похож сын на отца, как две капли воды. Я вот что скажу, царя создают не его личные качества, а ум, воля и сила его народа. Был царь таким, каким его сделал и хотел видеть народ, и ежели будет Владимир править, то народ останется мерилом его правления. Хотите жить в честности и справедливости, живите, а царь как-нибудь за вами подтянется.

Солдат (Алексею): Не обращай внимания, он старый уже, сам не знает, что говорит.

Алексей собрался встать, как сзади неожиданно появился князь.

Владимир (солдатам): Что это вы тут расселись? Нечем заняться? За работу!

Воины моментально рассеялись, будто их здесь и не было. Остались только Алексей и Ксения. Позади Владимира извергал пар здоровый мужик в доспехах с большим красным лицом, глазами и раздутым сломанным носом; с взглядом человека недалекого, но прямого и честного.

Владимир: Познакомься, Алексей, это Матфей Воевода. Он главный в этом лагере, после меня, разумеется.

Матфей крепко пожал Алексею руку, после чего они уселись на землю.

Владимир: Ты знаешь, что происходит?

Алексей: Представление имею.

Владимир: Хорошо. Тогда я сразу подойду к делу. Я собираю армию, чтобы свергнуть самозванца с престола и отомстить за смерть отца.

Алексей: А как же спасти страну и облегчить жизнь простому народу?

Владимир: И это тоже движет мной, Алексей. Я понимаю всю ответственность, которая лежит на царе перед народом. Во всём просто нужна последовательность и рацио-

нальность, без этого никак. Я не могу помочь людям до того, как свергну самозванца, поэтому и не говорю пока об этом.

Алексей: И каков же план?

Владимир (неловко): Плана пока нет. Борис увёл армию за столицу, а на подступах к ней выставил многочисленные отряды иностранных наёмников, которые и по опыту и по числу превосходят моих воинов. Сражаться с ними бесполезно, но если мне удастся пробраться сквозь столицу к основной армии, то воины встанут на мою сторону. Дело в том, что наши солдаты – люди богобоязненные и не пойдут против законного царя. Пока же они думают, что я мёртв, и выполняют распоряжения самозванца.

Алексей: Проведите армию в обход основной дороги. Обогнув столицу, попадёте в лагерь. В чём проблемы?

Владимир: Ты, видимо, не местный. Вокруг столицы простираются непроходимые леса и болота. Сойти с дороги без проводника означает смерть. Жители ближних деревень, конечно, ходят в лес, но не на такие расстояния. Да и найти хорошего проводника очень сложно, не наткнувшись на лазутчиков Бориса. Провести же целую армию по этим тропам практически невозможно.

Алексей: Я проберусь к лагерю.

Владимир: А ты сможешь?

Алексей: Вчера я бы усомнился, несколько дней назад посчитал бы эту затею абсурдной, но сейчас я думаю, что смогу сделать это.

Владимир: Хорошо. Быть по сему.

Ксения: Я пойду вместе с ним.

Владимир (резко): Нет!

Алексей (Ксении): Это правильно. Незачем тебе рисковать.

Алексей (Владимиру): Мне нужно что-то, что подтвердит правдивость моих слов.

Владимир: Я напишу письмо.

Алексей: Думаю, этого будет достаточно. Я проберусь в лагерь и уговорю... Кстати, кто там главный?

Владимир: Генерал Афанасий Барабанов.

Алексей: Так вот, уговорю генерала Барабанова напасть на город. Вы тем временем должны подойти поближе к столице. Пошлите дозорных, чтобы держали город в поле зрения. Атаку вы не пропустите и, подождав немного, нападёте с тыла на развернувшихся воинов Бориса. Зажав в кольцо город, мы сделаем полдела, и победа будет лишь вопросом времени.

Владимир: Неплохо, пожалуй, мы так и поступим. Одно мне остаётся непонятным, кто же ты?

Алексей: А какая разница?

Владимир и его молчаливый воевода отправились в палатку, а Алексей с Ксенией остались сидеть на земле. Когда Владимир достаточно удалился, девушка наклонилась к путнику.

Ксения: Зачем ты вызвался?

Алексей: Ты же сама говорила, что я – тот человек, что поможет вам. Сейчас я понял, что это так. Не бойся, я не подведу.

Сзади приблизился Кузьма. Ксения поцеловала Алексея в щеку.

Ксения: Ты чудо, но ты должен отказаться.

Алексей: Всё будет хорошо.

Кузьма: Вам что-нибудь нужно?

Алексей собирался сказать нерадивому слуге что-то недоброе, но сдержался, отрезав коротко.

Алексей: Нет.

Кузьма понятливо покачал головой, но не ушёл, а остался стоять возле них. Алексей решил сменить тему.

Алексей: Знаешь, Ксения, что я не могу взять в толк, как трусливый и нерешительный советник Борис смог организовать переворот и убить, как говорят, довольно умного и рассудительного, а главного строгого в вопросах безопасности царя?

Ксения: Поговаривают, что ему помогла сестра Софья. Она не похожа на брата своей решительностью и стремлением добиваться цели любыми средствами. Конечно, царём стал Борис, ибо никто не допустил бы присутствия женщи-

ны на троне, но я не удивлюсь, если реально страной управляет именно она.

Алексей увидел промелькнувшую между тренировавшимися воинами фигуру старца в тёмном плаще, с лицом, закрытым капюшоном. Алексей попытался рассмотреть ускользающий силуэт.

Ксения: Что ты там увидел?

Алексей: Кажется, одного старого знакомого. Я скоро вернусь.

Ксения: Давай я пойду с тобой. Познакомишь меня со своим другом.

Алексей: Со своими друзьями я тебя познакомлю. Потом. С этим же человеком тебе лучше дел не иметь. Подожди меня здесь, если хочешь.

Ксения: Ладно.

Алексей: Поверь мне, так будет лучше.

Алексей побежал в сторону, где только что видел человека в чёрном плаще. Остановившись, путник осмотрелся вокруг. На том месте, где он видел старца в последний раз, его не было. Заметив подоспевшего Кузьму, Алексей разозлился.

Алексей: Если я ещё раз тебя увижу…

Кузьма: Хорошо.

Испуганный Кузьма удалился. Между воинов путник заметил старца. Проталкиваясь сквозь толпу, Алексей устремился за ним. Догнав человека в чёрном плаще, он сбавил темп и зашагал возле него.

Алексей: Здравствуй, Альберт.

Альберт: Здравствуй, Алексей. Действительно, красива. Жаль.

Алексей: Что?

Альберт: Ты же хочешь узнать дорогу? К чему лишние вопросы?

Алексей: Да, ты прав.

Альберт: На самом деле всё очень просто. Скачи в Сосновый бор. Дорогу туда знает каждый мальчишка. У дома лесника увидишь две сосны. Помнишь старый парк, где ты

любил гулять раньше? Ты знал его очень хорошо: каждую аллею, каждую тропу, каждое дерево. Встань между соснами, закрой глаза и иди по тому же пути, что ты шёл в то утро, когда мы с тобой встретились. По выходу из парка открой глаза и окажешься у самого лагеря.

Алексей: Ты знаешь, где сейчас мои друзья?

Алексей повернулся, но Альберта возле него уже не было. Пока они разговаривали, Алексей не заметил, как оказался у палатки Владимира. Зайдя внутрь, он застал там князя.

Владимир: Присаживайся. Письмо готово. Скреплено моей печатью. Вот ещё и перстень, на всякий случай, ну и немного денег на дорогу. Выполнишь работу, я тебя, как следует, отблагодарю, не беспокойся об этом.

Алексей: В случае удачного завершения дел, я хотел бы попросить Вас только об одной услуге.

Владимир: Какой?

Алексей: В деревню я попал не один. Со мною было трое моих друзей. Я хотел бы их найти.

Владимир: Страна у нас большая, и найти человека очень сложно, но я постараюсь сделать всё, что смогу. Обещаю.

Алексей: Тогда я пойду. Время дорого.

Владимир: Кузьма поедет с тобой. Он хоть и не проведёт тебя через лес, но до места доставит.

Алексей взял письмо, перстень, кошелёк и покинул палатку, возле которой его уже ждал Кузьма.

Алексей: Седлай лошадей, я скоро вернусь.

Кузьма: Так лошади уже готовы.

Кузьма вывел из-за угла пару вороных.

Алексей: Тогда иди за мной.

Алексей направился к тому месту, где расстался с Ксенией. Она сидела поблизости среди луговых цветов, и лёгкий ветер, который в этих местах дует постоянно, нежно волновал её волосы. Алексей подошёл к девушке.

Алексей: Встретимся в столице.

Тут же путник вскочил на коня, и, вместе с Кузьмой,

они понеслись прочь.

Кузьма: Куда едем?

Алексей: В Сосновый бор.

Кузьма: Но это же в другой стороне...

Алексей: В Сосновый бор!

Кузьма: Да, конечно.

Столица. Трактир

Александр, Катя и Иван недолго томились в ожидании, так как довольно скоро после своего ухода, трактирщик вернулся в тайную комнату с Игнатием. Игнатий явился мужчиной лет тридцати; высокий, худой, темноволосый, он носил небольшую бороду, голову брил наголо. Одетый в старую рубаху, поношенные штаны и стёртую до неузнаваемости обувь, Игнатий, как ни странно, производил вид человека. Искоса осмотрев путников, повар присел рядом с Катей.

Пётр: Что же случилось?

Рассказ Игнатия

Вчера утром хозяин отпустил всю прислугу. Я понял, что дело не чисто, и сделал вид, что ушёл, но оставил открытым окно и вернулся в дом. В это время хозяин спустился, чтобы открыть дверь гостю. Я же пробрался в кабинет и решил спрятаться. Кабинет был небольшим, и много выбора у меня не было. Напротив двери находился растопленный камин, возле которого стояло большое мягкое кресло, у окна располагались стол и два стула возле него. У стены стоял шкаф, а поперёк угла - диван. Услышав шаги на лестнице, я прыгнул за диван. Только я приземлился, как дверь со скрипом распахнулась, и в комнату вошли мистер Сэмуил и его гость. Лица гостя я не разглядел, так как оно было скрыто высоким воротником и широкополой шляпой. Хозяин сел за стол, а гость – возле него.

Сэмуил: Что ты хочешь мне сообщить?

Гость: Всё произойдёт во время празднования дня урожая в особняке графа Загорского.

Сэмуил: Я уеду на три дня из города.

Гость: Чудно. Наш человек всё сделает к Вашему возвращению, а чем дальше Вы будете от места событий, тем лучше.

Сэмуил: Она точно там будет?

Гость: Безусловно.

Сэмуил: Кому ты это поручил?

Гость: Он сам найдёт Вас по окончанию дела.

Гость протянул мистеру Сэмуилу сапфировую коробочку. Хозяин, не открывая её, положил в сейф.

Гость: У него будет недостающее звено. Это подарок. Тонкая ручная работа одного из лучших наших мастеров.

Сэмуил: Можешь идти.

Гость сам покинул дом, а мистер Сэмуил остался в кабинете. Я боялся вылезти из укрытия, пока хозяин не уехал, а затем сразу к вам.

Пётр (ко всем): Что вы об этом думаете?

Александр: Похоже, Сэмуил задумал что-то серьёзное, если советнику царя потребовалась помощь на стороне.

Катя: Советник не знает в лицо человека, с которым должен встретиться.

Пётр: Пробраться к Борису очень сложно и, вероятно, советник – единственный наш шанс. Вам следует попасть на приём к графу Загорскому, найти того человека и заменить его.

Александр: Но как мы попадём на приём?

Иван: А это как раз не проблема. Я же говорил, что раньше работал во дворце. Я знаю многих достойных и знатных людей из этого города. А по традиции на приём по случаю праздника урожая может попасть любой человек из благородной семьи, особенно, если он пришёл с другом хозяина дома.

Александр: А мы подходим под категорию «человек из благородной семьи»?

Иван: Это не сложно. Главное, чтобы вы выглядели и вели себя, как они, и никто ничего даже не заподозрит. К тому же вас представит влиятельный в этих кругах человек.

Катя: Хорошо, мы согласны.

Игнатий отправился домой.

Пётр: Иван, ступай к Семёну. Нам нужен человек, который проведёт их в дом и познакомит с гостями.

Иван: Уже иду.

Пётр открыл шкаф и начал, что-то бормоча себе под нос, перебирать наряды. Остановившись на новом костюме, трактирщик достал его.

Пётр: Вот то, что нужно.

Пётр протянул костюм Александру, внимательно осмотрев путника с ног до головы.

Пётр (Александру): Переоденься побыстрее, а то ты вином уже весь пол мне залил.

Александр опустил руку, и из рукава потекло вино. Пётр положил костюм на лавку и кинул путнику полотенце.

Пётр (Кате): Здесь у меня нет женских платьев. Пойдём со мной.

Пётр и Катя покинули тайную комнату, оставив там Александра, и направились к чёрному ходу. По дороге трактирщик выбрал бутылку вина.

Катя: А что вы знаете об этом мистере Сэмуиле?

Пётр: Сейчас он советник царя. Выдаёт себя за иностранца. На самом же деле мы с ним в одной деревне выросли. Только тогда его звали не мистер Сэмуил, а Ванька Косых. Он вообще-то был странный. Пока его сверстники гоняли мяч, Ванька сидел и смотрел. Он мог часами сидеть и смотреть. У нас в деревне его считали дураком. А потом он куда-то пропал. И вот… объявился.

Катя и Пётр вышли из трактира и направились двориками к центру столицы. Постепенно, по мере приближения к центру города менялся и его облик. Невзрачные маленькие каменные, а кое-где и деревянные домики, сменялись всё большими и удобными жилищами. Казалось, что их разделяют не сотни метров, а сотни лет. В самом же центре на огромном холме располагались роскошные особняки, парки, фонтаны, которые своим видом подчёркивали могущество людей, ими обладающих.

В ворота одного особняка постучал Пётр. Дверь открыл охранник.

Пётр: Здравствуй, Фёдор, Людмила Николаевна у себя?

Фёдор: А она не говорила, что ты должен прийти.

Пётр: Я хоть раз приходил без приглашения?

Фёдор: Да.

Пётр: Ладно, впусти.

Фёдор (указывая на Катю): А это кто?

Пётр: Это моя помощница.

Пётр протянул бутылку вина.

Фёдор: В последний раз.

Трактирщик проник внутрь, а за ним Катя.

Катя: Кто такая Людмила Николаевна?

Пётр: Её муж, граф Никольский, выступал против Бориса и был убит во время переворота. Она нам поможет.

Гости попали в кухню. В это время пожилой мужчина нарезал помидоры.

Пётр: Макар, сообщи хозяйке, что я здесь.

Макар: А, это - ты, Пётр, сейчас.

Макар заковылял наверх.

Пётр: Я встречу графиню в гостиной, а ты пока оставайся здесь. Мы с ней немного поговорим, после чего я за тобой зайду. Договорились?

Катя: Договорились.

Катя осталась на кухне одна. Прошло около получаса, после чего вернулся Пётр с женщиной лет сорока прекрасно одетой с гордым взглядом и железной уверенностью в себе. Пётр подступил к Кате, а хозяйка остановилась недалеко от дверей, затем медленно и с расстановкой выговорила.

Графиня Никольская: Подойди же ко мне, девочка.

Катя приблизилась к хозяйке.

Графиня Никольская: Повернись кругом.

Катя выполнила и эту просьбу.

Графиня Никольская: Весьма удачно. У меня найдётся что-нибудь для тебя.

Катя с хозяйкой поднялась в комнату. Графиня присе-

ла в кресло, напротив которого стоял шкаф, рядом располагалось зеркало.

Графиня Никольская: Примеряй всё по очереди.

Катя внимательно осмотрела платья и, выбрав, достала понравившееся ей. Графиня спокойно отреагировала на этот проступок. Макар шагнул к двери, но не стал входить в комнату.

Макар: Людмила Николаевна, Жак ожидает Вас в гостиной.

Графиня бросила взгляд в сторону Кати.

Графиня Никольская: Я отойду ненадолго.

Графиня вышла из комнаты, и Катя осталась одна. Она сняла с себя одежду, распустила волосы и уже хотела надеть платье, как её внимание что-то отвлекло. Катя заметила камин, который не был ей виден, пока дверь в комнату оставалась открытой. Обнажённая девушка, словно ребенок, подбежала к нему и провела кончиками своих пальцев по неровной поверхности камня. Старый малахитовый камин, украшенный золотыми узорами и рельефами. Сверху располагалось изображение Геракла, сражающегося с Гидрой. Камин был очень чист как снаружи, так и изнутри. Им давно не пользовались. Да и в консервативной обстановке комнаты графини он казался лишним. Но не его естественная простота удивила Катю; она вспомнила дом отца, свою комнату, в которой жил точно такой же камин.

Катя закрыла глаза. Из её памяти вырвался миг, и время с лёгкостью рванулось назад. Длинные светлые коридоры дома, ковры, цветы, скульптуры. На стенах висело оружие, которое маленькой девочке казалось только украшением. У неё в руках нож ручной работы. Гладкое и острое лезвие. Она проводит им по щеке, по шее, по груди. Странное ощущение. Отец видит её. Он бежит по коридору. У него испуганные глаза. Девочка бросает нож и со смехом кидается прочь. Вбежав в комнату, она поворачивается. Отец хватает её под руки и сажает на камин. Тепло.

Отец: Не делай так больше.

Катя: Хорошо.

Отец целует её в лоб, хотя и понимает, что она говорит неправду. Она тоже догадывается, что он понимает, но старается не подавать виду. Тогда отец достает нож, который он подобрал в коридоре, и начинает медленно резать им свою руку, не произнося ни звука. Глаза девочки наполняются страхом. Отец протягивает девочке нож.

Отец: Возьми. Нож опасен, но ущерб от него можно увидеть сразу, а боль почувствовать. Нож полностью подчиняется тебе, и ты в любой момент можешь остановиться. Ложь же намного страшнее. Она может разъедать человека изнутри до тех пор, пока от него ничего не останется. Рождённая, ложь действует не по твоей воли, и остановить её невозможно. Будь осторожнее.

Катя: Хорошо, папа.

Девочка обняла отца. Она положила нож на камин, слезла вниз, побежала, достала бинт и принялась перевязывать отцу руку. Сжав зубами нижнюю губу, отец улыбнулся и прислонился своей головой к головке дочери.

Отец: Я люблю тебя.

Катя: И я тебя тоже.

Катя открыла глаза. К её удивлению она стояла в своей комнате, в которой ничего не изменилось с того дня, о котором она только что вспоминала. За окном было темно, но в доме не горел свет. Дверь в комнату со скрипом приоткрылась. По телу Кати пробежали мурашки. Она схватила нож и медленно направилась в сторону двери. Катя чувствовала, что за дверью кто-то есть. Когда она почти подошла, позади раздался грохот. Руки Кати самопроизвольно дёрнулись вверх, и девушка резко обернулась. Грохот вызвала книга, упавшая из шкафа на пол. Но это не явилось облегчением для Кати, а, наоборот, только усилило нервное напряжение.

Катя быстро сделала два шага к двери и, потянув за ручку, открыла её. По-прежнему было неплохо видно благодаря полной луне, освещающей комнату. Вдруг все окна одно за другим начали распахиваться. По дому загулял ветер. Кате

стало холодно, и она вспомнила, что на ней нет одежды. Девушка услышала тихие шаги в коридоре. Она ступила за порог своей комнаты, но никого не увидела, хотя звуки шагов не прекратились, а становились всё громче и громче.

Что-то ударило Катю по лицу, после чего она упала на пол.

Голос: Здравствуй, Катерина.

Катя: Кто ты?

Голос (смеясь): Хороший вопрос.

Из комнаты Кати вышел её отец, который, к удивлению, не изменился со времени её детства.

Голос: Так кто же я?

Катя: Ты не мой отец.

Голос: Ты права, я не твой отец, но с недавних пор твой отец – это я.

Катя сжала в руке нож и побежала к противнику. Она нанесла с ходу несколько ударов, но он увернулся и, воспользовавшись неосторожным движением, левой рукой схватил правое запястье девушки, а правой – её шею, после чего толкнул Катю на стену и ударом по руке выбил нож. Нож, скользнув по гладкому мраморному полу, отлетел в конец коридора. После удара о стену Катя упала, но быстро встала. По её лицу текла кровь. Некто подбежал к ней и нанёс удар в грудь, а затем в живот. Катя самопроизвольно наклонилась вперёд от боли, после чего противник ударил локтем по спине так сильно, что Катя упала и осталась лежать на полу.

Некто пнул Катю ногой, чтобы та перевернулась на спину и, убедившись, что она не в состоянии подняться, отправился по коридору за ножом. Катя собрала все силы и медленно поднялась с пола. Противник, не оборачиваясь, ступал вперёд, преодолев уже пол пути. Стиснув зубы, Катя помчалась за ним. Догнав незнакомца, она запрыгнула ему на шею, зажала голову противника между бёдер, развернулась вокруг неё на 180 градусов и прогнулась назад, продолжая двигаться по инерции. Коснувшись ладонями пола, Катя перебросила противника через себя. Враг упал на спину, а Катерина опустилась на его грудь.

Катя начала яростно бить противника по лицу. Потекла кровь, но враг не сопротивлялся; он только смеялся бесновато и неистово. Катя закрыла глаза, чтобы не видеть окровавленное лицо отца, но продолжала наносить удары.

Голос: Ты видишь привычную для глаз оболочку, и это тебя успокаивает. Но что есть я? Всё, что внутри, или всё, что снаружи?

Катя открыла глаза. Она сидела на полу и наносила удары по воздуху. Некто стоял возле неё. Катя не могла поверить в то, что её чувства обманули, ведь она ощущала тело противника с каждым ударом. Незваный гость ударил Катерину ногой, и она откатилась по скользкому полу в конец коридора. Остановившись, Катя почувствовала своей спиной холод дамасской стали. Левой рукой девушка нащупала под собой нож.

Катя (крича): Ты здесь, я знаю, ты здесь!

Катя приставила указательный палец правой руки к виску.

Катя: Ты - продукт моего воображения.

Голос: Ты дважды неправа, детка.

Раздался голос, но противник при этом не открыл рот ни разу.

Голос: Во-первых, я более реален, чем всё, что ты видела ранее, а во-вторых, меня здесь нет, потому что я и есть всё то, чего нет и быть уже не может.

Некто приблизился к Кате, и та, резко вскочив, распорола ножом его живот; но, как ни странно, в животе у него было пусто. Одежда упала на пол, словно хозяина её и не существовало. Катя внимательно осмотрелась по сторонам. Никого поблизости не было. Внезапно кто-то ударил её сзади по голове. Катя упала на пол и потеряла сознание.

Очнулась Катя на полу в комнате, где некоторое время назад её оставила графиня. Всё было там, как прежде, будто ничего и не случилось, только вот место старого камина было пусто.

На первом этаже дома графини Никольской за столом

сидели Людмила Николаевна, Пётр и солидно одетый и аккуратно причёсанный Александр. Они пили чай.

Графиня Никольская: Вы хотите убить Бориса, это правда?

Александр: Я обещал помочь. Я сделаю всё, что смогу.

Графиня Никольская: Вы когда-нибудь убивали человека?

Александр: Да.

Графиня Никольская (выдержав паузу): Тогда пойдёмте наверх.

Графиня, а следом Александр, взяв со стола целый лимон, подбросив его в воздух, а затем поймав, и Пётр поднялись на второй этаж. Людмила Николаевна постучала в дверь комнаты, где находилась Катя.

Графиня Никольская: Девочка, ты готова?

Катя: Да.

Графиня открыла дверь и вошла в комнату. За ней проследовали остальные. Увидев Катерину в роскошном красном платье, которое немного не до конца обнажало плечи, удивительно композиционно подчёркивало её красивую грудь и стройную талию и медленно, естественно, асимметрично опускалось до пола; в тонких нежно-алого цвета перчатках, покрывающих её руки до плеч, с распущенными волосами, придающими её виду ещё больше страсти, и белым веером из перьев в правой руке, все трое вошедших остановились в дверях.

Катя не обратила на это внимание, взгляд её был отвлечен, а голова занята совершенно другим. Александр, не отводя от Катерины глаз, машинально откусил часть лимона, что был у него в руках, вместе с кожурой, пережевал его, даже не поморщившись. Заметив это, Катя улыбнулась.

Катя: Ну, как?

Графиня Никольская: Совсем неплохо.

Пётр: Великолепно.

Тут Александр почувствовал, что на него все смотрят. Он слегка сморщился, ощутив кислый вкус лимона у себя во

рту.

Александр: Что?

Путник опустил взгляд и увидел, что от лимона остался только небольшой кусочек. Александр был настолько поражён, что проглотил весь фрукт, не почувствовав его вкуса. Он сжал руку в кулак, а когда потёк сок, спрятал её за спину.

Катя: Когда мы едем?

Графиня Никольская: Не торопись, девочка, взвешенность решений и размеренность действий – залог успеха в любом деле. Вы поедете, как только будете готовы. Пока же побудьте здесь.

Пётр удалился из комнаты, а Людмила Николаевна, уходя, обернулась.

Графиня Никольская: Александр, пепельница и салфетки на столе.

Александр сел за стол, положил остаток лимона в пепельницу и вытер руки. Катя присела на стул рядом с Александром. Они остались в комнате одни.

Катя: А почему ты пришёл к Альберту?

Александр отвёл взгляд в сторону.

Александр: Из-за одной несбывшейся детской мечты. Вот ты кем хотела быть в детстве?

Катя немного задумалась перед тем, как дать ответ.

Катя: В детстве я хотела стать водителем катафалка.

Александр: Водителем катафалка? Почему же?

Катя: Мне нравились траурные церемонии, чёрные цвета и задумчивые лица. Казалось, что водитель катафалка руководит всем действом. Наверное...

Александр: А я с детства очень любил кино, и мог смотреть фильмы часами. Кино само по себе – это мир безграничных возможностей, и я чувствовал его безграничность. Мир кино для меня намного совершеннее реальности: в нём больше жизни, свободы, любви. Он интересен. Я сам попробовал играть на сцене, и у меня неплохо стало получаться. Так я захотел снимать и сниматься в кино.

Александр замолчал, глубоко задумавшись, но продолжая шевелить губами.

Катя: А что было дальше?

Александр: Меня никуда не взяли. Для героических ролей я слишком некрасив, для комедийных – не смешон, для трагических – глуповат, а для остальных - просто не нужен. Когда я встретился с Альбертом, я уже ни на что не рассчитывал. Я работал мусорщиком в парке и со временем привык к этому. Приятно возвращаться с работы домой, зная, что ты сделал мир чище. Но... Альберт предложил мне лучшую роль в истории человечества, и я поверил ему, поэтому и сижу здесь.

Катя: И что это за роль?

Александр: Не знаю.

Дверь распахнулась, и в комнате появилась графиня.

Графиня Никольская: Спускайтесь вниз. Мне нужно вам многое объяснить.

10. Запах смерти

Наступил вечер. Александр, Катя и графиня сидели в гостиной. В дверь постучали. Макар открыл и впустил гостя. В комнату вошёл мужчина лет тридцати плотного телосложения с аккуратно прибранными русыми волосами и бакенбардами на армейский манер, одетый в классический костюм, застёгнутый на все пуговицы.

Графиня Никольская: Добрый день, Семён Олегович.

Зайцев: День добрый, Людмила Николаевна.

Графиня Никольская: Познакомьтесь, Александр Александрович Ярославский – частный детектив из Тамбова и его жена Катерина.

Александр пожал руку Семёну и посмотрел ему через плечо.

Катерина, сидящая сзади, только шевелила губами, но было видно, что её новая роль была ей не по душе. Когда гость повернулся к Кате, она улыбнулась и протянула ему свою ручку.

Графиня Никольская: Семён Олегович Зайцев, ад-

вокат, один из самых лучших в городе.

Зайцев: Детектив? Значит мы с вами в какой-то степени коллеги.

Александр: В какой-то степени, да.

Зайцев (графине): Я был бы очень рад поговорить с Вами ещё, но нам надо спешить. Граф не любит, когда гости опаздывают.

Адвокат вышёл из дома, пропустив вперёд Катерину.

Александр (графине): Почему детектив?

Графиня Никольская: Узнав, что ты – детектив, никто не удивится, что не слышал твоего имени. Кроме того, в городе очень мало представителей этой профессии, а проблем, о которых не хотелось бы говорить полиции достаточно у каждого. Поверь, они захотят с тобой познакомиться, а это тебе может помочь.

Александр быстро попрощался с графиней и оставил дом. У дороги его ждала четырехместная извозчичья карета, запряженная парой лошадей. Зайцев и Катерина сидели внутри. Александр забрался к ним, и карета тронулась с места.

Зайцев: Сейчас мы едем на приём по случаю праздника урожая в дом графа Петра Денисовича Загорского. При нём лучше не упоминать, что вы знакомы с Людмилой Николаевной. Говорите, будто вы гостите в моём доме.

Александр: Хорошо.

Зайцев: Как долго вы занимаетесь детективной деятельностью?

Александр: Пять лет. До этого я был помощником у своего отца. Он тоже был частным детективом.

Зайцев: Он, наверное, гордится Вами?

Александр: Он умер пять лет назад.

Зайцев: Простите.

Александр: Ничего.

Катерина сидела рядом с Александром, а адвокат находился напротив них.

Зайцев: А как давно вы поженились?

Александр: Вы не поверите, но у нас сегодня годов-

щина!

Зайцев: Неужели? Поздравляю.

Катерина незаметно для Семёна Олеговича, ударила Александра локтем в бок.

Карета выехала из города, но не в том направлении, откуда путники попали в столицу, а в противоположном. Дорога была пыльной, ухабистой и тянулась прямо через лес.

Катя: А чем занимается граф Загорский?

Зайцев: Вообще-то я его адвокат, но как обычный житель этого города могу сказать, что он – крупнейший землевладелец в стране.

Вскоре карета остановился. Пройдя сквозь большие железные ворота, путники оказались на аллее, ведущей к дому. Перед ними располагался большой двухэтажный особняк тёмно-красного цвета с алебастровым балконом, тянущимся по периметру вдоль второго этажа. На перилах балкона через каждые пять метров сидело по статуэтке орла. По краям фасада здания крылья орла были сложены, а голова вжата в них, ближе к центру орёл всё больше расправлял крылья; та же статуя, которая располагалась прямо над входом являлась перед гостями парящей птицей, гордо осматривающей свои владения и готовой в любой миг рухнуть на землю и лишить жизни свою жертву. По обе стороны аллеи простирался парк в форме лабиринта, двухметровые стены которого, образованные густыми сплетениями сочно-зелёных растений, защищали дорожки от яркого солнца и посторонних глаз.

Путники проследовали по аллее прямо к дому вслед за Семёном Олеговичем. Адвокат постучал в дверь. Открыл седовласый пожилой мужчина в чёрном костюмчике. Дворецкий Иннокентий.

Иннокентий: Добрый вечер, Семён Олегович. Проходите в дом.

Зайцев: Здравствуй, Иннокентий.

Адвокат вместе с путниками шагнул в холл. Холл был очень большим и просторным. Прямо напротив двери громоздилась широкая лестница из красного дерева, ведущая

на пролёт между этажами, ограничивающийся снежной стеной. Посреди стены висел портрет графа Загорского. Это огромное полотно первым бросалось в глаза при попадании гостя в дом. От пролёта до второго этажа по бокам тянулись две лестницы узкие, но не менее роскошные, чем первая. На втором этаже перила этих двух лестниц соединялись, образуя своеобразную смотровую площадку со второго этажа на портрет хозяина. Слева от вошедших в дом путников - запертый вход в столовую, как напоминание о воли хозяина. Справа двери были открыты, туда и проследовали гости. Войдя в комнату, они оказались в гостиной, полной людей. Сразу возле них очутился мужчина лет пятидесяти, своей фигурой, русыми волосами и бакенбардами очень похожий на Семёна. В нём Александр узнал человека, изображённого на картине – графа Загорского.

Пётр Загорский: Добрый вечер, Семён.

Зайцев: Здравствуйте, Пётр Денисович. Со мной Александр Александрович Ярославский, частный детектив из Тамбова, мой друг, и его жена Катерина.

Познакомившись с гостями, граф удалился в кабинет, двери которого тоже выходили в гостиную.

Зайцев (Александру): Давайте пока я расскажу вам кое-что о гостях.

Александр согласился. Адвокат бегло осмотрел посетителей и повернулся к двери в кабинет, возле которой стояли два молодых человека лет тридцати и две дамы. Один мужчина был черноглазым брюнетом с массивными скулами. Он очень быстро говорил и импульсивно, ярко жестикулировал. Его пиджак не был застегнут, как и воротник рубахи, хотя костюм находился в аккуратнейшем состоянии. Рядом стоял блондин со шрамом на лице. Он мало говорил, больше чуть посмеивался, постоянно переводя взгляд из стороны в сторону. Пиджак его находился в расстегнутом состоянии, так как пуговиц не было. Возле брюнета держалась рыжеволосая девушка лет шестнадцати в голубом платье, пытающаяся всё время встрять в разговор. Чуть дальше стояла женщина лет тридцати с роскошными светлыми вьющими-

ся волосами в наряде из чёрного бархата. Она не говорила, а внимательно наблюдала за происходящим.

Зайцев: Видите черноволосого мужчину? Это Михаил Загорский, сын графа Загорского. Рядом рыжая бестия – его юная сестра Анастасия. Возле них Дмитрий Зубров со своей женой Еленой. Дмитрий и Михаил учились вместе со мной в университете. Они – юристы по образованию. Михаил работает на отца, а Дмитрий обанкротился пару лет назад. Его сгубила страсть к картам. Говорят, что после этого он много стал пить. Думаю, его пригласил Михаил. Они давние друзья. Жаль Елену, она хорошая женщина и не заслуживает такого мужа.

Адвокат перевёл взгляд на седовласого, но энергичного гостя лет шестидесяти, возле которого держалась женщина с выразительными голубыми глазами и лёгким отражением востока в подлинной сибирской красоте.

Зайцев: Граф Яблонский, с женой Анной. Юрий Васильевич двоюродный брат графа Загорского, человек властного и буйного характера. Анна вышла за него даже при всех недостатках. Она была хоть и красива, но не богата. Да и было ей уже под тридцать. Правда, лет пять назад ходили слухи, что граф Яблонский на гране банкротства. Возможно так и было, но сейчас его дела идут в гору.

Александр: А почему граф так пристально наблюдает за парой у окна?

Зайцев: От вашего взгляда, Александр, действительно ничто не может скрыться.

У окна стояла девушка лет двадцати с длинными угольными волосами, чертами роковой итальянской соблазнительницы и глазами ягнёнка. С ней мило беседовал мужчина лет сорока, который выделялся среди окружающих своей причудливой бородкой, клетчатым пиджаком, ярко-красными брюками и выпирающей из него жизнерадостностью.

Зайцев: Это дочь Юрия Васильевича от первого брака Ольга. С ней общается малоизвестный художник Константин Рощин. Я первый раз вижу его в этом доме, но несколько

раз встречал в городе. Думаю, Ольга пригласила его. Граф Яблонский уже договорился с Петром Денисовичем о женитьбе Ольги и Михаила, поэтому пристально наблюдает за вольнодумной дочерью.

В это время в гостиную вбежал невысокий полный мужчина с саквояжем в руках.

Зайцев: Сергей Калинин, врач. Пойдёмте, поближе со всеми познакомитесь.

Жизнь в просторной, как, казалось, всё в этом доме, гостиной, обставленной дорогой мебелью, украшенной бесценными картинами на стенах и старым, но от того более важным, камином, текла своим чередом. Александр и Катерина легко влились в это общество.

Спустя час путники сидели на диване за журнальным столиком рядом с Дмитрием и Еленой Зубровыми и слушали рассказ Михаила.

Рассказ Михаила Загорского

Имение отца. Лет пять назад граф Яблонский выкупил участок земли неподалёку. Только это произошло, повалил с его земли народ к нам. Видимо, не такой он и хороший хозяин, но неважно. С рабочими надо было всё решить, поэтому я и приехал.

Возле посёлка, где жили рабочие, располагалась старинная усадьба. Она находилась в таком заброшенном состоянии, как будто там лет двести не ступала нога человека. Я поинтересовался у управляющего.

Михаил Загорский: Почему в усадьбе никто не живёт?

Управляющий: Прежний хозяин усадьбы исчез лет тридцать назад вместе с двумя детьми, мальчиком и девочкой. Среди людей ходят слухи, будто убили их всех, а в доме до сих пор живут их духи, не знающие покоя.

Ночью я решил это проверить. Я пробрался в дом, приоткрыв скрипучую дверь. Посреди комнаты сидел морячок и чистил картофель. Он сидел напротив меня, но не обращал никакого внимания. Он просто брал картофелину с

пола, счищал ножом кожуру и бросал сердцевину в тазик с… водой.

Морячок: Что стоишь? Тебе ножик нужен?

Я смутился и, неизвестно почему, ответил.

Михаил Загорский: Да.

Морячок: На!

Дом Загорского. Гостиная

Прокричав последнюю фразу, Михаил выбросил правую руку вперёд. Дмитрий дёрнулся назад от неожиданности и упал на пол. Елена вскрикнула и закрыла лицо руками. Вставая, Дмитрий не переставал бормотать сквозь смех.

Дмитрий Зубров: Ну… ты и да… умеешь…

Катерина слегка улыбнулась, но скорее не рассказу Михаила Загорского, а реакции Зуброва. Александр слушал отвлечённо, размышляя о своём, поэтому никак не отреагировал. Он увидел, как граф Загорский схватил дочь под руку и буквально поволок из холла в гостиную. Дмитрий, Елена и Михаил были так увлечены, что не заметили, как Анастасия оказалась в кабинете отца. Александр тихо встал и, попросив жестом Катерину прикрыть его, направился к двери в кабинет. Дверь была слегка приоткрыта, но в щель не было ничего видно. Александр прислушался.

Пётр Загорский (громко): Кто он?

Александр отскочил к окну. Михаил прекратил разговор. Все, находившиеся в гостиной, посмотрели на дверь.

Пётр Загорский (ещё громче): Кто он?

Удар. Женский визг.

Пётр Загорский (ещё громче): Я не позволю, слышишь, не позволю! Кто? Говори!

В ответ раздавалось непонятное бормотание сквозь слёзы.

Пётр Загорский: Чтобы даже в мыслях у тебя этого не было!

Анастасия, рыдая, выбежала из кабинета и устремилась наверх в свою комнату. За дочерью выскочил отец, но перед ним встал Михаил.

Михаил Загорский: Не надо.

Пётр Загорский: Не тебе меня учить.

Граф Загорский попытался пройти, но Михаил схватил его за руку.

Пётр Загорский: Не надо.

Пётр Загорский: Да как ты смеешь так со мной говорить?! Ты больше не получишь от меня ни копейки, как и твоя сестра. Тогда и посмотрим, на что ты годишься.

Михаил Загорский: На что я гожусь? А кто будет мотаться по всем твоим землям, копаясь целыми днями в бумагах? Хорошо, мне надоели эти постоянные угрозы. Делай, как хочешь.

Пётр Загорский (Дмитрию): А ты лучше следи за женой.

Рядом оказался Зайцев. Граф пропустил своего адвоката в кабинет, гневно фыркнул в сторону сына и скрылся, громко хлопнув дверью.

Дмитрий Зубров: Что он хотел сказать?

Михаил Загорский: Не обращай внимания, отец сегодня не в духе.

Елена Зуброва: И зачем графу срочно понадобился адвокат? Он мог поговорить с ним и после праздника.

Михаил Загорский (спокойно): Я думаю, он решил изменить завещание.

Дмитрий Зубров: И кому же графу оставить всё, если не тебе и сестре твоей?

Михаил Загорский: Да, например, братцу своему, Юрию. Да и неважно, пусть делает, что хочет. Мне уже всё равно.

Михаил Загорский развернулся и отправился на второй этаж.

Александр (Кате): Давай прогуляемся.

Катя: Хорошо.

Они отправились в холл. Константин Рощин в это время спустился по лестнице и тоже собирался наружу. Дверь в дом распахнулась. Вошёл доктор.

Калинин (Рощину): Я вас раньше нигде видеть не

мог?

Рощин: Не думаю.

Калинин: Странно.

Доктор юркнул в гостиную. Константин, Александр и Катерина покинули дом, обошли его вокруг и зашагали по аллее.

Катя: Довольно необычный парк.

Катерина обратила внимание на высокие стены из кустарника.

Рощин: Эти лабиринты здесь для того, чтобы гости могли меньше видеть друг друга. Посмотрите в их глаза. А воздух. Вы чуете этот воздух? Он пахнет смертью. Каждый бы воткнул нож в спину человеку, которому только что пожимал руку, будь...

Рощин остановился и прислушался.

Рощин: Удачи, мне пора...

Константин шутливо отдал честь и скрылся за поворотом лабиринта. Александр посмотрел по сторонам. Рядом никого не было.

Александр: Что будем делать? У нас на всё примерно два дня осталось.

Катя: Посмотрим, он чем-то должен себя проявить.

Из-за угла показались Юрий Яблонский с женой и подошли к путникам.

Юрий Яблонский: Вы не видели мою дочь?

Александр: Нет.

Юрий Яблонский: Вы, если не ошибаюсь, детектив?

Александр: Вы правы.

Юрий Яблонский: Пойдёмте, мне надо с Вами поговорить.

Александр повернулся к Катерине. Анна Яблонская взяла её под руку и прошептала что-то на ухо. Катерина одобрительно кивнула головой.

Юрий Яблонский: Пойдёмте, женщинам найдётся, о чём поговорить.

Александр и граф направились дальше, Катерина и Анна последовали за ними.

Юрий Яблонский: Я хочу, чтобы Вы побольше разузнали об этом Рощине. Я заплачу.

Александр: Что именно Вы хотите узнать?

Юрий Яблонский: Я уверен, что он не чист на руку.

Александр: Понимаете, граф, я занимаюсь расследованием преступлений. Вы подозреваете Рощина в краже или убийстве?

Юрий Яблонский: В краже или убийстве?.. Это неплохо. За такое могут даже повесить.

Александр: Я подумаю над этим.

Юрий Яблонский: Я знал, что на Вас можно положиться.

Путники вышли с аллеи к квадратному, прозрачному, как стекло пруду. Пруд тоже окружала изгородь из кустарника. По ту сторону находилась беседка, заросшая плющом. Возле беседки Александр увидел Ольгу, которая страстно целовала Константина. Путник попытался отвлечь внимание графа, но было поздно. Яблонский быстрым шагом направился к цели, за ним поспешила его жена. Александр и Катя остались наблюдать за происходящим издалека. Рощин увидел графа и попятился. Ольга обернулась. Отец был прямо перед ней. Девушка попыталась остановить его, но граф только оттолкнул дочь в сторону. Анна схватила Ольгу за руку и ударила по лицу, а затем потащила в дом, как провинившуюся девчонку. По лицу Ольги текли слёзы, но она послушно семенили следом за уверенно идущей вперёд мачехой.

Подойдя к Рощину и не говоря ни слова, граф с размаху ударил ему по голове. Константин, как мешок, рухнул в воду. Через несколько секунд он встал на четвереньки.

Юрий Яблонский (грозно): Ещё раз увижу рядом с моей дочерью, убью.

Проходя мимо Александра, граф остановился.

Юрий Яблонский: Надеюсь, о происшедшем никто не узнает?

Александр: Разумеется.

Граф скрылся за углом лабиринта. Рощин вылез из пру-

да и, присев на земле, принялся выливать воду из ботинок.

Александр: Да…

Катя: Нам надо попробовать обыскать комнаты гостей. Мы знаем, что вещь, которую мы ищем, ручной работы, видимо, дорогая, кроме того, являющаяся частью другой вещи.

Александр: По этим приметам можно насобирать гору всякого барахла.

Катя: У тебя есть другие идеи?

Александр и Катя направились к дому. Пройдя пол пути, они остановились. За стеной лабиринта раздался голос.

Голос: Все неприятности из-за тебя. Это последнее предупреждение!

Сквозь кустарник с криком пролетел невысокий парень лет двадцати со смуглым лицом и кудрявыми волосами. Он упал на землю прямо перед Катериной. Рабочий комбинезон, лицо и руки изрядно исполосованы жёсткими ветвями кустарника.

Александр: Кто ты?

Пьер: Я – Пьер, садовник.

Катя: Что же случилось?

Пьер: Ничего… извините, мне надо идти.

Садовник моментально удалился вглубь парка, как грызун, юркнув в логово, при виде хищника. Александр задумался, пытаясь распознать голос из-за стены.

Александр: Михаил?

Катя: Да.

Путники отправились дальше, и вскоре они были уже в гостиной дома графа Загорского, в которой кроме доктора, сидящего на диване и дворецкого в дверях, никого не было. Александр и Катерина присели возле Калинина.

Александр: Кому-то в доме плохо?

Калинин (удивленно): Что?

Александр: У Вас в руках докторский саквояж. В нём, как я полагаю, лекарства.

Калинин: Да, вы правы. Но в этом доме никто не бо-

лен. Когда я собирался ехать сюда, пришла записка от одного моего пациента, который сообщил, что ему стало плохо и нужна моя помощь. Он просил приехать немедленно. Из письма я не смог даже предположить, что случилось; наспех собрал саквояж и поехал. Больной живёт по пути в дом графа, поэтому я рассчитывал попасть на приём вовремя. Когда же я приехал по адресу, то к моему удивлению, дворецкий сказал, что хозяина нет в городе уже несколько дней. Если Вы заметили, я немного опоздал по этой причине.

Александр: Вы думаете, кто-то сделал это преднамеренно?

Калинин: Не знаю, я не вижу смысла. Кто-то хотел, чтобы я сделал небольшой крюк? Сомневаюсь. Это даже на розыгрыш не похоже. Скорее всего, просто ошибка. Может, записка задержалась в пути на несколько дней, может, отправитель неправильно указал адрес…

Александр: Может быть.

Катя: С другой стороны, если в этом доме кому-нибудь станет плохо, Вы сможете ему помочь…

Калинин (рассмеявшись): Надеюсь, до этого не дойдёт.

Александр: Интересный саквояж. Ручная работа?

Калинин: Да, вы правы.

Саквояж украшала россыпь небольших драгоценных камней, сложенная в фигуру змеи, склонившейся над чашей.

Александр: Где же вы купили такую удивительную вещь?

Калинин: Это подарок племянника на юбилей.

Из кабинета выступил граф Загорский, вслед за ним появился Зайцев.

Пётр Загорский: Александр, мне надо с Вами поговорить.

Александр: Да.

Пётр Загорский: Прошу за мной.

Александр, Семён и граф направились к выходу, а Катерина осталась в гостиной с доктором. Пётр Денисович по-

вёл гостей по парку.

Пётр Загорский: Я бы хотел попросить Вас об услуге.

Александр: О какой?

Пётр Загорский: Я предполагаю, что меня обворовывают.

Александр: Расскажите, пожалуйста, подробнее.

Пётр Загорский: Хорошо. У меня есть имение Латово, расположенное у горного перевала на востоке. Это большой участок земли, где ведётся добыча драгоценных камней. За этим имением я слежу очень пристально: управляющий ежемесячно присылает отчёты, а мой сын несколько раз в год ездит туда с проверками.

Александр: И при таком контроле у Вас что-нибудь можно украсть?

Пётр Загорский: Три года назад всё-таки это произошло. Тогда я тоже не мог поверить. Отчёты, составленные проверенными людьми в имении, управляющим имением Владимиром Павловым и моим сыном, не вызывали никаких подозрений, пока я не получил одно письмо. Сосед, чьё имение расположено возле Латово, поздравил меня с именинами. Он написал, что отправил редкий по величине изумруд в подарок вместе с обозом, везущим мои камни в столицу. Когда же я пришёл забрать камень, мне сообщили, что ничего подобного не поступало. Мало того, его не было как в ведомостях получения камней в столице, так и в ведомостях отправки из Латово. А если один камень пропал, то могли пропасть и больше. Я отправил Семёна в имение расследовать это дело.

Граф посмотрел на адвоката, ожидая его поддержки.

Зайцев: Так оно и было. Я отправился туда на следующий день. О моей поездке я не говорил никому. В Латово я застал управляющего Владимира Павлова повешенным в собственном доме. Он жил один, поэтому я был первым, кто обнаружил тело. На столе лежала записка, в которой Владимир признавался в краже. В доме нашли тайник с небольшой суммой денег и драгоценными камнями. В полиции дело за-

крыли, признав Павлова единственным лицом, причастным к краже. Выяснить, сколько ему удалось украсть, я не смог, так как все документы были сожжены в камине.

Александр: Вы считаете, что кражу совершил Павлов?

Пётр Загорский: Возможно, но сейчас не об этом. После происшедших событий я сам переехал в имение и занялся непосредственным его управлением. С собой я привёз новых людей, а местных отправил в столицу. Я был спокоен до вчерашнего дня, когда получил письмо от нового управляющего. Евгений утверждает, что в имении происходит что-то странное. При составлении очередного отчета он пролил чай. Уголок третьего листа документа испачкался, но он не стал менять лист. Евгений вообще очень экономный человек. При отправке обоза, он напоследок пролистал отчёт. К его удивлению третий лист был чист, хотя написан его рукой. Евгений задержал отправку груза и попросил в письме дальнейших распоряжений. По этой причине я вызвал Семёна. Я хочу, чтобы Вы поехали с ним в Латово сразу после праздника.

Александр рассмеялся.

Пётр Загорский: Вы находите это смешным?

Александр: Нет. Ваши гости были изрядно взволнованы приездом адвоката, расценивая этот шаг, как стремление изменить завещание. Сейчас их поведение кажется мне весьма забавным.

Пётр Загорский: Нахлебники, пусть нервничают.

Александр: Вы что-то не договариваете, граф.

Пётр Загорский (сделав паузу): Михаил. Он не заметил кражи ни тогда, ни сейчас, хотя это его основная обязанность. Боюсь, мой сын может быть причастным к этому. Александр, я могу на Вас рассчитывать?

Александр: Я обдумаю Ваше предложение и в ближайшее время дам ответ.

Пётр Загорский: Хорошо, вернёмся в дом.

Александр, Семён и граф развернулись. При подходе к тыльной стороне дома они встретили Анну Яблонскую.

Пётр Загорский: Вы кого-то ищите?

Анна Яблонская: Я просто вышла подышать свежим воздухом.

Пётр Денисович и Александр остановились возле Анны, а Семён Зайцев тихонько засеменил к дому.

Пётр Загорский: Вы правы, здесь воздух не такой, как в городе. Он по-другому пахнет.

Раздался грохот. Возле угла дома, где проходила дорожка, лежал Зайцев. Рядом с ним валялась разбитая статуэтка орла, упавшая с балкона второго этажа. Анна вскрикнула. Александр подбежал к Семёну и замерил пульс.

Александр: Он мёртв.

Анна стояла рядом с широко открытыми глазами, которые были полны растерянности. Александр рванул назад и посмотрел наверх. На балконе никого не было.

Александр: Вы никого не видели?

Пётр Загорский: Нет.

Анна отрицательно покачала головой.

Пётр Загорский (нервно): Семён мёртв?

Александр: Да.

Пётр Загорский: Вы думаете, это его хотели убить?

Александр: Пока не знаю, но постараюсь выяснить.

Александр осмотрелся по сторонам. Из парка брёл Константин Рощин, весь мокрый и в растрёпанной одежде. Он минул тело, не обращая никакого внимания, и, зайдя в дом, громко хлопнул дверью.

Александр: Пётр Денисович, постойте здесь, пока я не вернусь. Проследите, чтобы никто ничего не трогал.

Пётр Загорский: Да.

Александр вбежал в дом. Как только путник оказался внутри, из гостиной вышел Иннокентий.

Александр: Вас долго не было в холле?

Иннокентий Минут пять.

Александр: Встаньте здесь. Если увидите кого-нибудь, направляйте в гостиную. Без возражений. Это очень серьёзно. Приказ графа.

Александр бросился на второй этаж. Поднявшись по

лестнице, он оказался в коридоре. Вокруг никого не было. Путник пробежал по коридору до конца. Открыв лёгкую стеклянную дверь, он вышел на балкон, бегло осмотрел место, откуда упала статуэтка, после чего вернулся внутрь. Александр начал стучать во все двери по очереди. Дверь комнаты Михаила Загорского не была заперта. Михаил сидел за столом напротив и читал какие-то бумаги.

Михаил Загорский: Да.

Александр: Это очень важно. Вам необходимо спуститься в гостиную.

Михаил Загорский: Зачем?

Александр побежал дальше по коридору. Сергей Калинин дверь открыл достаточно быстро.

Александр: Доктор, спускайтесь в гостиную. Необходима Ваша помощь.

Далее располагалась комната Ольги Яблонской. Девушка не открыла дверь, а ответила из-за неё.

Ольга: Да.

Александр: Ольга, это Александр.

Ольга: Извините, но я не одета.

Александр: Спуститесь в гостиную как можно быстрее.

Ольга: Хорошо.

Следующей была комната Юрия и Анны Яблонских. Александр долго барабанил в дверь, но так ему никто не открыл, поэтому он направился дальше. Проходя мимо комнаты Рощина, Александр заметил, что дверь не заперта. Он проник внутрь. В комнате никого не было. Не воспользоваться ситуацией Александр не мог. Он подошёл к шкафу и принялся обыскивать его, постоянно оборачиваясь и прислушиваясь. Вдруг боковым зрением Александр заметил что-то на кровати. Это был большой портрет обнажённой Ольги, изрезанный ножом. Лоскутки его валялись и на полу, словно кто-то терзал картину долго и старательно. Осматривая чемодан Константина, Александр вздрогнул. Снаружи раздался звук разбившегося стекла. Александр подбежал к окну и открыл его. Не успел он осмотреться по сторонам,

как в соседней комнате кто-то захлопнул ставни. Это была комната графа Яблонского. Путник моментально выбежал в коридор. Прямо перед ним прошагал Зубров.

Александр: Дмитрий, подойдите сюда.

Александр кинулся к двери соседней комнаты и заколотил по дереву.

Александр: Юрий Васильевич, откройте. Дело очень важное. Я знаю, что вы там.

Александр: Дмитрий, постойте возле двери. В комнате графа Яблонского кто-то есть. Я думаю, у Иннокентия имеется второй ключ.

Дмитрий Зубров: Если только недолго.

Александр: Я быстро.

Александр бросился к лестнице на первый этаж. Оказавшись в холле, он подбежал к Иннокентию.

Александр: У Вас есть второй ключ от комнат наверху.

Иннокентий: Нет. Все ключи в этом доме в единственном экземпляре.

В дом вошёл Юрий Яблонский, прищурившись и потирая рукой темечко.

Александр (Юрию): В вашей комнате кто-то есть?

Юрий Яблонский: Нет.

Александр: Но я видел, как кто-то закрыл окно, ваше окно.

Юрий Яблонский (энергично): Пойдёмте наверх.

Александр и Юрий Яблонский взошли на второй этаж. Дмитрий стоял возле комнаты. Граф открыл дверь. Внутри никого не было. Окно было открыто.

Юрий Яблонский: Прошу.

Александр подступил к окну и посмотрел вниз.

Юрий Яблонский: Как видите, здесь никого нет.

Путник перевёл взгляд на стол Яблонского. Из одного ящика торчали мятые уголки каких-то бумаг.

Александр: У Вас ничего не пропало?

Граф кинулся к столу, выдернул ящик, достал маленькую коробочку, открыл её и вскрикнул.

Юрий Яблонский: Чертовка!

Александр: Что случилось?

Юрий Яблонский: Ничего.

Дмитрий Зубров: Вы сказали, чертовка. Это о ком?

Юрий Яблонский: Мм… моя жена. Она всё время старается разложить бумаги по ящикам. Потом ничего не возможно найти… забудьте.

Александр: Пройдите в гостиную. Будет очень важное объявление.

Дмитрий Зубров и Юрий Яблонский направились на первый этаж. Александр проследовал дальше по коридору и постучал в комнату Анастасии. Никто не ответил. Дверь комнаты Зубровых оставалась незапертой. Елена стояла в углу и как-то безнадёжно смотрела в потолок.

Александр: Вам необходимо спуститься в гостиную.

Елена Зуброва: Я спущусь.

Как только Александр оказался в коридоре, из своей комнаты вышел доктор. Путник подлетел к нему и, схватив под руку, потащил вниз, бормоча по пути.

Александр: Пойдёмте, там… сами увидите…

Когда они оказались в холле, из столовой выбежала Катерина.

Александр (настойчиво): Пройди, пожалуйста, в гостиную.

Своим лицом путник выражал всю серьезность происходящего. Катерина послушалась, а Александр с доктором засеменили к выходу. Покинув дом, путник проводил Калинина к телу, возле которого дежурил Пётр Загорский. Калинин наклонился над Семёном.

Калинин: Он мёртв. Смерть наступила мгновенно после удара тяжёлым тупым предметом в затылочную часть черепа.

Калинин посмотрел вокруг и увидел обломки каменного орла.

Калинин: Видимо, это и есть тот предмет.

Александр: Мы практически в этом не сомневались.

Пётр Загорский: Так могла эта птица упасть случай-

но?

Калинин: Возможно.

Александр: Не думаю. Во-первых, статуэтка была оторвана от балкона, чему я не вижу естественных причин, а во-вторых, срез своеобразный, расположенный под углом, как будто статуэтку оторвал кто-то, находящийся на балконе и тянущий её на себя. Даже если это естественный срез, статуэтка сама по себе могла скатиться только на балкон, но никак не в другую сторону. Я полагаю, что это убийство, а не несчастный случай.

Пётр Загорский: Вы полагаете?

Александр: Разумеется, об этом не следует пока говорить. Доктор, вы очень помогли, вернитесь, пожалуйста, в гостиную.

Калинин: Да, конечно.

Доктор вернулся в дом. Александр и Пётр Денисович остались одни.

Пётр Загорский: Надо вызвать полицию. Я пошлю Иннокентия. Напишу, чтобы выслали лучших своих сыщиков.

Александр: Конечно. Но лучше, если я успею допросить всех до приезда полиции. Преступника следует искать сразу же после преступления, иначе вероятность его нахождения будет уменьшаться с каждой минутой.

Пётр Загорский: Можете воспользоваться моим кабинетом.

Александр: И ещё одно...

Пётр Загорский: Что?

Александр: У Семёна были враги? Кто мог желать его смерти?

Пётр Загорский: Вам лучше знать, Вы же друзья.

Александр: Мы очень давно не виделись. Я приехал к нему накануне праздника.

Пётр Загорский: Не знаю. Он же был адвокатом. А у какого адвоката нет врагов?

Александр: Да уж.

Александр и граф медленно направились в дом.

Александр: Сколько у вас слуг?

Пётр Загорский: Иннокентий – дворецкий, Мария – служанка и Пьер – садовник.

Александр: Мне их тоже надо допросить.

Пётр Загорский: Я распоряжусь.

Когда Александр вошёл в холл, со второго этажа спускалась Анастасия. Увидев Михаила, она бросилась на него, пытаясь ударить своими ручками по лицу брата.

Анастасия Загорская: Почему?

Михаил Загорский: Что случилось?

Анастасия бросила в него презрительный взгляд и побежала к двери из дома. Александр встал на её пути.

Александр: Вам следует пройти в гостиную.

Анастасия Загорская: Но не потащите же Вы туда меня силой?

Александр (уверенно): Да.

Анастасия Загорская (грубо): Хорошо...

Вслед за Анастасией в гостиную прошёл Александр. В комнате находились Михаил Загорский, Дмитрий и Елена Зубровы, доктор Калинин, Пётр Загорский, Юрий и Анна Яблонские, Константин Рощин и дворецкий Иннокентий. Александр остановился перед рассевшимися вокруг гостями.

Александр: Семён Зайцев мёртв. Осколок статуэтки разбил ему голову.

Путник сделал паузу и внимательно осмотрел гостей. Большинство из них было в паническом недоумении, кроме Константина Рощина, Анны Яблонской и доктора Калинина, которые уже знали о происшедшем.

Юрий Яблонский: Несчастный случай?

Александр: Вполне возможно. Но мне придётся всех вас допросить. Поэтому оставайтесь, пожалуйста, все в гостиной и по одному проходите в кабинет.

Дмитрий Зубров: А если я откажусь?

Александр: Это будет говорить только о том, что Вам есть, что скрывать. К тому же всё равно придётся отвечать на вопросы полиции.

Александр и Катерина зашли в кабинет. Александр рухнул на кресло графа Загорского, а Катерина присела напротив. Она медленно положила ногу на ногу.

Катя: Что произошло?

Александр: Я подозреваю, что Семёна убили. Мы шли с ним по дороге. Он завернул за угол, и на его голову упала статуэтка орла с балкона второго этажа. Рядом с этим местом на балконе дверь в дом. Так что убийца мог скрыться в коридоре, после чего попасть в свою комнату или спуститься вниз. Теперь нужно выяснить, кто был в доме в то время, особенно на втором этаже. Где была в это время ты и что видела?

Я оставалась в гостиной. Вскоре доктор поднялся к себе. Сверху спустились сначала Анна, а потом Юрий Яблонские. Они казались весьма взволнованными и быстро покинули дом. Иннокентий отправился в кухню, видимо, проследить за приготовлением к обеду. Я решила немного осмотреть библиотеку. В это время хлопнула входная дверь. Кто-то вышел из дома, так как в холле никого не было. Раздался грохот снаружи. Иннокентий приблизился к окну посмотреть, что случилось. В дом ворвался Константин и зашагал к лестнице, но вдруг развернулся и скрылся за дверью столовой. Я пошла за ним. В столовой никого не было, но дверь кухни приоткрылась. Сквозь щель я разглядела фигуру Рощина, но не смогла понять, с кем он разговаривает.

Рощин: Ты же знаешь...

Девушка: Зачем ты это делаешь?

Рощин: Это просто работа. Я люблю тебя. Только тебя.

После этих слов Константин направился ко мне. Я покинула столовую и встретила тебя в холле. Всё дальнейшее время провела в гостиной.

Александр: Это всё?

Катя: Да.

Александр: Мне нужно допросить остальных. Позови,

пожалуйста, Иннокентия.

Катя: Хорошо.

Катерина покинула кабинет, после чего вошёл Иннокентий и присел напротив Александра.

Александр: Расскажите, что Вы делали с момента приезда гостей? Видели ли что-нибудь необычное?

Иннокентий: После приезда гостей я работал в холле, правда, иногда отлучался на кухню, посмотреть, готов ли обед, и в гостиную. Ничего странного я не видел, только...

Александр: Что?

Иннокентий: Мне показалось, что я слышал звуки в чулане под лестницей. Но я проверил, там никого не было.

Александр: Когда это было?

Иннокентий: Чуть позже Вашей беседы с доктором.

Александр: Расскажите, кого Вы видели в течение этого времени?

Иннокентий: Ваша жена почти всё время находилась в гостиной, но после грохота куда-то вышла. Анастасия Петровна поднялась к себе в комнату, когда поссорилась с отцом. Я не видел, чтобы она спускалась.

Александр: Анастасия и раньше конфликтовала с графом?

Иннокентий: Да. В последнее время часто.

Александр: Вы не знаете причину ссор?

Иннокентий: Нет, но догадываюсь, что она встречалась с неподходящим мужчиной и скрывала это от отца. Граф Загорский – человек весьма умный и наблюдательный, поэтому от него утаить что-то очень сложно.

Александр: Вы видели кого-нибудь ещё?

Иннокентий: Конечно. Сначала Михаил поднялся наверх, вслед за сестрой, но вскоре покинул дом, правда, ненадолго.

Александр: Когда Михаил вернулся?

Иннокентий: Михаил был весьма зол и спешно прошагал мимо меня к лестнице. Да... прямо перед Михаилом в дом вошли Ольга и Анна Яблонские. Ольга была вся в слезах, а её мачеха выглядела весьма решительной. Она тянула

девушку за руку, словно хотела оторвать её. На щеке Ольги красным пятном проступал след от руки. Анна потащила Ольгу прямиком наверх. Через полминуты поднялся граф Яблонский. Анна оставила мужа наедине с дочерью и удалилась прямо за Вами с Петром Денисовичем и покойным адвокатом. Через некоторое время из дома вылетел Юрий Яблонский. Ольга так и оставалась наверху.

Александр: Что-нибудь ещё?

Иннокентий: Ничего особенного. Зубровы и доктор как поднялись к себе, так и не спускались.

Александр: А что насчёт слуг?

Иннокентий: Мария готовила обед на кухне. Периодически я к ней заходил. Пьера не видел.

Александр: Пётр Денисович приказал Вам вызвать полицию?

Иннокентий: Да.

Александр: Отправляйтесь немедленно. Это дело срочное. Пригласите ко мне Михаила.

Следующим в кабинет зашёл Михаил Загорский.

Александр: Расскажите, где Вы были в последнее время?

Михаил Загорский: После разговора с отцом, которого Вы явились свидетелем, я поднялся к себе в комнату и не покидал её. Ну... пока Вы сами не попросили меня об этом.

Александр: Вы уверенны?

Михаил Загорский: Абсолютно. Боюсь, я ничем не смогу помочь, хотя... я кое-что видел.

Александр: Что именно?

Михаил Загорский: Всё это время я работал за столом, он расположен напротив двери. Дело в том, что я люблю свежий воздух, поэтому и дверь, и окно у меня всегда открыты. Благодаря этому я хорошо слышал грохот снаружи. Я встал и присмотрелся, но ничего не увидел.

Александр: Действительно, от вашего окна это далеко.

Михаил Загорский: Я услышал тихие шаги в коридо-

ре. Обернулся, но увидеть, кто это был, не успел. По дальней стене мелькнула тень. Мне кажется, женская тень. Я вышел из комнаты и посмотрел по сторонам, но в коридоре никого не было. После этого я вернулся к делам.

Александр: А звон стекла Вы не слышали?

Михаил Загорский: Нет.

Александр: Михаил, Вам больше нечего добавить?

Михаил Загорский: Нет, я сказал всё, что знаю.

Александр: Спасибо, пригласите, пожалуйста, вашу сестру.

Немного погодя, в кабинет вошла Анастасия. Руки её слегка тряслись.

Александр: Воды?

Анастасия Загорская: Нет, спасибо.

Александр: Анастасия, расскажите, пожалуйста, что вы сегодня делали после того, как поднялись к себе после... разговора с отцом?

Анастасия Загорская: Я оставалась в комнате.

Александр: Всё время?

Анастасия Загорская: Всё время.

Александр: Я стучал к Вам в дверь. Почему Вы мне не открыли?

Анастасия Загорская: Я уснула.

Александр: Вы видели или слышали что-нибудь необычное?

Анастасия Загорская: Нет. Я же говорю, что спала.

Алексей: Может быть, Вас кто-нибудь видел в это время?

Анастасия Загорская: Я заперла дверь на ключ. Нет.

Александр: В чём причина Вашей ссоры с отцом?

Анастасия Загорская: Это не важно.

Александр: Хорошо, пригласите Елену Зуброву.

Анастасия поспешно покинула кабинет, в который ступила Елена. Она присела сбоку от Александра, положила левую руку на правую.

Елена Зуброва: Вы, видимо, хотите узнать, где я

была?

Александр: Да.

Елена Зуброва: После того, как все разошлись, мы с мужем поднялись в комнату. Там и находились всё время. Дмитрий вышел незадолго до того, как появились Вы.

Александр: Вы сегодня видели что-нибудь необычное?

Елена Зуброва: Мне показалось странным, что Юрий Яблонский разговаривал со служанкой в холле. Похоже, они уже были знакомы.

Александр: Когда это произошло?

Елена Зуброва: Когда граф накричал на свою дочь.

Александр: Вы слышали что-нибудь?

Елена Зуброва: Да, шум, будто упало что-то тяжёлое, но я не придала этому значения.

Александр: А звук разбившегося стекла?

Елена Зуброва: Видите ли, Александр, мы с мужем немного поругались, и... он выбросил стеклянную фляжку с полки в окно, после чего... Вот это Вы и слышали. Больше я ничего не знаю.

Александр: Можете идти, только позовите Ольгу Яблонскую.

Елена вышла из кабинета, но сразу вернулась.

Елена Зуброва: Её нет в гостиной.

Александр: Как нет?

Путник направился вслед за Еленой прямиком к графу Яблонскому.

Александр: Ваша дочь спускалась из комнаты?

Юрий Яблонский (растерянно): Видимо, нет.

Александр быстрым шагом направился к лестнице. Юрий Яблонский рванул за ним вместе с доктором Калининым и Михаилом Загорским. В один момент они оказались у двери Ольги. Александр громко постучал. Ответа не было.

Александр: Ольга, откройте!

Михаил Загорский: Может, её нет в комнате?

Александр: Я разговаривал с ней перед тем, как спустился в гостиную. Ольга обещала подойти.

Юрий Яблонский: Может ей плохо? Надо ломать дверь.

Михаил отступил подальше и с разбега рванул вперёд. Дверь задрожала, но не поддалась. Михаил повторил приём, но с тем же успехом. Дверь распахнулась только после пятого удара. Все из коридора просочились в комнату, которая была пуста. Михаил выдохнул.

Михаил Загорский: Похоже, всё в порядке.

Александр прошёлся по комнате и пощупал подушку. Она была влажной. Путник встал на колени и заглянул под кровать. Гости смотрели на Александра с неким недоумением. Он же поднял с пола ключ и, рассмотрев его, положил к себе в карман.

Юрий Яблонский: Что вы делаете?

Александр: Это ключ. Дверь была заперта изнутри.

Путник продолжил осмотр комнаты. Шкаф не поведал ничего интересного, после чего Александр шагнул к открытому окну и замер. На кустах под окном висела Ольга и не шевелилась. Заметив реакцию Александра, Юрий Яблонский приблизился к нему со спины и посмотрел вниз.

Юрий Яблонский: Доченька! ...

Сергей Калинин и Михаил Загорский тут же подскочили к окну.

Калинин: Чёрт!

Михаил промолчал, закрыв рот рукой и с ужасом наблюдая за картиной перед его глазами. Вскоре к Ольге подбежал отец. Девушка висела на вилах, которые стояли в кустах. Её грудь была пробита насквозь длинными зубьями, а по рукояти стекала кровь. Юрий Яблонский снял свою дочь с изумрудно-багряных веток и вынул вилы из груди. Показался доктор.

Калинин: Что вы делаете?!

Сергей Калинин подбежал к Ольге и наклонился над ней. Доктор встал и тихим голосом проговорил, посмотрев при этом на Александра, наблюдавшего сверху.

Калинин: Она мертва.

Юрий Яблонский стоял рядом и плакал. Возле Ольги

собрались практически все гости дома, помимо Александра и Михаила Загорского.

Калинин: Расходитесь, расходитесь...

Потихоньку все вернулись в дом и разошлись по комнатам. У тела остались Сергей Калинин и спустившийся вниз путник.

Александр: Как давно она умерла?

Калинин: Менее получаса назад.

Александр: Вы уверены?

Калинин: Не раньше...

Александр: В это время все находились в гостиной, а я вёл допрос.

Калинин: Надо отнести тела в дом.

Александр: Да.

Они взяли Ольгу и понесли в её комнату.

Александр: А где сегодня были Вы, доктор?

Калинин: Когда?

Александр: После нашего разговора.

Калинин: Я поднялся к себе в комнату. Там и находился.

Александр: Вы слышали что-нибудь?

Калинин: Я слышал шум, но не очень хорошо, так как окна были закрыты.

Александр: Шум?

Калинин: Звук удара. Я думаю, это от статуэтки с балкона. Больше я ничего не слышал.

Александр: Вы покидали комнату до того, как я постучал Вам в дверь?

Калинин: Нет.

Александр с доктором занесли тело Ольги в комнату и положили на кровать, после чего снова спустились вниз. Когда они подошли к тому месту, где лежал Зайцев, то увидели сидящего над телом Пьера. Садовник шарил рукой под пиджаком убитого. Александр и Сергей Калинин остановились, чтобы посмотреть, что тот будет делать дальше, но Пьер тут же заметил их. Он вскочил и побежал прочь, споткнулся о тело адвоката, упал, вновь встал и юркнул в дебри зелёного

лабиринта.

Александр уже бросился за ним, но, сделав несколько шагов, понял, что это бесполезная затея. Вместе с доктором, они подняли тело адвоката и отнесли его в комнату, ключ от которой до сих пор лежал в кармане пиджака Зайцева. После того, как работа была сделана, доктор ушёл, а Александр решил осмотреться в комнате убитого. В чемодане он обнаружил толстую папку, в которой лежали различные бумаги по делу в имении. Александр принялся медленно их пролистывать, пока не наткнулся на рисунок, на котором было изображено место преступления. В углу комнаты выделялся повешенный Владимир Павлов, похоже, в парадном костюме. Рядом на столе возле стопки книг лежала записка. Стул валялся под ногами управляющего. Угол ковра был одёрнут. Под ним располагался тайник с открытой крышкой. В этой тщательно прорисованной картинке что-то насторожило Александра, но он так и не мог понять, что именно. Собираясь вернуть всё на место, путник заметил сложенный листок бумаги. Он развернул его. Старый документ, заполненный в глубокой провинции, но строго по форме, свидетельствовавший о свадьбе неких Пьера и Марты. На документе стояла печать и дата трехлетней давности.

Раздался гонг. Это был призыв к обеду. Александр положил бумаги обратно в чемодан и покинул комнату. Он спустился в столовую, где находились уже все гости, и присел на свободное место. Мария начала разливать суп по тарелкам. Стояла полная тишина. Пётр Загорский, сидящий во главе стола, встал с бокалом вина в правой руке.

Пётр Загорский: Что бы сегодня не произошло, это не повод портить праздник. Мы должны поблагодарить бога за хороший урожай в этом году.

Пётр Денисович отпил немного, поставил бокал на стол, после чего собрался что-то сказать. Внезапно он изменился в лице, схватился рукой за воротник и попытался вдохнуть, но тут же упал на пол. Александр, сидевший наиболее близко к нему, подскочил первым и замерил пульс.

Александр: Доктор, пульса нет.

Калинин вскочил из-за стола. Александр взял в руку бокал графа и провёл его рядом с носом.

Александр: Морфий!

Александр протянул бокал доктору. Калинин положительно кивнул головой, понюхав содержимое бокала. С досадой путник бросил взгляд на гостей. Михаил подбежал к отцу и присел возле него. Лицо Петра Денисовича было бледным и безжизненным. Михаил прикусил губу и просто смотрел на него.

Послышался грохот. Анастасия попыталась встать из-за стола и упала в обморок. Александр подбежал к ней, положил её голову на колено и лёгкой встряской попробовал привести девушку в чувства. Это не помогло.

Александр: Доктор, у Вас есть нашатырь?

Калинин: В саквояже.

Александр: Принесите его.

Калинин: Сейчас.

Калинин побежал к себе в комнату, а потом вспомнил, что оставил саквояж в гостиной.

Юрий Яблонский: Что, чёрт возьми, здесь происходит?!

Анна Яблонская сидела за столом и что-то шептала себе под нос. Было похоже, что она молилась. Дмитрий Зубров сосредоточился и наблюдал за происходящим с места. Юрий Яблонский принялся ходить по комнате взад-вперёд, спрятав руки за спину. Константин Рощин в это время спокойно обедал, тщательно пережёвывая пищу и не обращая внимания на остальных. В столовую вбежал взволнованный доктор.

Калинин: Он пропал...

Александр: Кто?

Калинин: Пузырёк с нашатырным спиртом из моего саквояжа.

Александр поднялся, аккуратно положив голову Анастасии, и с нехорошим предчувствием спросил.

Александр: Ещё что-нибудь пропало?

Калинин: Да... морфий.

Александр: Где Ваш саквояж?

Калинин: В гостиной.

Александр: Пойдёмте.

Александр с доктором вышли из столовой и, миновав холл, оказались в гостиной. Саквояж стоял на столике. Александр кинулся к нему и внимательно осмотрел замок.

Александр: Такой замок мог вскрыть и ребенок. Что-нибудь ещё пропало?

Калинин: Помимо морфия и нашатырного спирта, пропали микстура от кашля и пилюли, абсолютно безвредные. Зачем они кому-то понадобились?

Александр: Действительно… Как давно Вы в последний раз заглядывали в саквояж?

Калинин: Когда собирал его сегодня днём.

В гостиной собралось уже много народа. Александр заметил в дальнем углу Катерину и кивнул ей в сторону кабинета Загорского. Катерина всё поняла и проникла внутрь.

Раздался звонок колокольчика. Рощин, стоявший в это время у входа в гостиную, открыл дверь. За Константином в холл отправились и остальные. Стемнело, лил сильный дождь. На пороге стояли Иннокентий и двое полицейских.

Громов: Старший инспектор Евгений Громов.

Лужин: Инспектор Иван Лужин, что произошло?

Полицейским представился Александр.

Александр: Александр Ярославский, частный сыщик.

Громов: Я что-то о Вас не слышал.

Александр: Я из Тамбова.

Громов: Тогда понятно, а что Вы делаете в этом доме?

Александр: Я – гость. Я могу вам обо всём рассказать.

Громов: Это было бы кстати.

Александр провёл полицейских на второй этаж в комнату Зайцева, постепенно рассказывая о недавних событиях. Затем они прошли в комнату Ольги. По окончании рассказа Александр спустился на первый этаж, чтобы провести полицейских в столовую, но к его удивлению тела Загорского на полу не было. В столовой вообще никого не было.

Александр: Тело исчезло!

Лужин: Тело – это не иголка, найдётся.

Громов: Для начала мы обыщем весь дом. Помимо тела нужно найти пузырёк с остатками морфия. Если хотите, можете присутствовать при этом. Лишняя помощь нам не помешает.

Александр: Да, конечно.

Иван Лужин аккуратно положил бокал Петра Загорского, до сих пор стоящий на столе, в прозрачный пакет.

Громов: Вино ещё кто-нибудь пил?

Александр: Да.

Громов: Значит, яд был только в одном бокале... Кто-нибудь вставал из-за стола после того, как разлили вино?

Александр: Нет.

Полицейские принялись обыскивать столовую, а Александр встал в углу и наблюдал за процессом со стороны. Не найдя ничего в столовой, полицейские вошли в кухню, где увидели служанку. Старший инспектор сел напротив неё, Иван – справа, а Александр остановился в стороне.

Громов: Расскажите, где Вы были сегодня с момента приезда гостей?

Мария: Я всё время была на кухне.

Громов: И никуда не выходили?

Мария: В столовую. Только когда подавала еду.

Громов: Вы слышали что-нибудь необычное?

Мария: Нет.

Помимо двери в столовую, из кухни вело ещё три. Одна дверь оказалась приоткрыта. Старший инспектор направился к ней. Это была дверь чёрного хода, расположенная в боковой стене здания, диаметрально противоположно тому месту, где был убит адвокат. Громов распахнул дверь. Дождь лил очень сильно, поэтому полицейский сразу же накрепко её захлопнул.

Лужин: Дверь была всё время приоткрыта?

Мария: Да.

Громов: А что за теми дверьми?

Мария: Там - склад с погребом, а там – комнаты прислуги.

Громов: Погреб? Это интересно. Нам необходимо Вас обыскать. Выверните карманы.

Мария не стала сопротивляться. В её карманах ничего не было. Лужин принялся обыскивать кухню, а старший инспектор прошёл в складскую комнату. Там хаотично размещались мешки с мукой, сахар, и прочие продукты. Посреди комнаты виднелся люк в погреб. Громов открыл его, взял свечу и спустился вниз. Через некоторое время он вернулся.

Громов: Там ничего нет.

Лужин: Здесь тоже.

Громов: На кухню заходил кто-нибудь из гостей?

Мария: Нет.

Через последнюю дверь полицейские проникли в коридор, с левой стороны которого тянулись рядом комнаты прислуги. Выход из коридора был только на кухню. За первой дверью старший инспектор увидел Пьера, лежащего на кровати. Садовник быстро поднялся перед полицейским. В комнату вошли Иван и Александр.

Александр: Как давно Вы вернулись в дом?

Пьер: Полчаса назад. Примерно.

Громов: Вы вошли через чёрный ход?

Пьер: Да, как всегда.

Громов: На кухне в это время кто-нибудь был?

Пьер: Нет, никого.

Лужин: Расскажите, где Вы сегодня были и что необычного видели?

Пьер: С утра и до обеда я подрезал кусты. Это очень далеко от дома, поэтому я ничего не видел и не слышал. Вернулся, как я уже сказал, полчаса назад. Всё время пробыл в этой комнате.

Александр: А что Вы делали недалеко от дома, когда вылетели из кустов на дорожку прямо передо мной?

Пьер: Я полил цветы, возвращался к прежней работе, но поскользнулся на влажной земле. Мне всегда не доставало внимания.

Александр: Хорошо. Что же Вы искали в карманах убитого адвоката?

Пьер: Я? Ничего... Это недоразумение. Я шёл в дом за инструментами, увидел на земле мужчину и подумал, что ему нужна помощь. Когда наклонился к телу, понял, что он мёртв. А тут вы появились. Я испугался и убежал.

Громов: Это было не благоразумно с Вашей стороны.

Пьер: Я очень испугался.

Александр: Вы оставили вилы в кустах под окнами дома?

Пьер: Нет.

Александр: Вы пользовались этими вилами сегодня?

Пьер: Нет.

Александр: Вас видели с вилами в окно.

Пьер: Это невозможно.

Пьер отвечал чётко, но руки его сильно дрожали. Садовник присел на свою кровать.

Александр: Где хранятся вилы?

Пьер: В садовом домике. Он недалеко от ворот расположен, ближе к забору.

Александр: У кого есть ключи?

Пьер: Домик не закрывается.

Громов: Мы должны обыскать Вас и Вашу комнату.

Пьер неодобрительно посмотрел на полицейского, но потом всё-таки кивнул в знак согласия. Полицейские перерыли вещи Пьера, но ничего интересного не нашли, кроме букета роз в шкафу.

Лужин: Что здесь делают эти цветы?

Пьер: Это моя работа.

Полицейские не стали больше терзать садовника расспросами, а отправились дальше. Следующей была комната Марии, комната хорошо прибранная. Рядом с дверью стояла пустая вешалка. Александр посмотрел вниз. Обуви тоже не было. Кроме кровати, в комнате из мебели был только шкаф. Инспектор осмотрел его, но ничего подозрительного не заметил. Взглянув в окно, полицейские направились дальше.

Последняя комната принадлежала дворецкому, который отдыхал у себя. Над кроватью висел небольшой портрет. Александр присмотрелся. На портрете был изображён

Иннокентий, довольно молодой. В правом нижнем углу - инициалы “Н.Р.”.

Александр: Картина очень хорошая.

Иннокентий: Я рад, что Вам понравилось.

Окно было забито наглухо, а дверца шкафа не запиралась и со скрипом распахивалась, когда в комнату кто-то входил. И здесь полицейские закончили довольно быстро. Проходя по коридору обратно, Александр заметил, что Мария вернулась в комнату. Минуя кухню и столовую, полицейские вместе с путником попали в холл.

Громов (Лужину): Подожди здесь.

Инспектор встал возле лестницы на второй этаж.

Александр: Надо осмотреть чулан.

Громов: Да.

Они прошли под лестницу в чулан. Средних размеров тёмное помещение с одним небольшим окном. Комната оказалась пуста помимо нескольких ящиков в углу. Старший инспектор подошёл к плотно захлопнутому окну. Под ним Громов увидел след.

Громов: Смотрите.

Александр: След женской туфельки.

Громов: Именно! Правда, слишком смазанный для опознания.

Александр: Тем не менее, сюда кто-то проник через окно. След свежий.

Громов: Но она не могла также выйти. Окно заперто изнутри.

Вместе с Александром старший инспектор начал осматривать ящики. В них лежали старые вещи, которые по какой-то причине не были выброшены. Закончив с чуланом, Александр и Евгений направились в гостиную. На диване сидела Катерина.

Громов: Кто Вы?

Катерина встала с дивана.

Александр: Это моя жена.

Громов принялся осматривать комнату, а Александр подошел к Кате, крепко обнял её.

Александр: Ну, как?

Катя: Не очень.

Александр: Что-нибудь нашла?

Катя: Нет.

Александр: Ничего, мы с полицейскими всех обыщем. Может, повезёт.

Катя: Ладно, только отпусти меня.

Александр виновато убрал руки за спину. Он посмотрел Кате в глаза и, смакуя воздух, расплылся в сдержанной улыбке. Старший инспектор, обыскав гостиную, скрылся в кабинете.

Александр (Кате): Пошли.

Путники отправились в библиотеку. Книжные стеллажи тянулись по периметру комнаты. На стеле лежало несколько книг. “Ромео и Джульетта” Шекспира раскрыта. Александр развернулся вокруг себя.

Александр: Книги, книги, книги...

Когда весь первый этаж был прочёсан с низу до верху, Александр с полицейскими отправился на второй. К этому времени Катерина поднялась в комнату.

Первым делом Громов, Лужин и Александр наведались к супругам Яблонским. Анна сидела, аккуратно скрестив руки перед собой; Юрий стоял у окна с недовольной миной.

Громов: Юрий Васильевич, где Вы были сегодня?

Юрий Яблонский: Некоторое время я находился в доме. Затем мы с женой прогулялись по парку. Там мы встретились с Вами, Александр. После этого мы вернулись в дом...

Александр: Ваша дочь мертва. Если Вы не сообщите обо всём подробно, нам будет сложно найти убийцу.

Яблонский то ли со злобой, то ли с досадой посмотрел на Александра, после чего всё-таки продолжил.

Юрий Яблонский: Хорошо. Я застал Ольгу с этим... художником...

Анна Яблонская: Я привела Ольгу в комнату. Там ей напомнила о подобающем поведении, но она была девчонкой сильно избалованной...

Юрий Яблонский: Анна!

Анна Яблонская: Это правда. Она не слушала меня. Когда появился Юрий, я оставила их наедине и вышла из дома. Через некоторое время я встретила Петра Денисовича и Вас.

Анна Яблонская посмотрела на Александра.

Юрий Яблонский: Понимаете, Александр, убийца – это я.

Полицейские, не ожидавшие такой развязки, уставились на графа.

Юрий Яблонский: Да, мы с Ольгой всегда ладили, но сегодня я наговорил ей такого, что...

Юрий замолчал, плотно сжав губы. Лужин выдохнул, а Громов покачал головой.

Александр: Что это у Вас на затылке? Похоже на запёкшуюся кровь.

Юрий Яблонский: После того, как мы с дочерью поругались, я приказал ей не выходить из комнаты, а сам пошёл в парк прогуляться. Меня сзади кто-то ударил, и я потерял сознание. Когда очнулся, отправился в дом.

Александр: Вы слышали грохот, или другие необычные звуки?

Юрий Яблонский: Нет.

Громов: Нам надо обыскать Вашу комнату.

Юрий Яблонский (равнодушно): Давайте.

При обыске комнаты Яблонских ничего интересного обнаружено не было. Настало время комнаты Михаила Загорского. Когда появился Александр, Михаил сидел напротив за столом и с железной невозмутимостью перебирал бумаги.

Михаил Загорский: Да.

Громов: Нам нужно обыскать Вашу комнату.

Михаил Загорский: Пожалуйста.

Михаил вновь принялся разглядывать бумаги. Осмотрев старинный диван, округлый камин у стены, стол и комод, полицейские покинули комнату. Следующая комната принадлежала Петру Загорскому. Она была заперта. Лужин

выбил дверь. В комнате никого не было. Большая кровать, округлый камин, шкаф, стол, окно. Громов проверил окно. Оно было плотно закрыто. Александр подошёл к камину и взглянул на него.

Александр: Смотрите. Вся дощечка в саже, кроме полукруглого участка по середине. На нем сажи нет.

Громов: Вы думаете, это важно?

Александр: Возможно.

После спальни графа, полицейские посетили комнату Рощина.

Александр: Константин, где вы были сегодня?

Рощин: Вы же сами всё видели. Ненормальный граф столкнул меня в пруд. Я подождал в беседке, пока моя одежда немного подсохнет, затем вернулся к дому. Около тела адвоката начали собираться люди. Я отправился в свою комнату, переоделся и спустился в гостиную, где проводил время, пока не нашли тело Ольги.

Александр: Вы не были сегодня на кухне?

Рощин: Странный вопрос, конечно, нет.

Полицейские обыскали комнату Рощина, затем все остальные комнаты, не занятые гостями, ключи от которых хранились у Иннокентия, коридор, балкон и прочие части дома. Ни трупа, ни яда им найти не удалось. Александр с полицейскими спустились в холл.

Громов: Видимо, труп вынесли из дома. Надо бы проверить сад.

Александр: Снаружи дождь льёт, как из ведра. Как кто-то мог вынести труп и не намокнуть?

Иннокентий: Да, дождь сильный. Все дороги размыло. Теперь отсюда не уехать.

Александр посмотрел в окно. Сквозь струи дождя виднелась мокрая и по-прежнему полная луна. Под порывами ветра качались деревья, с их веток срывало листья. Листья падали вниз. Они были весьма тяжелы.

Иннокентий (полицейским): Может, вы останетесь на ночь? На втором этаже есть две свободные комнаты.

Громов: Да, я думаю, так будет лучше.

Дворецкий провел полицейских в их комнаты, а Александр отправился в свою. В доме было тихо и темно. Когда Александр вошёл в комнату, Кати там не было. Кровать в комнате была одна. Александр взял одну подушку, лёг на ковер и уснул. Вскоре в комнату пробралась Катя. Она улыбнулась и тихонько прошла к кровати.

Александр проснулся и увидел лицо Катерины сверху. Она встала давно и ждала его пробуждения.

Катя: Тело Загорского нашли?

Александр: Что? Загорского… н-нет.

Александр сел на кровать рядом с Катей.

Александр: Ничего не нашли, ни тела, ни яда, вообще ничего. А где этой ночью была ты?

Катя: А я как раз кое-что нашла.

Александр: Весь во внимании.

Катя: Вечером я сама решила осмотреть место на балконе, с которого сбросили статуэтку. В это время вы с полицейскими обыскивали комнаты на первом этаже. На самом балконе ничего интересного я не нашла, но, когда через расположенную рядом дверь, вернулась в коридор, справа от себя заметила экзотическое растение в углу, похожее на деревце с крупными листьями.

Александр: Да, я тоже его видел…

Катя: Когда я подошла поближе, заметила, некоторые ветви надломлены, а листья примяты со стороны стены, будто кто-то там прятался. Я шагнула за дерево. Эта часть коридора освещалась очень плохо, но я разглядела на полу пару крохотных осколков, очень похожих на те, что лежали на балконе. Думаю, их оставил убийца.

Александр: Видимо, его что-то напугало. Может быть, кто-то из гостей вышел в коридор… или наоборот. Но, когда я поднялся на второй этаж, там никого не было.

Катя: Ты уверен? Пока я стояла за деревом, мимо меня несколько раз проходил ты с этими полицейскими, но никто ничего не заметил.

Александр (упрямо): Когда я поднялся наверх, в углу никого не было.

Катя: Хорошо.

Александр услышал быстрые шаги по коридору и выбежал из комнаты. К нему семенил доктор, подгоняемый Анной и Анастасией.

Александр: Что случилось?

Анна Яблонская: Михаила убили!

Александр: Как?

Анастасия Загорская: Быстрее!

Примчавшись к комнате Михаила, Александр заметил, что дверь не заперта. Путник толкнул её. На полу лежало тело с ножом в спине. Александр и Калинин прошли внутрь, остальные застыли в дверях.

Катя: Михаил умер?

Калинин: Да, он мёртв, только это не Михаил.

Доктор повернул тело на бок. Это был Пётр Загорский.

Громов: Что вы столпились? Что произошло?

Громов и Лужин протиснулись в комнату, разогнав лишних посетителей, и увидели труп Загорского.

Александр: А вот и искомое тело.

Громов: Что это за шутки? То тело прячут, то вновь подкидывают. Вчера же здесь ничего не было.

Лужин: А где Михаил Загорский?

Александр: Не знаю.

Старший инспектор достал из тела нож.

Громов (усмехнувшись): Смотрите, на ноже выгравировано имя владельца: Дмитрий Зубров! Надо с ним поговорить.

Александр: Кто-то в этой комнате что-то искал. Бумаги разбросаны по всему столу. Это не похоже на Михаила с его колоссальной аккуратностью.

Александр ступил к открытому окну и посмотрел вниз. Не заметив ничего подозрительного, он плотно запер ставни. Ковёр был слегка сдвинут. Рядом с цветком на полу лежала земля и осколок глиняного горшка.

Михаил Загорский: Что случилось?

Громов: Мы нашли тело Вашего отца. Когда Вы покинули комнату?

Михаил Загорский: Примерно час назад.

Лужин: Тогда здесь не было тела графа?

Михаил Загорский: Разумеется, нет.

Громов: Вы заперли за собой дверь?

Михаил Загорский: Не помню. Возможно, я забыл это сделать...

Громов: Где Вы были?

Михаил Загорский: Я гулял в парке.

Громов: Один?

Михаил Загорский: Да.

Александр: Посмотрите на Ваши бумаги. Ничего не пропало?

Михаил подошёл к столу и тщательно собрал документы.

Михаил Загорский: Нет, всё на месте, хотя кто-то, безусловно, в них копался.

Громов: В комнате есть ценные вещи?

Михаил Загорский: Особо ценных вещей нет.

Громов: Ключ у Вас?

Михаил Загорский: Да.

Громов: Я запру дверь и заберу ключ. Я не хочу, чтобы тело украли ещё раз.

Михаил Загорский: Хорошо.

Михаил удалился. За ним последовали Александр и полицейские. Громов запер дверь и спрятал ключ в карман.

Громов: Самое время поговорить с Зубровым.

Дверь в комнату Зубровых была не заперта. Когда вошли полицейские, Елена лежала на кровати, рядом суетилась Мария. Дмитрий Зубров развалился на стуле в углу, сильно пьяный.

Громов: Это Ваш нож?

Дмитрий Зубров: Мой, но я не хотел...

Громов: Что не хотел?

Дмитрий Зубров: Я не хотел убивать его.

Громов: Это Вы сделали?

Дмитрий Зубров: Ну а кто же ещё?

Громов: И как это было?

Дмитрий Зубров: Я не помню. Ничего не помню.
Александр (Марии): Что тут случилось?

Рассказ Марии

Когда я направлялась на кухню, встретила Анну Яблонскую и Елену Зуброву. Елена остановилась около двери и принялась стучать. Её муж закрылся изнутри. Я встала рядом из любопытства. Анна Яблонская побрела дальше по коридору к своей комнате, но не дошла до неё. Когда графиня проходила мимо двери Михаила Петровича, она мельком взглянула сквозь неё, остановилась и уставилась внутрь. Это продолжалось недолго. Графиня прикрыла ладонью рот и кинулась к нам.

Анна Яблонская: Михаила убили!

Елена упала в обморок и сильно ударилась головой. Я осталась с ней. Анна Яблонская побежала вниз. Чуть позже по лестнице поднялся художник. Он помог занести Елену в комнату, дверь которой, наконец-то, открыл её муж, и положить на кровать. После этого Рощин ушёл. Вот и всё.

Полицейские оставили комнату. В коридоре их встретил Иннокентий.

Громов: Рощин сегодня из дома не выходил?

Иннокентий: Нет.

Александр: Я думаю, нам стоит поговорить с Анной Яблонской, ведь, по словам Марии, она обнаружила труп.

Громов одобрительно покачал головой, и они вместе отправились в комнату Яблонских. Застать им удалось только Анну. Увидев полицейских, графиня предложила им сесть.

Громов: Это Вы обнаружили тело в комнате Михаила?

Анна Яблонская: Да.

Громов: Расскажите, как это произошло, и что Вы делали потом.

Анна Яблонская: Когда мы с Еленой вернулись с прогулки, я заметила через приоткрытую дверь тело с ножом в спине. Разумеется, я испугалась, подумав, что это Михаил.

Затем побежала к лестнице, чтобы позвать кого-нибудь на помощь. Когда Елена услышала, она упала в обморок. Рядом стояла служанка, поэтому я уверенно направилась вниз. В гостиной беседовали Анастасия и Рощин. Я прокричала, что Михаил убит. Доктор незадолго до этого вышел из дома. Мы с Анастасией побежали в парк, а Рощин решил подняться наверх и проверить, что же произошло. Доктора мы нашли не так скоро, как хотелось бы, но он быстро согласился пойти с нами.

Александр: Вы видели Константина после случившегося?

Анна Яблонская: Нет.

В дверях Александр заметил Катерину, которая жестами подзывала его. Александр извинился и вышел в коридор.

Александр: Да...

Катя: Я только что решила проверить, а не пропали ли остальные тела. Так вот, тело Зайцева исчезло.

Александр: И почему я не удивляюсь? Это точно?

Катя: Дверь в комнату Зайцева не заперта, а тела нет.

Александр: Да, я не запирал дверь... Постой!

Катя: Ольга?

Александр и Катерина помчались в комнату Ольги. Подбежав к двери, они остановились и приоткрыли её. На коленях возле кровати стоял Юрий Яблонский и плакал, сжав в своих руках ручку дочери. Путники не стали задерживаться и повернули назад.

Александр: Почему же только сейчас?

Катя: Скорее всего, в смерти Ольги он видит свою вину. Он хотел скрыться не от дочери, а от себя, но это у него не получилось.

Александр: Может быть...

Проходя мимо комнаты Анастасии, Александр постучал в дверь. Загорская открыла ему и впустила вместе с Катериной внутрь.

Александр: Мне очень важно знать, что происходило сегодня утром?

Анастасия Загорская: Я проснулась рано и спустилась в гостиную. Там уже сидел Константин. Слово за слово мы разговорились. Через некоторое время спустился Михаил и вышел из дома. Примерно через полчаса в гостиную вбежала Анна. Она была чем-то шокирована, руки тряслись. Рощин подошёл к ней, обнял, попытался успокоить. Константин, конечно, молодец, успокаивать женщину, которая открыто его ненавидит...

Александр: Так что было дальше?

Анастасия Загорская: Она сообщила, что Михаил мёртв. Я сначала не поверила, но Анна заявила, что сама видела тело. Я собралась бежать наверх, но Константин сказал, что сам это сделает, а мне поручил найти доктора. Я вспомнила, что Калинин выходил из дома минут десять назад. Мы с Анной отправились за ним. Через некоторое время мы нашли доктора и вернулись в дом.

В комнату вбежал Пьер. Он был явно взволнован. Увидев Александра и Катерину, садовник опешил.

Анастасия Загорская: Что случилось?

Пьер: Там тело, в кустах у дома.

Александр: Какое тело?

Пьер: Это мужчина. Я его видел. Он один из гостей.

Александр: Быстрее веди меня туда.

Пьер выскочил в коридор, за ним направился Александр. Проходя мимо комнаты Яблонских, Александр заглянул внутрь.

Александр: Старший инспектор, ещё один труп.

Полицейские тут же пустились за садовником. Выйдя наружу, Пьер провёл остальных вдоль дома и показал торчащую из густого кустарника руку. Громов и Лужин вытащили тело. Это был Рощин с пробитой головой. Александр подвинул ветки, закрывающие часть дорожки вокруг дома, край которой был уложен булыжниками. С одного из них стекала кровь.

Александр: Судя по сломанным веткам, Рощин упал на этот куст сверху.

Громов: Да, это вероятнее всего.

Лужин посмотрел наверх.

Лужин: Чьё это окно?

Александр: Это окно комнаты Михаила Загорского.

Громов: Рощин встретил убийцу в комнате и поплатился за это жизнью.

Сзади раздался крик. Александр обернулся. Анна Яблонская посмотрела на труп и убежала в дом.

Громов (Пьеру): Когда Вы заметили тело?

Пьер: Как только заметил, так и сообщил.

Александр: Интересно... Константин умер практически так же, как и Ольга. Надо бы ещё раз осмотреть комнату Михаила.

Полицейские согласились с ним. Они взяли тело Константина и направились в дом. Оставив Константина в комнате, которая была не заперта, полицейские вместе с Александром направились дальше по коридору. Громов открыл дверь. К его удивлению, тела графа в комнате не было. Громов рванул к окну и проверил его. Окно было плотно заперто изнутри.

Громов: Вот поработаешь в полиции и начнёшь верить в мистику.

Александр: Я должен Вам сообщить, старший инспектор, что тело Зайцева тоже пропало.

Громов: Как пропало? Почему Вы мне раньше не доложили?

Александр: Я сам об этом только узнал.

Громов посмотрел в окно.

Громов: Художник определенно упал отсюда.

Громов (Александру): А Вы уверены, что второго ключа от этой комнаты нет?

Александр: Только со слов дворецкого.

Александр опустил колено на ту часть камина, сажа с которой была стёрта. Ощупав камин изнутри, путник нашёл рычаг и потянул за него. Камин сделал четверть оборота и за ним открылся проход. Войдя в него, полицейские оказались в узкой комнатке всего пару метров шириной. Мебели в ней не было совсем, и только тело Зайцева лежало на полу. Возле

тела Александр заметил небольшой сочный тёмно-зелёного цвета листик. Путник положил его в карман и направился к противоположной стене. Из неё торчал такой же рычаг. Потянув за него, Александр открыл дверь. Полицейские вошли в неё. Перед ними была комната Петра Загорского.

Александр: Вот так вынесли тело графа. И сделать это мог каждый, кто знал о тайном проходе, ибо Вы сами выбили дверь в этой комнате.

Громов: Но где тело графа сейчас?

Александр: Оно может быть где угодно. У преступника было достаточно времени, чтобы скрыть его.

Лужин: Но зачем ему сначала убивать у всех на виду, а потом скрывать тело?

Александр: Это и предстоит выяснить.

Оставив полицейских в комнате, Александр вышел в коридор. Пройдя по лестнице, он заметил графа Яблонского, который разговаривал с Пьером в холле, сжав своей рукой его запястье. По взгляду Пьера, Яблонский понял, что кто-то наблюдает за ними. Юрий повернулся и, увидев Александра, отбросил садовника в сторону. Пьер поторопился покинуть дом, а граф прошёл в гостиную.

Александр сел на ступеньки, разглядывая входную дверь. Раздался гонг, созывающий гостей на завтрак. Сзади к путнику подошла Катерина.

Катя: Пойдём.

Они спустились в столовую. Иннокентий заканчивал накрывать на стол. Супруги Зубровы и Михаил Загорский ожидали остальных. В столовую вошёл граф Яблонский с женой.

Юрий Яблонский (Александру): Вы ещё не нашли убийцу?

Александр: Нет, но мы близки к разгадке.

Юрий Яблонский: Вам следует поторопиться, пока хоть кто-то из нас ещё жив.

Александру не понравилась усмешка Яблонского. Вскоре в столовую вошла Анастасия, а затем полицейские. Все уселись за стол.

Катя: Доктора нет.

Громов: Действительно, где он?

Михаил Загорский: Я его позову.

Михаил вышел из комнаты и направился наверх. Гости молча сидели за столом, пока Михаил не вернулся.

Михаил Загорский: Доктор повесился.

Полицейские вскочили с мест и бросились на второй этаж. Александр остался за столом.

Александр: Садитесь, завтрак стынет.

Михаил сел за стол и начал есть. Все, кто был в доме, помимо полицейских, садовника и служанки сидели в комнате. Александр задумался. Лица гостей были напряжены, но они не хотели показывать страх.

Александр (шёпотом): Всему своё время.

Александр (Кате на ухо): Я даже боюсь тебя здесь оставлять.

Покинув столовую, путник отправился на второй этаж. Когда Александр вошёл в комнату доктора, полицейские рылись в его вещах. Калинин висел в углу комнаты. Признаков сопротивления видно не было. На полу лежало тело, лицо которого было изуродовано с особой жестокостью. Рядом с телом валялся окровавленный подсвечник. По одежде можно было определить, что тело принадлежит графу Загорскому.

Александр: Вы что-нибудь нашли?

Громов: На столе – записка.

Александр шагнул к столу и взял листок с эмблемой местного госпиталя в левом верхнем углу.

«Я автор всех убийств в этом доме. Я больше не хочу это скрывать. Я должен закончить начатое. Вам не взять меня живым. Удачи. Сергей Калинин».

Громов: А это тело графа Загорского. Я проверил, ножевое отверстие в спине присутствует.

Александр: Чем же граф так не угодил убийце, что тот его сначала отравил, потом зарезал труп, а затем изуродовал его лицо, при этом постоянно перемещая тело по дому?

Громов: Видно, доктор был не в себе, поэтому и устро-

ил такое.

Александр: Возможно, мы что-то упустили, но что?

Александр задумался. В это время в комнату вошла Катерина.

Громов: Вам не следует на это смотреть.

Катя: Не беспокойтесь за меня, старший инспектор.

Катерина нежно обняла Александра и незаметно прошептала на ухо.

Катя: Ты нашел то, что мы ищем? Осталось очень мало времени.

Александр: Ты – чудо! Так оно и было.

Александр прошёлся по комнате к окну.

Громов: С этой комнатой закончили. Я думаю, с делом – тоже.

Александр: Всё не так просто, как кажется. Предлагаю вернуться в столовую.

Громов: Зачем?

Александр: Мне кажется, там кроется разгадка.

Громов: Ладно, только не тяните с этим. Столько убийств в одном доме – перебор даже для наших мест. Надо быстрее закрывать дело.

Александр: Хорошо, до вечера я назову вам истинного убийцу.

Александр и полицейские спустились в столовую. Гости уже разошлись, в комнате находился только Иннокентий, который убирал со стола.

Иннокентий: Вам что-нибудь нужно?

Александр: Да, вспомните, вчера после обеда Вы не заметили ничего странного?

Иннокентий: Я не думаю, что это важно, но раз Вы спросили...

Александр: Да...

Иннокентий: После обеда я убирал со стола и заметил один лишний стакан. Думаю, Мария поставила его по ошибке. Она в последнее время какая-то растерянная.

Александр: Стакан был пуст?

Иннокентий: Он был заполнен вином наполовину.

Александр: А где он стоял?

Иннокентий подошёл к столу и указал между местом, где сидел граф Загорский, и местом его сына Михаила.

Александр: Вы не знаете, где сейчас Мария?

Иннокентий: Я заходил в её комнату, но там её нет. Она должна быть на кухне, но там её тоже нет.

Александр: Старший инспектор, Марию надо найти немедленно.

Громов: Иван, наверх.

Лужин отправился на второй этаж, а старший инспектор - в кухню.

Александр: Давно Вы служите в этом доме?

Иннокентий: Да.

Александр: Тогда Вы должны хорошо знать о тайных комнатах.

Иннокентий: Я знаю только, что лет тридцать назад после смерти отца Петра Денисовича дом внутри перестраивался по распоряжению графа.

Александр: Что именно изменилось?

Иннокентий: Я не знаю, в то время Пётр Денисович возглавлял прокладку дороги от столицы в восточные земли страны. Это было очень ответственное задание царя. Тогда граф и заработал большую часть своего состояния, включая земли вдоль дороги...

Александр: Причём здесь дом?

Иннокентий: Пётр Денисович дал распоряжение на перестройку дома, а сам отправился на восток. Меня он взял с собой, поэтому я ничего не видел. Когда мы вернулись, дом был уже достроен.

Александр: После возвращения Вы не заметили никаких изменений?

Иннокентий: Поначалу комната рядом со спальней графа была его кабинетом, но затем Пётр Денисович перенёс свой кабинет на первый этаж. Это было как раз в то время.

Александр: Эта комната, в которой сейчас живет Михаил Загорский?

Иннокентий: Да.

В столовую вошли полицейские.

Громов: В доме её нет. Надо осмотреть парк.

Александр, Громов и Лужин покинули дом и направились по аллеи. Вдруг Александр остановился. Он наклонился к кусту и подобрал с земли осколок стекла.

Громов: Что это?

Александр: Это осколок стеклянного сосуда. Он влажный с обеих сторон, значит лежал здесь ещё во время дождя.

Александр раздвинул ветви и протиснулся вглубь кустарника, скрывшись из вида полицейских. В это время по аллее шагал Пьер в сторону дома.

Громов: Пьер, Вы здесь не разбивали что-нибудь стеклянное?

Пьер: Нет.

Александр вылез из кустов с донышком пузырька в руках.

Александр: Этот осколок дождь не намочил. Чувствуете запах, старший инспектор?

Громов: Морфий?!

Александр: Именно. Тот пузырёк, который мы не нашли.

Громов: Но почему он здесь?

Александр оставил этот вопрос без ответа и, достав из кармана листок, который обнаружил у трупа, обратился к Пьеру.

Александр: Вы знаете, что это за растение?

Пьер: Как ни странно, но нет. Таких растений точно нет в этом парке, да и в лесу, пожалуй. В наших местах они не растут. Конечно, их кто-то может искусственно выращивать, но я ни у кого таких не видел...

Александр: Спасибо.

Садовник отправился дальше.

Александр: Надо найти Марию, у меня плохое предчувствие.

Путник быстрым шагом направился вдоль аллеи. По-

лицейские поспешили за ним. Обойдя практически весь парк, путники вышли к пруду. В воде рядом с беседкой качалось на мелких волнах неподвижное тело служанки. Лужин с испуганными глазами бросился в воду и вытащил тело на берег. Служанка была мертва.

Громов: Ран вроде нет. Скорее всего, она утонула.

Лужин (облегчённо): Да, но это не Мария.

Громов: Нет?

Александр: Поясните, инспектор. Я определенно узнаю в ней женщину, с которой мы сегодня разговаривали на кухне.

Лужин: Да, но это не служанка. Мне с самого начала её лицо показалось знакомым, но я и предположить не мог, а сейчас с уверенностью заявляю: это тело Софьи, сестры царя Бориса.

Громов враз побледнел.

Александр: Как видите, старший инспектор, это дело не удастся просто так закрыть, но не беспокойтесь. Я знаю, кто совершил эти убийства. Сейчас я с Иваном отправлюсь в город. Мне нужно уточнить детали. После обеда соберите всех в гостиной и ждите нас там. К этому времени мы вернёмся.

Покачав головой в знак согласия, Громов остался с телом на берегу пруда. Александр и Иван направились к воротам, где их уже ждал экипаж.

После обеда старший инспектор собрал всех в гостиной и сам устроился недалеко от двери. Александр, как и обещал, приехал вовремя. Когда в кресле устроился вошедший вслед за ним Лужин, Александр вышел в центр комнаты, чтобы его было хорошо видно и слышно всем гостям.

Александр: Мы все приехали в этот дом по разным причинам: поговорить о делах, отдохнуть, побывать в обществе, но кто-то приехал сюда для убийства...

Анастасия Загорская: Вы знаете кто?

Александр: Да. Совершенно точно.

Громов: Так вы, может, скажете нам?

Александр: Всему своё время. Преступления в этом

доме начались не с убийства Семёна Зайцева, а раньше, намного раньше. Пётр Загорский перед смертью сообщил мне о том, что его обворовывают.

Громов: Что именно было украдено?

Александр: Драгоценные камни, добываемые в его имении Латово.

Михаил Загорский (вскочив с места): Этого не может быть! Я сам проверял это имение, недавно только вернулся. Там всё в порядке.

Александр: Сядьте, Михаил. Именно поэтому Пётр Денисович больше всего подозревал Вас.

Михаил Загорский: Это всё чушь!

Александр: А по-моему – это мотив для убийства. Ваш отец был человеком весьма своенравным. Я не знаю, что бы произошло, если б его опасения подтвердились, но наследства он бы Вас точно лишил.

Михаил сел на место, злобно посмотрев на Александра.

Александр: Для таких грабежей нужен человек хитрый и расчётливый, такой, как Вы – граф Яблонский. Ведь это Ваше имение расположено недалеко от Латово, которое Вы часто посещали. И у Вас там был свой человек, как и в этом доме.

Юрий Яблонский: И зачем же мне грабить Петра Денисовича? У меня самого дела идут неплохо.

Александр: Вы были на гране банкротства, когда встретили Анну и женились на ней. Вы купили участок земли возле Латово, рассчитывая, что там тоже можно добывать драгоценные камни, но ошиблись. Тогда Ваша жена подсказала Вам ограбить Петра Загорского, нажившего состояние на строительстве дороги на Восток. Не так ли?

Александр повернулся к Анне. Она промолчала.

Александр: Никто не должен был узнать, что в Вашем имении нет месторождений. Тогда Вы прогнали рабочих, живущих в этих местах. В последствии они перебрались в Латово. В имении остались только верные Вам люди. Случайная встреча предопределила дальнейшее развитие собы-

тий.

Юрий Яблонский заволновался.

Александр: Недалеко от Вашего имения остановился бродячий цирк. Акробат в цирке Борис, узнав, что Вы собираетесь на некоторое время покинуть дом, уговорил свою возлюбленную Марию, которая работала в том же цирке гимнасткой, ограбить Ваш дом. Но Вы не уехали. Когда молодая пара пробралась в дом, Вы убили Бориса и схватили его девушку. Тело Бориса Ваши люди утопили в реке. Вы же воспользовались ситуацией и отобрали у Марии кулон, подаренный Борисом – единственную память о нём. Чтобы вернуть кулон, Мария согласилась работать на Вас. Выдав ей рекомендации кухарки, Вы выслали её в Латово. Она должна была влюбить в себя управляющего, Владимира Павлова, и получить доступ к его бумагам. Очаровательной девушке с длинной русой косой и телосложением гимнастки ничего не стоило обратить на себя внимание управляющего. Так Вы, граф Яблонский, получили доступ к деньгам Петра Денисовича. Грабежи с подменой документов продолжались до тех пор, пока граф Загорский не заметил воровство. Вы, Юрий Васильевич, сразу испугались и убедили Марию, что во всем обвинят её. Мария вновь согласилась Вам помочь. В ту ночь она отправилась в гости, а ключ от дома Владимира отдала Вашим людям, которые убили управляющего, сымитировали самоубийство и подбросили немного камней в тайник.

Александр (сделав паузу): После этого приехал в Латово граф Загорский, привез новых людей, а рабочих имения развес по другим землям. Мария же вернулась с ним в этот дом и стала работать здесь служанкой. Я думаю, это произошло не случайно. Кое-кто намекнул графу, что ему нужна хорошая кухарка. Вы же, Юрий Васильевич, не вернули ей кулон, как обещали. Вы хотели воспользоваться тем, что Мария находится в доме Загорского. Выждав некоторое время, Вы вернулись к воровству.

Юрий Яблонский: У Вас очень развитое воображение.

Александр: Вернёмся же к убийству Семёна Зайцева.

Я всё думал, кто же был истинной целью убийцы, Семён Зайцев, или Пётр Загорский? Они очень похожи внешне, одеты одинаково, сверху убийце было бы легко их перепутать. По взгляду графа после убийства я понял, он точно считает, что хотели убить именно его. Кто же мог желать смерти Петра Денисовича? Пожалуй, все, сидящие в этой комнате.

Михаил Загорский: Мне незачем было его убивать.

Александр: Граф лишил бы Вас наследства, если б Вы не женились на Ольге Яблонской, чего Вы очень не хотели. Это касается и Вас, Анастасия. Ваша связь с Пьером была практически раскрыта отцом.

Анастасия Загорская: О чём Вы говорите?

Александр (Анастасии): Я поначалу не принял во внимание то, что, заметив тело Рощина, Пьер прибежал не к доктору, не к полицейским, не ко мне, а к Вам в комнату. Достаточно странно, не более. Собрав же все части головоломки воедино, я говорю об этом с уверенностью.

Александр: Юрий и Анна Яблонские, вы боялись разоблачения. Пётр Денисович почти раскрыл вашу тайну. Пьер, Вы хотели получить доступ к деньгам графа, для чего и встречались с его дочерью, но он стоял у вас на пути. Вы, Дмитрий, видели, что Пётр Денисович захотел лишить Михаила наследства. На что же тогда Вам жить, если Михаил не будет проигрывать Вам в карты. Елена, а для Вас Пётр Загорский был преградой между Вами и Михаилом.

Дмитрий Зубров: Что?

Александр: Когда мы с графом и Семёном Зайцевым возвращались из парка в дом, убийца наблюдал за нами с балкона второго этажа. Статуэтка была оторвана от перилл и находилась у него в руках. Пётр Загорский шёл первым, но, когда увидел Анну Яблонскую, остановился. Это и спасло ему жизнь. Но Зайцев был обречён. Сразу после совершения преступления, убийца вбежал в дом через дверь и оказался в коридоре. Но он не смог пройти к себе в комнату, т.к. в коридоре появилась женщина, которую заметил Михаил. Сейчас я уверен, что этой женщиной были Вы – Анастасия.

Анастасия Загорская: Да, это правда.

Убийца вынужден был спрятаться в неосвещенном углу и подождать, пока в коридоре никого не будет. Затем ему не составило бы труда вернуться в комнату до того, как появился я.

Михаил Загорский: Видите, это доказывает, что убийца – не я.

Александр: Анастасия, Вы видели в тот момент вашего брата?

Анастасия Загорская: Нет.

Александр: Как видите, Михаил, это ничего не доказывает. Вы могли видеть Анастасию из своей комнаты, а могли видеть её, спрятавшись за растением в углу.

Громов: Анастасия, Ваша комната находится в другой стороне дома, куда Вы направлялись мимо комнаты вашего брата?

Александр: Хороший вопрос, старший инспектор.

Анастасия побледнела.

Александр: Давайте я расскажу. После случая у пруда, Юрий Яблонский сильно выругал Ольгу и велел запереться в комнате и не выходить. Ольга тогда попросила Вашей помощи. Так?

Анастасия Загорская: Да.

Александр: Ольга предложила вам побыть в комнате вместо неё, пока она узнает, что с Рощиным. Вы должны были ответить что-нибудь, когда постучит её отец. Из-за двери Ваши голоса было легко перепутать. Ольга ушла, а Вы остались.

Анастасия Загорская: Да.

Александр: Незадолго до этого я стал свидетелем драки между Михаилом и Пьером. Я думаю, Михаил понял, что Пьер хочет добраться до Ваших денег, и решил его остановить.

Анастасия Загорская: Вы не правы, он любит меня.

Александр: Я предполагаю, Пьер не сообщил Вам, что женат.

Пьер: Это не правда.

Александр: Я обнаружил документ в вещах Семёна

Зайцева. Уж не его ли Вы искали тогда во внутреннем кармане пиджака? Похоже, Вам было о нём известно. Теперь предположим, что хотели убить не графа Загорского, а Семёна Зайцева. У Вас, Пьер, серьезный мотив.

Александр (Пьеру): Вы побоялись Михаила Загорского и решили поискать защиты в лице Анастасии. Вы могли увидеть её в окне комнаты Ольги. Вы встали под окно и окликнули Анастасию. Там Вы и забыли вилы, которые поставили рядом с собой. Сообщив Анастасии, что надо срочно поговорить, Вы принялись ждать...

Анастасия Загорская: Да, я понимала, что могу подставить Ольгу, но не могла не пойти. Я спустилась вниз и, пока Иннокентия не было, через чулан вышла из дома. Мы немного поговорили с Пьером, после чего я вернулась.

Александр: Это же Вы мне отвечали из комнаты Ольги?

Анастасия Загорская: Да.

Александр: Ольга отправилась к пруду обходными путями, чтобы никого не встретить по дороге. Когда она была на месте, Константин уже ушёл...

Дмитрий Зубров: Но кто тогда был в комнате Юрия Яблонского сразу после убийства Семёна?

Александр: Этот вопрос волновал меня практически до конца, пока я не понял, что в доме был человек Х.

Громов: Кто этот Х?

Александр: Мария, служанка в этом доме. Мы знаем, что в служанку была переодета Софья. Но куда же делась Мария? Безусловно, когда гости собирались в доме, на кухне работала Мария. После того, как Пётр Загорский и Семён прошли в кабинет, все решили, что он хочет изменить завещание, все, кроме графа Яблонского.

Александр (Юрию Яблонскому): Вы уже догадывались, что Петру Денисовичу много известно, а теперь захотели уничтожить бумаги, детальная проверка которых могла вывести на Вас. Для этого проще всего их выкрасть. Вы подозвали Марию и велели подняться к Вам в комнату. Там Вы продемонстрировали ей кулон, рассказали про документы и

договорились встретиться у ворот. Мария помнила, сколько раз Вы её обманывали, и решила действовать сама. Пока Вы отвлеклись, она приоткрыла окно. Вскоре Вы ушли в парк. Она не была уверена в том, что Вы не взяли кулон с собой, поэтому привлекла в дело своего ухажёра.

Путник внимательно пригляделся к реакции гостей.

Александр: После Вашего разговора с Ольгой, Вы отправились на встречу с Марией. Но Вас встретил её друг и ударил по голове, подкравшись со спины. Он обыскал Вас, но кулон не нашёл. Тем временем Мария проникла в незапертую комнату Рощина и через окно перелезла в Вашу. Для цирковой гимнастки это не проблема. Найдя свой кулон, она собралась выпрыгнуть в окно, но, открыв створки, услышала звук разбившегося стекла. Побоявшись, что этот звук привлечёт людей, она закрыла створки, что я и заметил из соседней комнаты. Пока я стучал в дверь, Мария выпрыгнула в окно и направилась в город. Больше здесь она не появлялась.

Михаил Загорский: Зачем же Софья переоделась в служанку?

Александр: В комнате Рощина я заметил портрет Ольги его работы. Он был изрезан ножом. Думаю, это сделала Софья.

Михаил Загорский: Она приехала к Рощину?

Александр: Да, они были любовниками. В последнее время стали ходить слухи об Ольге и Константине. Похоже, они дошли до Софьи. Софья сама решила во всём убедиться и приехала сюда.

Дмитрий Зубров: Зачем же такая конспирация?

Александр: Софья не оказывала на своего брата очень большого влияния. Если б её связь с Константином раскрылась, царь Борис мог бы отвернуться от неё в сторону других сил.

Александр (выдержав паузу): Когда Рощин вернулся в дом после событий на пруду, Софья остановила его и провела на кухню. Там она попросила объяснений. Рощин рассказал ей, что он равнодушен к Ольге и использует её только

как натурщицу. Рощин был весьма убедителен, и Софья поверила ему. Этот разговор услышала Катерина, из столовой, но я уверен, что его слышал ещё один человек. Это была Ольга. Она вернулась с пруда и захотела войти в дом так же, как и покинула его – через чёрный ход. Через приоткрытую дверь, она слышала всё. Когда Рощин ушёл в гостиную, а Софья – в кладовку, Ольга вернулась к себе в комнату. Не так ли, Анастасия?

Анастасия Загорская: Да, она вернулась бледная, вся в слезах, но сказала, что всё в порядке, и попросила меня спуститься вниз, чтобы её отец ничего не заподозрил.

Александр: Ольга осталась в комнате одна. Она заперлась и плакала, лёжа на кровати. Затем мы заметили её отсутствие, поднялись на второй этаж и стали стучать в дверь. Ольга не хотела в этот момент никого видеть и решила убежать, выпрыгнув в окно. Так бы и произошло, если б не вилы, оставленные вами, Пьер.

Пьер: Но я же не специально.

Юрий Яблонский вскочил со стула и двинулся в сторону садовника. Лужин остановил графа.

Юрий Яблонский (Пьеру): Я тебя ещё достану!

Громов: Так Ольгу никто не убивал?

Александр: Именно, это был несчастный случай.

Юрий Яблонский что-то недовольно брякнул себе под нос в ответ на последнюю реплику Александра.

Александр: Помните тот звук бьющегося стекла? Это же ваша работа, Дмитрий?

Дмитрий Зубров: Да, так оно и было. Я очень разозлился тогда и швырнул какую-то фляжку с полки в окно.

Александр: Она стояла в Вашей комнате, когда Вы приехали?

Дмитрий Зубров: Да.

Александр: Я нашёл осколки этой фляжки. Как Вы можете объяснить то, что в ней был морфий?

Дмитрий Зубров: Морфий?! Не знаю, я же говорю, это не моя фляжка.

Убийство Семёна Зайцева было спланировано и проду-

мано, но безусловно целью был Пётр Загорский.

Елена Зуброва: Так скажите нам, кто убийца.

Александр: Это был... Сергей Калинин.

Лужин: Но... мотив?

Александр: Когда я познакомился с доктором, то заметил, что у него необычный саквояж. Он отделан приметными камнями, которые добываются в имении Загорского. Доктор сообщил, что это подарок его племянника. В городе я навёл справки и убедился, что племянником Сергея Калинина был Владимир Павлов, управляющий имением Латово.

Михаил Загорский: Вот оно что!

Александр: Дело о самоубийстве управляющего закрыли быстро. Естественно, доктор подумал, что к этому не мог не приложить руку хозяин имения – граф Загорский.

Громов: И после неудачного покушения, доктор решил закончить начатое?

Александр: Да, но его опередили... Константин Рощин в разговоре заметил, что в доме особая атмосфера, она пропитана запахом смерти. Уловить этот запах может каждый.

Александр: Перенесёмся теперь в столовую во время завтрака перед убийством Петра Денисовича. За столом сидели все, кроме Иннокентия, отправившегося в город, Пьера, работающего в саду, и Марии, т.е. Софьи, накрывающей на стол. Кто и когда мог подсыпать морфий в бокал графа?

Путник подождал версии гостей, но их не было.

Александр: До того, как бокалы оказались на столе, это могла сделать только Софья, так как только она знала, какой бокал поставит графу Загорскому. Но ей меньше всего была выгодна смерть её главного политического союзника, особенно сейчас. Выходит, яд могли подбросить только тогда, когда бокалы уже стояли на столе. Кроме того, морфий плохо растворим. Вы представляете, чтобы кто-то встал из-за стола, подошёл к графу, насыпал яд в бокал и размешал вино до полного растворения?

Юрий Яблонский: Но кто-то это сделал!

Александр: Я думаю, это сделал тот же человек, кото-

рый поставил на стол лишний бокал.

Анастасия Загорская: Лишний бокал?

Александр: Его заметил Иннокентий после завтрака, но затем бокал куда-то исчез.

Дмитрий Зубров: Кто-то быстро поменял бокалы?

Александр: Если б это было так, то лишний бокал должен был быть полным, так как Загорский пил только один раз из одного бокала, но он был наполовину пустым. Ещё есть версии, Дмитрий.

Дмитрий Зубров: Нет.

Александр: Тогда скажу я. Человеком, продумавшим и совершившим это убийство, был... Пётр Загорский.

Михаил Загорский (удивленно): Что?

Александр: Пётр Денисович обладал хорошим чутьём, благодаря чему и нажил своё состояние. Он почувствовал, что вокруг него пахнет смертью, и решил опередить своего убийцу. Он задолго запланировал этот ход. Это граф написал письмо доктору, чтобы тот взял на приём свой саквояж. Именно Пётр Загорский выкрал из саквояжа пузырьки с лекарствами. Часть морфия он оставил себе, а большинство порошка добавил во фляжку с водой, стоящую в комнате Зуброва.

Дмитрий Зубров: Но зачем?

Александр (Дмитрию Зуброву): Он хотел, чтобы обвинили Вас. Граф считал, что Вы, Дмитрий, отрицательно влияете на его сына.

Александр: Таким образом Пётр Денисович заранее растворил морфий в полупустом бокале вина и поставил его рядом с полным бокалом, который принесла Мария.

Александр: Помните, Пьер, я показывал Вам листья?

Пьер: Да.

Александр: Я узнал, что это листья тропического растения с труднопроизносимым названием. Их сок вызывает кратковременное замедление пульса, лёгкое онемение и охлаждение тела, сонливость и тому подобное. Эти листья граф использовал для имитации своей смерти. Сок Пётр Загорский добавил в полный бокал вина, из которого он в

дальнейшем и пил. Как умелый фокусник он отвлёк внимание гостей, а сам тем временем поставил бокал подальше от себя.

Движениями рук Александр изобразил поведение графа.

Александр: Ни я, ни доктор не прощупали пульс у Петра Денисовича, хотя при продолжительном осмотре, думаю, это бы сделать удалось. Все были уверены, что граф умер, ибо на него уже покушались, а в бокале был морфий. Когда все покинули столовую, граф очнулся. Он воспользовался нашатырём, приготовленным заранее, чтобы окончательно прийти в себя. После этого он поднялся в свою комнату и спрятался в тайном проходе.

Громов: Тогда выходит, что графа убили, заколов в спину ножом?

Александр: Вашим ножом, Дмитрий.

Дмитрий Зубров: Но я этого не скрывал.

Александр подошел к Дмитрию и наклонился перед ним.

Александр: Да, Вы признались в попытке убийства Михаила Загорского. Но это намного меньшее преступление, чем убийство графа.

Михаил Загорский: Это правда?

Александр (Зуброву): Вы знали, что между Михаилом и вашей женой любовная связь. Именно поэтому он и проигрывал Вам деньги, после чего Вы напивались, а Михаил и Елена спокойно могли проводить время вместе. Это произошло и вчера. Михаил оставил дверь открытой, чтобы Елена смогла войти после возвращения с прогулки. Пётр Загорский воспользовался отлучкой Михаила и решил обыскать его комнату, так как подозревал его не только в воровстве, но и в убийстве Семёна. Вы, Дмитрий, подкрались сзади и закололи графа в спину, решив, что это его сын, Михаил.

Александр остановился. Дмитрий смотрел на него, будто старался показать, что невиновен, но не мог возразить железной логике путника.

Александр: Возможно, так оно и было бы, но мотив...

Вы сквозь пальцы наблюдали за их отношениями долгое время. Почему именно сейчас Вы решились на убийство? Порой мне казалось, что Вы с Еленой вовсе не муж и жена. Помните историю, рассказанную Михаилом? Вот, что было на самом деле…

Александр (направившись вдоль по комнате): Тридцать лет назад Пётр Загорский взялся за строительство дороги на Восток. Он поехал на стройку вместе со своим слугой, Иннокентием. Эта дорога должна была проходить через горы, разделяющие Запад и Восток. В горах было ущелье, удобное для строительства дороги. Оно находилось на территории имения богатого помещика Георгия Латова. Загорский предложил ему выкупить имение, но Латов отказался. Вести дорогу в обход Петру Денисовичу было не по карману. Тогда Пётр Загорский ворвался в имение со своими людьми и убил помещика, тело которого до сих пор не нашли. Умер Латов на глазах своих детей: мальчика и девочки. Им было лет по пять тогда. Загорский не пощадил и их и приказал Иннокентию убить детей. Но, Иннокентий, Вы не выполнили этот приказ, не так ли?

Иннокентий: Вы правы.

Александр: Они выросли и захотели отомстить убийце своего отца, что им и удалось.

Лужин: Кто же они?

Александр: Сначала я думал, что Загорского убили Вы, Дмитрий, но, когда Елену внесли в комнату, Вы были уже там. Константин Рощин зашёл к Михаилу позже. У меня нет сомнений в том, что Константин выпал в окно не по своей воли. Значит, в комнате был кто-то ещё.

Александр поочередно взглянул в глаза каждому гостю.

Александр: Я долго не мог понять, были ли преступления в этом доме тщательно спланированы или спонтанны, пока всерьёз не задумался над словами Константина. Запах смерти. Из-за него продуманное преступление становится спонтанным, а спонтанное – продуманным. Так вот, детьми Георгия Латова являются…

Александр подошел к Елене Зубровой.

Александр: Константин Рощин и вы..., Анна Яблонская.

Анна Яблонская удивленно посмотрела на путника.

Александр: Рассматривая портрет Иннокентия в его комнате и рисунок из Латово с места убийства Владимира Павлова, я сразу заметил сходство. Это была одна рука. “НР” – подпись на портрете – Николай Рощин, художник, живущий недалеко от Латово. Именно ему, Иннокентий, вы передали сирот Анну и Константина. Сходство этих картин и портрета Ольги, написанного Рощиным, говорит о том, что Константин перенял технику письма у своего учителя. Неплохой художник, Константин встретил Софью и был счастлив, но только одно тяготило его – существование в этом мире убийцы своего отца. Анна Рощина стала актрисой и в это время встретила Юрия Яблонского, вдовца из известной, но обедневшей семьи. Они поженились. Узнав, что Юрий Яблонский приходится двоюродным братом графа Загорского, Анна помогла мужу обворовать его. Для этого пригодилась связь с Иннокентием, который не любил своего хозяина и помог, перехватывая письма и донесения, поступающие в дом Загорского. Когда Юрий Яблонский был беден, Пётр Денисович не желал его знать, теперь же дорога в дом Загорского была открыта для Анны. Она воспользовалась этим и предложила Константину влюбить в себя Ольгу для того, чтобы попасть в дом.

Александр (наклонившись к Анне): Вы специально играли ненависть к Рощину, чтобы скрыть ваше родство с ним...

Громов: Продолжайте.

Александр: Безусловно, Вы, Анна, планировали убийство графа, но он опередил Вас. Его смерть спутала Вам все карты. Безусловно, Вы считали, что избавились от него, не приложив никаких усилий. В то утро, когда Вы вернулись с Еленой из парка, она остановилась возле двери, так как не могла при Вас направиться к Михаилу. Дверь в комнате Михаила была не заперта, и её слегка приоткрыло сквозняком.

Граф рылся в вещах сына и ничего не видел, но его заметили Вы. Вы поняли, что он жив, и что его надо убить. В вашей голове моментально созрел план. Вы бросились бежать в сторону Елены, но закричали только, когда были уже рядом с ней. Почему? Вы не хотели спугнуть графа.

Александр (повернувшись к Елене): Узнав, что её любовник мёртв, Елена упала в обморок, а Вы побежали вниз. Думаю, Вы знали, где сейчас Константин, поэтому и оказались в гостиной. Далее произошла сцена, которая сразу показалась мне странной. Вы, Анна, обняли Рощина, чтобы он вас успокоил. Это никак не сочеталось с отношениями, которые Вы демонстрировали, но это было необходимо. Благодаря Катерине я узнал ответ. Это нужно было вам, чтобы сообщить Константину о своём плане. Дальше Вы отправились искать доктора, а Константин пошёл наверх, чтобы убить графа. Он помог отнести Елену в комнату, где и взял Ваш нож, Дмитрий.

Александр: Затем Константин проник в комнату и ударил графа ножом в спину. Но Пётр Денисович был очень выносливым и сильным физически человеком. Он не упал, а развернулся и с ножом в спине навязал убийце борьбу. Пётр Загорский очень не хотел умирать. Он был сильнее и мощнее Рощина. В ходе борьбы графу удалось вытолкнуть Константина в окно. Рощин неудачно упал и пробил голову. Тут граф услышал голоса за дверью. Убежать в тайную комнату времени не было, поэтому он лёг и притворился мёртвым.

Громов: А кто же тогда похитил тело Зайцева?

Александр: Сам Пётр Денисович. Он испугался, что раскроют его тайну, и решил запутать следы.

Дмитрий Зубров: Но почему доктор сказал, что граф мёртв?

Александр: Конечно, Калинин сразу понял, что граф жив, но это его не устраивало. Если б доктор признал этот факт, на его планах мести можно было бы поставить крест. Возможно, Калинин думал, что граф сам умрёт от потери крови, или доктор хотел в дальнейшем прикончить Петра Денисовича, но факт смерти он подтвердил. К тому же док-

тор не знал о существовании тайной комнаты, через которую и вышел Пётр Загорский.

Александр: Кроме графа у Сергея Калинина был еще один враг – девушка, соблазнившая Владимира Павлова и предательски подставившая его, Мария. Доктор заметил их серьезные отношения с Рощиным. Воспользовавшись тем, что Константин пропал, доктор позвал от его имени Марию в беседку. На свидании доктор появился вместо Рощина, он сказал ей что-то невразумительное и утопил девушку в пруду. Калинин не знал в лицо ни Марию, ни Софью и совершил это убийство по ошибке.

Александр: Пётр Денисович понял, что доктор хочет его убить, так как слышал его диагноз. И тогда граф вновь захотел опередить своего убийцу. Он дождался возвращения доктора к себе в комнату и прошёл за ним. Калинин опешил от такой встречи. Недолго думая, Загорский накинул на шею доктору петлю и затянул её. Убив доктора, граф решил свалить все убийства на него и принялся за работу.

Александр: В это время нашли тело Рощина. Анна, когда Вы узнали, что Константин мёртв, на Вашем лице можно было прочесть искренний ужас. Вы так не реагировали ни на одно убийство в этом доме. Но даже тогда Вы быстро просчитали ситуацию. Вам стало понятно, что Загорский направится к доктору, чтобы убить его. Когда Вы подошли к комнате Калинина, Пётр Денисович собрался уходить. Вы схватили первое, что попалось вам под руку – подсвечник. Как только граф открыл дверь, Вы ударили его по голове. Вы продолжали бить его в ответ за отца и брата. Этим и объясняется неимоверная жестокость убийства. Дальше Вы бросили подсвечник и направились к себе в комнату.

Анна Яблонская: Это только Ваши догадки.

Александр: Не совсем, у Вас на спине на платье несколько застывших капель воска. Как они могли туда попасть, если не при размахе перед ударом подсвечником?

Анна Яблонская: Хорошо, это я убила его. Но я ничуть не жалею об этом. Загорский был редкостной скотиной, да и все в этом доме только рады его смерти.

Александр: Кем бы он не был, но каждый человек должен отвечать за свои поступки.

Громов: Уведите её.

Лужин вывел Анну из дома. Старший инспектор подошёл к Александру и пожал ему руку.

Громов: Благодаря Вам я не потеряю работу. Но один вопрос...

Александр: Да.

Громов: Вы же знаете, где сейчас Мария? Она участвовала в убийстве Владимира Павлова...

Александр: Мария стала жертвой интриг. Она могла сотни раз отомстить Яблонскому, но не сделала этого. Она терпела и ждала. Она не способна не только на убийство, но и причинить вред человеку. Сейчас у неё новая жизнь. Мне нечего Вам сказать.

Громов: Тогда забудем об этом.

Громов покинул дом вслед за Лужиным. Александр подозвал Катерину и отправился на второй этаж.

Катя: Поздравляю, ты распутал эти убийства, как настоящий детектив. Только откуда ты узнал эту историю о прошлом Марии?

Александр: Когда Лужин доставал тело Софьи из пруда, я понял, что именно он был женихом, который оглушил Юрия Яблонского в парке. Затем мы выехали в город, и я рассказал ему о моей догадке. Лужин не стал отпираться, но попросил не выдавать его. Я согласился. Тогда он мне рассказал всё, о чём я поведал в гостиной.

Катя: Неужели всё так и было?

Александр: Да, я бы так и подумал, если б не знал о разговоре в доме мистера Сэмуила. Ты помнишь о человеке, которого нам надо было найти? Теперь взгляни на ситуацию с этой стороны. Какая смерть в этом доме больше всего была выгодна Сэмуилу?

Катя: Смерть Софьи. Калинин!

Александр: Ты, как всегда, права. Он убивал не столько из личной неприязни, сколько по заказу.

Александр и Катерина вошли в комнату Калинина.

Александр: Но как же найти эту вещь?

Катя: Я знаю.

Она взяла саквояж доктора, высыпала из него всё содержимое и ножом вспорола подкладку. Там было двойное дно. Из тайника она извлекла шахматную фигурку чёрного ферзя, украшенную драгоценными камнями.

Катя: Это то, что мы ищем!

Забрав находку, они положили содержимое саквояжа обратно и покинули дом. Когда путники подошли к воротам, там их ждал экипаж.

Александр: В трактир "Весёлая свинья"!

Путники устремились прочь от опустевшего дома.

11. Вина

Когда путники были на месте, уже стемнело. Дверь открыл Пётр. Он сразу отвёл их в тайную комнату.

Пётр: Рассказывайте.

Александр: Человек убит, а ключ у меня. Завтра пойду к Сэмуилу. Один.

Катя: Я пойду с тобой.

Александр: Нет! Он не должен тебя видеть. Нам необходим запасной план. В случае моего разоблачения, действовать будешь ты.

Пётр: Да, это разумно.

Катерина промолчала. Пётр погасил свет и покинул комнату.

Александр проснулся один, проверил, что шахматная фигурка на месте и выбрался в погреб.

Пётр: Пойдём.

Александр: А где Катя?

Трактирщик вывел путника через чёрный ход. Там его ждал экипаж. Пётр что-то шепнул извозчику, вернулся обратно в трактир и захлопнул дверь. В извозчике Александр узнал Ивана, кивнул ему и забрался внутрь. Раздался звук удара, и лошади тронулись с места. Внутри Александр встре-

тил Катерину, которая сидела напротив.

Александр: Куда мы сейчас?

Катя: В дом Зайцева. Мы же всем сообщили, что остановились у него. С того момента, как ты появишься в доме Сэмуила, мы должны быть предельно осторожны.

Александр: Но...

Катя: Дом Семёна сейчас пустует, а у Ивана есть ключ. Родственники приедут на похороны в лучшем случае через неделю. Нам надо успеть всё сделать за это время.

Вскоре экипаж прибыл к дому Зайцева. Дом являлся небольшим, скромным пристанищем холостяка и делового человека, коим являлся Семён, хотя выполнен был со вкусом и особым изяществом. Дом казался продолжением небольшой клумбы ярких цветов, с необычным приятным запахом.

Путники прошли внутрь. Иван провёл Александра в гостиную, а Катя, пожелав ему удачи, поднялась наверх.

Иван: Постарайся побольше узнать об этом Сэмуиле. Он - личность странная. Я не знаю, чего от него ждать. Он словно призрак, руководящий этой страной, который знает о каждом всё, но остается абсолютно неизвестным для других. Надо найти его слабое место, да и лазейку к царю.

Александр: Иван, я понимаю.

Иван бросил взгляд на большие часы возле окна.

Иван: Пора. С этого момента ты не должен выходить из своего образа. За тобой будут следить.

Иван и Александр вышли из дома. Иван занял место извозчика, Александр залез в экипаж. Спустя некоторое время Александр прибыл к дому мистера Сэмуила. Это был геометрически правильный двухэтажный дом без всяких излишеств. Он отличался чрезмерной практичностью, ориентацией на удобство, и абсолютным пренебрежением модой. Александр постучал в дверь. Открыл дворецкий.

Дворецкий: Да.

Александр: Мистер Сэмуил дома?

Дворецкий: Да, он дома, проходите.

Дворецкий пропустил Александра в холл и закрыл

дверь.

Дворецкий: Как Вас представить?

Александр: Александр Ярославский. И передайте ему вот это.

Александр отдал дворецкому фигурку, и тот скрылся за дверью, предложив путнику подождать в гостиной. Александр прошёл в комнату и присел на невзрачный, но очень удобный диван. Во всех дверях стояло по солдату в ярко-красной форме. Они пристально наблюдали за Александром. Через некоторое время дворецкий спустился вниз.

Дворецкий: Мистер Сэмуил ждёт Вас в кабинете. Прошу за мной.

Поднявшись на второй этаж и пройдя вдоль по коридору, Александр попал в кабинет, в котором за столом сидел хозяин этого дома. Дворецкий удалился, захлопнув за собой двери.

Мистер Сэмуил был мужчиной лет тридцати с орлиным взглядом и чёрными, аккуратно зачёсанными назад волосами. Сэмуил встал, подошёл к Александру, пожал ему руку, после чего предложил сесть. Вслед за Александром, он тоже сел, обратно, за свой стол.

Сэмуил: Вы не против, если я Вас буду называть просто, Александр?

Александр: Нет.

Сэмуил: Хорошо. Называйте меня тогда Сэмуилом.

Александр: Да, Сэмуил.

Сэмуил: Чудно... Вы хорошо потрудились, Александр. Мало того, что убрали Софью и Загорского разом, да ещё и так всё обставили, что ни у кого не возникло никаких сомнений в вашей версии. Мне нужны такие люди... Вы же недавно в городе?

Александр: Да.

Сэмуил: Тогда я должен показать Вам столицу, пройдёмте.

Сэмуил вывел Александра на балкон. Дом советника находился на холме в центре города, поэтому было хорошо видно здания, улочки и площади.

Сэмуил: Ну, как?

Александр: Впечатляет.

В разгар дня по узеньким улочкам суетливо перемещались потоки людей, словно одна вязкая масса.

Сэмуил: Вот она – толпа, самое безмозглое и дикое животное на земле, пожирающее всё вокруг.

Александр: Но это же люди!

Сэмуил: Здесь нет людей, нет личностей, здесь одна сплошная масса, единая в своем животном порыве. Смотри на неё всю, она же хочет мяса. Это животное злое до безумия и ненасытное, как сама смерть.

Александр: Но это же ужасно.

Сэмуил: Только не для меня. Я её хозяин. Я бросаю ей добычу, которую она разрывает на части. Она не видит меня, но остается мне послушна. Я имею над ней власть, о которой она даже не догадывается!

Александр: Но разве среди такой массы народа нет тех, кто увидит это?

Сэмуил: Видишь ли, Александр, гении всегда выделяются из толпы, потому что присутствие разума уникально, и это различает людей, а его отсутствие всегда одинаково, что их и объединяет. Толпа видит угрозу во всём, что из неё выделяется, что на неё непохоже. Она сметает, пожирает, уничтожает... А после этого вспоминает, что было вкусно.

Александр пристально посмотрел на советника.

Сэмуил: Стань похожим на неё, но не её частью. Стань возле и направь, но не на пути. Покажи, что разделяешь с ней победы и поражения. И тогда для неё ты станешь богом!

Александр: А если нет?

Сэмуил: Тогда она сожрёт тебя, и даже не заметит этого.

Александр: Но это же люди, такие же, как мы. Они также чувствуют и творят. Они не могут быть настолько беспощадны и слепы...

Сэмуил дружески положил руку на плечо Александра. Александр испугался, представив последствия своей откро-

венной речи.

Сэмуил: Теперь я вижу, Вы не просто так разобрались с этой ситуацией у Загорского. В Вас что-то есть, очень знакомое... Но это Вас к добру не приведёт. Припомните мои слова, и подумайте об этом...

Александр (растерянно): Да.

На балкон выбежал дворецкий.

Сэмуил: Что случилось, Евгений?

Дворецкий: Прибыл Патриарх. Он ждёт Вас.

Сэмуил: Я спущусь, ступай.

Дворецкий быстро покинул кабинет мистера Сэмуила.

Сэмуил: Не хотите увидеть одно из зрелищ, которыми потчует толпу наш Патриарх?

Александр: Да, мне очень интересно.

Сэмуил: Вот и прекрасно, пойдёмте со мной.

Сэмуил повёл Александра вниз по лестнице.

Сэмуил: Окончание праздника урожая проходит в центральном храме нашего города. Это очень любопытное зрелище.

Александр и Сэмуил вошли в гостиную. На диване сидел пожилой полный мужчина с длинными волосами и густой бородой, в ярких праздничных одеждах, вышитых золотом, похожих на религиозные наряды, с настолько высоким головным убором, что ему приходилось постоянно наклоняться, проходя в двери. Это был Патриарх. Поприветствовал Александра и Сэмуила он, не вставая, приподняв немного руку и покачав ей в воздухе.

Патриарх: Я не надолго, мистер Сэмуил.

Сэмуил: Но Вы же не откажетесь от бараньей ноги под соусом, которую превосходно готовит Игнатий?

Патриарх: Пожалуй, Вы правы.

Сэмуил пригласил гостей в столовую, где уже всё было готово. Когда гости и хозяин уселись за стол, Сэмуил привстал.

Сэмуил: Прочитаете молитву, Патриарх?

Патриарх: Да, чёрт с ней! Давайте есть.

Патриарх набросился на баранью ногу, словно не ел не-

дели две. Закончив трапезу, Сэмуил, Патриарх и Александр оставили дом и через некоторое время стояли у храма. Храм располагался на том же холме в центре города, поэтому ехать было недалеко. Патриарх суетливой походкой прошагал внутрь, а Александр с Сэмуилом остановились на некоторое время перед фасадом.

Сэмуил: Вот он – главный храм нашей страны! Храм Рубля.

Храм представлял собой большое цилиндрическое здание медного цвета, на стенах которого сверкали рельефы, изображающие изготовление денег и их власть над людьми. Перед входом в храм высились две колонны, словно косые нелепые стопки монет.

Сэмуил: Ужасно, правда?

Александр: Это точно.

Сэмуил: Но люди его боготворят, так что улыбаемся и проходим внутрь через чёрный ход.

Александр: Даже в храме есть чёрный ход?

Сэмуил: А как же!

Александр и Сэмуил прошли внутрь и оказались вверху на балконе.

Сэмуил: Здесь лучшие места.

Они с Александром уселись поудобнее и принялись смотреть. Храм изнутри напоминал театр, только зрительских мест не было – все стояли. На сцене находился алтарь в виде уродливого золотого слитка. Он был частично засыпан горкой монет. На сцену вышел Патриарх.

Патриарх: Вот мы и здесь. Мы собрались, чтобы увидеть чудо. Это чудо дарует нам наш бог, говоря о своей силе и могуществе. Кто-то ещё считает, что деньги – безжизненный металл, но их доводы рушатся при виде чуда. Деньги имеют душу, они живы, они могут творить. Именно они сотворили этот мир. Тот мир, в котором мы живём. Слава рублю!

Люди: Слава рублю! Слава рублю! Слава рублю!

Сейчас мы едины и ничто не пошатнёт нашу веру. Она как скала, ибо мы знаем, на что способны деньги. К чему мнимые идеалы и недостижимые цели. Наш идеал перед

нами! Слава рублю!

Люди: Слава рублю! Слава рублю! Слава рублю!

Патриарх отошёл назад. Цепь охранников вокруг сцены сомкнулась плотнее. Патриарх схватил алую шёлковую ткань и накрыл ей алтарь с деньгами. На глазах людей горка монет под тканью начала подниматься.

Патриарх: Смотрите, деньги делают деньги, смотрите!

Люди: Воистину делают.

Немного подождав, Патриарх сбросил ткань с алтаря. Возле него лежала горка монет раза в два больше, чем была до этого.

Патриарх: Чудо свершилось!

С этими словами Патриарх бросил горсть монет в толпу. Началась давка. Люди хватали друг друга за волосы, били руками и ногами, крича до хрипоты.

Люди: Чудо! Чудо!

Патриарх бросал и бросал монеты в толпу, и с каждым броском всё больше жестокости было в глазах, всё больше ярости в ударах. Монеты тонули в багровом супе, но всё ещё взлетали фонтанами вверх. Под защитой охранников, Патриарх покинул здание храма, который изнутри напоминал ад. Сэмуил и Александр смотрели за происходящим до конца. Через несколько часов только единицы посетителей могли двигаться. Они ползали по десяткам окровавленных трупов, подбирая пропущенные кем-то железки.

Сэмуил (Александру): Где гении? Где творцы? Где люди? Это они? Они чувствуют? Они живут? Нет... Это их религия, их право. Никто их не загоняет силой в храм. Они приходят сами. И сами жрут друг друга. За что?..

Александр был в ужасе и не в состоянии что-то ответить.

Сэмуил: Это не я наполнил сей храм кровью. Подумайте теперь, на ком держится страна? Кто не позволяет этой твари уничтожить всё, нажитое предками? Кто?!

Сэмуил встал со своего места и вместе с Александром покинул храм в сопровождении охраны. Выйдя наружу,

они столкнулись в отрядом солдат, проходивших по улице с мешками за плечами.

Александр: Кто это?

Сэмуил: Это сборщики.

Александр: А что они собирают?

Сэмуил: Деньги, разумеется. Они ходят по домам и собирают деньги. Вы, надеюсь не поверили в этот миф о чуде? Деньги – это всего лишь металл. Деньги не могут делать деньги. Это обман, за который люди готовы платить высокую цену.

Александр: Почему?

Сэмуил: Деньги у алтаря – это всего лишь малая часть сборов. Думаете, никто из них не догадывается поодиночке? Вряд ли. Но их поодиночке нет. Толпа же абсолютно безмозгла. Все просто.

Александр отвёл взгляд в сторону.

Сэмуил: Вы сомневаетесь в своей правоте. Я вижу. Вас надо вывести в Свет. Завтра вечером царский бал. Я проведу Вас. Подъезжайте ко мне в десять часов. Правда, сам я на балу не задержусь: у меня дома дела. Но к тому времени, когда я уйду, поверьте, Вам будет уже не до меня.

Александр: Хорошо.

Сэмуил остановил экипаж, усадил туда Александра и отправил. Уезжая, путник увидел, как пристально всматривался советник вдаль, провожая его взглядом. От этого взгляда путник вздрогнул, и стало как-то неспокойно.

Александр приехал в дом Зайцева за полночь. Полная луна опустилась так низко, что, казалось, задевала купол дворца на холме. Александр не хотел никого будить и постарался пройти внутрь тихо, но в доме никто не спал. Ещё в холле его встретили Иван и Катерина. Они уселись поудобнее в гостиной, и Александр рассказал о своей встрече с советником.

Катя: Это, может быть, наш единственный шанс. Убить Бориса следует на балу.

Иван: А что делать с советником?

Катя: Советника нельзя оставлять в живых. Его я возь-

му на себя, когда он вернётся домой.

Александр: Нет!

Катя: Что?

Александр: Мы договаривались насчёт Бориса. Он – царь. Советник тут не при чём. Это убийство бесполезно и намного усложняет дело.

Иван: Борис же действует по его указаниям.

Александр: Наказывать изменников – дело Владимира!

Катя: Но,...

Александр: Нет, иначе я в этом не участвую.

Иван: Хорошо.

Катерина тоже кивнула в знак согласия. Иван отправился в свою комнату. Александр и Катерина остались одни. Александр глубоко задумался.

Катя: О чём ты думаешь?

Александр: Я думаю, а правильно ли то, что мы делаем? Приведёт ли убийство одного человека к благополучию целой страны? Я не уверен. Возможно, столица и центр зла, только вот где оно сосредоточено? И не станем ли мы его частью, пролив чью-то кровь?

Катя: Мы же совершаем доброе дело. Мы должны.

Александр: Ты знаешь Владимира? Я - нет. Чем он лучше Бориса? Люди верят, что придёт новый царь и будет всё хорошо, но я сегодня видел их в храме. Изменится ли страна, если люди останутся те же?

Катя: Но они верят в нас, верят в то, что мы им поможем.

Александр: Да...

На следующий день Александр не вышел из комнаты на завтрак. Он заперся там и на попытки Ивана и Катерины достучаться до него, никак не реагировал. Наступил вечер. Иван уже отчаялся увидеть путника, но тот появился в дверях гостиной.

Александр: Иван, готовь лошадей!

Иван: Бегу!

Обрадовавшись, Иван направился к выходу. Александр подошёл к Катерине очень близко.

Александр: Пожелай мне удачи.

Катя: Удачи...

Александр (Кате): Только ничего не предпринимай без меня! Я вижу блеск в твоих глазах. Я видел его ранее, и он пугает меня.

Катя: Не бойся, всё будет хорошо...

Ровно в десять часов Александр подъехал к дому Сэмуила, который сразу вышел к гостю, и они отправились на бал. Идти было недалеко. Дворец представлял собой огромное здание с колоннами и башенками, куполами и настенными рельефами. Он был настолько же раскошен, украшенный золотым письмом и драгоценными камнями, насколько, казалось, неприступен.

Александр и Сэмуил прошли внутрь и направились прямо в глубь дворца. Огромные залы с высокими потолками, картинами на стенах и изящной дорогой мебелью разделяли золотые двери. Всюду пестрили дивные ковры ручной работы, сквозь мозаичные окна сеялся разноцветный свет, а в начищенных до зеркального блеска потолках эта красота приумножалась.

Сэмуил: Неплохо, правда?

Александр: Потрясающе!

Сэмуил улыбнулся. Александр и советник вошли в самый большой из всех залов. Там уже было много народа: дамы в роскошных платьях и кавалеры в элегантных костюмах. Вдоль боковых стен тянулись столы с лёгкими изящными блюдами, у входа стояли удобные стулья, а напротив дверей на троне сидел Борис в окружении охраны. Оркестр играл на балконе. Советник провёл Александра вдоль зала, представив его помещикам, чиновникам, министрам и другим гостям.

Сэмуил: Я думаю, Вы здесь быстро освоитесь. Извините, дела...

Советник попрощался с Александром и покинул зал.

Александр подошёл к столам с едой и незаметно для всех засунул один нож в рукав. Затем он вернулся к двери, сел на стул и принялся наблюдать. Гости танцевали и веселились. Иногда кто-то из них подходил к Борису и высказывал ему несколько слов. Охранники расслабились и уже практически не обращали внимания на гостей. Время перевалило за полночь, а Александр всё сидел и наблюдал. Перед ним кружили в танце совершенно разные люди, и путник им всем смотрел в глаза. Что он там видел? Ничего. Поражённый пустотой их глаз, Александр уже не замечал ни роскошных нарядов, ни поддельных улыбок, ни холодной красоты дворца.

Пожилой гость: Не хотите партию в карты?

Александр: Зачем?

Гость с презрением посмотрел на Александра и молча прошёл мимо. Александр встал и, нащупав правой рукой нож, медленно направился через зал напрямик к Борису. Когда Александр был уже близко, он повернулся, почувствовав на себе чей-то взгляд. На него смотрел тот чиновник, с которым он познакомился по дороге в столицу.

Чиновник: Стой!

Александр бросил взгляд на царя, который не обратил внимания на крик во время музыки, но охранники переполошились, загородили Бориса, просматривая зал насквозь. Некоторые пары продолжали танцевать, некоторые остановились. Чиновник собрался поймать Александра сам, и бросился к нему, расталкивая гостей по пути. Путник не решился напасть на Бориса и быстрым, но спокойным шагом поспешил к выходу. Чиновник уже почти нагнал Александра, когда тот покинул зал. Выбежав из дворца, путник вскочил в один из экипажей, ждущих у ворот. Следом выбежал чиновник, осмотрелся, но Александра не нашёл. Лошади тронулись с места, и путник отправился к дому Зайцева. Он вытащил нож из рукава и выбросил в канаву.

Александр: Заплачу в два раза больше, если довезёшь за полчаса.

Лошади прибавили ходу, и в назначенное время Алек-

сандр был на месте. Путник открыл дверь и вбежал в дом.

Александр: Катя! Иван!

Ответа не было. Александр поднялся наверх. Комната Кати была пуста. Александр присел на её кровать и схватился за голову, боясь предположить, где они могут находиться.

Сэмуил: Здравствуйте, Александр.

Александр: А что Вы здесь делаете? Вы же говорили, у Вас дела дома.

Сэмуил: Да, были, но меня отвлекли. Знаете кто?

Александр промолчал.

Сэмуил: Ваши друзья, девушка и старик. Они хотели убить меня. Не правда ли, глупо?

Александр: Где они?

Сэмуил: Старик мёртв, а с девушкой Вы скоро увидитесь, я обещаю.

На Александра налетели солдаты, связали его и набросили на голову мешок.

Когда с головы Александра мешок сняли, он стоял в тюрьме перед камерой, в которой он увидел Катерину и спину одного спящего заключенного. Открыв дверь, Александра впихнули внутрь, после чего охранники удалились.

Камера была выложена камнями. Огнём освещалась лишь её часть у двери, а остальное пространство оставалось в сумраке. Одетый в рубаху из грубой дешёвой ткани, Александр был бос, как и остальные заключённые. Пол напоминал о себе холодными камнями с острыми гранями. Сделав несколько шагов, путник изранил себе ступни.

Александр: Катя...

Катя: Ты убил царя?

Александр: Нет.

Сосед по камере: Что-то у вас пессимистичные очень разговоры.

Александр и Катя вгляделись в темноту. Это был Михаил. От радости они подбежали к нему и обняли.

Александр: Как ты сюда попал?

Михаил: Длинная история.
Катя: Есть новости об Алексее?
Михаил: Нет.
Охранник: Тише там!

На следующее утро в камеру вошли солдаты. Они повели путников вдоль по коридорам тюрьмы, пока те не оказались в узенькой комнатке, у которой имелась и вторая дверь. Сквозь решётку можно было видеть огромный амфитеатр, подобный Колизею. На трибунах сидел народ. Раздавался гул в предвкушении зрелища. По периметру арены были расставлены арбалетчики.

В комнату, где сидели путники, вошёл мистер Сэмуил с двумя охранниками.

Сэмуил: Сейчас состоится интересное представление. Вам понравится. Первым пойдешь ты, Александр.

Александр: Я не против.

Советник рассмеялся, вручив Александру кухонный нож.

Сэмуил: Ты ведь этим хотел убить царя? У тебя есть ещё один шанс.

Александр: Так ты всё знал?

Сэмуил: Конечно.

Александр: А почему не остановил меня? Зачем ты дал мне шанс убить Бориса?

Сэмуил: Всё очень просто. Ты сам знаешь ответ на этот вопрос.

Сказав это, советник вышел вон. Через несколько минут солдаты открыли дверь и вытолкнули Александра на арену. Упав на песок, путник быстро встал и осмотрелся. Перед Александром на отдельной трибуне сидел Борис. Справа от него находился Сэмуил. Борис явно нервничал, а советник был крайне спокоен. Михаил и Катерина пододвинулись поближе к решётке, чтобы наблюдать за происходящим.

Александр сжал в руке нож и двинулся к царской трибуне. Когда он достиг центра арены, справа и слева на него выбежало по воину. Один из них был вооружен сетью и тре-

зубцем, а второй – мечом и щитом.

Войны сразу попытались окружить Александра, но путник отбежал назад. Выдохнув, Александр направился между бойцами. Путника сбил один из них, заплетя ноги сетью. Александр резко потянул рукой за сеть, чего противник не ожидал. Воин упал сверху, напоровшись на нож Александра. Второй тут же подскочил и воткнул меч в первого, чтобы убить лежащего под ним путника. Александр успел выкатиться из-под трупа и, не вставая, ударил по ногам воина. Тот упал. Александр приставил нож к горлу противника, который подобрал с земли свой меч.

Александр: Если хочешь жить, лежи!

Воин отбросил меч в сторону.

Зрители: Убей его! Убей!

Александр посмотрел на окровавленный нож, затем на Бориса и быстрым шагом направился к царской трибуне. Борис вскочил с места и подбежал к краю. Он знаком показал арбалетчикам, чтобы они убили Александра, но приказ выполнен не был. Советник из-за спины царя махнул арбалетчикам, чтобы они ждали. Александр довольно близко подошёл к Борису, который нервно посматривал на путника. Над ареной появился белый голубь. Он покружил немного и сел на самую высокую точку, откуда хорошо были видны все события.

Трибуны затихли. Александр ещё раз посмотрел на свой нож и отбросил его в сторону. Путник повернулся к людям.

Александр: Я пришёл сюда, чтобы помочь вам, чтобы искоренить то зло, которое терзает народ. Я хотел убить царя... но это ничего не исправит. Я ошибался. Я понял, кто во всём виноват. Это – я. Да, я виноват в воровстве, потому что видел, как солдаты обворовывают людей, и ничего не сделал. Я виноват во лжи, ибо присутствовал при речи Патриарха и не остановил его. Я виноват в убийствах, ибо следил за бойней и молчал. Я виноват и если кого-то и стоит наказывать за то зло, что творится в стране, то только меня.

Люди изменились в лице, призадумались, приблизившись к арене. Сделав небольшую паузу, Александр продол-

жил.

Александр: Я знаю, что сам творю свою судьбу. А царь всегда будет таким, каким я его сделаю. Если царь плох, значит со мной не всё в порядке...

Атмосфера на трибунах накалилась до предела. Борис всё посылал арбалетчикам знаки, но они по-прежнему его не слушали. Тогда это сделал советник. Несколько десятков стрел взлетели в воздух, и через мгновение большинство из них вонзилось в тело Александра. Путник покачнулся и упал. Толпа решительно двинулась к царской трибуне. Тогда советник медленно и спокойно подошёл сзади к Борису и толкнул его. Царь упал на арену и разбился.

Сэмуил: Царь мёртв!

Советник поднял руки к небу. Народ моментально развернулся и стал выскакивать на арену. Люди накинулись на окровавленное тело Бориса, стали снимать с него одежду и драгоценные украшения. Началась драка, а народ всё прибывал и прибывал. Люди тянулись к золоту Бориса. Они пробегали по телу Александра, наступая на его члены, и даже не замечали путника у себя под ногами.

К истекающему кровью Александру подошёл Сэмуил.

Сэмуил: Я же предупреждал тебя. Им нужно мясо. И заметь, они жрут его без какого-либо чувства вины. Это их животный инстинкт.

Александр: Нет, это не так.

Сэмуил: Забавно, ты, даже проиграв, не признаешь этого.

Александр: Нет, это ты проиграл. Скоро здесь будут войска Владимира...

Сэмуил: Да, я знаю об этом. Он, конечно, станет царём. Некоторое время попразднует, но потом ему придётся этим животным управлять. А кто его знает лучше, чем я? Поверь, он сам придёт ко мне. Ты не убрал меня, а только дал небольшой отпуск. Я в общем и сам хотел развеяться... Ну, всё, мне пора. Пока!

Советник издевательски похлопал Александра по щеке, после чего покинул город. Некоторое время спустя под звуки

горна ворвались войска Барабанова вместе с Алексеем, который первым на коне въехал на арену. Народ разбежался по трибунам, оставив нагое тело царя на земле. Алексей заметил друга и помчался к нему, но Александр уже был мёртв. Услышав крики из тюрьмы, путник обернулся. Алексей увидел Михаила и Катерину за решёткой.

Алексей: Выпустить их!

Алексей грозно посмотрел на солдата. Воин не стал перечить и сразу открыл дверь. Катя и Михаил вырвались на арену, и подбежали к Алексею.

Катя: Мы уж и не знали, увидим ли тебя снова.

Алексей: Я смотрю, что опоздал. Александр мёртв. Не нравится мне это место. Хочу побыстрее убраться отсюда.

В это время на арену въехало войско Владимира, которое ворвалось в город, услышав горн. Александр отдал коня Катерине. Он увидел Ксению. Девушка слезла с лошади и подскочила к путнику.

Ксения: Ты сделал это. Я не верю.

Ксения посмотрела в его глаза. Она была счастлива, что Алексей выжил. Девушка обняла путника. Не успел Алексей опомниться, как Ксению поразила стрела. Девушка упала. Вдалеке за её спиной стоял Владимир с луком в руках. Алексей побледнел. Михаил запрыгнул на лошадь Ксении и затащил на неё Алексея. Они поскакали прочь вслед за Катериной. Владимир прицелился, но путники были уже далеко. Тогда князь бросил лук оземь со всей силы так, что тот сломался.

Алексей: Я должен остаться.

Алексей попытался спрыгнуть с лошади, но Михаил крепко держал его.

Михаил: Тебе там нечего делать.

Путники покинули столицу и направились дальше по дороге.

12. Игра

Постепенно тихий ветерок стал усиливаться, а воздух пропитался холодом. Со скоростью звука из-за спины путников вдаль понеслась ледяная волна, окутав снегом землю и деревья. Стало ещё холодней, как зимой. Путники помчались вперёд, боясь замёрзнуть. На горизонте появился город.

Алексей: Это же Питер!

Услышав шум автомобилей, путники нашли дорогу и поскакали вдоль неё. Холод пробрал их до костей. Михаил еле держался в седле. Катя покачивалась из стороны в сторону, и её конь сам выбирал дорогу. Когда путники въехали в Питер, прохожие косо поглядывали на них. Один остановился и присмотрелся к всадникам.

Олег: Алексей?

Алексей: Да... Олег, это ты? Помоги мне.

Алексей попытался спуститься с коня, но чуть не упал. Олег поддержал его. Михаил и Катя попридержали лошадей.

Олег: Что случилось? Почему ты в таком виде?

Алексей: Это долгая история. Мы можем отправиться к тебе? Холодно всё-таки.

Олег: Конечно.

Олег помог спуститься с лошадей остальным путникам. Он снял с себя куртку и набросил её на Катю.

Олег: Что вы будете делать с лошадьми?

Алексей: Оставь их здесь.

Путники вместе с Олегом отправились к нему домой. Вскоре они очутились в небольшой квартирке, где он жил с дочерью десяти лет по имени Олеся. Девочка радостно встретила гостей. Приготовив чай, Олег проводил гостей за стол.

Михаил: Давно вы знакомы?

Олег: Мы с Алексеем жили на одной улице. В Питере я шесть лет.

Катя: Чем ты занимаешься?

Олег: Ещё некоторое время назад я играл в футбол. До травмы. Сейчас тренирую команду.

Алексей: Зенит?

Олег: Смеёшься? Это местная команда - «Вымпел». Завтра, кстати, матч. Финал кубка России среди женских команд. Мы встречаемся со столичным «Метеором». Если выиграем, это будет самое большое достижение клуба за всю его историю.

Алексей: Я бы посмотрел.

Олег: Это не проблема. У меня билетики найдутся. Игра пройдет на «Петровском».

Алексей: Не плохо.

Олег: Так финал же.

Олег опустил кружку с чаем на стол и посмотрел на Катю.

Олег: Расскажите теперь вы, что произошло. Я чуть не упал, когда увидел вас в этом тряпье на лошадях.

Михаил переглянулся с Алексеем и развел руками.

Алексей: Репетируем...

Олег: Ладно... вам же нужна одежда.

Олег встал из-за стола и залез в шкаф. Найти тёплую одежду для Алексея и Михаила трудности не составило, после чего хозяин удалился в крохотную кладовую комнату, откуда достал женскую шубу.

Олег: Примерь.

Катя: Откуда она у тебя?

Олег: Это моей жены.

Катя: А она не будет против?

Олег: Она умерла год назад.

Кате шуба пришлась в пору, как и остальная одежда. Решив этот вопрос, путники продолжили чаёвничать вместе с Олегом. Они и не заметили, как Олеся легла спать, а время перевалило далеко за полночь. Алексей обратил внимание на часы, когда Михаил уже спал за столом. Его решили не будить.

Следующий день

Михаил проснулся от толчков Олега в бок.

Михаил: Что такое?

Олег: У меня матч скоро. Надо собираться.

Михаил: Хорошо.

Протирая глаза, Михаил побрёл в ванную и включил холодную воду. Из ванны тут же вылетел Алексей, спавший в ней, облив заодно и Михаила.

Алексей: Что случилось?

Михаил: Пора...

Алексей: Сейчас.

Катя проснулась задолго до этого и, наблюдая со стороны, бросила им полотенце.

Катя: Это, конечно, очень забавно, но поторопитесь.

Через полчаса путники в сопровождении Олега направлялись по улочкам города к стадиону. Олег провёл друзей внутрь, после чего покинул их. Стадион был практически заполнен, хотя некоторые места оставались свободными. Туда и присели путники. Команды вышли на поле. Матч начался. Алексей пристально всматривался в поле, словно в ожидании чуда.

Катя: И чем всё это может нравиться?

Алексей оторвался от игры с изумлением посмотрев на девушку.

Алексей: Понимаешь, Катя, футбол – это не просто игра. Футбол – это мир. Некоторые люди следят за игрой, но видят только мяч, беспорядочно перемещающийся в пространстве, как пылинка на свету. Им кажется, что руководить мячом может только некая божественная сила, как и всеми явлениями их окружающими, причину которых они не знают. Но есть и другие люди, которых намного меньше, но которые видят игроков. Хотя эти люди не знают правил, они понимают причину движения мяча. Есть и третий тип людей. Их очень мало. Они знают правила игры и хорошо в ней разбираются. Они могут с достаточной вероятностью предсказать движение мяча в тот или иной момент, но управлять им они не в силах. Наконец, есть считанные единицы людей,

которые выходят на поле и управляют мячом. Они творят этот мир, преобразуют его. Только выйдя на поле и забив гол, ты можешь понять, что та божественная сила, которая управляет пылинкой на свету – это ты. В этом сила футбола. Только ты и мяч, и ничего больше, ничего лишнего. Почему футбол – самая популярная игра на Земле? Потому, что это тот мир, в котором каждый хотел бы жить...

Алексей настолько эмоционально и страстно объяснял это Кате, так размахивал руками, что на него отвлеклись даже шумевшие рядом болельщики. Только Алексей закончил фразу, как в ворота «Метеора» после дальнего удара десятого номера влетел мяч.

Алексей: Гол!

Девушки на поле принялись обнимать своего капитана. Вика тоже безумно радовалась голу. Зрители на трибунах вскочили с мест. После забитого гола матч стал еще упорнее. По сравнению с мощными игроками «Метеора» девушки «Вымпела» казались особенно хрупкими и беззащитными, но сражались на поле, не уступая ни пяди сопернику. Борьба была вязкая и грубая. «Вымпел» отличался слаженной командной игрой, острыми передачами и позиционной атакой. «Метеор» давил мощью, индивидуальными действиями и жесткостью, переходящей в жестокость. Судья не был щедр на горчичники, что только разогревало ситуацию на поле. После первого тайма счет остался прежним (1:0).

Сразу после перерыва девушки «Вымпела» немного подсели, а «Метеор» только прибавил в напоре. После очередного навеса в штрафную нападающая «Метеора» толкнула опекавшую её защитницу в спину так, что та влетела в ворота. Оставшись одна, девятка «Метеора» переправила подлетевший мяч головой в ворота. Вторая половина стадиона вскочила с оглушительным криком. Счёт стал равным.

Впереди был ещё целый тайм, а девушки «Вымпела» прижались к своим воротам и только сдерживали массированные атаки соперниц. Олег гнал своих подопечных вперёд. Он подозвал Вику, как капитана и прошептал ей что-то на ухо. Атаки «Вымпела» стали поинтереснее. Старая-добрая

игра в стеночку, аккуратный пас пяткой на фланг и обратно, не могли не принести плодов. Скорость игры возросла, что было на руку более лёгким и быстрым девушкам «Вымпела». Выход один на один. Удар. Штанга. Грубость игроков «Метеора» стала более явной.

К концу основного времени счёт не изменился. Судья добавил три минуты. В случае ничьи игра бы продолжилась в дополнительное время. Инициатива была на стороне «Вымпела», но играть так ещё полчаса они вряд ли бы смогли. Из-за травм Олег потратил две замены. В это время защитник «Метеора» в подкате сзади травмировала семёрку «Вымпела», правого полузащитника. Судья показал красную карточку, но самого опытного игрока «Вымпела» пришлось заменить на юную Наталью, которая не сыграла в этом сезоне ни одного матча. Олег так нервничал, что уже не садился на скамейку, а бродил по тренерской зоне как лев в клетке. Все возможные замены были сделаны. Теперь он мало чем мог повлиять на результат игры. Это могли сделать только его одиннадцать девушек, находящихся сейчас на поле.

Время практически истекло. Угловой у ворот «Вымпела». В штрафную сбежались практически все игроки «Метеора». Навес. Вратарь ловит мяч и бросает вперёд. Вика, находящаяся дальше всех от своих ворот, бросается за ним. Впереди только один защитник «Метеора» и вратарь. Поймав мяч в воздухе на носок и, остановив одним касанием, Вика пробросила его мимо подскочившей футболистки «Метеора». Осталось только обогнать соперницу и расправиться с вратарём. По скорости Вика намного превосходила соперницу, но та схватила капитана «Вымпела» за майку. Вика всё равно рванула вперёд, но высвободиться от объятий не смогла. Тут, как на зло, ноги Вики заплелись от усталости, и она упала. Судья молчал. Соперница по инерции пробежала дальше, не отпуская майку Вики. Майка растянулась и слетела с девушки. Под майкой у капитана «Вымпела» ничего не было. Лёжа на газоне на животе, Вика осмотрелась по сторонам. Мяч остановился в нескольким метрах от неё,

вратарь «Метеора» выбежала на встречу. По правому флангу набегала Наталья. Все остальные замерли на половине поля «Вымпела» и ждали свистка, размахивая руками. Виктория вскочила с газона и побежала к мячу. Вратарь был уже близко. Вике ничего не оставалось, как, еле дотянувшись вперёд вратаря, послать мяч на фланг. Вратарь по инерции столкнулась с Викой. Соперница бежала, пригнувшись, поэтому Вику ударила по ногам так, что та перелетела через неё, перевернувшись в воздухе и упав на спину.

Вратарь тут же кинулась к Наталье, которая остановила мяч на фланге и не знала, что делать. Видно было, что она очень нервничала и не решалась ударить. Когда вратарь команды «Метеор» подбежала к Наталье очень близко, та ударила, запустив мяч парашютом в сторону ворот. Мяч летел медленно параллельно воротам. Вратарь только провожала его взглядом. Вика поднялась и рванула вперёд. Казалось, что она не может достать мяч, но в последний момент Вика прыгнула к нему, вытянувшись в струнку. Рикошетом от её головы, мяч влетел в ворота. Следом за мячом в ворота влетела Вика, проскользив своей обнажённой грудью по газону заповедных владений вратаря.

Тут же раздался свисток судьи об окончании матча. Под неистовый рёв трибун подруги по команде принялись поздравлять Вику с победой. Олег с запасными игроками выбежали на поле и присоединились к ликованию девушек. Футболистки «Метеора» со слезами на глазах уходили в раздевалки. Посреди поля организаторы турнира соорудили сцену. Олег поднял с газона майку команды «Вымпел» с десятым номером, которая до сих пор лежала там.

Команда «Вымпел» в полном составе поднялась на сцену. Заиграл бессмертный хит группы «Queen». В воздух взлетели тысячи бумажечек цветов клуба: жёлтого и зелёного.

Михаил: Матч удался.

Алексей: Это точно. Надо поздравить Олега.

Команда покинула поле, зрители потянулись к выходу, а путники отправились в подтрибунное помещение. Сергея

на вахте они уже знали, когда проходили на стадион. На месте его не было, и путники беспрепятственно попали внутрь. Проходя по длинным коридорам, по сторонам которых располагались раздевалки и прочие служебные помещения, путники восторгались увиденным матчем. Вдруг Катя заметила в конце коридора лежащего на полу человека. Путники кинулись к нему. Первым подбежал Алексей. В человеке на полу он тут же узнал Олега, хотя сделать это было не просто, так как лицо его было залито кровью. В голове виднелось сквозное отверстие от пули. Алексей наклонился над телом. Он взял из рук Олега майку с десятым номером и спрятал себе под куртку.

Алексей: Он мёртв.

Катя: Я уже начинаю привыкать к этой фразе.

Михаил прикрыл лицо ладонью.

Михаил: Чёрт.

Катя посмотрела на дверь комнаты, возле которой лежал Олег. Она была приоткрыта.

Катя: Что там?

Алексей: Раздевалка команды.

Путники замолчали. За дверью было слишком тихо. Очень не похоже на празднование победы. Жестом Алексей направил Михаила за помощью к охранникам, сам же с Катей притаился за дверью. Вскоре Михаил прибежал с охранником. Охранник достал пистолет и ногой распахнул дверь. Вся раздевалка была залита кровью. На скамейках и полу лежали девушки из команды. Рядом с раздевалкой находилась душевая. Дверь в неё была открыта. Там тоже не осталось живых. Вода потихоньку смывала мыльную пену и кровь с их тел, но она не в состоянии была смыть эту жуткую картину из сознания путников.

Охранники обыскали всё здание. В туалете нашли труп Сергея. К этому времени приехали жандармы. Два следователя: Гарик и Эндрю. Гарик был выходцем из Сибири, а Эндрю – из Камеруна. Они убедительно выглядели в начищенной до блеска бело-голубой форме и снежных перчатках. С пакетиками чипсов в руках жандармы зашли в раздевалку.

Там уже работали криминалисты и фотограф.

Эндрю: И зачем ты берёшь чипсы с курицей?

Гарик: Они вкуснее.

Эндрю: Надо брать с паприкой.

Гарик: Это почему же?

Эндрю: Чипсы – это картофель. Так?

Гарик: Так.

Эндрю: Картофель – это растение, паприка – тоже растение. Растение с растением сочетаются, а причём тут курица?

Гарик: Но курица ест растения?

Эндрю: Почему она тогда не съела твой картофель?

Гарик: Не знаю.

Эндрю: Да потому, что твой картофель настолько старый, что его даже курица не стала есть.

Гарик: Да ты – мозг.

Эндрю: Дай пять.

Жандармы ударили рукой по руке.

Гарик: Хотя почему моя курица не съела твою паприку?

Эндрю: Так они в разных пакетах!

Тут мимо жандармов проходил охранник, который нашёл тела. Гарик остановил его и серьёзно посмотрел ему прямо в глаза.

Гарик: Какие чипсы лучше: с курицей или с паприкой?

Охранник: С курицей лучше.

Гарик: Ага.

Эндрю развёл руками. Гарик отвесил щелбан напарнику, после чего они принялись за работу.

Эндрю: У Вас есть что-нибудь выпить?

Гарик: Только учтите, мы на работе.

Охранник: Есть кофе и чай. Что вам?

Гарик: Кофе.

Эндрю: Чай.

Жандармы переглянулись между собой.

Эндрю: Неужели ты пьёшь кофе?

Гарик: А почему бы мне не пить кофе?

Эндрю: Кофе пьют только неудачники.

Гарик: Это почему?

Эндрю: Не знаю... спроси у охранника.

Тут Гарик вновь подошёл к охраннику, который не захотел слушать интеллектуальные беседы жандармов.

Гарик: Что вкуснее, чай или кофе?

Охранник: Чай.

Гарик: Чёрт.

Эндрю тут же одарил Гарика щелбаном. Гарик вздрогнул и просыпал чипсы на пол, залитый кровью. Он нагнулся и стал забрасывать их обратно в пакет.

Эндрю: Что ты делаешь?

Гарик: Подбираю чипсы.

Эндрю: Раз они лежат на полу, значит это улики! Вот тебе чистый пакет.

Гарик взял чистый пакет для улик и набросал туда остатки чипсов с пола. Мимо проходил молодой криминалист. Гарик отдал ему пакет.

Гарик: Чтоб заключение сегодня лежало на моем столе.

Эндрю: Видишь, чуть важную улику не пропустили. Надо сосредоточиться.

Жандармы взяли у охранника кружки с напитками, которые им приготовили. Охранник проводил жандармов к путникам, стоящим в коридоре.

Гарик: Вы первыми заметили тело?

Михаил: Да.

Эндрю: А кто вы вообще такие?

Алексей: Олег был нашим другом. Мы приехали к нему в гости. Пока живём у Олега.

Гарик: Кто мог желать ему смерти?

Алексей: Не знаю.

Эндрю: Вы с ним были близко знакомы?

Алексей: Мы не виделись больше пяти лет до вчерашнего дня.

Гарик: Вы знали ещё кого-нибудь из убитых?

Михаил: Нет.

Эндрю: Я чую, что вы что-то скрываете.

Андрей: Зачем нам что-то скрывать? Олег был нашим другом.

Эндрю: Не знаю, но ладно.

Гарик: Вы свободны.

Эндрю: Ты что? У нас же нет других подозреваемых. Надо их проверить.

Гарик: Легко. Вы какие чипсы любите?

Алексей: Я не ем чипсы.

Михаил: Аналогично.

Катя: Я тоже.

Гарик: Видишь, Эндрю, ключевая улика не подошла. У них железное алиби.

Эндрю: Чёрт, такая версия сорвалась.

Гарик (охраннику): А ты что думаешь?

Охранник: Действовали профессионалы. Стреляли наверняка. На каждого человека строго по одной пуле. Точно в голову. Использовали пистолеты с глушителями, которые бросили у дверей.

Эндрю: Что же ты про пистолеты сразу не сказал? Где они?

Охранник: Вы на одном из них стоите.

Эндрю поднял левую ногу, под которой лежал пистолет.

Эндрю: Действительно... что-нибудь ещё?

Охранник: Это всё.

Восхищённый своим профессионализмом, Гарик величественно прошёлся по месту преступления. После этого он недовольно посмотрел на путников.

Гарик: Вы всё ещё здесь?

Эндрю: У меня закончился чай!

Путники решили не злить жандармов и покинули стадион. Они вышли на улицу и направились в дом Олега.

Алексей: Надо найти убийц Олега. Это уже личное дело.

Михаил: Может его оставить жандармам?

Алексей: Ты их видел? Они не в состоянии вообще ничего найти.

Михаил: Хорошо.

Катя: Я с вами.

Путники подошли к квартире Олега и позвонили в дверь. Им открыла Олеся. Глаза её были в слезах. Девочка обняла Катю и заплакала ещё сильнее. Из комнаты раздавался звук телевизора. В новостях объявляли о смерти её отца. Катя растерянно стояла в дверях, обняв девочку. Путники прошли в квартиру. Катя с Олесей сели на диван, а Алексей и Михаил направились в спальню.

Алексей: Что ты об этом думаешь?

Михаил: Должны быть серьёзные мотивы.

Алексей: Надо что-нибудь найти, пока не приехали эти жандармы.

Михаил осмотрел шкаф, а Алексей залез в тумбочку возле кровати Олега. В одном из ящиков он заметил книжечку и достал её.

Алексей: Смотри, что я нашёл. Это дневник Олега.

Михаил: Ты хочешь его прочесть?

Алексей: А у тебя есть другой план выхода на убийцу?

Михаил: Нет.

Из дневника выпала газетная статья. «...2 января в автомобильную катастрофу попал известный нападающий «Зенита»... Его жена погибла на месте. Самого Олега удалось спасти, но врачи были категоричны,... играть в футбол он больше не сможет...»

Дневник Олега

4 июня. ...наконец-то нашел работу. Меня взяли главным тренером женской команды «Вымпел». Хотя «Вымпел» занимает последнее место в лиге после половины сезона, президент клуба сомневался до последнего перед тем, как назначить меня. Просто больше никто не хотел идти туда работать....

7 июня. ...Познакомился с командой. Рассказал, как во главе сборной белых медведей Арктики выиграл чемпионат мира по футболу среди зверей в матче против сильной команды пингвинов Антарктиды. Работы предстоит не меньше. Над техникой надо заниматься, а командная игра вообще не поставлена. Правда, девушки в хорошей физической форме и готовы трудиться. Это самое главное...

15 июля. ...Прогресс заметен, правда, поражения во всех трёх матчах подряд грозят мне увольнением. Больше осечки допустить нельзя. Девушки понимают ситуацию. Перешли к более интенсивным тренировкам. Стала получаться игра в пас...

21 июля. ...Первая победа. Игра была тяжёлой, да и перевес минимальный, но должно же и нам когда-то везти. Вика очень старается, она – настоящий лидер. Назначил её капитаном...

11 сентября. ...Потихоньку набираем очки. До высоких мест далеко, но зону вылета покинули и переместились ближе к середине турнирной таблицы. Вчера прошли в полуфинал кубка России. На этот турнир у нас большие надежды. Всё-таки у «Вымпела» ещё нет ни одного выигранного трофея, а кубок позволяет выйти в Европу. Это же большие деньги и репутация...

15 октября. ...Команда стала не только выигрывать, но и показывать хорошую игру. Хотя «Вымпел» уже лишился всех шансов занять призовое место в чемпионате, на нас ходят болельщики. Без проблем прошли в финал кубка России. Там нас ждёт «Метеор», который уверенно занимает первое место в чемпионате. За всю историю мы ни разу не выигрывали у этой команды, но это только повод, чтобы доказать нашу силу. Такой командой, как сейчас, «Вымпел» никогда не был. Девушки на подъёме. Видно, что футбол приносит им радость, а это приносит результат...

20 ноября. ...Финал кубка через два дня. Сегодня на улице меня встретили охранники Курочкина и отвели к хозяину. Ярослав Витальевич настоятельно рекомендовал проиграть матч «Метеору» - команде, которой владеет он и которая так нравится его сыну. Он предлагал денег, но я не взял. Курочкин рекомендовал подумать над этим. С ним лучше не спорить, но мы не можем проиграть этот матч. Для девушек - это шанс. Я хотел им сказать, но не смог. Другого пути нет. Если нам суждено проиграть этот матч, то мы и без помощи Курочкина проиграем его, а если нет...

На этих словах записи в дневнике заканчивались.

Алексей: А вот и мотив.

Михаил: Надо отнести дневник в жандармерию.

Алексей: Ты пока выходи. Я сообщу обо всём Кате, после чего догоню тебя.

Не успел Михаил выйти из подъезда, как его нагнал Алексей.

В квартире Олега

Катя с Олесей сидели на диване. Девочка молчала и смотрела куда-то перед собой. Катя пыталась с ней заговорить, но бесполезно. Катя чувствовала себя не на том месте и встала с дивана.

Катя: Мне надо идти.

Олеся: Я пойду с тобой.

Катя: Я не могу тебя взять.

Олеся: Но мне некуда больше идти.

Катя: У тебя не осталось родственников?

Олеся: Нет.

Олеся посмотрела Кате в глаза. Катя взяла девочку за руку, и они покинули квартиру. Когда девушки вышли из дома, снега на улице уже не было. На деревьях появились свежие зелёные листья. Повеяло весной. Сняв всё лишнее, девушки почуяли перерождённый пятый океан.

Жандармы сидели в своем кабинете и обедали, когда принесли результаты экспертизы. Молодой криминалист оставил их на столе и поторопился покинуть кабинет. Оторвавшись от трапезы, Гарик взглянул на заключения, которые его просто шокировали.

Гарик: Эндрю, смотри!

Эндрю: Что там?

Гарик: Помнишь, мы нашли чипсы на полу?

Эндрю: Да.

Гарик: Знаешь, с чем они?

Эндрю: С чем?

Гарик: С курицей!

Эндрю: К чему бы это?

Гарик: Курицы есть на фермах. Где у нас фермы?

Эндрю: За городом много ферм. Это ни о чём не говорит.

Гарик: Но почему ни свинья, ни лошадь, а именно курица?

Эндрю: Помнишь рекламу: курицы Курочкина – двойной залог качества.

Гарик: Курочкин – точно. А кто это?

Эндрю: Он один из самых богатых людей нашего города. У него есть фермы, магазины, рестораны и даже какой-то футбольный клуб.

Гарик: Да, ферма – это хорошая зацепка.

Эндрю: Надо его допросить.

Гарик: Скажем об этом шефу?

Эндрю: Ты что? Курочкин – спонсор нашего участка. Илларион сразу же прикроет расследование.

Гарик: Да ты – голова.

Гарик и Эндрю покинули участок за миг до того, как туда вошли Алексей и Михаил. Путники направились к жандарму, который дежурил в холле.

Жандарм: Что вам нужно?

Михаил: Мы хотим поговорить с жандармами Гариком или Эндрю.

Жандарм: Их сейчас нет. Они ушли несколько минут назад.

Алексей: Куда?

Жандарм: Я не знаю.

Михаил: Но у нас есть ценная информация по убийству на стадионе.

Жандарм: Можете поговорить с начальником отдела убийств Илларионом Гермесовым.

Михаил: Хорошо.

Жандарм: Макс, проводи их.

К путникам подошёл жандарм невысокого роста и повёл их внутрь. В кабинете начальника отдела убийств сидел мужчина лет пятидесяти с рыжими волосами и ехидной улыбкой, не сходившей с его лица.

Гермесов: Илларион Гермесов. А кто вы?

Алексей: Мы друзья убитого сегодня на стадионе главного тренера команды «Вымпел».

Гермесов: Зачем вы пришли?

Алексей: У нас есть улики по делу.

Гермесов: Что именно?

Алексей: Его дневник. Там написано, что люди Ярослава Курочкина угрожали Олегу за два дня до убийства.

Гермесов: Ясно. Только этого слишком мало. Курочкин слишком влиятельный человек. Нужны улики поубедительнее.

Михаил: Ну, это ваша работа. Теперь вы знаете, кто убийца. Остальное – дело техники.

Гермесов: Это не совсем так. Ярослав Витальевич является спонсором нашего участка. Его люди знают всех моих жандармов. Если мы попробуем капать под него, он уничтожит улики.

Алексей: Этого нельзя допустить!

Гермесов: А вы готовы помочь наказать убийцу вашего друга?

Михаил: Что вы имеете в виду?

Гермесов: Курочкин знает всех моих жандармов, но он не знает вас. Недавно просочилась информация, что он

собирает людей для какого-то ограбления. Я предлагаю вам присоединиться и работать под прикрытием. Мы поймаем Курочкина и его людей с поличным. А там кто-нибудь расколется и расскажет об убийстве. Идёт?

Алексей: Идёт.

Гермесов: За свою безопасность не беспокойтесь. Мы всегда будем рядом. Только внимательно изучите свою легенду.

Илларион протянул две папки с бумагами путникам.

Алексей: Как у вас всё быстро.

Гермесов: Вы же находитесь в жандармерии, а не какой-то там закусочной. Эта операция давно планировалась, просто не могли найти подходящих людей.

Алексей: Понятно.

Гермесов: Идите же. И не пробуйте связаться со мной, пока мы сами с вами не свяжемся.

Алексей: Хорошо.

Путники покинули кабинет Гермесова, после чего Макс проводил их до выхода.

Загородный дом Ярослава Курочкина

Гарик и Эндрю прошли внутрь. Секретарь Курочкина, Геннадий, сообщил жандармам, что хозяин спустится к ним в гостиную. Геннадий указал на дверь, после чего отправился наверх. Жандармы решили осмотреть комнату. Курочкин был коллекционером антиквариата, поэтому гостиная представляла собой музей древностей.

Гарик: Смотри, сабля!

Гарик снял со стены саблю и принялся махать ей.

Эндрю: Надо найти улики, пока никого нет.

Пока Гарик игрался с саблей, представляя себя то ли пиратом, то ли казаком, Эндрю заглядывал под ковры и картины, пытаясь найти улики.

Эндрю: Идут.

Гарик испугался и быстро спрятал саблю за спиной.

Эндрю: Нет, показалось...

Гарик: Больше так не делай, я так перепугался.

Гарик достал саблю из-за спины. Она была в крови. За спиной Гарика находилась занавеска, которую он и проткнул. За занавеской раздался шум падения. Эндрю отодвинул штору. На полу лежал труп охранника Курочкина с ножевой раной в груди.

Гарик: Чёрт, он умер.

Эндрю: Да. Надо быстрее убрать труп.

Гарик: Чёрт!

Гарик так сильно с досады махнул рукой, что саблей отрубил голову статуе в углу. Голова упала на огромную древнюю вазу и вдребезги разбила её. Из вазы вылилось масло на паркет.

Эндрю: Что ты делаешь?

Гарик: Это не я.

Эндрю: Надо завернуть труп.

Эндрю бегло осмотрел комнату. Увидев окровавленную занавеску, которую проткнул Гарик, Эндрю дёрнул за неё. Балка, на которой держалась занавеска, не выдержала и, упав низ, сорвала картины со стены. Рамки разбились, а некоторые полотна упали прямо в масло.

Эндрю: Брось саблю и помоги мне.

Гарик бросил саблю в угол, но промахнулся и разбил окно. Сабля вместе с осколками вылетела во двор. Жандармы закатали тело в занавеску и подняли. За шторой находилась железная дверь, из которой и появился охранник.

Эндрю: Видишь дверь? Несём туда.

Гарик: Надо развернуться.

Только жандармы начали разворачиваться, как Эндрю наступил в масло и поскользнулся. Гарик не удержал труп, который влетел в шкаф с вином. Шкаф упал на тело, вино разлилось, измазав другую часть паркета.

Эндрю: Надо поднять шкаф.

Жандармы подбежали к шкафу, но он был слишком тяжёлым.

Гарик: Там нельзя оставлять тело.

Эндрю: Знаю, бери вторую саблю.

Гарик сорвал со стены вторую саблю и, размахнувшись, ударил по шкафу, но не пробил его. Лезвие застряло в дереве. Вытащить саблю Гарик не смог. Эндрю разбежался, подпрыгнул и приземлился на шкаф сверху. Его ноги пробили заднюю стенку и оказались внутри. Пока Эндрю высвобождался из плена, Гарик схватил небольшой золотой столик и приложился им. Вскоре шкаф не выдержал и развалился. На лестнице послышались шаги.

Гарик: Бери труп и уходи. Я постараюсь задержать Курочкина.

Эндрю взгромоздил тяжелого охранника себе на плечо и, слегка пошатываясь, направился к железной двери. К счастью, она была открыта. Только Эндрю скрылся за ней, как в гостиную вошёл Курочкин. Он был ошарашен увиденным; замер, как истукан, слова был произнести не в состоянии, беспорядочно шевелил губами.

Гарик: Что у Вас произошло? Я в шоке!

Курочкин ничего не ответил.

Гарик: Вы бы хоть прибрали перед тем, как сюда гостей приглашать.

Курочкин: Что?

Гарик поставил кресло спинкой к задней двери, а сам сел у входа в гостиную.

Гарик: Присаживайтесь, мне надо задать Вам несколько вопросов.

Курочкин сел в кресло, до сих пор окончательно не придя в себя после увиденного.

Гарик: Начнём...

Пройдя за дверь, Эндрю попал в комнату охраны. Постоянно там дежурил только один охранник, и он лежал на полу, обмотанный занавеской, поэтому кроме жандарма в комнате никого не было.

Комната охраны была небольшой. Два стула, столы вдоль стен и множество мониторов. С потолка свисала лампочка. Эндрю размотал труп и усадил его на стул. Руки охранника жандарм перекрестил, а сверху положил голову, будто он спит. На столе лежала записка, в которой говори-

лось, что к Курочкину сегодня ночью должны прийти пятеро посетителей. Эндрю взял журнал охранников, оторвал кусочек листа и переписал туда содержимое записки. Тут он вспомнил, что в комнате на полу кровь.

Курочкин сидел в том же кресле и отвечал на вопросы Гарика.

Курочкин: Действительно, несмотря на то, что «Метеор» - мой клуб, я был вчера в ресторане в это время.

Гарик: А как часто Вы ходите в ресторан?

Курочкин: Иногда хожу, а иногда заказываю еду домой. Это всё?

Гарик: Ну...

Гарик собрался закончить допрос, но за спиной собеседника увидел жуткую картину. Из комнаты охраны вышел Эндрю с куском занавески в руках. Эндрю наклонился и начал тряпкой вытирать кровь на полу.

Гарик: Зачем...

Курочкин: Что?

Гарик: Зачем Вам футбольный клуб?

Курочкин: Это такой же бизнес, как магазины и рестораны. Он приносит деньги.

Гарик: И сколько Вы потеряли после поражения в финале?

Курочкин: Не столько, чтобы ради этого убивать.

Гарик: Поверьте, некоторые убивают и за меньшие суммы.

Курочкин: Вы меня подозреваете?

Эндрю закончил вытирать пол и выбросил тряпку в разбитое окно. Гарик встал со стула, приблизился к Курочкину и наклонился, чтобы произнести слова ему прямо в лицо.

Гарик: Нет, я Вас не подозреваю. Я знаю, что убийца – это Вы. Как бы Вы не хотели остаться ненаказанным, один неверный шаг, и я с радостью отправлю Вас за решётку.

Гарик грозно посмотрел на Курочкина, повернулся и зашагал к выходу.

Гарик: Пойдём, Эндрю. Здесь больше делать нечего.

Эндрю вышел из-за спины Курочкина и направился

вслед за Гариком.

Курочкин: Откуда Вы появились? Я Вас не видел.

Эндрю: Маскировка – это моя профессия. Я всё время у Вас за спиной.

Гарик: Можете нас не провожать. Дорогу мы найдём.

Гарик и Эндрю благополучно покинули дом Курочкина. Геннадий вошёл в гостиную. На кресле сидел хозяин. Не произнеся ни слова, он запустил тарелку, которая разбилась о стену рядом с головой помощника.

Курочкин: Я хочу знать о них всё и немедленно. Где охрана? За что я им плачу?

Геннадий побежал к двери, чтобы позвать охранника, но назад приковылял.

Геннадий: Охранник мёртв.

Жандармерия

Гарик и Эндрю сидели в своём кабинете и попивали кофе.

Гарик: Дело неплохо продвигается.

Эндрю: Это точно.

В кабинет вошёл Толик, специалист по компьютерным технологиям и электронике.

Толик: Зачем звали?

Гарик: Надо пронаблюдать сегодня за домом подозреваемого.

Эндрю: Это важно.

Толик: Не вопрос.

Появился Макс.

Макс: Эндрю, Гарик, шеф хочет вас видеть. Он в бешенстве!

Жандармы лениво побрели к кабинету Гермесова. Когда они вошли, Илларион стоял в углу и смотрел в окно.

Гермесов: Зачем вы ходили к Ярославу Курочкину?

Гарик: Мы уверены, что убийство произошло не без его участия.

Гермесов: Вы уверены? И какие у вас есть доказательства?

Эндрю: А результаты экспертизы?

Гермесов: Вы смеётесь надо мной? Какой кретин вообще отдал чипсы на экспертизу?

Гарик: Я.

Гермесов: Перед вашим появлением кто-то вероломно ворвался в дом Курочкина. Вы ничего не знаете по этому поводу?

Гарик: Нет.

Эндрю: Мы не в курсе.

Гермесов: Интересно то, что камеры наблюдения не зафиксировали других посетителей, кроме вас.

Эндрю: Может быть они сломаны?

Гермесов: Я вас отстраняю от этого дела. Обоих. Вопросы есть?

Гарик: Да. Мы хотели получить ордер на обыск дома Курочкина. Это возможно?

Гермесов: Вон!

Илларион схватил первый, попавшийся в руки, том и швырнул в жандармов. Гарик и Эндрю решили, что лучше уйти и выскочили из кабинета. За дверью их ждал Толик.

Толик: Я вижу, шеф не в духе.

Гарик: Он не дал нам ордер на обыск.

Эндрю: Наверное, мало улик собрали.

Толик: Будут вам улики, поехали.

Жандармы в сопровождении Толика выехали в чёрном фургончике с аппаратурой для наблюдения в сторону загородного дома Курочкина. Эндрю сидел за рулём, Гарик – возле него, а Толик находился сзади в кресле перед монитором.

Гарик: Ты всё взял?

Толик: Всё.

Эндрю: Это хорошо.

Фургончик свернул с шоссе на грунтовую дорогу через лес.

Толик: А как вы собираетесь к дому подъехать? Дорогато просматривается людьми Курочкина.

Гарик: Не бойся, всё продумано. Эндрю...

Эндрю резко повернул руль, после чего фургончик слетел с дороги и поехал напрямик сквозь лес. Эндрю надавил на газ, что было силы. Фургон так подбрасывало на кочках, корнях густо растущих деревьев и кустарников, что Толик крепко сжал в руках ручки кресла и чуть не прикусил язык.

Толик: Тормози!

Маневрируя между деревьями и постоянно подскакивая на кресле, Эндрю вёл фургончик вперёд.

Толик: Вы хоть знаете, куда ехать?

Гарик и Эндрю повернулись к Толику.

Гарик: Что?

Эндрю: Что ты сказал?

Толик: Дерево!

Толик прыгнул на пол и прикрыл руками голову. Фургончик ударился о дерево. Гарик и Эндрю вылетели со своих мест и приземлились сверху на Толика.

Толик: Ну, вы и психи!

Гарик: Крепкий фургончик.

Эндрю: Да.

Жандармы вышли из машины и осмотрелись. В десяти метрах от дерева был забор, ограничивающий участок Курочкина. Дом находился поблизости.

Гарик: Мы на месте.

Толик забрался в фургончик и достал снайперскую винтовку странной конструкции и небольшой приёмник с антенной. Эндрю взял бинокль.

Эндрю: Ты хочешь его убить?

Толик: Это не оружие.

Эндрю: А что?

Толик: Сейчас увидишь.

Толик полез на дерево. Гарик и Эндрю отправились за ним. Усевшись поудобнее, Толик осмотрел дом сквозь прицел.

Толик: Это вы разбили окно?

Гарик: Да.

Толик: Хорошая работа. Теперь сможем прослушать их разговоры.

Гарик медленно поднес бинокль, висящий на шее Эндрю, к своим глазам и посмотрел на дом, восхищаясь своей работой. Толик прицелился из винтовки и выстрелил в разбитое окно.

Эндрю: Что ты делаешь?

Толик: Это жучок. Сейчас настрою приёмник, и мы будем слышать всё, что они там говорят.

После того, как из приёмника раздался недовольный голос Геннадия, руководившего уборщиками, приводящими гостиную в порядок, Толик убрал прибор и достал видео камеру. Он закрепил её на подвижном штативе, чтобы ей можно было управлять из фургончика.

Толик: Всё, слезаем.

Оказавшись на земле, жандармы зашли в фургон и расположились внутри. На монитор выводилось изображение дома с камеры, а из приёмника по-прежнему раздавался злобный голос. Жандармам оставалось только ждать.

Дом Курочкина. Полночь

Алексей и Михаил вошли в дом вместе с Геннадием и прошли в гостиную. Там уже было убрано, но стекло всё ещё не заменили. В гостиной находился и сам Курочкин. Он сидел за столом и молча ждал. Геннадий усадил путников и расположился рядом. В комнату вбежал темноволосый мужчина, энергичный, импульсивный. Поприветствовав всех кивком головы, он мигом шмякнулся в кресло.

Геннадий: Это Филин. Он будет мозгом вашей группы. Было время, когда о его существовании знали во всём мире. Все знали о том, что он есть, но не больше. Филин ограбил пятнадцать крупнейших банков по всему миру в одиночку, причём вооруженный только игрушечным пистолетом. Ему удавалось убеждать сотрудников и клиентов банков не оказывать сопротивления. Филин всегда выходил через парадный вход и спокойно скрывался.

Алексей: И что же случилось потом?

Геннадий: Однажды, во время ограбления очередного банка после случайного взрыва рухнул потолок. Пока Фи-

лин вылезал из-под обломок, приехали жандармы и схватили его. Филин сбежал из тюрьмы совсем недавно, но уже готов идти на дело.

А вот, что было на самом деле

Знаменитый грабитель в маске уже получил деньги и собрался уходить. Тут он заметил, что кассир медленно перемещается к столу. Грабитель грозно посмотрел в сторону кассира, что тот сразу остановился. Грабителю этого показалось мало. Он подступил к кассиру, вытянул его руку, молча положил в неё гранату и сжал пальцы сотрудника в кулак. Тем временем на втором этаже прямо над банком в своей квартире Филин принимал ванну, насвистывая весёлую мелодию. Грабитель смотрел на кассира, который крепко держал гранату в вытянутой руке. Рука слегка дрожала, а по лицу струился пот. Грабитель в маске повернулся и направился к выходу. Кассир не выдержал и подбросил гранату. Грабитель услышал это и наставил на кассира пистолет. Кассир поднял руки. На одном из его пальцев висела чека. Все посмотрели наверх. Граната застряла в люстре. Грабитель прыгнул в сторону двери. Раздался взрыв. Потолок обвалился вместе с Филином и его ванной. В воздухе была сплошная пыль. Видимость составляла не больше метра. Филин понял, что он голый в банке и принялся искать одежду. Рядом лежал мёртвый человек в маске. Филин оделся, после чего вышел из душного помещения на улицу. Там его уже ждали два десятка жандармов и пистолетов, устремленных в него. Филину оставалось только поднять руки и сдаться.

Дом Курочкина

В гостиную забрели ещё двое. Они поприветствовали остальных и расселись по свободным местам. Один из них был молодым человеком лет двадцати пяти, высокий, худой. Волосы кое-как сходились в хвост, на носу держались огромные очки, нелепая пёстрая бородка смотрелась забавно.

Геннадий: Это Мышь. Пожалуй, он лучший хакер в мире.

Алексей: Я не слышал о таком.

Геннадий: Вот именно.

Алексей: И что же он сделал?

Геннадий: Один правительственный счёт он уменьшил на десять миллиардов долларов. Десять степеней защиты и 1024-значный код поддались ему за двадцать минут. Через полчаса жандармы уже ворвались в здание мелкой фирмы, но заметили только ноутбук, мобильный телефон и пустую кружку. Без всяких отпечатков и иных шансов найти хозяина. Говорят, что Мышь вышел из здания в одежде уборщика и прямо перед носом жандармов.

Алексей: Выходит, он богат?

Геннадий: Он не распространяется на эту тему, но думаю, что Мышь на кого-то работал и отдал большую часть украденного. По крайней мере, денег после этого найти не удалось.

Михаил: Как же вы его вычислили?

Геннадий: Мы потратили год, собирая случайных свидетелей. Я уверен, что это провернул он, хотя достаточных доказательств нет у нас до сих пор.

А вот, что было на самом деле

Мышь работал уборщиком в небольшой фирме на краю города. В пятницу он отпросился пораньше и не успел окончить свою работу. Пришлось зайти в субботу утром, когда никого не было, чтобы убрать в помещениях фирмы. Пока он был занят уборкой, в здании появился настоящий хакер. Он сразу же скрылся за дверью первого кабинета, разложил на пустом столе ноутбук, заварил себе кофе и принялся за работу. Мышь услышал стук клавиш, но решил, что это один из сотрудников. Уборщик пропустил занятый кабинет и стал протирать следующий. Через десять минут после неудачных попыток взлома хакер покинул кабинет и вышел из здания. Мышь услышал только хлопок двери. Он решил убрать в том кабинете и зашёл внутрь. Приблизившись к столу, Мышь всмотрелся в экран, но ничего не понял. Поворачиваясь, он случайно задел чашку с кофе. Кофе пролился на клавиатуру.

Мышь стал усердно её протирать. Как ни странно, он ввёл верный код, после чего деньги начали переводиться на различные счета, номера которых случайно вводил Мышь, продолжая протирать кнопки. Через несколько минут он закончил уборку, собрал вещи и удалился, едва не столкнувшись на пороге с жандармами.

Дом Курочкина

Второй посетитель был постарше, полный и низкого роста. Он носил бермуды в полоску и пёстую гавайскую рубашку. Эспаньолка – это всё, что отличало его от колобка.

Геннадий: Это Панда, он акробат.

Михаил: Неужели?

Геннадий: Один из самых лучших и опытных.

Алексей: Я бы поверил, что он обокрал мою бабушку, проникнув в её квартиру через форточку, но, боюсь, он бы застрял.

Геннадий: Вы ещё увидите, на что он способен... Да, с этого момента забудьте свои имена, не светитесь, общайтесь только по делу.

Геннадий (Алексею): Ты – Лис.

Геннадий (Михаилу): А ты – Волк.

Геннадий: Всё ясно?

Ярослав Курочкин убедился, что все в сборе, после чего сделал небольшую паузу.

Курочкин: Я пригласил вас для того, чтобы доверить выполнение одного дела. Вам придётся стать одной командой. Думаю, это будет не сложно для величайших профессионалов в своих областях. Я представлю вам друг друга. Филин – он будет за главного, Мышь – возьмёт на себя электронные защиты и компьютеры службы безопасности, Панда – пролезет куда угодно, Волк – лучший стрелок и, наконец, Лис – специалист по маскировке и добыче информации из первоисточника. Сейчас вы отправитесь в частный дом, где и будете готовиться к ограблению.

Лис: Цель?

Курочкин: Об этом вам расскажет Геннадий на ме-

сте. Оперативные инструкции могут поступить по телефону. Держите его при себе.

Ярослав Курочкин передал Филину мобильный телефон.

Филин: Хорошо.

Мышь: Сколько нам заплатят?

Курочкин: Двести тысяч. Каждому.

Мышь: Идёт.

Курочкин покинул комнату и поднялся к себе. Геннадий вывел гостей из дома и, усадив в автомобиль, повёз в место их дальнейшего пребывания.

Фургон наблюдения. Лес. Вблизи дома Курочкина

Гарик: Они уезжают. Надо ехать за ними. Эндрю, заводи.

Эндрю: Не заводится.

Жандармы, нервничая, метались по фургону.

Гарик: Толик, ты можешь что-нибудь сделать?

Толик: В фургоне есть пара раскладных самокатов.

Эндрю: Годится.

Гарик и Эндрю схватили самокаты и бросились в погоню.

Квартира Сергея. Питер

Сергей и Катя оставили Олесю в одной комнате и перешли разговаривать в другую. Катя вела себя немного нервно. Сергей, как старый друг, пытался её успокоить.

Сергей: Ты уверена, что хочешь убить его?

Катя: Иначе я бы не пришла к тебе.

Сергей: Понимаю, тебе нужна снайперская винтовка.

Катя: Та, которую я у тебя оставляла.

Сергей: Нет проблем, я хранил её всё это время.

Сергей передал Кате неприметный кейс. Катя открыла его, осмотрела и тут же захлопнула. Она медленно села в кресло и закрыла глаза. Сергей пододвинул свой стул поближе, наклонился к Кате и провёл рукой по её волосам.

Катя так посмотрела на Сергея, что он вынужден был хотя бы на мгновение отвести свой взгляд.

Сергей: Может, расскажешь, что произошло?

Катя: Курочкин убил её отца.

Сергей: Я не об этом. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы не понять. Ты никогда не колебалась, перед тем, как кого-то убить. И на девчонку ты смотришь по-особенному. Курочкин ведь просто ветряная мельница. С кем ты воюешь, Катя?

Катя: Олеся сейчас одна. Я пойду к ней.

Сергей: Ты окончательно решила, что убьёшь его?

Катя: Да, только к чему такие вопросы?

Сергей: Я волнуюсь за тебя.

Катя: Это лишнее. Ты же меня знаешь.

Сергей: Мне необходимо сейчас уйти. Вернусь вечером. Вы до вечера не сбежите?

Катя: Нет.

Катя прошла в комнату, где находилась Олеся. Сергей покинул квартиру, захлопнул дверь и, подойдя к перилам, посмотрел вниз.

Сергей: Почему? Почему всё должно быть так? Прости меня, Катя. Прости...

Катя сидела на диване, а Олеся лежала рядом, положив голову ей на колони.

Олеся: Ты хочешь его убить?

Катя: С чего ты взяла?

Олеся: Пообещай мне, что не будешь этого делать.

Катя: Обещаю.

Олеся: Знаешь, когда мне плохо, я поднимаюсь на крышу, ложусь и часами смотрю на небо. Ночью небо особенно красиво. Ты любишь звёздное небо?

Катя: Да, я часто смотрю на него.

Олеся: Я вижу, ты боишься.

Катя: Боюсь?

Олеся: Я тоже раньше боялась той пустоты, в которой сияют звезды, но потом поняла, почему их не видно днём.

Катя: И почему же?

Олеся: Днём слишком светло.

Катя: А это плохо?

Олеся: Это удобно.

Катя: А о чём ты думаешь, глядя на звёзды?

Олеся: Папа говорил, что многих звёзд, которых мы видим, уже нет. Они как люди. Их свет остается даже после смерти, он живой.

Катя: Он не просто жив, свет этих звёзд изменяет нас.

Катя ещё крепче обняла Олесю. Девочка закрыла глаза, почувствовав связь между ними. Катя впервые ощутила лёгкость за последние несколько дней. Нежность маленькой девочки растворила в ней боль и желание мести.

Катя: Всё будет хорошо.

Олеся: Я знаю.

В комнату, где сидели Катя и Олеся, ворвался убийца. Он произвёл выстрелы в сторону дивана. Катя тут же бросила в него подушку и побежала навстречу. Убийца сделал ещё пару выстрелов до того, как Катя выбила пистолеты из его рук. Гость ударил Катю по лицу, но она устояла на ногах. Убийца решил повторить удар, чтобы добить Катю, но она была готова к этому. Увернувшись от удара, она схватила руку убийцы и резко сломала её. Убийца с адским криком упал на колени, посмотрев на Катю и не осознавая, что произошло. Катя хладнокровно схватила убийцу за шею и свернула её. Подняв с пола два пистолета с глушителями, она осмотрела квартиру. Убийца пришёл один. У него был ключ.

Когда Катя вернулась в комнату, то заметила, что Олеся неподвижно лежала на диване. Две пули пробили ей грудь. Катя прижала девочку к груди и заплакала. Олеся была уже мертва. Такой Кате себя ещё не доводилось видеть. Она побледнела и вытерла слёзы. Вызвав жандармов, Катя направилась к выходу. Распахнув дверь квартиры, Катя увидела труп Сергея на пороге.

Катя: Считай, что тебе повезло, и они прикончили тебя раньше.

Катя переступила через тело и ушла.

Геннадий собрал за столом всех пятерых участников и развернул план помещения.

Филин: Что это?

Геннадий: Это дом Ивана Седого, знаменитого коллекционера антиквариата и одного из самых богатых людей в мире. Он расположен за городом в лесном массиве. Участок рядом с домом небольшой: пара клумб и ровный газончик. Сам дом тоже не отличается размером, но просто напичкан охраной. Все входы в дом под сигнализацией. Ключи есть у охранников и самого Седого, разумеется. Вот лестница на второй этаж. Там охраны меньше, но коридор пересечён множеством перемещающихся сигнализационных лучей. Если вы пройдёте коридор, то окажитесь перед приёмной комнатой. Там постоянно сидит один охранник. Через приёмную можно пройти в кабинет Седого. Он защищён со всех сторон настолько, что попасть в него можно только через дверь. Золотая карточка, которой она открывается, есть только у хозяина. Её у вас не будет. Есть ещё серебряная карточка у охранника в приёмной. Она открывает дверь, но не отключает сигнализацию на давление, расположенную по всему полу помещения. Охранник может только осмотреть комнату, но не войти в неё. В случае срабатывания одной из сигнализаций или включения сигнала тревоги охранниками при помощи панелей, которые есть во всех комнатах дома, двери запираются наглухо, и открыть их сможет только хозяин не раньше, чем через полчаса.

Филин: Так что от нас требуется?

Геннадий: Вам нужно проникнуть в кабинет Седого. Там в углу стоит сейф. Это последняя разработка лучших мастеров своего дела. Вскрыть его без кода невозможно. При третьей неверной попытке его ввода, дверь блокируется на три часа. Силой его не вскрыть, даже если взорвать рядом атомную бомбу. Из сейфа вам необходимо достать голову Венеры неизвестного римского скульптора. Это и есть ваша цель.

Лис: Это всё?

Геннадий: Есть ещё кое-что. Седой очень редко выходит из дома. Один раз в месяц он на полчаса покидает его и едет в основанную им фирму, чтобы узнать состояние дел. В дом он не допускает посторонних и практически не принимает гостей. Седой отправится в фирму в десять часов утра. Это произойдет через три дня. Он всегда перемещается в своем лимузине в сопровождении одного шофёра. Кстати, Седого трогать нельзя – это обязательное условие.

Волк: А зачем вам эта голова? Она же стоит не больше ста тысяч.

Геннадий: Здесь дело не в деньгах. Вы просто должны её украсть, и не задавайте лишних вопросов.

Геннадий выложил толстую папку с бумагами на стол.

Геннадий: Всё, что нужно, здесь есть: подробные планы, описания, видео. Действуйте. После окончания дела буду ждать вас в порту. Надеюсь, вы успеете к двенадцати.

Передав всё это, помощник Курочкина покинул дом, где пять профессионалов принялись разрабатывать план.

Осталось 2 дня

Для Панды соорудили коридор с симулятором сигнализационных лучей, которые ему предстояло преодолеть. Он раз за разом пытался проскочить, но не проходил и трети, когда загоралась сигнальная лампа. Кроме него в комнате за столом сидел Филин и изучал бумаги, переданные ему Геннадием. Филин внимательно посмотрел, как уже вспотевший Панда пытался в очередной раз преодолеть препятствие.

Филин: Ты действительно акробат?

Панда: Это не так просто.

В дверях появился Лис.

Филин: Получилось?

Лис: Как и планировали.

Лис прошёл в комнату, бросил взгляд на прыгающего из угла в угол толстяка и сел рядом с Филином.

Немного ранее

Утром шофёр Седого завтракал в закусочной в центре города, как обычно. Лис сел рядом и разговорился с ним. В разгаре общения Лис подлил в еду жидкость, полученную от Филина. Через несколько минут шофёру стало плохо. Лис согласился отвести его в больницу. Доктор осмотрел шофёра и вышел к посетителям.

Доктор: Это пищевое отравление, но оно обострилось хроническими болезнями, поэтому пациенту придётся задержаться минимум на неделю.

Это слышал приехавший сразу начальник охраны Седого, Валерий Маркарян. Он был очень огорчён, так как замены водителю лимузина не было. Маркарян обратился к Лису.

Маркарян: Как тебя зовут?

Лис: Алексей.

Маркарян: Спасибо, Алексей, что помог ему. Чем же ты занимаешься?

Лис: Частным извозом.

Маркарян: Очень хорошо! На неделю заменишь нашего шофёра. Получишь за это свою годовую выручку. Считай, что это наша благодарность.

Лис: Согласен.

Остался 1 день

Участники предстоящего дела собрались за столом, чтобы окончательно обсудить план.

Филин: Вот весь план. Осталось только одно. Что с охранниками?

Волк: Я узнал достаточно о каждом. Среди них есть как большие профессионалы, так и новички. Особо охраняемые зоны дома я пометил на карте.

Филин: Кто цель?

Волк: Он недавно поступил к ним. По комплекции похож на Панду. Когда отправился на работу, я добавил в выпивку сильный препарат. Сегодня вечером он отключится часов на двенадцать. Форма и ключи будут у нас этой ночью.

Останется только вернуть их завтра, чтобы тот ничего не заподозрил.

Филин: Тогда расходимся. Завтра будьте на своих местах вовремя.

Звери покинули берлогу. Филин вышел последним, предварительно бросив бумаги в камин.

Следующий день. 10 часов

Лис уже ждал Ивана Седого в лимузине. Хозяин вышел из дома довольно скоро, сел в автомобиль и, раскрыв ноутбук, занялся делами. Лис надавил на газ. Через пару десятков метров от участка Седого, дорога круто поворачивала налево. Дальше она шла прямо и через километр выходила на шоссе. Дорога через лес к дому Седого была построена им специально, и кроме него никем не использовалась. Это была обычная земляная полоса.

Выехав на шоссе, Лис прибавил скорости. Через несколько минут лимузин припарковался у здания фирмы. Пробыл Седой внутри четверть часа, после чего вернулся в лимузин.

Седой: Теперь домой.

Лис послушал его и покатил назад. Из города они выехали по тому же шоссе, затем свернули на лесную дорогу. Доехав до её конца и повернув направо, лимузин остановился за воротами участка Седого. Иван вышел из машины и оторопел. Вокруг росли его любимые клумбы, пах травой его аккуратный газон, только дома его не было. Дом исчез. Точнее говоря, остался только фундамент, будто дом срезали, как гриб, и украли. Лис вышел из лимузина.

Седой: Что за... Где мой дом?

Хозяин побрёл по участку, рванул к месту, где раньше стоял его дом, схватился за грудь и упал. Лис подбежал к нему.

Лис: С вами Всё в порядке?

Седой: У меня украли дом! (кашляет)

Лис: Я позвоню жандармам.

Седой: А ты им ещё не позвонил? Идиот!

Лис кинулся к лимузину, достал телефон и позвонил. Затем он поднял с земли Ивана и провёл его к автомобилю. В это время на участок въехал фургончик. За рулём сидел Мышь, а рядом – Филин. Они были переодеты в жандармов. Филин выскочил из машины и подбежал к Седому.

Филин: Что случилось?

Седой: А вы быстро приехали.

Филин: Мы дежурили неподалеку.

Седой: У меня украли дом.

Филин: Что значит, украли дом? Вы жили в трейлере?

Седой: Это был двухэтажный особняк. Меньше часа назад он стоял прямо за вами, а сейчас его нет.

Филин обернулся.

Филин: Действительно, его нет.

Филин достал мобильный телефон и набрал номер.

Филин: Передайте всем постам. Если мимо них проедет двухэтажный особняк, его необходимо задержать... да, сразу звонить мне.

Седой: Вы мне не верите?

Филин: Конечно, верю. В доме кто-нибудь был?

Седой: Да, чёрт возьми, там находилось три дюжины вооружённых охранников.

Филин: Они тоже пропали?

Седой: Разумеется.

Филин: У вас есть информация на них?

Седой: Конечно, я нанимаю только проверенных людей.

Филин: И где она?

Седой: Ясное дело, в доме.

Филин: Тогда это вряд ли поможет.

Седой схватил Филина за воротник и начал трясти.

Седой: Вы найдёте мой дом?

Филин убрал от себя руки Ивана и поправил форму.

Филин: Найдём, мы всё находим. Подождите пока в лимузине. Поиск уже ведётся. Я должен им руководить, а Вы мне мешаете.

Седой: Да, конечно.

Иван залез в лимузин, а Филин сел в фургончик. Мышь, тем временем, стучал по клавиатуре своего ноутбука. Филин запрокинул голову назад и попытался заснуть.

Спустя некоторое время мобильный Филина зазвонил. Лжежандарм выслушал сообщение и покинул фургончик. Он засеменил к лимузину и постучал в окно.

Филин: А у вас нет фотографий дома?

Седой: Нет.

Филин: Там были ценные вещи?

Седой: Конечно. У меня очень большая и дорогая коллекция. Но самое ценное – это сейф в кабинете.

Филин: Сейф?

Седой: А почему вы спрашиваете?

Филин: Мы нашли какой-то большой сейф на обочине по дороге сюда.

Седой: Что ж вы раньше не сказали?

Филин: Мы не знали, что он Ваш. Видимо его выбросили те, кто украл Ваш дом.

Седой: Поверьте, это больные люди! Покажите мне сейф.

Филин провёл Ивана к фургончику и открыл сзади дверцы. Внутри стоял сейф.

Седой: Да, у меня был такой же сейф.

Филин: Так он Ваш?

Седой: Выйдите отсюда, пожалуйста.

Филин отошёл в сторону, а Иван кинулся к сейфу и набрал код. Видно было, что Седой огорчён, когда он вышел из фургончика.

Седой: Это не мой сейф. Код не тот.

Филин: Хорошо, будем искать.

Седой отправился к лимузину.

Филин: У Вас есть враги?

Иван остановился и тяжело выдохнул.

Седой: Конечно.

Филин: Кто, по-вашему, мог украсть дом?

Седой: Я не знаю.

Филин: Когда Вы видели дом в последний раз?

Седой: Сегодня в 10 часов утра.

Филин: Что Вы делали дальше?

Седой: Я отправился в город, а, когда вернулся, дома уже не было.

Филин: Ясно.

Из фургончика вышел Мышь. Он незаметно для Седого кивнул Филину. Лис открыл дверцу лимузина, чтобы пропустить внутрь Седого. Раздался выстрел. Лис с простреленной грудью упал на землю. Филин оттолкнул в сторону Ивана, достал пистолет и сделал несколько выстрелов в кроны деревьев. С одного дерева упал застреленный снайпер. Это был Волк. Мышь подтащил его к Седому.

Филин: Вы знаете его?

Седой: Нет.

Филин: Вы думаете, стреляли в Вас?

Седой: Но не в моего же шофера!

Филин: Вас надо спрятать. У нас есть программа защиты свидетелей.

Седой: Знаю я вашу программу. Редко кто доживает до суда, не так ли? Отвезите меня лучше в фирму.

Филин: Мой напарник отвезёт Вас немедленно.

Седой и Мышь сели в лимузин, после чего он уехал в город. Филин помог встать Лису и Волку. У ворот появился Панда.

Филин: Ты вовремя.

Панда: Как всегда.

Панда подбежал к остальным участникам. Филин расстегнул сумку и достал оттуда мраморную голову Венеры.

Филин: Да, теперь я понимаю, почему за ней такая охота. Она прекрасна.

Филин спрятал голову обратно в сумку. Лис, Волк и Панда от радости попадали на газон.

Филин: Мы ещё успеем порадоваться. Надо закончить дело.

Тем временем в порту

В самом тихом уголке порта в окружении груза Геннадий ждал Филина и его друзей. Он услышал шаги сзади.

Геннадий: А вы быстро управились...

Геннадий обернулся и увидел Курочкина, прицелившегося в него из кольта. Курочкин смотрел ему прямо в глаза холодно и надменно.

Геннадий: Ярослав Витальевич, что случилось?

Курочкин: Что случилось? Ты хотел меня кинуть, собака.

Геннадий: Это неправда.

Курочкин: Ты позвонил жандармам и предложил устроить засаду Филину и его друзьям. Им бы дальше несложно было выйти на меня. Но ты обратился не к тому человеку. Гермесов слишком алчен, чтобы упустить такой шанс. Он продал тебя. Ну, что, приятно, когда тебя кидают?

Геннадий бросился бежать, но первым же выстрелом Курочкин убил его. Ярослав подошёл к телу помощника и наступил на него.

Курочкин: Ещё никому не удавалось меня...

Курочкин вздрогнул. Пуля попала ему прямо между глаз. Ярослав рухнул на землю возле Геннадия. Катя отошла от края крыши одного из высоких зданий порта. Она быстро собрала винтовку в кейс и выбросила его в море.

Участок Седого

Филин с друзьями уже собрался уезжать, когда услышал голос позади.

Гермесов: Отдайте мне сумку.

Гермесов, одетый во все чёрное, стоял возле фургончика. Филин двинулся ему навстречу, но Илларион быстро достал пистолет. Филин остановился.

Гермесов: Я не шучу.

Лис: Отдай сумку, это жандарм.

Филин бросил ему сумку. Илларион поймал её.

Гермесов: Идите вперёд.

Лис: В участок можно отправиться в фургончике.

Гермесов: Идите вперёд.

Илларион вывел остальных подальше в лес. Осмотревшись, он остановился.

Гермесов: Стоять!

Волк: Он не просто жандарм, он – продажный жандарм.

Гермесов: А ты догадливый. Я бы вас сейчас прикончил, но мне просто интересно, как вы украли её?

Рассказ Филина

Три дня назад мы осмотрели местность вокруг дома Седого. Недалеко от его участка мы нашли похожую поляну, очистили её от деревьев, постелили газон, высадили клумбы, построили забор. Участок как две капли воды был похож на владение Седого, только вместо дома мы выкопали яму и соорудили подобие фундамента. Наш участок располагался параллельно участку Седого, но ближе к шоссе. К участку Седого вела длинная прямая дорога, в конце которой поворот к дому. Этой ночью мы сделали поворот раньше так, что дорога приводила к нашему участку. Этот поворот мы спрятали искусственными кустами.

Все началось утром, когда Лис вывез Седого из дома и выехал на шоссе. Сразу после этого мы убрали искусственные кусты с поворота на наш участок и перегородили ими дорогу к дому Седого. Когда Седой возвращался назад, Лис немного сбавил скорость, поэтому Иван ничего не заподозрил.

В это время Панда в форме вошёл в настоящий дом. Пройдя мимо охранников, он поднялся на второй этаж. Панда пробрался к щитку на стене и подсоединил к проводам прибор, который дал ему Мышь. Мышь, сидя в фургончике, из своего ноутбука получил доступ к системам коридора. Он что-то напутал и отключил не систему сигнализации, а свет в коридоре. Панда оказался в полной темноте. Повернувшись, он опрокинул на себя пластиковую ёмкость с какой-то жидкостью. Панда решил посветить себе и достал зажигалку. Запах жидкости был ему знаком, но он никак не

мог вспомнить, что это. Только когда Панда зажёг огонь, он понял, что облил себя бензином.

Панда: Чёрт!

Панда бросил зажигалку на пол, который тут же вспыхнул. Ботинки и штаны Панды загорелись. Сжав зубы, чтобы не закричать, акробат принялся скакать по коридору то взад, то вперёд, совершая невообразимые движения. Он и пробовал кататься по полу, и прыгал, и семенил ногами. Когда Панда потушил свою одежду, он понял, что прошёл сквозь перемещающиеся лучи сигнализации коридора. Панда замер. Огня в коридоре не было, но могла включиться противопожарная сигнализация от дыма, который ещё не рассеялся, но этого не произошло.

Мышь включил свет. Панда надел противогаз, достал из-под одежды сумку. В ней лежал небольшой газовый болон. Протянув резиновую трубку от баллона в замочную скважину приёмной комнаты, Панда пустил газ. Через минуту акробат вошёл внутрь. Охранник лежал на кресле возле компьютера без сознания. Панда достал серебряную карту и открыл дверь кабинета Седого. Затем он позвонил мне. Я показал Седому новый сейф, который специально купил для дела. Седой ввёл код, который зафиксировала камера в фургончике. Мышь тут же передал полученный код от сейфа Панде.

Акробату осталось вскрыть сейф, только датчики давления на полу мешали ему войти внутрь. Панда выпустил две стрелы из двунаправленного арбалета. Одна стрела попала в стену кабинета над сейфом, а вторая – в стену приёмной, расположенной напротив. Между ними натянулась верёвка. Панда схватился за неё руками и переплёл ногами, собравшись проникнуть в кабинет, но под его весом верёвка натянулась и стрела вылетела из стены. Панда упал на пол.

Панда: Чёрт!

Панда встал и начал нервно бродить по комнате, почёсывая затылок.

Панда: Что же делать? Что же делать?

Тут акробата осенило, он расстегнул сумку и со дна до-

стал две раскладные удочки. В собранном состоянии они были чуть больше полуметра, но раздвигались метров на семь.

Панда: Как хорошо, что я не разбирал сумку после рыбалки.

Акробат взял удочки за самый кончик их ручек и поднял в воздух. Узкие концы удочек болтались в разные стороны. Панда сосредоточился. По его лицу стали медленно сползать капли пота, но ничего не получалось. Держать их параллельно было очень сложно. Панда сжал обе удочки в одной руке и поднёс их к стреле. Затем он потянул за верёвку. Стрела прочно держалась. Выйти ей мешал подвижный наконечник. Панда дёрнул сильнее. Наконечник отсоединился, и остаток стрелы по желобу из удочек сполз к ногам акробата.

Убрав одну удочку, Панда набрал на панели код, и сейф открылся. На верхней полке лежала голова Венеры. Взяв удочки покрепче, Панда обхватил её с двух сторон. Медленно акробат начал двигаться назад шаг за шагом, пока скульптура не оказалась в приёмной. Опустив её на пол, Панда сложил удочки и поместил их в сумку вместе с головой Венеры.

Закрыв дверь кабинета и вернув охраннику карточку, Панда позвонил мне и сообщил, что выполнил работу. Затем акробат перезапустил компьютер охранника. Система сигнализации отключилась на пару минут. Панда быстро преодолел коридор, открыл окно и аккуратно спустил сумку на верёвке вниз. Только Панда закрыл окно, сигнализация на втором этаже восстановилась.

Панде осталось только покинуть дом, взять сумку во дворе и скрыться.

Лес. Недалеко от дома Седого

Гермесов: Что за чушь? И это прошло.

Филин: Да прошло. А как вы узнали об ограблении?

Гермесов: Узнал? Да это я его организовал. Вы думаете, кто вас собрал, кто достал все документы? Геннадий... он

только пешка.

Лис: А Вы не боитесь нам это говорить? Мы же можем об этом рассказать кому следует.

Гермесов: Только в следующей жизни.

Илларион прицелился в Лиса. В этот момент неожиданно с дерева рядом с Гермесовым упал Эндрю. Гермесов повернулся к нему, но тут же повалился на землю после удара стоящего сзади него Гарика. Эндрю медленно поднялся.

Гарик: Действовать надо надежнее.

Эндрю: Да я его почти накрыл. Чуть-чуть промахнулся же.

Гарик: Как же.

Гарик заковал ноющего от боли Гермесова в наручники.

Эндрю: Ты имеешь право хранить молчание... ну и ещё что-то там.

Гарик: Круто, поздравляю с задержанием.

Эндрю: И я тебя.

Пока жандармы возились с Гермесовым, Филин схватил сумку и с друзьями побежал к фургончику. Забравшись в автомобиль, они выехали на лесную дорогу. На перекрестке фургончик остановился. Филин переставил кусты. Путь к дому Седого открылся, а декорации погрузились в тайну.

Филин: Вот и всё.

Фургончик направился в сторону шоссе.

Мышь: Хотел бы я посмотреть на Седого, когда он вернётся и увидит свой дом.

Всех сразу пробило на смех. Веселая атмосфера в фургончике сохранилась до тех пор, пока друзья не утопили его в реке в назначенном месте.

Набережная

Филин: Победу надо отпраздновать.

Мышь: Это точно.

Филин передал сумку Панде, который уже переоделся в фургончике. Набережная была просторна и широка. Отовсюду раздавалась музыка. Ярко светило солнце на чистом ла-

зурном небе, но не пекло, а слегка грело. Дул нежный весенний ветерок. Казалось, что всё вокруг составляет праздник. Друзья ловили эту атмосферу, прогуливаясь по набережной. Они живо делились впечатлениями от проделанной работы, размахивая руками и изображая то шокированного Ивана Седого, то нерасторопного акробата, то охранников, объясняющих хозяину, что случилось. Это был красивый финал хорошо организованного дела. Они, разумеется, понимали, что Курочкин не заплатит, но это было ничто по сравнению с профессиональной гордостью и трофеем в сумке.

Вдруг Филин споткнулся о ступеньку и упал. Его голова разбилась об изгородь. Смерть Филина пронеслась по набережной со скоростью света и словно остановила время. Друзья замерли на месте. Они радовались мгновение назад, а сейчас не знали, что и делать. Они до конца не понимали, что произошло, ведь так не могло быть. Это невозможно. На мгновение будущее исчезло и осталось только то, что было. Это не правда, не может ею быть, но так всё и произошло.

Всё вернулось на свои места довольно быстро. На набережной стояло четверо человек. Возле них лежал труп. Панда оставил сумку у ног, повернулся и молча пошёл прочь. Его примеру последовал Мышь, но отправился в противоположную сторону. Михаил и Алексей остались у тела одни. Михаил подошёл к сумке и, расстегнув её, посмотрел внутрь.

Михаил: Она слишком красива.

Алексей: Разве такое возможно?

Михаил: Поверь, красота может не только спасти мир, но и разрушить его.

Михаил застегнул сумку и бросил её в воду.

Алексей: Нет, Михаил, опасна не красота, а то, что её сопровождает.

Михаил: Надо идти, пока не заметили тело Филина.

Михаил и Алексей отправились по городу. Проходя мимо газетного киоска, Алексей обратил внимание на один заголовок. В нём сообщалось о смерти Курочкина.

Алексей: Вот и всё.

Путники увидели впереди автобусную станцию. Они

подошли поближе. Один из автобусов уже принимал пассажиров. Спереди висела табличка с названием того города, в который так хотел попасть Алексей. Эти девять букв смогли оторвать путника от мира недавних событий.

Алексей: Поехали.

Михаил: Езжай один. Там тебе вряд ли понадобится моя помощь. К тому же у меня есть важное дело. Мне нужно вернуть форму охраннику.

Алексей: Зачем тебе это? Поехали.

Михаил: Я же художник, поэтому не могу оставить картину незавершённой.

Алексей: Тогда до встречи.

Михаил: Пока.

Алексей зашёл в автобус, который вскоре отправился по назначению.

Ресторан в центре города

Катя сидела за небольшим столиком и о чём-то думала. Кто-то подошёл к ней и остановился. Катя подняла глаза. Рядом стоял мужчина, как две капли воды похожий на Давида.

Он: Можно присесть?

Катя ничего не ответила. Она хотела понять, кто перед ней. Он же сел рядом, не обращая на это внимания.

Он: Марат.

Катя непонимающе посмотрела на него.

Марат: Это моё имя...

Катя: Катя.

В ресторан вошёл Михаил. Он уже сделал своё дело и решил отобедать. Михаил заметил Катю и Марата. Он присел подальше, стараясь им не помешать. Михаил искренне обрадовался, что Катя и Давид снова вместе. Они смотрели друг на друга особенно и увлечённо разговаривали. Такой Катю Михаил не видел уже давно.

Михаил: Они это заслужили.

Катя и Марат действительно открыли для себя много общего и интересного друг в друге. К ним подошёл офици-

ант, и Марат что-то прошептал ему на ухо. Через несколько минут официант вернулся. Марат встал и проводил Катю на второй этаж. Там располагался зал с индивидуальными комнатами. Марат распахнул дверь одной их них.

Марат: Я подумал, что здесь будет лучше.

Посреди комнаты был накрыт стол с зажжёнными свечами, основной свет имел красный оттенок и был приглушен. В углу стоял граммофон. Играла тихая медленная музыка. Катя и Марат присели друг напротив друга. Чтобы понять всё, достаточно было посмотреть им в глаза.

Марат: Думаю, мы встретились здесь не случайно.

Марат взял своей рукой Катину ручку, но та вырвалась. Катя задрожала. Было видно, что она нервничает.

Марат: Что случилось?

Катя: Всё слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Марат: Я тебя люблю. Это – правда.

Катя находилась в растерянности и это её пугало. Она провела рукой по столу и вздрогнула. Откуда-то взявшаяся обычная швейная игла уколола её в палец. На нём слегка выступила кровь. Марат взял ручку Кати, чтобы поцеловать её, но со смертельным испугом отбросил от себя. Катя посмотрела на свою ладонь. Дырочка от иголки постепенно увеличивалась. Образовалось сквозное отверстие. Катя не чувствовала боли. Она была напугана. Рана увеличивалась, а Катина плоть исчезала и становилась пустотой. Катя ещё не успела понять, что происходит, как кисть её руки растворилась в воздухе. Катя дёрнулась назад и упала со стула на пол. При соприкосновении раненой руки с полом, в нём тоже образовалась маленькая дырочка. Катя поднесла своё лицо к ней. Она боялась ничего там не увидеть, но неизвестности боялась больше. Дыра в полу росла так же быстро, как и рана на её теле. К удивлению в дыре Катя увидела звёздное небо. Катя перевернулась. Испуганный Марат сидел на своем месте и наблюдал за происходящим. Катя хотела позвать его, но не могла произнести ни звука. Тогда она потянулась к Марату рукой. Марат вскочил со стула и выбежал из комнаты, даже не захлопнув дверь. Катя почувствовала

пустоту. Она уже не ощущала большую часть своего тела. Дыра в полу растянулась на полкомнаты. Катя всмотрелась в бесконечное космическое пространство. Среди скоплений звёзд она заметила одну, которая сияла особенно ярко нежным зелёным светом. Кате стало спокойно.

Мимо столика Михаила промчался испуганный Марат.

Михаил: Да, это не он, хоть и похож очень.

Тут Михаил понял, что Катя может быть в опасности. Быстро он поднялся наверх и подошёл к распахнутой двери. Кати в комнате уже не было, да и комнаты самой не существовало. За дверью начиналось космическое пространство. Михаилу не было холодно, да и дышал он совершенно спокойно. Путник осмотрелся вокруг. Здесь его ничего не держало. Михаил ступил вперёд и полетел в неизвестность.

13. Падение

Алексей вышел из автобуса. Город хоть был и небольшой, но, казалось, все его жители собрались на улице. Алексей почувствовал себя самим Эрнандо, правда, цели его прибытия были поважнее поисков золотого города. Внезапно путник понял, что не знает, куда идти дальше. Он был единственным лишним на этом фестивале.

Алексей перевёл взгляд на дорогу под его ногами, выложенную кирпичом. Сначала он ступил на один кирпич, потом на следующий. Алексей шёл так, пока не наступила тишина. Затем он посмотрел вперёд и увидел Машу на другой стороне улицы. Она была счастлива и улыбалась нежно и искренне. Маша направлялась куда-то, потихоньку удаляясь. Она была близко, очень.

Алексей побежал за Машей, чтобы не упустить её. Ему пришлось пробираться к ней через толпу, появившуюся ниоткуда. Алексей почти догнал Машу, когда она повернула за угол и скрылась из виду. Путник кинулся за ней и повернул следом, но перед ним не оказалось ни города, ни улицы, ни Маши. Посреди густого тропического леса сидел Михаил.

Алексей обернулся, пытаясь возвратиться в город, но лес окружал его со всех сторон.

Алексей: Ты видел Машу?

Михаил: Нет.

Алексей: А как ты вообще сюда попал?

Михаил встал с земли и отряхнул одежду.

Михаил: Я упал… с неба.

Алексей: Пойдём, всё ещё впереди.

Алексей и Михаил направились дальше через лес. Они были уверены, что конец пути близок.

Михаил: Ты слышишь?

Алексей: Да.

Пройдя сквозь заросли, путники вышли на небольшую каменную площадку у вершины водопада. Они подошли к самому краю и посмотрели вниз. Алексей засунул руки в карманы и обнаружил в одном из них уже знакомый ему клинок. Сзади раздались шаги. Путники повернулись разом. В нескольких метрах от них стояли двое, одетые во всё белое. Один был точной копией Алексея. Он держал Машу за запястье так крепко, что та еле выносила боль. Второй был очень похож на Михаила. Он стоял рядом и наблюдал. Все пятеро замерли на месте и смотрели друг на друга, водопад громыхал. Алексей переминал в руке за спиной рукоятку клинка.

Двойник Алексея: Уходите.

Путники оставались на месте. Михаил ждал, а Алексей всё крепче сжимал кинжал. Двойник Алексея подвёл Машу ближе к водопаду.

Двойник Алексея: Уходите, и останетесь живы.

Двойник Михаила: Вы не можете ничего изменить.

Алексей (шёпотом): Я могу.

Пауза затянулась, но никто не решался действовать. Тогда Алексей ловким движением выбросил нож из своей руки прямо в сторону своего двойника, сопроводив его криком, заглушившим рёв водопада. Нож полетел так быстро и точно, что Алексей был уверен в победе. Он кинулся навстречу Маше. На полпути к ней Алексей увидел, что его двойник схватил нож во время полёта и пронзил им грудь

девушки. Алексей бросился к ней. Он аккуратно приподнял её голову, но Маша не подавала признаков жизни. Удар оказался слишком точным.

Алексей схватил Машу за плечи и начал трясти, потом поправил её растрепавшиеся волосы, и стал целовать её губы, её лицо, крича до хрипа.

Алексей: Очнись, ну же. Ты будешь жить. Я люблю тебя, люблю...

Но голова Маши начала медленно сползать с его рук. Алексей наклонился к ней и прошептал.

Алексей: Прости.

Путник звериным взглядом одарил своего двойника. Медленно освободив грудь девушки от стали клинка, Алексей бросился к своему противнику. Путник махнул окровавленной сталью, распоров врагу плоть, но двойник ничего не почувствовал. Алексей же был весь в крови. Путник распахнул рубашку и увидел на своём теле рану. Алексей разозлился пуще прежнего и ударил второй раз, но и эта рана осталась на его теле. Путник отчаянно продолжил рубить и колоть, пока не обессилил и не упал на колени, выронив кинжал. Дождавшись, двойник толкнул Алексея ногой, а потом направился к Михаилу.

Двойник Алексея напал на художника, и завязалась драка. Окровавленный студент подполз к краю. Он медленно поднялся и встал на ноги. Двойник студента повалил Михаила на землю, забрался сверху и почти задушил. Михаил посмотрел на Алексея и выкрикнул из последних сил.

Михаил: Стой!

Алексей прыгнул вниз и, обогнав водяные потоки, разбился о камни. В тот же миг двойник испустил дух. Михаил сбросил с себя тело и поднялся. Перед ним стоял всё это время наблюдавший за происходящим личный враг. Двойник Михаила самоуверенно подкрался и собрался навешать противнику люлей, но путник пригнулся. Михаил схватил двойника за голову и, нервно улыбаясь, поцеловал в лоб.

Противник застыл на месте. Из его лба наружу стал пробиваться свет. Он вырывался из тела, как дикий зверь,

попавший в мешок. Двойник Михаила начал дёргаться, хаотично болтая конечностями. Взрыв, и свет вырвался наружу. Михаила отбросило волной и ослепило. Упав на спину, путник рефлекторно закрыл глаза рукой. Всё, что произошло с ним за последнее время, из кусочков начинало собираться в единое целое, и это целое было больше, чем он был до этого, Михаил осознавал, что изменился.

Михаил открыл глаза. Вокруг не было ни водопада, ни леса, ни следов схватки, он лежал на крыше дома номер 13 по улице Московской - там, где семеро добровольцев начали своё путешествие. Недалеко от него находилось только тело Маши. Михаил встал и побрёл к краю. Путник посмотрел вниз: на асфальте лежал труп Алексея, вокруг которого толпился народ. Кто-то из толпы показал пальцем наверх, а затем один за другим люди стали поднимать головы.

Михаил отошёл от края, чтобы его не было видно. Плоть Марии начала меняться у него на глазах, и художник увидел в ней старого знакомого. Альберт улыбнулся и подошёл к путнику.

Михаил: Что с Машей?

Альберт: Она жива, если ты это хочешь знать. Она будет жить своей жизнью и никогда не узнает ни о ком из вас.

Михаил: Но зачем тогда всё это было нужно?

Альберт: Каждый выбирает по себе. Они выбрали свой путь и прошли его. Ты хочешь узнать, согласились ли они, если б знали, что произойдёт? Так это вопрос не ко мне.

Михаил: Кто ты такой?

Альберт: Понимаешь, Михаил, свет не берётся ни от куда, посмотри на свет с другой стороны – там ты найдёшь последний ответ. Ты единственный дошёл до конца. Теперь ты совершенен: ты видишь, слышишь, чувствуешь лучше других, ты можешь то, о чём шестеро твоих спутников только мечтали. Смотри.

Альберт достал пистолет и выстрелил в Михаила, но с ним ничего не произошло. Михаил посмотрел Альберту в глаза.

Альберт: Теперь мир в твоих руках.

Михаил: Возможно и так, но зачем? Ты знаешь, почему я сейчас здесь, почему я остался один. Они все двигались вперёд, боролись, стремились к цели, вероятно, недостижимой, иногда ошибались, но жили. А я наблюдал, существуя рядом. Жизнь нельзя ценить саму по себе. Это ложная ценность. Мы внушаем себе необходимость в своем существовании, хотя жизнь – это необходимость в другом. Жить ради дружбы, свободы, любви можно в этом мире, жить ради жизни – нельзя. Я чувствую в себе пустоту.

Альберт: Любую пустоту можно заполнить.

Михаил: Таким, как они я никогда не стану, а на меньшее я не согласен. Свет не должен исходить извне, свет должен идти с другой стороны, он должен идти из человека. Смешно, но древние люди были правы. Я буду заниматься тем, что делал все время. Я буду наблюдать. Поэтому я должен уйти.

Альберт: Посмотри на мир с этой крыши, разве он не нравится тебе? Разве его краски, его движение, его жизнь не захватывают тебя?

Михаил: Я видел мир, а сейчас вижу только тело Алексея, облепленное толпой зевак. Люди боятся света,... боятся света, исходящего от людей,... они бояться ослепнуть, а мне нечего бояться – я же слепой.

Альберт подошёл к Михаилу, встал рядом и посмотрел вдаль. Солнце медленно спустилось с неба к ним на крышу. Оно пылало, но уже не казалось таким зловещим.

Михаил: Прощай, Альберт.

Альберт: Возьми это.

Альберт протянул Михаилу ту самую книгу. Михаил взял её, не проявив особого интереса.

Альберт: Не хочешь прочесть?

Михаил: Я знаю её наизусть.

Михаил повернулся и направился к огненному шару. Перед его глазами по очереди проходили последние мгновения его спутников, но Михаил шагал вперёд, не оглядываясь. Вскоре он скрылся в массе света. Огненный шар медленно поднялся на небо и стал луной.

Наступила ночь и только полная луна освещала дом номер 13 по Московской улице, на крыше которого стоял Альберт и ждал, когда вновь загорится маленький огонёк вдали.

Эпилог

Какой огромный мир простирается перед глазами: моря и реки, леса и горы, сёла и города, но всё это только обман. Всё, что ты видишь, находится в твоей голове и изменяется вместе с тобой. Человек – это мера всего существующего в мире, и у каждого мир свой, или свой взгляд на мир.

Этот мир образован слиянием внутреннего и наружного, сочетанием разумного и невозможного, единением истинного и ложного. Если быть внимательным, то можно попасть в мир, где мысли и чувства живут, как люди, и движутся сами по себе, где человеческий разум обладает божественной силой и осуществляет самые невыполнимые желания, в этот удивительный мир под названием Человек.

Оглавление

Пролог 1
1. Край 1
2. Совпадения 6
3. Старый парк 18
4. Договор 31
5. Ураган 38
6. Сердце Тамерлана 54
7. Крест 72
8. Храм Свободы 82
9. Смута 128
10. Запах смерти 188
11. Вина 253
12. Игра 269
13. Падение 313
Эпилог 318

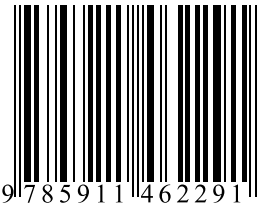
Литературно-художественное издание

Эдуард Ковзан

Свет с другой стороны

Текст публикуется в авторской редакции.

Сдано в набор 20.10.2008.
Гарнитура «Джорджия».
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Тираж 300 экземпляров. Заказ № 113.

Отпечатано в ООО «ИПЦ “МАСКА”»
Москва, Сущевский вал, 47.
Тел. (495) 604-43-42
www.maska.su, info@maska.su

ISBN 978-5-91146-229-1